

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический
центр Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 12

№ 5 (63)

2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **М. К. Горшков** – академик РАН (Москва); **Р. С. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **Ж. Т. Тоценко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Биалалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верецагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь; **Е. А. Гринченко** – технический редактор – переводчик

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

**HUMANITIES OF THE SOUTH
OF RUSSIA**

Scientific-educational journal

Vol. 12

N 5 (63)

2023

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. S. Bondar'** – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); **M. A. Borovskaya** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Sh. A. Gapurov** – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); **M. K. Gorshkov** – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); **R. S. Grinberg** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **I. A. Gus'kov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); **A. T. Giyasov** – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); **V. I. Kolesnikov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **S. A. Kravchenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **N. G. Kuznetsov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Wang Lei** – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); **A. L. Marshak** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **G. G. Matishov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **A. V. Mironov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **A. E. Mkrtchyan** – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. G. Scvorcov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); **G. Sroslak** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); **L. G. Titarenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); **J. T. Toshchenko** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **Liu Tszaytsi** – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); **E. M. Kharitonov** – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); **R. D. Hunagov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **V. N. Badmaev** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **T. I. Barsukova** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **A. V. Bedrik** – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); **M. I. Bilalov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **A. V. Vereshchagina** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **K. V. Vodenko** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; **V. V. Kas'janov** – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; **I. V. Kovtunencko** – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); **U. S. Kolesnikov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **A. M. Kumykov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **E. G. Popkova** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **I. M. Sampiev** – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; **V. P. Voytenko** – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; **A. N. D'jachenko** – Cand. Sci. (Philos.), Assistant Editor; **E. A. Grinchenko** – Technical Editor and Interpreter

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям9

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Васильев Н. А. Основные противоречия цифровой трансформации16
Макаренко В. П. Традиционные и современные диктатуры: случай фашизма (введение в проблему).....26
Хунагов Р. Д. Консолидационные процессы в региональном социуме: этапы становления и ресурсный потенциал45

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Агапова Е. А., Шкавров Д. А., Грищенко М. А. Концепция конституционного патриотизма как переосмысление национализма59
Ковтуненко И. В., Кудряшов И. А., Соболева Ю. С.
Хронотоп антиутопического города: энтропия мысли, социальной активности и исторического времени70
Поликарпова Е. В., Величко О. А. Воздействие компьютерных игр на человека: методологические подходы87

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Клименко Л. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д., Дубовер Д. А. Стратегии позиционирования винных брендов Юга России: анализ визуальной коммуникации98
Пантелеев В. Г. Информационно-просветительские практики в гармонизации межнациональных отношений как предмет научных исследований107
Тупиков Е. К. Значение профессионального спорта в жизни молодежи122

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

Гордышов М. С. Влияние конструктивных и деструктивных образов на формирование имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея134
Соколова А. Н. Практики формирования и укрепления гражданской идентичности в Республике Адыгея147

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Акаев В. Х., Дьяченко А. Н., Акаев А. В. О единстве науки, производства и культуры в творчестве Ю. А. Жданова165

Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. Культурологический потенциал современной педагогической реальности: процессуально-герменевтический аспект	175
Козловский М. Е. Практики освоения городского пространства в контексте современной культуры	187

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ивченков С. Г., Скворцов Н. Г. Молодость зрелости. Институту социологии – 55 лет!	198
Гафиатулина Н. Х., Дьяченко А. Н., Гринченко Е. А. Всероссийская научно-практическая конференция <i>«Молодежь российских регионов: исследовательские практики и актуальные проблемы жизненной самореализации»</i> и XVII Всероссийская школа молодого социолога <i>«Жизненный мир молодежи в этнокультурном измерении: ценности, ориентации, социальные практики»</i> : рефлексивный обзор (пос. Эльбрус, КБР)	205
Правила для авторов	217

TABLE OF CONTENTS

To the readers	9
-----------------------------	---

MODERN RUSSIAN SOCIETY

Vasiliev N. A. Main contradictions of digital transformation.....	16
Makarenko V. P. Traditional and modern dictatorship: the case of fascism (introduction to the problem)	26
Hunagov R. D. Consolidation processes in regional society: stages of formation and resource potential	45

PHILOSOPHY AND SOCIETY

Agapova E. A., Shkavrov D. A., Grishchenko M. A. The phenomenon of patriotism in Russian and western history	59
Kovtunen I. V., Kudryashov I. A., Soboleva Yu. S. Chronotope of a dystopian city: entropy of thought, social activity and historical time	70
Polikarpova E. V., Velichko O. A. Impact of computer games on person: methodological approaches.....	87

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Klimenko L. V., Krivosheeva-Medyantseva D. D., Dubover D. A. Positioning strategies of wine brands in the south of Russia: analysis of visual communication.....	98
Panteleev V. G. Information and educational practices in the harmonization of interethnic relations as a subject of scientific research.....	107
Tupikov E. K. The importance of professional sports in the life of young people.....	122

SOCIO-POLITICAL AND ETHNIC PROCESSES IN THE SOUTH OF RUSSIA

Gordyshov M. S. The influence of constructive and destructive images on the formation of the image of the executive authorities of the Republic of Adygea	134
Sokolova A. N. Practice of formation of civil identity in the Republic of Adygea.....	147

CULTURE AND GLOBALIZATION

Akaev V. H., Dyachenko A. N., Akaev A. V. On the unity of science, production and culture in the work of Yu. A. Zhdanov.....	165
--	-----

Karpova N. K., Mareev V. I., Petrova N. P. Culturological potential of modern pedagogical reality: procedural and hermeneutic aspect..... 175

Kozlovsky M. E. Practices of urban space development in the context of modern culture 187

SCIENTIFIC LIFE

Ivchenkov S. G., Skvortsov N. G. Youth of maturity. The Institute of Sociology is 55 years old! 198

Gafiatulina N. H., Dyachenko A. N., Grinchenko E. A. All-Russian scientific and practical conference “*Youth of Russian regions: research practices and actual problems of life self-realization*” and the XVII All-Russian School of Young Sociologist “*The life world of youth in the ethno-cultural dimension: values, orientations, social practices*”: reflexive review (Elbrus village, CBD) 205

Rules for authors 217

EDN OWMVXF

Уважаемые читатели, коллеги!

Представляем Вашему вниманию пятый номер журнала «Гуманитарий Юга России» в 2023 г. В этом году юбилейную дату со дня основания празднует учредитель нашего журнала – Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. Именно на основании письма Академии наук СССР от 26 октября 1968 г., подписанного президентом АН СССР М. В. Келдышем, 22 мая 1968 г. было принято совершенно секретное Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об организации Института конкретных социальных исследований Академии наук СССР», подписанное Л. И. Брежневым. Институт являлся ведущим социологическим учреждением страны.

В 1972 г. учреждение было переименовано в Институт социологических исследований АН СССР, а в 1988 г. преобразовано в Институт социологии АН СССР (директор – В. А. Ядов) с задачей изучения фундаментальных проблем советского общества. Учреждение Института социологии АН СССР – своеобразный символ окончательного признания социологии в качестве самостоятельной науки в российском обществе.

В 1991 г. в связи с распадом СССР решением Президиума Российской академии наук ИСИ АН СССР был разделен на два самостоятельных учреждения: Институт социологии РАН (директор – В. А. Ядов) и Институт социально-политических исследований РАН (директор – Г. В. Осипов).

В 2000 г. директором ИС РАН назначается доктор исторических наук, профессор Л. М. Дробижева, осуществлявшая руководство Институтом до 2005 г. В 2005 г. Президиум РАН принял Постановление о реорганизации Института социологии, Института сравнительной политологии и Института комплексных сравнительных исследований РАН путем их слияния в единое научное учреждение РАН – Институт социологии РАН (с 2008 г. Учреждение Российской академии наук Институт социологии РАН). Директором-организатором Института был назначен доктор философских наук (с 2006 г. член-корреспондент РАН) М. К. Горшков. С 2021 г. директор ФНИСЦ РАН – член-корреспондент РАН, доктор социологических наук М. Ф. Черныш.

Ключевыми направлениями научно-исследовательской работы Института стали следующие: изучение динамики социальной сферы российского общества; анализ социальной структуры, социальной мобильности, социальной стратификации и социального неравенства современного российского общества; мониторинг становления массового среднего класса в России, его

внутреннего расслоения и динамики потребительских возможностей; исследование профессиональной структуры, процессов профессионализации, статуса профессий и их влияния на общественную жизнь современной России; выявление социальных изменений, связанных с различными тенденциями в экономической сфере российского общества; исследование системы образования и процессов ее реформирования в современном российском обществе; изучение межнациональных и межэтнических отношений в России, процессов нациестроительства и структуры идентичностей (соотношение гражданской, региональной и этнической идентичностей) в современном российском обществе; исследования миграционных процессов в России, внутренней и внешней миграции; анализ проблем молодежи современного российского общества, исследование социального развития молодежи России, факторов неопределенности и риска в развитии российской молодежи; изучение общих принципов функционирования российских властных институтов и организаций, а также гражданского общества в России, включавшее в себя исследование общественных движений и экологической проблематики.

Примечательно, что большое значение для руководства ФНИСЦ РАН всегда имели региональные исследования, в связи с чем были открыты четыре филиала: Южнороссийский филиал (2008 г.), Приволжский филиал (2010 г.), Башкирский филиал (2011 г.) и Западно-Сибирский филиал (2014 г.). Анализ региональной дифференциации, латентных и явных конфликтов, связанных с региональным неравенством, а также региональных элит и механизмов их воспроизводства и трансформации – далеко неполный список аспектов, рассматриваемых в региональном срезе научно-исследовательским коллективом ФНИСЦ РАН.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет коллектив Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук с 55-летним Юбилеем Центра, желает творческого долголетия сотрудникам, а также новых научных побед и открытий на поприще развития российской социологической науки.

Южный федеральный университет, и в частности Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, имеет тесный опыт академического сотрудничества с коллективом Федерального научно-исследовательского социологического центра не только в сфере издания журнала «Гуманитарий Юга России» и учреждения Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН, но и также в рамках совместной организации таких мероприятий, как Всероссийская школа молодого социолога, Крымский социологический форум.

Начиная с 2007 года научные площадки для проведения Всероссийской школы молодого социолога предоставляли Ростов-на-Дону и Ростовская область, Краснодарский край, Абхазия, Адыгея, Армения, Карачаево-Чер-

кеся, Крым, Кабардино-Балкария. Цель данного традиционного мероприятия – представить возможности социологии в междисциплинарных исследованиях, продемонстрировать потенциал социологии в таких аспектах, как диагностика в ее социологической трактовке, формирование экосистемы молодежной региональной политики, вопросы идентичности, этносоциальных и культурных процессов, социологии молодежи, а также возможности написания научно-исследовательских работ по социологии с учетом актуального междисциплинарного контекста.

С 30 сентября по 5 октября 2023 года на базе Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова состоялась XVII Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь российских регионов: исследовательские практики и актуальные проблемы жизненной самореализации» и XVII Всероссийская школа молодого социолога «Жизненный мир молодежи в этнокультурном измерении: ценности, ориентации, социальные практики», где традиционно студенты, аспиранты и молодые ученые со всей России получили уникальную возможность презентовать и обсуждать результаты своей научно-исследовательской деятельности, а также получать профессиональные и наставнические консультации мэтров социологии.

Коллектив Института социологии и регионоведения Южного федерального университета благодарит всех участников XVII Всероссийской школы молодого социолога за проявленный интерес, стремление к творческому развитию. Мы всегда надеемся на дальнейшее развитие тесных образовательных и научно-исследовательских связей в лучших традициях российской социологической мысли. Более подробно о прошедших мероприятиях вы можете ознакомиться на страницах нашего номера.

Текущий пятый номер журнала «Гуманитарий Юга России» открывает традиционная рубрика «Современное российское общество» и статья Н. А. Васильева «Основные противоречия цифровой трансформации», где отмечается, что интернет и социальные сети превратились в важнейшее звено инфраструктуры информационного пространства и в один из главных способов осуществления современных коммуникаций. При этом сами пользователи неоднозначно оценивают цифровые коммуникации.

Далее следует материал В. П. Макаренко «Традиционные и современные диктатуры: случай фашизма (введение в проблему)». В научной литературе принято проводить различие между традиционными и современными диктатурами. Традиционная диктатура – это единовластное и безусловное правление одного лица, группы, класса. Современная диктатура – это ничем не ограниченное правление авторитарного или тоталитарного типа, от умеренных режимов эпохи абсолютизма, правления временщиков и всемогущих министров до жестоких режимов, сохранившихся в XX в. в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки, и фашистских государств Европы. Цель

статьи состоит в развитии ранее сформулированных идей автора для анализа проблемы фашизма как разновидности современных диктатур на материале впервые вводимых в научный оборот конспектов, которые автор вел в 1960–1970-е гг.

В работе Р. Д. Хунагова уточнены понятия «регион» и «региональный социум» в контексте концепции устойчивого развития региона; описано семь этапов прихода к консолидированному региональному социуму в иерархическом порядке от низшего этапа к высшему. В статье представлено семь оснований ресурсного потенциала консолидационных процессов в региональном социуме, в числе которых: патриоцентристские, лидероцентристские, природоцентристские, этноцентристские, культуроцентристские, семейноцентристские, историкоцентристские. Сделан вывод о необходимости разработки региональных проектов, направленных на устойчивое развитие региона.

Раздел «Философия и общество» представлен коллективной статьей Е. А. Агаповой, Д. А. Шкаврова и М. А. Грищенко, в которой авторы выделили основные этапы и ключевые различия между возникновением и эволюцией патриотизма в западном и российском контексте. В данной работе показано, что, в отличие от западной модели, российский патриотизм имел ярко выраженный государственный и наднациональный характер, что несло и продолжает нести в себе некоторые риски. Авторы отметили, что на современном этапе необходимость выработки наднациональных форм патриотизма стоит не только перед Россией, сохраняющей многонациональный характер, но и перед западными обществами, чья национальная и культурная неоднородность постоянно усиливается.

В материале авторов И. В. Ковтуненко, И. А. Кудряшова и Ю. С. Соболевой «Хронотоп антиутопического города: энтропия мысли, социальной активности и исторического времени» детализуются идеи о междисциплинарной взаимосвязи жанра антиутопии и социологии в изучении художественных концепций о перспективах развития современного мироустройства. Антиутопические городские хронотопы предстают в романах Е. И. Замятина, О. Хаксли и Дж. Оруэлла маркером освещения истории человечества. Топография города имплицитно отражает результаты субъективного восприятия категории времени персонажами. В связи с этим «открытый» хронотоп фиксирует разнообразные уровни временного опыта персонажей. Причем это разнообразие может впоследствии усложняться, включая в себя новые результаты восприятия исторического времени в терминах первых шагов к революционной мысли или действию.

В основе исследования Е. В. Поликарповой и О. А. Величко «Воздействие компьютерных игр на человека: методологические подходы» лежат концепции Вселенной как космической игры в виде танца и музыки, новое понимание искусства, концепция океана космоплазмы, в который погружен человек,

концепция фрактального характера красоты, принципы проектирования компьютерных игр, что позволяет объяснить значимость феномена воздействия компьютерных игр на внутренний мир человека. В ходе исследования авторы также исходят из дефиниции онтологии игры В. С. Поликарпова, выраженной формулой «мнимая реальность как мир возможностей, умноженная на спонтанную случайность», из понимания человеческого акта чистой мысли как «движения мнимого числа» в мнимом пространстве и игровой интерпретации Вселенной, концепции взаимосвязи биосферы и космоса, парадигмы волновой электромагнитной Вселенной, что позволяет использовать различные науки для глубокого рассмотрения феномена воздействия компьютерных игр на человека.

Далее следует раздел «Социальная структура и социальные институты в современном обществе» и открывает его совместная статья Л. В. Клименко, Д. Д. Кривошеевой-Медянцевой и Д. А. Дубовер «Стратегии позиционирования винных брендов Юга России: анализ визуальной коммуникации». Авторы пришли к выводу о частом использовании смешанных глобальных и зарубежных стратегий позиционирования винодельческих брендов Краснодарского края. Уступающие по численности (из-за менее благоприятных климатических условий) винодельни Ростовской области используют преимущественно местную стратегию позиционирования. В условиях институциональных ограничений, связанных с использованием российскими виноделами иностранного виноматериала, технологий и комплектующих, а также ростом цен на импортные вина, перспективно масштабировать местный компонент в идентификации и продвижении южно-российских винных брендов.

В материале В. Г. Пантелеева выявлены основные направления научных исследований информационно-просветительских практик в гармонизации межнациональных отношений. Автор предлагает выделять три крупных тематических группы: исследования влияния СМИ на гармонизацию межнациональных отношений; информационно-просветительские практики региональных и муниципальных властей; информационно-просветительские практики учреждений культуры. Наибольшее число исследований наблюдается по первой тематической группе, даются рекомендации. Вторая и третья тематики представлены меньше, представляющие их работы в целом носят описательный характер.

Цель исследования Е. К. Тупикова заключается в раскрытии роли профессионального спорта в жизни социальной группы молодежи и анализе представления молодых людей о социальном институте профессионального спорта. На основе результатов авторского массового анкетного опроса был предложен вывод, что такие демографические характеристики, как пол, возраст и материальное положение, определяют интерес молодых людей к профессиональному спорту. В представлениях молодежи в профессиональном

спорте преобладают нематериальные ценности, основанные на принципах справедливой игры, что формирует благоприятный образ данного социального института в обществе. Результаты опроса показали, что профессиональный спорт выполняет интегрирующую функцию в молодежной среде посредством стимулирования коммуникативных практик, как на межличностном, так и на групповом уровне. Кроме того, было определено, что в представлениях молодежи профессиональный спорт является перспективной сферой трудовой деятельности, которая предоставляет возможности для самореализации человека, несмотря на его социальный статус.

Рубрика «Социально-политические и этнические процессы на Юге России» представлена статьей М. С. Гордышева, в которой отражены результаты исследования оценки имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея. В 2022–2023 гг. методом онлайн-опроса было опрошено 1087 жителей региона разных возрастных групп. На основании результатов исследования было выявлено наличие у региональных органов исполнительной власти Республики Адыгея набора конструктивных и деструктивных образов, – индикаторов общественного мнения, доверия и имиджа власти региона. В ходе проведенного исследования было установлено, что персональный имидж представителей исполнительной власти региона оказывает влияние на общий образ института власти. Это связано, в том числе, с персонификацией региональные органы исполнительной власти Адыгеи жителями региона.

Далее следует публикация А. Н. Соколовой «Практики формирования и укрепления гражданской идентичности в Республике Адыгея». На основе результатов проведенного контент-анализа официальных сайтов Правительства Республики Адыгея, республиканских СМИ, официальных сайтов высших учебных заведений республики (Адыгейского государственного университета и Майкопского государственного технологического университета), а также включенного наблюдения, связанного с непосредственным участием во многих мероприятиях по укреплению гражданской идентичности в теории и практике региона, автор сформулировала рекомендации, направленные на укрепление гражданской идентичности в Республике Адыгея.

Раздел «Культура и глобализация» представлен совместной работой В. Х. Акаева, А. Н. Дьяченко и А. В. Акаева, в которой содержится анализ научно-исследовательской и практической деятельности Ю. А. Жданова. Авторы отмечают, что для Юрия Андреевича Жданова результаты научной деятельности всегда были нацелены на реализацию в производственной деятельности, а также на совершенствование социальной реальности и культурного развития. Данная взаимосвязь науки и практики составляла единый процесс прогрессивного развития системы социализма в СССР.

Н. К. Карпова, В. И. Мареев и Н. П. Петрова подготовили материал «Культурологический потенциал современной педагогической реальности:

процессуально-герменевтический аспект», в котором рассмотрели процесс роста и развития личности в контексте сферы культуры и герменевтических программ познания и понимания, а также определили базовые ориентиры герменевтической практики в аспекте феномена культуры, представленные в современной педагогике и практике образовании.

М. Е. Козловский в статье «Практики освоения городского пространства в контексте современной культуры» отмечает, что экзистенциальное освоение современного города выводит на свет проблемы идентичности человека, живущего в условиях постоянного техногенного стресса и дальнейшей экспансии виртуальной реальности в практики повседневности. Тем более, что культурные практики современных горожан были трансформированы в результате внедрения целого ряда технологических инноваций, возникли условия для появления «креативных», «умных», «цифровых» городов, в которых повседневные занятия жителей могут быть подвергнуты серьезной регламентации со стороны системы управления и контроля. Однако основная проблема экзистенциального освоения городской культуры связана с тем, что основным направлением трансформации городов является формирование комфортной среды обитания человека, которая часто не учитывает экзистенциальные потребности горожанина.

Традиционная рубрика «*Научная жизнь*» представлена коллективными материалами С. Г. Ивченкова и Н. Г. Скворцова «Молодость зрелости. Институту социологии – 55 лет», а также Н. Х. Гафиатулиной, А. Н. Дьяченко и Е. А. Гринченко «Всероссийская научно-практическая конференция “Молодежь российских регионов: исследовательские практики и актуальные проблемы жизненной самореализации” и XVII Всероссийская школа молодого социолога “Жизненный мир молодежи в этнокультурном измерении: ценности, ориентации, социальные практики”»: рефлексивный обзор (пос. Эльбрус, КБР)».

Надеемся, что данный номер будет для вас познавателен. До новых встреч на страницах нашего журнала!

*Главный редактор журнала
«Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков*

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.1
EDN FRYRHH

Научная статья

ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

MAIN CONTRADICTIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Н. А. Васильев *

ORCID: 0000-0001-5190-7516

Nikolay A. Vasilyev *

** Исследовательский центр Ассоциации коммуникационных агентств России, Российской ассоциации маркетинговых услуг, Российской ассоциации развития интерактивной рекламы; Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия*

** Research Center of the Association of Communication Agencies of Russia, the Russian Association of Marketing Services, the Russian Association for the Development of Interactive Advertising; Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Цель исследования – выделить и охарактеризовать основные противоречия цифровой трансформации.

Objective of the study is to identify and characterize the main contradictions of digital transformation.

Методологическая база исследования. Основана на вторичном анализе данных отечественных и иностранных исследований цифровой среды для формирования структурного представления о характере цифровых изменений.

The methodological basis of the research. It is based on a secondary analysis of data from domestic and foreign studies of the digital environment to form a structural understanding of the nature of digital changes.

Результаты и их обсуждение. Анализ большого количества новейших источников информации позволил сделать вывод, что интернет и социальные сети превратились в важнейшее звено инфраструктуры информационного пространства и один из главных способов осуществления современных коммуникаций. При этом сами пользователи не-

Research results. The analysis of a large number of new sources of information allowed us to conclude that the Internet and social networks have become the most important link in the infrastructure of the information space and one of the main ways of implementing modern communications. At the same time,

однозначно оценивают цифровые коммуникации и даже пытаются их ограничить.

Перспективы исследования. Анализ основных противоречий цифровой трансформации позволяет сосредоточить внимание исследователей на решении самых важных вопросов в развитии новых технологий, появляется возможность оценить риски, связанные с развитием цифровых отношений и разработать меры по их уменьшению.

Ключевые слова: социальные сети, сервисы, цифровые коммуникации, медиакоммуникации, электронная торговля, пользователи, специализация, эртертейнмент, интернет, маркетплейсы, виртуальная реальность, пользовательский контент, рекламные доходы

users themselves ambiguously evaluate digital communications and even try to limit them.

Prospects of the study. The analysis of the main contradictions of digital transformation allows researchers to focus on solving the most important issues in the development of new technologies, it becomes possible to assess the risks associated with the development of digital relations and develop measures to reduce them.

Keywords: social networks, services, digital communications, media communications, e-commerce, users, specialization, entertainment, internet, marketplaces, virtual reality, user content, advertising revenue

Введение

Одним из главных медиакоммуникационных событий начала XXI века является стремительное развитие новых цифровых коммуникаций, прежде всего, социальных сетей. В течение первых двух десятилетий нового столетия цифровая трансформация охватила весь мир – большинство населения Европы, Азии, Северной и Южной Америки. От них немного отстаёт Африка, но и там темпы прироста новых пользователей говорят о скором охвате социальными сетями всего континента. Это подтверждают результаты исследований известных социологических компаний, замеряющих рост пользователей сетей, а также данные самих социальных сетей¹.

Только одна социальная сеть, Facebook*, имеет более 2,9 млрд пользователей во всех странах мира. Для восприятия динамики социальных сетей важно понимать, что в большинстве стран, включая Россию, уже невозможно сравнивать потребителей и не потребителей интернета, пользователей и не пользователей социальных сетей, поскольку основная масса населения уже является погружена в новый цифровой мир.

Социальные сети как глобальный медиакоммуникационный цифровой организм (Wolf et al., 2018) становятся всё более значимой частью общественной инфраструктуры. Многообразие бесплатных сервисов, удобство пользо-

¹ Аудитория Facebook. – URL: <https://datareportal.com/essential-facebook-stats> (дата обращения: 04.06.2023).

* Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

вания, высокая скорость коммуникации, миллионы вовлеченных граждан, формирующих уникальный контент, быстрая социализация новых юзеров и постоянная информационная подзарядка аудитории формируют лояльность пользователей в разных возрастных и социальных группах, позволяют эффективно добиваться необходимого восприятия информационного и развлекательного контента.

Социальные сети как лидер цифровой трансформации способны изменить социальные, культурные, политические, экономические, потребительские установки и ценности и значительно повлиять на разные сферы жизнедеятельности общества от экономики до семейных отношений, включая эстетические вкусы и лингвистические нормы, поведенческие установки, этнические, религиозные, исторические – в целом на смысложизненные ценности, принятые в обществе. Развитие нового цифрового мира изобилует противоречиями. В данном материале представлены наиболее распространенные противоречия, свойственные современным пользователям.

Основные противоречия цифровой трансформации

Значительное число пользователей интернета, социальных сетей, сервисов и других цифровых продуктов старается регулировать собственное нахождение в сети и осуществлять постоянный контроль над своим цифровым миром. Это выражается в попытках ограничить время, проводимое в интернете, социальных сетях и т. д., перераспределить и даже сократить время, проводимое в сети, сократить количество используемых сервисов. В помощь таким пользователям созданы сервисы учета цифрового присутствия в разных цифровых средах, позволяющие ежедневно и детально рассматривать временные графики нахождения в социальных сетях, электронной почте, мессенджерах, играх.

Противоречие заключается в том, что цифровое потребление продолжает расти. Законодательные, профессиональные, личные ограничения никак не сказались на стремительном росте цифровизации. Растет не только время, проведенное в цифровом мире, но и бытовая цифровизация, выражающаяся в росте «умных» бытовых помощников («умные» часы, телевизоры, пылесосы, т. д.). Абсолютное время потребления цифрового контента среди россиян выросло с 20 до 27 часов в неделю за последний год. «Потребление значительно меняется. Мы видим в 2022 году рост потребления цифрового контента через цифровые носители. Он вырос более чем на 35 % год к году», – заявила заместитель генерального директора холдинга «Газпром-медиа» Людмила Смирнова в рамках «Национального рекламного форума 2022»¹. Очередной виток цифровизации, спровоцированный пандемией, проявился, во-первых, через

¹ Россияне стали тратить на 35 % больше времени на потребление цифрового контента в 2022 году. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16289493> (дата обращения: 02.09.2023).

резкое масштабирование ранее существовавших цифровых сервисов и кратный рост их аудитории, а во-вторых, через создание прорывных технологических решений, направленных на борьбу с COVID-19 и его последствиями (CovidTech)¹.

Ограничения, вызванные пандемией коронавируса, привели к заметному росту рынков дистанционных сервисов, таких как телемедицина, удаленная работа, электронная коммерция, онлайн-образование и др. Цифровые каналы коммуникации превратились в массовый способ реализации повседневных потребностей населения и бизнеса. В 2020 г. опережающими темпами росла аудитория онлайн-сервисов: при росте мирового населения на 1 % число интернет-пользователей возросло на 7,3 %, а количество активных аккаунтов в социальных сетях – на 13,2 % (годовой прирост по данным на январь 2021 г.) (Плаксин и др., 2021).

Значительные санкционные ограничения привели к дальнейшему росту электронной коммерции (e-commerce), в России значительно выросли объемы электронных продаж и количество маркетплейсов. Маркетплейсы продвигают себя в онлайн и офлайн, тратя на это миллиарды рублей – Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, Lamoda в топе рекламодателей по объемам рекламных бюджетов (Шевченко, 2023). Доля покупок на маркетплейсах от общего объема интернет-торговли в России оставляет 96,4 %. Самым популярным маркетплейсом остается Wildberries, на площадке которого работает более 60 % селлеров. На втором месте Ozon – 25 %, за ним Яндекс.Маркет (см. табл. 1).

Противоречие заключается не только в росте цифрового потребления, но и в его социокультурной составляющей. Санкции должны были привести к росту российской экономики, включая рынок отечественных товаров повседневного спроса. С прилавков в офлайне пропали иностранные товары, однако в онлайн они не пропали. Большинство иностранных товаров продолжает продаваться онлайн, что автоматически позволяет огромной аудитории, ориентированной на иностранные товары и привыкшей к определенному лайфстайл потребительскому поведению, продолжать привычный образ жизни и потребления в онлайн.

Казалось, что с уходом из офлайна иностранцев появится возможность переключить молодые поколения на отечественное потребление, но получилось наоборот. Молодые поколения, пронизанные американской моделью потребительского поведения и энтертейнмента, еще более активно стали уходить в цифровые сервисы, помогающие им сохранить привычное поведение и потребление. Поэтому российская электронная коммерция является одним из наиболее успешно развивающихся рынков онлайн-торговли в мире, поэ-

¹ CovidTech, 5G, искусственный интеллект: как с помощью цифры экономика восстанавливается после пандемии. – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/384494095.html> (дата обращения: 02.09.2023).

Таблица 1

Главные маркетплейсы в России и мире (2023 г.)¹. География распространения, происхождения, ЦА, MAU в РФ и мире, процент от населения РФ и мира

№	Английское название	Русский вариант названия	Страна происхождения	Штаб-квартира	Год создания	География	Статус	Динамика 2022-2023 ЦА	Специализация, Усубо	Ежемесячная аудитория (MAU), млн пользователей в мире	Ежемесячная аудитория (MAU), млн пользователей в РФ	% от населения Земли	% от населения России
1	Amazon	Амазон	США	Сигет	1994	Весь мир	Не работает в Иране, Судане, Кубе, Сирии и РФ	Рост (+5 млн)	Все категории товаров	446		6%	
2	eBay	Ебей	США	Сан-Хосе	1995	Весь мир	Не работает в Иране, Кубе, Сирии, Судане, Таджикистане и РФ	Спад (-9 млн)	Все категории товаров	181		2%	
3	Rakuten	Ракутен	Япония	Токио	1997	Япония	Не работает в Китае, Гонконге, Южной Корее и РФ	Рост (+3 млн)	Все категории товаров	40		0,5%	
4	Shopee	Шопи	Сингапур	Сингапур	2015	Юго-Восточная Азия	Работает в странах Юго-Восточной Азии, Бразилии и Мексике	Рост (+2 млн)	Все категории товаров	92		1,2%	
5	AliExpress	Алиэкспресс	Китай	Ханчжоу	2010	Весь мир	Не работает в Тайланде, ЦАР, Молдове, Таджикистане, Иране, Кубе, Южну, Судане и Сомали	Стабильно	Все категории товаров	150	18	2%	12,9%
6	Etsy	Этси	США	Бруклин	2005	Весь мир	Не работает в Китае, Сирии, Кубе, Иране, Судане, Ливии и РФ	Стабильно	Т. для творчества, изделия ручной работы, винтаж	90		1,1%	
7	Walmart	Волмарт	США	Бентонвилл	1962	США	Работает в США и некоторых регионах Канады	Рост (+10 млн)	Все категории товаров	120		2%	
8	Mezisto Libe	Мегадиллиб	Аргентина	Монтевидео	1999	Латиноамерика	Работает в странах Латинской Америки	Стабильно	Все категории товаров	110		1,4%	
9	Wildberries	Вайлдерберс	РФ	Москва	2004	РФ и страны б. СССР	Работает в РФ и странах б. СССР (кроме Украины)	Рост (+5 млн)	Все категории товаров	40	36	0,5%	25,7%
10	Ozon	Озон	РФ	Москва	1998	РФ и страны б. СССР	Работает в РФ и странах б. СССР (кроме Украины)	Рост (+5 млн)	Все категории товаров	35	30	0,4%	21,4%
11	Taobao	Таобао	Китай	Ханчжоу	2003	Китай	Работает в Китае	Стабильно	Все категории товаров	66	1,1	0,8%	0,8%
12	Proffoboo	Проффобу	Китай	Шэньчэй	2015	Китай	Работает в Китае	Рост (+10 млн)	Все категории товаров	167		2%	
13	Lazada	Лазда	Сингапур	Сингапур	2012	Юго-Восточная Азия	Работает в странах Юго-Восточной Азии	Рост (+2 млн)	Все категории товаров	25		0%	
14	Allegro	Аллегро	Польша	Польша	1999	Польша	Работает в Польше и Чехии	Рост (3 млн)	Все категории товаров	25		0%	
15	Pikart	Пикарт	Индия	Бангалоре	2007	Индия	Работает в Индии	Спад (-5 млн)	Все категории товаров	70		0,9%	
16	Target	Таргет	США	Миннеаполис	1962	США, Австралия	Работает в США и Австралии	Спад (-3 млн)	Все категории товаров	74		0,9%	
17	Zalando	Заландо	Германия	Берлин	2008	Европа	Работает в Европе, не работает в РФ	Стабильно	Одежда, обувь и аксессуары	50		0,6%	
18	Яндекс. Маркет	Яндекс. Маркет	РФ	Москва	2000	РФ	Работает в РФ, Беларуси, Казахстане и Турции	Рост (+1,5 млн)	Все категории товаров	47	18,8	0,6%	13,4%
19	Alibaba	Алибаба	Китай	Ханчжоу	1999	Весь мир	Не работает в Тайланде, Сирии, Ливии, Ливии и РФ	Спад (-4 млн)	Все категории товаров	72	2,4	0,9%	1,7%
20	ASOS	Асос	Великобритания	Бристоль	2000	Весь мир	Не работает в Сирии, Кубе, Иране, Болгарии и РФ	Стабильно	Одежда, обувь и аксессуары	37		0,5%	
21	Decathlon	Декаثلон	Франция	Вильнёв-д'Акс	1976	Европа	Не работает в Сирии, Иране, Ливии, Кубе, Венесуэле, Чад, Мали, Сенегале, Судане, Зимбабве и РФ	Рост (+1,5 млн)	Спортивные, одежда и аксессуары для активного отдыха и спорта	25		0,3%	
22	Lamoda	Ламода	РФ	Москва	2011	РФ и страны б. СССР	Работает в РФ, Беларуси и Казахстане	Спад (-1 млн)	Одежда, обувь и аксессуары	8	7,4	0,1%	5,3%
23	DNS	ДНС	РФ	Владимир	1998	РФ	Работает в РФ	Стабильно	Электроника, оборудование, техника	20	20	0,3%	14,3%
24	СберШоп	Сбершоп	Южная Корея	Сеул	2010	Южная Корея	Работает в Южной Корее	Стабильно	Все категории товаров	6		0,1%	
25	Яндекс. Маркет	Яндекс. Маркет	РФ	Москва	2006	РФ	Работает в РФ и странах б. СССР (кроме Украины)	Стабильно	Т. для портреты, изделия ручной работы, винтаж	3	2,7	0,04%	1,9%
26	Vol.com	Вол.ком	Нидерланды	Утрехт	1999	Нидерланды, Бельгия	Работает в Нидерландах и Бельгии	Спад (1 млн)	Все категории товаров	8		0,1%	

¹ Кабинетное исследование АКАР на основе данных исследовательских компаний (2023).

тому неуклонно расширяющийся рынок электронной коммерции с 2010 года пережил ускоренный рост в течение последних лет.

В 2022 году рыночная стоимость выросла почти на 40 процентов по сравнению с прошлым годом, достигнув примерно шести триллионов рублей. Факторами развития электронной коммерции в России также стали высокие показатели проникновения интернета, а также огромное количество пользователей в социальных сетях, что постепенно привело к высокой склонности к онлайн-покупкам во всех слоях российского общества. В 2021 году уровень проникновения электронной коммерции по всей России составил более 52 процентов.

Оборот электронной коммерции в 2021 году мире составил почти 4,9 триллиона долларов США. Китай был одним из лидеров, на долю которого пришлось примерно 1,2 триллиона долларов США в розничной торговле в интернете в 2021 году (Мелкадзе, 2023).

Во-вторых, противоречивость развития нового цифрового мира проявляется в глубокой озабоченности большого количества граждан незащищенностью персональных данных. В России и мире наблюдается тенденция к росту защиты личной информации, пользователи не готовы делиться личными данными с компаниями, предоставляющими те или иные сервисы, услуги, т. д., однако одновременно повсеместно наблюдается нежелание изучать правила, нормы, инструкции компаний, предлагающих эти сервисы и услуги. Большинство юзеров социальных сетей не читают пользовательские соглашения.

Даже в таких продвинутых в области цифровой трансформации и защиты данных странах как Великобритания, по данным F-Secure, каждый пятый британец стал жертвой онлайн-мошенников, потери жертв в общей сложности в 2022 году составили более 1,3 млрд фунтов стерлингов. Эксперты отмечают, что, несмотря на потерю денег и личных данных, британцы не читают пользовательских соглашений (рис. 1), не принимают достаточных мер для защиты в интернете и социальных сетях.

Согласно отчету, жители Великобритании проводят в интернете и социальных сетях по восемь часов в день. «...58 % британцев заявили, что они предпочли бы, чтобы воры украли их машину, а не их личность», – рассказала Лаура Канкаала, руководитель отдела анализа угроз в F-Secure. Британцы признались, что больше всего не хотят, чтобы были украдены их фотографии, поскольку у трети из них на телефоне хранится более тысячи фотографий. Из них каждый десятый имеет до 10 тыс. фотографий. Четверо из десяти взрослых британцев заявили, что предпочли бы «засунуть руки в гнездо злобных муравьев, чем потерять свои личные данные» (Lapienytė, 2023).

Еще никогда человечество не сталкивалось с такой ситуацией, когда миллиарды пользователей не читали инструкций – 95 % юзеров социальных се-

тей не читали правила их использования – пользовательские соглашения¹, в которых все нарушения изначально оцениваются как неслучайные и злоумышленные².

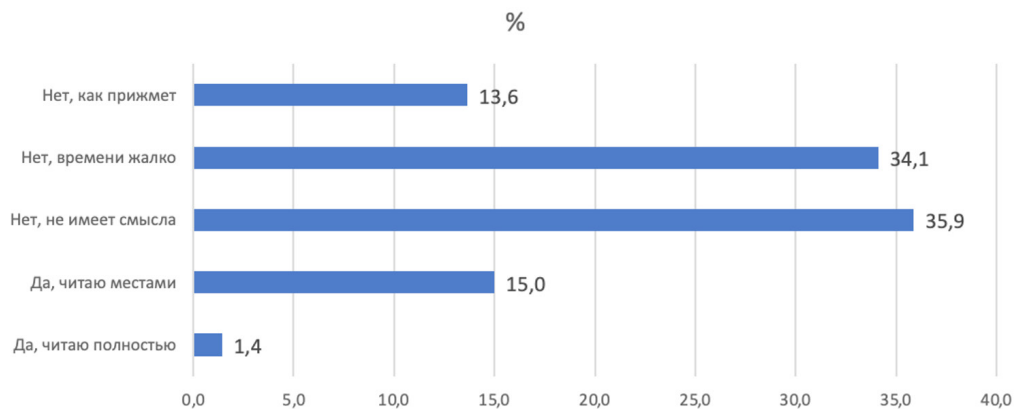

Рис. 1. Читаете ли вы пользовательские соглашения? ³

В-третьих, большинство пользователей диджитального мира отмечают негативное влияние технологий на некоторые сферы жизни. Это касается здоровья, качества проведения досуга, уровня личных и общественных отношений, успеваемости в учебе и успехов на работе. Негативное влияние технологий пагубно сказывается на эмоциональном и физическом состоянии граждан.

Противоречие заключается в том, что негативное влияние технологий не приводит к уменьшению их использования – большинство граждан верят, что в будущем технологические преимущества перевесят возникающие негативные последствия, то есть верят в то, что технологическое развитие в итоге приведет к более позитивным изменениям. Кроме этого, существует мнение, что необходимо быть на волне прогресса, иначе существует опасность выпасть из общего потока, оказаться на обочине технического и технологического развития, остаться в прошлом и потерять конкурентоспособность, оставь-

¹ Люди не читают пользовательские соглашения и это может быть опасно – эксперимент. – URL: <https://refnews.ru/liudi-ne-chitaiut-polzovatelskie-sogl> (дата обращения: 23.03.2023).

² Причины нарушения целостности информации. – URL: https://studbooks.net/2029797/informatika/prichiny_narusheniya_tselostnosti_informatsii (дата обращения: 24.03.2023). (Действует презумпция виновности. Невидимый прокурор будет решать, закрыть ли аккаунт пользователя, разместившего в сети обнаженную женщину, вид сзади «Куртизанка» Винсента Ван Гога за популяризацию порнографии. И нет шансов на адвоката и на пересмотр «дела».)

³ Читаете ли вы лицензионные соглашения (ПО, др.)? – URL: <https://habr.com/ru/articles/284656> (дата обращения: 02.10.2023).

ся без работы и, соответственно, доходов (Нагдалиева, Оганесян, 2020). По результатам качественного исследования АКАР среди молодых женщин 20–35 лет оказалось, что большинство из них, признавая очевидный вред сетей для здоровья и учебы детей, не стало бы запрещать своим детям находиться в социальных сетях, потому что отсутствие в сетях, по мнению опрошенных, может привести к потере ребенком современной социализации, оставить его без общения, сделать изгоем среди сверстников.

Кроме этого, цифровые технологии открыли широкий доступ к разнообразным данным, однако многие пользователи не умеют ими пользоваться, что приводит дезинформации и росту фейков. Рост использования новых технологий, например, социальных сетей, позволяет расширить круг онлайн-общения; с другой стороны, это негативно сказывается на уровне обычного офлайн общения между людьми. Сеть переполнена материалами по негативному влиянию цифровых технологий, затрагиваются темы негативного влияния на здоровье, учебу, работу и т. д. (Wysociki, 2019). При этом рост цифровых технологий и сервисов продолжается.

Заключение

Информационные технологии занимают особое место в мире. С каждым днем появляется всё больше и больше различных видов гаджетов. Раньше люди и представить не могли, что когда-нибудь такое случится. А сейчас, к сожалению, большинство из них сложно отвлечь от нового виртуального мира.

По данным Минцифры, в РФ зарегистрировано 304 млн устройств мобильной связи, то есть на каждого жителя страны приходится два мобильных устройства. Из них 220 млн поддерживают стандарты 3G, а 27 млн – 4G. При этом смартфонов 100 млн штук. 77 % брендов смартфонов составляют Samsung (33 %), Xiaomi (25 %), Apple (13 %) и Realme (6 %) ¹.

Кроме мобильных телефонов (Мочар, 2023), в России в реальной эксплуатации на начало 2023 года находится 25,7 млн ноутбуков и 23,7 млн десктопов, то есть 49,4 млн штук, а также 50,6 млн планшетов (Ларикья, 2022). Таким образом, у граждан России находится в эксплуатации не менее 404 млн устройств, из которых 200 млн (смартфоны, планшеты, ноутбуки и десктопы) точно имеют техническую возможность подключения к интернету и социальным сетям. Подводя итоги, хочется сказать, что теперь наша жизнь невозможна без цифровых технологий и сервисов.

¹ В 2022 году Россия стала восьмой страной в мире по продажам смартфонов. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/smartphone-2022/#:~:text=По%20данным%20Минцифры%2C%20в%20России,примерно%20в%20100%20млн%20штук.> (дата обращения: 10.08.2023).

Список источников

Ларикья Ф. Forecast of tablet user numbers in Russia 2017–2025. – 24.10.2022. – URL: <https://www.statista.com/statistics/566426/predicted-number-of-tablet-users-russia> (дата обращения: 10.08.2023).

Мелкадзе А. E-commerce market value in Russia from 2011 to 2022. – 4.04.2023. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1016094/russia-e-commerce-market-value/> (дата обращения: 04.09.2023).

Мочар В. Сколько в России компьютеров? Знает ITRResearch. 16.05.2023. – URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=168797> (дата обращения: 10.08.2023).

Нагдалиева Т. М. Положительное и негативное влияние технологий на жизнь человека / Т. М. Нагдалиева, К. А. Оганесян // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018019370> (дата обращения: 04.09.2023).

Плаксин С. М. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / С. М. Плаксин, А. Б. Жулин, С. А. Фаризова. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 336 с. – ISBN 978-5-7598-2500-5.

Шевченко Л. Динамика в цифрах: как развиваются маркетплейсы в России и мире. 05.04.2023. – URL: <https://vc.ru/u/1408544-leo-shevchenko/656918-dinamika-v-cifrah-kak-razvivayutsya-marketpleysy-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 13.08.2023).

Lapienyte Jurgita. Twelve m Britons have fallen for online scams. 21.02.2023. – URL: <https://cybernews.com/news/millions-britons-scammed> (дата обращения: 26.03.2023).

Wolf M. Social media? What social media? / M. Wolf, J. Sims, H. Yang // UK Academy for Information Systems. – 2018. – № 1. – P. 1–15.

Wysociki S. 19 Potential Negative Effects of Technology Digital Detox. – URL: <https://www.digitaldetox.com/blog/the-19-negative-effects-of-technology-in-2019> (дата обращения: 04.09.2023).

References

Larikk'ya F. Forecast of tablet user numbers in Russia 2017-2025. 10/24/2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/566426/predicted-number-of-tablet-users-russia> (date of application: 10.08.2023).

Melkadze A. E-commerce market value in Russia from 2011 to 2022. 04.04.2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/1016094/russia-e-commerce-market-value/> (date of application: 04.09.2023).

Mochar V. How many computers are there in Russia? Knows ITRResearch. 16.05.2023. URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=168797> (date of application: 10.08.2023). (In Russ.).

Nagdaliyeva T. M., Oganesyanyan K. A. Positive and negative impact of technologies on human life. *Materialy XII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum» = Materials of the XII International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”*. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018019370> (date of application: 04.09.2023). (In Russ.).

Plaksin S. M., Zhulin A. B., Farizova S. A. “Black swan” in a white mask. Analytical report of the HSE on the anniversary of the COVID-19 pandemic. *Moscow: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki = Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics*; 2021. 336 p. ISBN 978-5-7598-2500-5 (In Russ.).

Shevchenko L. Dynamics in numbers: how marketplaces are developing in Russia and the world. 05.04.2023. URL: <https://vc.ru/u/1408544-leo-shevchenko/656918-dinamika-v-cifrah-kak-razvivayutsya-marketpleysy-v-rossii-i-mire> (date of application: 13.08.2023). (In Russ.).

Lapienyte Jurgita. Twelve m Britons have fallen for online scams. 21.02.2023. URL: <https://cybernews.com/news/millions-britons-scammed> (date of application: 26.03.2023).

Wolf M., Sims J., Yang H. Social media? What social media? *UK Academy for Information Systems*. 2018; 1: 1-15.

Wysociki S. 19 Potential Negative Effects of Technology Digital Detox. URL: <https://www.digitaldetox.com/blog/the-19-negative-effects-of-technology-in-2019> (date of application: 04.09.2023).

Для цитирования: Васильев Н. А. Основные противоречия цифровой трансформации // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 16–25.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.1
EDN FRYRIN

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2023.
Одобрена после рецензирования – 06.10.2023.
Принята к публикации – 12.10.2023.

Сведения об авторе

Васильев Николай Александрович
Руководитель Исследовательского центра Ассоциации коммуникационных агентств России, Российской ассоциации маркетинговых услуг, Российской ассоциации развития интерактивной рекламы. Магистр социологии Московской высшей школы социологических наук (МВШСЭН, Manchester University); старший научный сотрудник сектора исследований социокультурных и медиакоммуникаций Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
AuthorID РИНЦ: 1132621
nikolay.a.vasilyev@gmail.com

Information about author

Nikolay A. Vasilyev
Head of the Research Center of the Association of Communication Agencies of Russia, the Russian Association of Marketing Services, IAB Russia – the Interactive Advertising Bureau Russia, Master of Sociology at the Manchester University; Senior Researcher of the Sociocultural and Media Communications Research Sector of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: GQP-7436-2022
nikolay.a.vasilyev@gmail.com

УДК 321.6 + 101.8
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.2
EDN AGAAJC

Научная статья

**ТРАДИЦИОННЫЕ
И СОВРЕМЕННЫЕ
ДИКТАТУРЫ:
СЛУЧАЙ ФАШИЗМА
(ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ)**

**TRADITIONAL AND MODERN
DICTATORSHIP:
THE CASE OF FASCISM
(INTRODUCTION
TO THE PROBLEM)**

В. П. Макаренко *
ORCID: 0000-0001-5651-4543

Victor P. Makarenko *

** Центр политической концептологии,
Институт философии и социально-
политических наук,
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Center for Political Conceptology,
Graduate School of Business,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – описать панораму анализа итальянского фашизма и германского нацизма 1920–1945 гг. путем систематизации основной проблематики литературы, вышедшей в 1960–1970-е гг. в европейских странах, но до сих пор малоизвестной в научном сообществе России.

Objective of the study is to describe the panorama of the analysis of Italian fascism and German Nazism of 1920-1945 by systematizing the main problems of literature published in the 1960s and 1970s in European countries, but still little known in the scientific community of Russia.

Методологическую базу исследования образуют труды автора, посвященные изучению главных идеологий современности (особенно традиционализма и консерватизма) и созданию политической концептологии – нового направления социополитических исследований.

The methodological basis of the research is formed by the author's works devoted to the study of the main ideologies of modernity (especially traditionalism and conservatism) and the creation of political conceptology – a new direction of socio-political research.

Результаты и их обсуждение состоят в конституировании особого тематического и проблемного поля. В его состав входят: формулировка исходных вопросов; страновая и властная типологии фашизма; советская традиция исследования; критика сталинизма; государство и террор; влияние революций на генезис фашизма; общие свойства фашист-

Research results. The results and their discussion consist in the constitution of a special thematic and problem field. It includes: formulation of initial questions; country and power typologies of fascism; Soviet tradition of research; criticism of Stalinism; state and terror; influence of revolutions on the genesis of fascism; general properties of fascist

© Макаренко В. П., 2023

ских диктатур; специфика фашистской ментальности; соотношение биографических и институциональных трендов генезиса фашизма и т. д.

Перспективы исследования определяются тем, что новые диктатуры требуют детального анализа и выработки всеобщего знания не только по причине существования неофашистских движений, образующих маргиналию политической жизни Европы. Их нужно познавать прежде всего потому, что фашизмы и нацизмы 1919–1945 гг. входят в состав генеалогии современности. К тому же классические фашизмы Муссолини и Гитлера образуют тайный идеал для подражания далеко не одного из нынешних государственных деятелей, которые официально отмежевываются от новых диктатур.

Ключевые слова: традиционные и современные диктатуры, фашизм, типологии фашизма, исследовательская проблематика фашизма

dictatorships; specifics of fascist mentality; correlation of biographical and institutional trends of the genesis of fascism, etc.

Prospects of the study are determined by the fact that new dictatorships require detailed analysis and the development of universal knowledge, not only because of the existence of neofascist movements that form the marginality of European political life. They need to be known primarily because fascisms and Nazisms of 1919–1945 are part of the genealogy of modernity. In addition, the classic fascism of Mussolini and Hitler form a secret ideal for imitation by far from one of the current statesmen who officially dissociate themselves from the new dictatorships.

Keywords: traditional and modern dictatorships, fascism, its typologies and research problems

Введение

Нынешнее знание о фашизме большинства жителей постсоветской России ограничено дефиницией, которую дал Г. Димитров в 1935 г. в докладе на VII Всемирном Конгрессе Коммунистического Интернационала: «Фашизм у власти есть ... открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» (Димитров, 1935). Аргументы в пользу такого определения и обсуждение других обстоятельств его появления можно найти в указанном докладе.

Это определение обрело популярность и существует до сих пор. После 1935 г. на протяжении полувека оно было обязательной формулой для миллионов коммунистов, распространивших его по всему миру. Но это определение не было первым, даже в рамках марксистской традиции. С первых лет существования фашистского движения оно вызвало интерес у многих коммунистических теоретиков и политиков. Например, А. Грамши рассматривал акции итальянских фашистов в 1919–1921 гг. по аналогии с белой гвардией в Советской России: «... У аграриев, – писал он, – возникла потребность создать собственную белую гвардию для борьбы против растущего влияния рабочих организаций. Это позволило бандам, созданным и вооруженным латифундистами, тоже присвоить себе наименование “фаши”, и в дальнейшем эти

последние восприняли от них черты белой гвардии капитализма, имеющей целью борьбу против классовых организаций пролетариата» (Грамши, 1980. С. 130). Поэтому Коммунистическая партия Италии часто ставила буржуазную демократию на одну доску с фашизмом (Лопухов, 1968).

Однако уже тогда А. Грамши зафиксировал тесную связь между возникающим в Италии фашистским движением и десятками тысяч государственных чиновников из органов безопасности, армии и милиции. Те и другие стремились использовать свою силу «... с целью остаться безнаказанными и достичь высшего рубежа любого движения, то есть овладеть политической властью» (Грамши, 1980. С. 124). Грамши считал, что у фашистов существует широкая социальная база в городе и в деревне, стремление к заимствованию социалистической и революционной идеологии, желание затопить всю страну «зловонным морем лжи», агрессивность и шовинизм (Грамши, 1957. С. 372–374).

Неделю спустя после победы Муссолини собрался IV Конгресс Коминтерна. В. И. Ленин был уже болен, работал мало, этими проблемами глубоко не занимался и только упомянул об аналогии между итальянским фашизмом и русской черной сотней: «Может быть, – писал В. И. Ленин, – нам окажут большие услуги, например, фашисты в Италии, тем, что разъяснят итальянцам, что они еще недостаточно просвещены и что их страна еще не гарантирована от черной сотни. Может быть, это будет очень полезно» (Ленин, 1982).

Более проникательный анализ итальянского фашизма сделал К. Радек, который квалифицировал его как мелкобуржуазное движение «социализма маленького человека». Победу Муссолини он признал «наибольшим поражением социализма и коммунизма» после первой мировой войны. После прений IV Конгресс Коминтерна провозгласил, что фашизм становится опасностью европейского и мирового уровня. Был осуществлен анализ его социальной базы и особо отмечено, что кроме крестьянства и мелкой буржуазии фашизм влияет также на отдельные группы рабочего класса.

На XIII съезде РКП(б) Н. Бухарин обратил внимание на то, что фашисты использовали тактический опыт большевистской партии и Октябрьской революции. Он считал, что после падения фашизма может наступить не диктатура пролетариата, а новая волна буржуазной демократии¹.

В целом для общей ориентации в сложной и многообразной проблеме отношения между Коминтерном и фашизмом требуется учет документов и посвященных этому вопросу монографий (Degras, 1956–1965; Pirker, 1966; Коминтерн против фашизма: документы, 1999).

Методология исследования

Большой объем литературы посвящен анализу ошибок коммунистического движения до 1935 г., когда социал-демократия рассматривалась как

¹ XIII съезд РКП(б), май 1924 года. Стенографический отчет. – М., 1963. С. 300–331.

главный враг коммунистов и недооценивалась необходимость борьбы всего левого фронта против фашизма. В интервью на тему антифашизма Д. Амендола, член политбюро ИКП, открыто признал, что итальянские коммунисты в 1922–1924 гг. были в союзе с Муссолини, тогда как социалисты уже находились в лагере его решительных противников (Amendola, 1976. Р. 72). В развитие этой главной идеи Амендола утверждал: «Мы, коммунисты, должны критиковать линию социал-фашизма, поскольку она ограничила деятельность рабочего класса и углубила раскол антифашистских сил... Это была ошибка, большая и трагическая ошибка, которая в позиции Коммунистической партии Германии по отношению к фашизму приобрела размеры аберрации... Но сегодня, когда мы уже вышли из фазы полемики, надо видеть и другую сторону действительности. По существу, именно в те годы (1933–1934), когда мы реагировали на победу Гитлера, на скамье подсудимых находился не коммунизм, как сегодня кажется некоторым вследствие превратной исторической реконструкции, на скамье подсудимых находилась социал-демократия» (Amendola, 1976. Р. 73).

Амендола напоминал: даже внутри социал-демократического лагеря Э. Луссу утверждал, что вряд ли уместно обсуждать сектантские ошибки коммунистов при таких обстоятельствах, когда германская социал-демократия, у которой на протяжении 20 лет были все козыри на руках, ничего не сделала для победы социализма и позорно капитулировала. Амендола подчеркивал, что германская социал-демократия после прихода к власти Гитлера проголосовала весной 1933 г. за его внешнюю политику. Поэтому вывод Амендолы в отношении социалистов и коммунистов однозначен: «Как те, так и другие совершили ошибки, и если бы не эти ошибки, то фашизм не победил бы» (Amendola, 1976. Р. 77–78).

Некоторое время спустя после компрометирующего голосования германских социал-демократов в Рейхстаге они были подвергнуты резкой критике внутри Социалистического интернационала. Ф. В. Адлер уже в 1933 г. предлагал коммунистам создать общий фронт против фашизма, а О. Бауэр обосновал необходимость такого шага (Bauer, 1972). Ф. Турати в 1928 г. написал работу «Фашизм, социализм и демократия», в которой не только детально описал истоки фашизма, но и считал его всеобщей угрозой, поскольку при определенных обстоятельствах фашизм может вводить «перманентное военное положение» во всем мире и в отдельных странах, заменяя борьбу классов борьбой рас, образуя замкнутую касту господ, правящую миллионами современных рабов.

Внутри социалистического движения возник труд «Фашизм» Ричарда Ловенталья. Он обратил внимание на классовую мобильность как свойство новейшего этапа развития капиталистических государств. К этой проблеме Ловенталь обратился в книге «Одна сторона капитализма», изданной в

1946 г. После окончания Второй мировой войны Ловенталь определил нацизм как выражение «нигилистического восстания против Европы» и всей гуманистической традиции в ее христианской, либеральной и социалистической формах.

Однако Вторая мировая война заслонила образ большинства фашизмов 1919–1939 гг. В опыте десятков миллионов людей фашизм отождествился с гитлеризмом. Преступления гитлеровцев против человечества не благоприятствовали климату спокойных научных дискуссий. Они начались только в 1950–1960-е гг., в том числе в СССР (Лопухов, 1968; Галкин, 1967). Эти исследования позволили развить и углубить прежние интерпретации и дефиниции, которые возникли в беспощадной борьбе с фашистами.

В литературе 1960–1970-х гг. фашизм рассматривался с трех точек зрения: как продукт умирающего капиталистического общества; как моральная болезнь Европы; как завершение особого цикла развития Италии и Германии. Примером может служить антология, на суперобложке которой помещены фото Франко, Гитлера, Муссолини (Allarduce, 1971). Одновременно выходили книги, в которых описывались различия между режимами итальянского дуче, германского фюрера и испанского каудильо (Moore, 1970. P. 128–203). На этой основе возникла и до сих пор обсуждается проблема: каковы общие свойства традиционных диктатур и фашизма как формы современной диктатуры?

В европейском контексте указанная проблема сводилась к вопросу: следует ли считать фашистами регента Венгрии Хорти (который не допустил к власти вождя венгерских фашистов Салаши) и диктатора Румынии Антонеску (который разогнал фашистскую «Железную гвардию» и приказал расстрелять ее участников)? Знатоки подчеркивают, что Хорти и Антонеску в борьбе с «революционным экстремизмом» автохтонных фашистов применяли методы традиционных правых политиков (Weber, 1976. С. 446–500).

Э. Нольте определяет фашизм как антимарксизм, который стремится уничтожить противника путем разработки радикально противоположной и все же сходной идеологии и применения почти тождественных, но видоизмененных методов, действующих всегда в рамках национального самоопределения и автономии (Нольте, 2001. С. 35). В соответствии с этим определением Нольте выделяет и анализирует социалистическое, либеральное, христианско-церковное, консервативное и марксистское истолкование фашизма (Нольте, 2001. С. 11–41). Свою концепцию он считает внепартийной и квалифицирует фашизм как трансполитический феномен (Нольте, 2001. С. 435–460). Суть его концепции сводится к поиску в различных странах (Франции, Италии, Германии) аналогичных движений со сходной идеологией, целями и методами. В целом этот поиск подчинен двум главным вопросам: какие элементы фашизма были контрреволюционными и революционными? почему фашизм стал символом эпохи в истории человечества?

Де Феличе вначале описывает классические концепции фашизма (это – моральная болезнь Европы; логический и неизбежный итог исторического развития некоторых стран; продукт капиталистического общества и антипролетарской реакции). Затем обсуждает три его интерпретации (католическую, тоталитарную, трансполитическую) и предлагает психосоциальную, социологическую и социо-экономическую классификации фашизма (Felice, 1976. P. 27–29).

Следует напомнить, что руководители Коминтерна (К. Цеткин, Г. Димитров, П. Тольятти) и деятели социалистического движения (О. Бауэр, А. Таска, А. Тальгеймер, Д. Герин, П. Дутт и др.) считали фашизм всеобщим феноменом. То же самое утверждали творцы и идеологи фашизма – Муссолини, Джентиле, Гитлер, Геббельс. Значит, следующая проблема формулируется так: был ли фашизм исключительно европейским или всемирным феноменом? потерпел ли он крах в 1945 году или здравствует до сих пор?

Г. Мишель считает, что фашистские движения и режимы живы до сих пор, особенно на неевропейских континентах. Он пишет о японском, бразильском, аргентинском, египетском и южно-африканском фашизмах как «демагогических левых фашизмах». По его мнению, даже в США существуют необходимые предпосылки фашизма, в состав которых входит расизм, антикоммунизм (в виде антибольшевизма, включающий социализм, рабочий синдикализм, интеллектуальный либерализм), изоляционизм и ксенофобия (Michel, 1977. P. 114).

Р. Кунл ставит вопрос: является ли фашизмом диктатура черных полковников в Греции? И дает на него отрицательный ответ. Эта диктатура использовала фашистские методы террора, пропаганды и мобилизации масс. Но она отличалась от аппарата власти «классических фашизмов» Италии и Германии полной зависимостью от крупной буржуазии. Греческие полковники выполняли роль обычного средства в руках имущих классов и США (Kuhnl, 1976. P. 165).

Д. Грегор в итоге анализа множества трудов заключает: «Современные социальные науки не дают нам ясного и строгого определения фашизма. Большинство историков не в состоянии выработать или доказать обобщения, которые позволили бы связать в одну картину предлагаемые ими нарративы. Тогда как более теоретически ориентированные исследователи социальных проблем создали ряд теорий фашизма, которые содержат множество конкретных ошибок, лишь частично устраненных в общей теории» (Gregor, 1973. P. 1346). Грегор не видит оснований искать угрозу фашизма в США, но усматривает ее в режимах фашистского типа в Южной Африке и европейских странах, отсталых с экономической точки зрения (Gregor, 1969).

Другой автор пишет, что режим Кваме Нкрума в Гане содержал ряд элементов фашизма. Но одновременно высказывает общую сентенцию: «Я не убежден, что есть смысл говорить о фашизме отсталых стран. Фашизм ну-

ждается в современном государстве, бюрократии и вожде, способном предложить миф, в который может поверить каждый (чего крайне трудно достичь в племенном обществе) и который будет символом нации. Если продолжить этот ряд, то для фашизма необходима не только нация, но и объединенная нация, однако я не располагаю знанием о том, насколько действительно объединение стран Третьего мира... Например, я не могу сказать, в какой мере ислам способен выполнить роль щита для светской религии типа фашизма, или в какой мере могут предложить такой щит примитивные религии Африки. Не следует забывать, что фашизм, будучи сам религией со многих точек зрения, не был снисходителен к соперничающей с ним религии» (Mosse, 1977. P. 144–146).

Де Феличе на основе анализа множества взглядов политиков и историков предложил классификацию фашизма по странам и форме власти.

Согласно первому критерию: «Фашизм появлялся везде там, где возник и получил развитие ряд следующих условий:

– все более интенсивный процесс социальной мобильности (прежде всего вертикальной);

– в сельском хозяйстве преобладали крупные землевладения (или их остатки), достаточно сильные и не интегрированные полностью в национальную экономику;

– возник или не был полностью преодолен экономический кризис (инфляция, безработица, дороговизна и пр.);

– происходил медленный процесс изменения и кризиса традиционных моральных ценностей;

– развивался кризис молодого или старого парламента, который подвергал сомнению легитимность системы власти (как со стороны коммунистов и социалистов, так и отдельных слоев буржуазии), что благоприятствовало популяризации идеи об отсутствии реальной альтернативы существующему правлению;

– война не решила или обострила национальные (повстанческие движения и наличие сильных национальных меньшинств) и колониальные проблемы, провоцируя конфликты на национальной почве и генезис ревизионистских тенденций в отношении договоров, заключенных в Версале, Трианоне и Сен-Джермене относительно всего европейского порядка» (Felice, 1976. P. 27–28).

Нетрудно заметить, что предложенная Феличе типология фашизма по странам базируется на неявной посылке: фашизм в пространстве и времени ограничен Европой 1919–1939/1945 гг.

Вторая типология базируется на форме власти: «Фашизм выражался посредством:

– определенной концепции политики или, скорее, типе мистической жизни, которая базировалась на примате иррационального атавизма (доверие

к прямому решительному действию) и на презрении к индивиду, которому противопоставлялась экзальтация национальным коллективом и необычными личностями (элита и сверхчеловек); именно из этих концепций вытекал ключевой для фашизма миф вождя;

– политического правления масс (в смысле их постоянной мобилизации и непосредственного контакта между вождем и массами), которое опиралось на однопартийную систему и партийную полицию и было реализовано в полицейском режиме, осуществляющем контроль за всеми средствами информации и пропаганды;

– вербального революционаризма и фундаментального консерватизма, смягченных рядом социальных гарантий;

– попытки создания нового правящего класса мелкой и средней буржуазии, представленного в партии и действующего с ее помощью;

– создания и роста роли сильного военного аппарата;

– преобладания частнособственнической экономики, которая включала рост публичных инициатив, переход от управления экономикой самими капиталистами и предпринимателями к управлению высшими государственными чиновниками, контроль главных направлений экономической политики, а также выполнение государством роли медиатора в трудовых спорах (корпоративизм) и тенденция к автаркии» (Felice, 1976. P. 28).

В этом месте Феличе замечает, что рассматривает фашизмы только в их европейской оптике. И подчеркивает модельный характер предлагаемых классификаций, которые должны быть проверены в конкретных национальных условиях.

На мой взгляд, обе типологии можно принять в качестве рабочих гипотез, которые следует проверять на основе анализа фашизма в конкретных европейских странах на протяжении 1919–1939/1945 гг. При этом типологию по формам власти можно дополнить спецификой всеохватывающего террора, типичного для фашистских режимов, а также анализом степени зависимости (подчинения) государственного аппарата партийному аппарату.

Феличе скептически оценивает идею общего знаменателя между Германией Гитлера и Италией Муссолини: «Различия между итальянским фашизмом и германским нацизмом огромны; это два мира, две традиции, две истории до такой степени разные, что крайне трудно связать их общей оценкой. Я не думаю, что можно обнаружить какой-либо общий знаменатель между ними, хотя не мешает его найти и установить ответственно и конкретно» (Felice, 1976. P. 29).

Разумеется, надо учитывать различия традиций Италии и Германии. Итальянский антифашизм стал массовым движением еще до падения власти Муссолини. Сила антирежимных тенденций была такова, что «фашизм рассыпался как карточный домик» (как писал после падения дуче Г. Макензен,

германский посол в Риме). Тогда как в Германии население страны поддерживало гитлеровский режим вплоть до его последних дней, а сопротивление было незначительным. Это было связано с фактом слабости традиции заговора и сопротивления в Германии.

Видимо, общий знаменатель между итальянским фашизмом и германским нацизмом состоит в том, что в Италии не удалось полностью тоталитаризировать политическую и социальную жизнь, как это случилось в Германии.

Стало быть, основным различием между итальянским фашизмом и германским нацизмом можно считать размеры террора. В Италии Муссолини не было лагерей массового уничтожения. Число политических заключенных исчислялось сотнями или тысячами. Зато с точки зрения повседневного психического террора существовало подобие между Италией и Германией. Это исключало возможность нормального труда и жизни для тех, кто хотел не столько противостоять, сколько быть независимым от режима.

В государстве Муссолини почти никто не чувствовал себя свободным от режима. Надо было стать фашистом, чтобы поступить в школу и университет, получить работу санитара, офицера, учителя (Felice, 1976). Национальная фашистская партия была единственной монополярной партией, которая в 1930-е годы насчитывала несколько миллионов членов, записавшихся в нее добровольно или под принуждением. В Италии можно было сочинять политические анекдоты. В Германии за это попадали в гестапо. Но формы психического террора были аналогичны.

Не менее аналогичны были цель, методы, генезис обоих движений и режимов. Доказано, что НСДАП до 1934 г. сознательно наследовала итальянских фашистов в методах организации движения и захвата власти. Затем роли поменялись. Муссолини начал копировать Гитлера по доброй воле и участию в конкуренции за титул первого фашиста мира. Тем самым общий знаменатель возрастал. Однако при обсуждении проблемы террора нельзя забывать, что термин «итальянский фашист» или итальянец означал для эфиопов, албанцев, греков и югославов агрессора и оккупанта, который в Африке применял отравляющие вещества, а в Европе осуществлял коллективные убийства.

Итальянские фашисты и германские нацисты определяли сами себя как революционеров. Даже поверхностное знакомство с периодом фашизма свидетельствует о частоте употребления терминов «революция», «революционер», «революционный» в словаре членов фашистской и нацистской гвардии. Итальянские фашисты называли свой режим *grande novita del secolo* (главной новостью столетия), марш на Рим – революцией, цели и методы – современными и революционными. То же самое говорил Гитлер, который вводил «новый порядок» и создавал фундамент «тысячелетнего рейха».

К. Брахер отмечает «революционный характер фашизма» (Bracher, 1969. P. 429). Г. Моссе тоже использует это определение, но в специфическом кон-

тексте: «Нацизм был антиеврейской революцией. Будучи не в состоянии совершить экономическую и социальную революцию, он передвинул ось своей революции в направлении против евреев. Это – фундаментальный вопрос, поскольку идеал для контраста нуждается в его отрицании. Для идеи расы нужен был антиидеал, и эта роль была приписана евреям» (Mosse, 1977. Р. 31). М. Брошат и Х. Линц оперируют понятием «поколенческой революции» или «студенческого восстания» с учетом многочисленного участия молодежи в нацистском движении и возраста его руководителей (Linz, 1976. Р. 3–121). Многие исследователи признают, что фашизм использовал новые методы, которые в определенном смысле можно назвать революционными, а на стадии движения заимствовал определенные лозунги от революционной левой (особенно в Италии). Я. Талмон стремится даже обнаружить связи между итальянским фашизмом и Великой французской революцией (Talmon, 1952).

Ю. Вебер показал относительность понятий *революции* и *революционного государства* на основе примеров от 1789 г. до настоящего времени (Weber, 1976. Р. 446–500). В гегелевско-марксовом словаре понятие революции связано с понятием *исторического прогресса*. Тогда как фашизм, независимо от намерений и самоопределений его творцов, не был носителем прогресса. Поэтому попытки фашистских политических преобразований целесообразнее называть *мятежом*.

Основной предпосылкой кристаллизации фашизма является сильный национализм, который выражается в глубоко укорененной вражде к другим нациям, организациям и движениям международного характера (типа коммунизма, социализма, масонства, международных финансистов, пацифистов, защитников прав человека, космополитам и пр.). Речь идет о вражде ко всему «чуждому» и наднациональному. Этим объясняется вражда в отношении евреев как реальных или потенциальных носителей идей космополитизма. Такая вражда может возникать и в движениях, и режимах, которые в начале не были антисемитскими и расистскими. Антисемитизм и расизм не являются необходимой предпосылкой фашистского движения, а существуют как его свойства.

Сегодня слово «фашист» вызывает отрицательные эмоции, которые используются в острых политических спорах. Но после 1945 г. это слово получило иной смысл, лишь косвенно связанный с первичным значением. Официально признанные неофашистскими движения нередко отказываются от националистических и антисемитских лозунгов. Например, среди членов паневропейского движения немало прежних фашистов, которые теперь выдвигают идею демократической связи стран Запада против советского коммунизма. Такая эволюция может быть предметом особого исследования, если учесть меру первичных антиинтернациональных установок европейских фашистов уже в период генезиса. По крайней мере европейским фашистам не

удалось объединиться даже на краткое время в фашистском Интернационале, хотя такие попытки предпринимались (Ledeen, 1972). В конечном счете все подчинились гегемонии гитлеровской Германии.

Фашизм требует детального анализа и выработки всеобщего знания не только по причине существования неофашистских движений, образующих маргиналию политической жизни Европы. Его нужно познавать прежде всего потому, что фашизмы 1919–1945 гг. входят в состав генеалогии современности. Некоторые ученые, писатели и политики называют этот период эпохой фашизма (Nolte, 1971). Требуется доскональное знание о нем, поскольку классические фашизмы Гитлера и Муссолини образуют тайный идеал для подражания далеко не одного из нынешних государственных деятелей, которые официально отмежевываются от фашизма.

Создание антологии текстов ученых, изучающих фашизм, остается пока в России нереализованной задачей. Это положение невозможно сравнить с другими европейскими странами, в которых антологии фашизма издаются уже почти сто лет (Landauer, Honegger, 1928). Но следует добавить, что и в Европе первые синтетические труды начали выходить только в 1960-е годы. В Германии большую роль сыграли публикации В. Абендрота (Abendroth, 1967). Однако даже среди ученых фашизм пробуждает страсти, которые проявляются в форме беспардонных полемик в печати, не свободных от обвинений в тоталитарных, крайне левых или крайне правых симпатиях. В качестве примера можно указать уже упомянутого Э. Нольте (Nolte, 1971). В любом случае обеспечение российских библиотек лавинообразно нарастающей литературой по теме фашизма является неудовлетворительным.

Следует особо отметить важность вклада Х. Арендт в анализ фашизма, который тоже требует особого исследования. Она одной из первых подчеркнула: фашизм есть движение масс, и сделала акцент на изучение взаимосвязи между активностью масс, фашистским движением, партией и тоталитарным режимом. В то же время мы согласны с G. Mosse, который констатировал чрезмерную широту концепции тоталитаризма (Кравченко, 2010). Эта концепция описывает сходства и подобия, но одновременно в качестве «...этикетки используется в отношении всего того, что является антилиберальным, и в результате затушевывает различия» (Mosse, 1977. P. 31).

Проблему фашистской ментальности впервые поставил В. Райх в работе, первый вариант которой был написан в 1933 г. Но тогда ее читало лишь небольшое число эмигрантов из Германии. В широкий оборот эта книга вошла в 1940-е гг. Райх верифицировал свои коммунистические взгляды 1930-х гг. в эмиграции в США и значительно переработал первичный текст.

Райх отвергает тезис, согласно которому фашизм может быть феноменом, обусловленным развитием и традицией отдельных наций, индивидов, этнических и политических групп, «национальной спецификой немцев или япон-

цев». В предисловии к третьему изданию, которое вышло в августе 1942 г. в США, он утверждает: «Фашистский протест всегда возникает там, где из-за страха перед истиной революционная эмоция искажается, принимая иллюзорный характер. В чистом виде фашизм представляет собой совокупность всех иррациональных характерологических реакций обычного человека» (Райх, 1997. С. 13).

Райх подчеркивал, что для понимания фашизма необходимо детальное и пронизательное изучение характера обычного маленького человека: «Этот “маленький человек” досконально изучил поведение “большого человека” и поэтому воспроизводит его в искаженном и гротескном виде. Фашизм – это сержант колоссальной армии нашей глубоко больной, промышленно развитой цивилизации. Высокая политика превратилась перед “маленьким человеком” в балаганное представление. Маленький сержант превзошел генерала-империалиста во всем: в маршевой музыке, в “гусином шаге”, в умении командовать и подчиняться; в способности съеживаться от страха перед идеями; в дипломатии, стратегии и тактике; в умении одеваться и проводить парады; в знаках отличия и почетных наградах. Во всех этих вещах кайзер Вильгельм выглядит жалким фальсификатором по сравнению с Гитлером, сыном голодного чиновника. Увешивая всю грудь медалями, “пролетарский” генерал показывает, что “маленький человек” “ничем не хуже” “настоящего” большого генерала» (Райх, 1997. С. 14).

Существует громадная биографическая литература о Гитлере и Муссолини. Чтение этой литературы подводит к вопросу: насколько германский нацизм был делом Гитлера, а итальянский – делом Муссолини? Эта проблема остается предметом дискуссий среди специалистов (Graml, 1974). В первые послевоенные десятилетия был распространен демонологический подход, приписывающий ответственность за системы преступления и массовые убийства только Гитлеру и Муссолини, а если учитывать региональное измерение, то мелким фюрерам типа «хорватского поглавника Анте Павелича, сердце которого радовали усташа», принося ему в дар целые корзины глаз, вынутых у коммунистов, сербов и евреев.

Гитлер уже в 1920-е гг. поставил перед собой четко определенные цели. Он был рационален с точки зрения цели, но совершенно безрассудным с точки зрения средств. С Муссолини дело обстояло, наоборот. В 1922–1945 гг. он дважды менял модель Италии, применительно к обстоятельствам. Тогда как его методы были рациональнее методов Гитлера (Melograni, 1976). Поэтому итальянский фашизм трудно называть муссолинизмом. Культ дуче сыграл большую роль в сплочении итальянского общества, но многие факты говорят о том, что эта система существовала бы и без Муссолини. В 1943 г. была реализована такая попытка – против дуче высказался Большой фашистский совет. Однако заговор остался бунтом в рамках фашизма. Виктор Эмману-

ил III (протектор фашистов) и генералитет, во главе с поднявшимся благодаря фашизму маршалом Бадольо, хотели сохранить многие институты, введенные прежним режимом. Но дальнейшее развитие событий было предпрешено военными действиями, а не волей Виктора Эммануила III и Большого фашистского совета.

К. Брахер отмечает, что совсем иначе обстояло дело с Гитлером: «Главное свойство национального социализма состоит в том, что с самого начала до последнего мгновения он опирался на Гитлера и рухнул вместе с ним; зависел от его решений, идеологических установок, политического стиля и требований, содержащейся в громадной альтернативе: победа или катастрофа. Это видно из страстного стремления к экстремальным решениям и извлечению окончательных последствий, которые можно рассматривать как перенесение на сцену истории театрального пафоса опер Рихарда Вагнера... Это повлияло не только на идеологические цели, но еще больше на организацию массовых митингов с их театральным показом всемогущества власти и обожествления фюрера. В этом смысле национальный социализм был и остался гитлеризмом: этот человек вместе с его намерениями и делами будут постоянно находиться в центре любой истории национального социализма. Но одновременно самого Гитлера следует понимать и анализировать в свете тех германских и европейских традиций, которые задолго до Гитлера установили сферу и создали подпочву для народного движения и национального социализма. На вопрос о роли личности можно ответить однозначно в двойном измерении. Во-первых, Гитлер был наиболее радикальным выразителем и наиболее эффективным пропагандистом ряда идей и чувств, которые составили ядро германского экстремистского национализма: антидемократизма, империализма и расизма. Без его увенчанной удачей деятельности германская история 1930-х годов и Вторая мировая война были бы немыслимы. Во-вторых, если рассматривать ее на длительном промежутке, то политика Гитлера на деле привела к результатам, которые диаметрально отличались от намерений, какими он руководствовался, и целей, которые перед собой ставил» (Bracher, 1976. P. 85).

«Гитлер – резюмирует К. Брахер, – это немецкий феномен. Вместе со своим ригористическим доктринерством и перфекционизмом в преобразовании абстрактной, хотя губительной идеи с генерализирующими упрощениями он воплотил одну из множества германских традиций и довел ее до абсурда» (Bracher, 1976. P. 85–86). Не случайно А. Баллок завершал в 1952 г. свою книгу утверждением, что вся Европа и весь мир были принесены в жертву тому, кто 30 апреля 1945 года совершил самоубийство в осажденном Красной армией Берлине. Почти столетия спустя можно лишь подтвердить истинность этих слов.

Общие выводы

Из всего сказанного вытекают общие свойства фашизма как разновидности современной диктатуры: национализм (в зависимости от величины и традиций нации он может проявляться в формах паннационализма и шовинизма), отрицание демократии, либерализма, парламента, пролетариата, социализма и коммунизма, независимо от того, что фашистские диктатуры нередко пользуются лозунгами защиты прав пролетариата, а также социалистическим и революционным словарем.

Фашизм применяет современные методы пропаганды, монополизирует СМИ, которые распространяют одну-единственную общеобязательную доктрину. Она должна охватывать все проявления человеческой жизни, опираться на полное отрицание прежней социальной системы и полагать, что только фашизм может создать «нового человека», общество, порядок, мир и т. п.

Фашизм – это культ действия и насилия. Он апеллирует к эмоциям, мифам, мифологизированному прошлому нации, создает мифических врагов, против которых мобилизует общественное мнение. Использует любые иррациональные реакции, типичные для обычного «среднего человека». При этом ненависть образует основной метод мобилизации масс.

Фашизм всегда стремится к превращению в массовое движение. До прихода к власти и в первый период после ее взятия он получает поддержку широких масс и создает массовую партию, а нередко и многочисленные парамилитарные отряды (наряду с государственной армией). Этим фашизм отличается от традиционных авторитарных режимов, в которых небольшая группа управляет насилием с опорой на армию и полицию, при безразличии или сопротивлении широких слоев общества.

Питательной почвой фашизма является экономический, политический и моральный кризис. На первой фазе движения он обращается ко всем, кто не нашел себе место в меняющейся социальной структуре: бывшим солдатам, молодежи, студентам, привлекает тех, кому индустриализация и модернизация угрожают потерей места в прежней социально-экономической системе. Фашизм обращается к крестьянству, особенно если другие политические партии не использовали его политический потенциал, привлекает также часть промышленного пролетариата. Но главной опорой фашизма является мелкая и средняя буржуазия.

Фашизм демагогически использует экономические и социальные лозунги, что тоже объясняет его привлекательность. Некоторые из них реализуются после взятия власти (ликвидация на краткий период или длительное время безработицы), когда осуществляется массовизация образования и социальной опеки. В экономике фашизм связан с государственным контролем, координацией и руководством всей социальной жизнью. На фазе движения

он выступает против крупной буржуазии. На стадии режима он стремится ограничить всевластие промышленного и финансового капитала, принуждая его к определенным расходам в пользу рабочих и партийно-государственного аппарата.

Одновременно фашизм обеспечивает преемственность диктатуры крупного капитала в новых исторических условиях. Он лишает рабочий класс даже тех форм самозащиты, которыми он располагал при буржуазно-демократическом устройстве (например, права на забастовку). Гарантией диктатуры является новый правящий класс, который монопольно распоряжается всеми средствами вооруженной борьбы, вводит всеохватывающую систему физического и психического террора, которая реализуется через партию, полицию, армию, профессиональные организации. Государственный террор отличается массовостью, постоянным напряжением и использованием современных средств, которые предлагают современная наука и технология. Благодаря системе террора фашизм может сохранить власть нового правящего класса даже тогда, когда уже не действует его пропаганда, экономическая и социальная политика терпят крах, а большинство общества обращается против режима. Фашистские государства не в состоянии гарантировать на длительное время улучшение экономического положения широких масс. Поэтому они обращаются к мобилизации общества во имя милитаристских лозунгов и внешней агрессии. Милитаризм и территориальная экспансия – неотъемлемые черты фашизма.

Фашизм ведет к тотальному подчинению всего общества вертикальной системе власти: один вождь, одна партия, единообразные неклассовые профсоюзы (синдикаты, корпорации), один народ. Партийный аппарат переплетается с государственным. Жизнь общества подчинена принципу: все в государстве, ничего вне государства, ничего против государства.

Некоторые из описанных свойств (национализм, антикоммунизм, расизм) присущи не только фашизмам, другие имеют второстепенный характер (антимасонство), но в целом типичны для фашистских движений и режимов. Аналитики фашизма часто делают упор на его антирелигиозный и антицерковный характер. Это верно в отношении Третьего рейха. Но борьба с религией и церковью не была свойством итальянского, австрийского, хорватского и словацкого фашизмов на стадии режима.

Заключительная ремарка

Я не стремился исчерпать всю проблематику анализа. Напоследок отмечу: преступления гитлеризма не отменяют того факта, что методы побежденных оказали определенное влияние и на победителей. Только в 1990-е гг. были опубликованы документы, показывающие, насколько жестоко отнеслись некоторые британские политики к сотням тысяч граждан СССР и Вос-

точной Европы, которые оказались в их распоряжении (Бетелл, 1992). Период фашизмов способствовал брутализации политической и социальной жизни после 1945 года. Частичным результатом этой эпохи стало массовое применение насилия, подавление прав человека, международного права, безразличие к массовым убийствам в Азии и Африке, распространение террористических политических убийств в странах Западной Европы, крайняя нетерпимость к идеологическим и политическим противникам, психическое и физическое подавление целых социальных слоев и классов за иные взгляды и использование на массовом уровне политических провокаций и обмана.

Список источников

Бетелл Н. Последняя тайна: [О репатриации сов. военнопленных в годы Второй мировой войны : Пер. с англ. / Н. Бетелл; Предисл. Х. Тревор-Ропера; Послесл. В. Некрасова]. – Москва: Новости, 1992. – 253 с. – ISBN 5-7020-0475-2.

Галкин А. А. Германский фашизм / А. А. Галкин; Отв. ред. Б. И. Коваль; АН СССР. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Наука, 1989. – 350 с. – ISBN 5-02-008986-9.

Грамини А. Избранные произведения: В 3 т.: Пер. с итал. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1957–1959. – 3 т.

Грамини А. Избранные произведения. Пер. с итал. – М.: Политиздат, 1980. – 424 с.

Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма: Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистич. Интернационала 2 авг. 1935 г. Политический отчет ЦК БРП(к) V съезду партии. 19 декабря 1948 г. – Москва: Госполитиздат, 1958. – 224 с.

Коминтерн против фашизма: Документы / РАН. Ин-т всеобщ. истории, Федер. архив. служба России. Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; Сост., авт. вступ. ст. и коммент. В. В. Дамье и др. – Москва: Наука, 1999. – 505 с. – ISBN 5-02-009478-1.

Кравченко И. И. Диктатура // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2010. 2-е изд., испр. и допол.

References

Bethell N. The Last secret: [About the repatriation of owls. prisoners of war during the Second World War: Translated from English; Foreword by H. Trevor-Roper; Afterword by V. Nekrasov. *Moscow: Novosti = Moscow: News; 1992. 253 p. ISBN 5-7020-0475-2. (In Russ.)*.

Galkin A. A. German fascism. Ed. by B. I. Koval; USSR Academy of Sciences. 2nd ed., supplement and revision. *Moscow: Nauka; 1989. 350 p. ISBN 5-02-008986-9. (In Russ.)*.

Gramsci A. Selected works: In 3 volumes: Trans. from Italian. *Moscow: Izd-vo inostr. lit. = Moscow: Publishing House of Foreign Lit., 1957-1959. 3 vol. (In Russ.)*.

Gramsci A. Selected works. Translated from Italian. *Moscow: Politizdat, 1980. 424 p. (In Russ.)*.

Dimitrov G. The Offensive of fascism and the Tasks of the Communist International in the Struggle for the Unity of the working class against fascism: A Report at the VII World Congress of Communists. Internationale 2 Aug. 1935. Political report of the Central Committee of the BRP(k) to the V Party Congress. December 19, 1948. *Moscow: Gospolitizdat; 1958. 224 p. (In Russ.)*.

Comintern against Fascism: Documents / RAS. In-t is universal. stories, Feder. archive. service of Russia. Russian Center for the storage and study of doc. modern history; Comp., auth. introductory article and commentary by V. V. Damier et al. *Moscow: Nauka; 1999. 505 p. ISBN 5-02-009478-1. (In Russ.)*.

Kravchenko I. I. Dictatorship. New philosophical encyclopedia. *Moscow: Mysl' =*

Ленин В. И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября; Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. / В. И. Ленин. – Минск: Беларусь, 1982. – 30 с.

Лопухов Б. Р. Фашизм и рабочее движение в Италии. 1919–1929 гг. / АН СССР. Ин-т истории. – Москва: Наука, 1968. – 415 с.

Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Пер. с нем. Предисловие Л. Гунцберга. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.

Райх В. Психология масс и фашизм: [Пер. с нем.] / В. Райх. – СПб.: Унив. кн.; М.: АСТ, 1997. – 379 с. – ISBN 5-7914-0002-0.

Abendroth W. Theorien über die sozialen Ursprünge und die Funktionen des Faschismus / W. Abendroth. – Frankfurt/M. 1967. 185 p.

Allardyce G. The Place of Fascism in European History / G Allardyce // Englewood Cliffs, N.Y., 1971. – 178 p.

Amendola G. Intervista sull'antifascismo / G. Amendola; Ed. P. Melograni. – Bari, 1976. – 221 p.

Bauer O. Der Faschismus // O. Bauer; Abendrot W. (ed.). Faschismus und Kapitalismus. – Frankfurt/M., 1972. – 185 p.

Bracher K. Die Deutsche Diktatur. Entstehung, Struktur und Folgen des Nationalsozialismus / K. Bracher. – Köln-Berlin. 1969. – 571 p.

Bracher K. Probleme und Perspektive der Hitler Interpretation. Zeitgeschichtliche Kontroversen. Um Faschismus, Totalitarismus und Demokratie / K. Bracher. – München, 1976. – 158 p.

Degras J. The Communist International (1919–1943). Documents. – London; New York / J. Degras // 1956–1965. B. 1–3. 494 p.

Felice R. Interpretacje faszyzmu / R. Felice. – Warszawa, 1976. – 277 p.

Graml H. Problem einer Hitler-Biographie / H. Graml // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte – 1974, № 22.

Gregor J. On Understanding Fascism / J. Gregor // American Political Science Review. – 1973. – X11. – 67.

Gregor J. The Ideology of Fascism / J. Gregor. – New York, 1969. – 493 p.

M.: *Thought*, 2010. 2nd ed., corr. and add. (In Russ.).

Lenin V. I. Five years of the Russian Revolution and prospects of the World Revolution. Report at the IV Congress of the Comintern on November 13; Speech at the plenum of the Moscow Council on November 20, 1922. *Minsk: Belarus*; 1982. 30 p. (In Russ.).

Lopukhov B. R. Fascism and the labor movement in Italy. 1919-1929. USSR Academy of Sciences. In-t history. *Moscow: Nauka*; 1968. 415 p. (In Russ.).

Nolte E. Fascism in its era. Translated from German. Foreword by L. Gunzberg. *Novosibirsk: Siberian Chronograph*; 2001. 568 p. (In Russ.).

Reich V. Psychology of the Masses and fascism: [Transl. from German]. *St. Petersburg: Univ. kn.; Moscow: AST*; 1997. 379 p. ISBN 5-7914-0002-0. (In Russ.).

Abendroth W. Theorien über die sozialen Ursprünge und die Funktionen des Faschismus. *Frankfurt/M*, 1967. 185 p.

Allardyce G. The Place of Fascism in European History. Englewood Cliffs. N.Y. 1971. 178 p.

Amendola G. Intervista sull'antifascismo. Ed. P. Melograni. *Bari*, 1976. 221 p.

Bauer O. Der Faschismus; Abendrot W. (ed.). Faschismus und Kapitalismus. *Frankfurt/M*; 1972. 185 p.

Bracher K. Die Deutsche Diktatur. Entstehung, Struktur und Folgen des Nationalsozialismus. *Köln-Berlin*; 1969. 571 p.

Bracher K. Probleme und Perspektive der Hitler Interpretation. Zeitgeschichtliche Kontroversen. Um Faschismus, Totalitarismus und Demokratie. *München*; 1976. 158 p.

Degras J. The Communist International (1919-1943). Documents. *London; New York*; 1956-1965. B.13. 494 p.

Felice R. Interpretacje faszyzmu. *Warszawa*; 1976. 277 p.

Graml H. Problem einer Hitler-Biographie. Vierteljahreshefte für *Zeitgeschichte*. 1974; 22.

Gregor J. On Understanding Fascism. *American Political Science Review*. 1973; X11: 67.

Gregor J. The Ideology of Fascism. *New York*; 1969. 493 p.

Kuhnl R. Formen burgerlichen Herrschabt. Liberalismus. Faschismus. Reinbek bei *Hamburg*; 1971-1976. 189 p.

Kuhnl R. Formen burgerlichen Herrschabt. Liberalismus / R. Kuhnl // Faschismus. Reinbek bei Hamburg. 1971–1976. – 189 p.

Landauer C. Internationale Faschismus / C. Landauer, H. Honegger. – Karlsruhe, 1928. – 165 p.

Ledeem M. Universal Fascism. The Theory and Practice of the Fascist International. 1928–1936 / M. Ledeen. – New York, 1972. – 200 p.

Linz J. Some Notes Toward a Comparative Study of Fascism. A. Reader's Guide. Laqueur W. (ed.) / J. Linz. – London, 1976. – 500 p.

Melograni P. Theories of Fascism / P. Melograni // Journal of Contemporary History. – 1976. – № 4.

Michel H. Les fascismes / H. Michel. – Paris, 1977. – 504 p.

Moore C. H. (red.) Authoritarian Politics in Modern Society / C. H. Moore. – New York, 1970. – 533 p.

Mosse G. Intervista sul nazismo / G. Mosse; Ed. M. Leeden. – Bari, 1977. – 152 p.

Pirker T. Komintern und Faschismus 1920–1940 / T. Pirker. – Stuttgart, 1966. – 203 p.

Talmon L. The Origin of Totalitarian Democracy / L. Talmon // London, 1952. – 366 p.

Weber E. Revolution? Counterrevolution? What Revolution? // Laqueur W. (red.). Fascism. A Reader's Guide / E. Weber. – London, 1976. – 500 p.

Landauer C., Honegger H. Internationale Faschismus. Karlsruhe; 1928. 165 p.

Ledeem M. Universal Fascism. The Theory and Practice of the Fascist International. 1928–1936. New York; 1972. 200 p.

Linz J. Some Notes Toward a Comparative Study of Fascism. A. Reader's Guide. Laqueur W. (ed.) London; 1976. 500 p.

Melograni P. Theories of Fascism. Journal of Contemporary History. 1976: 4.

Michel H. Les fascismes. Paris; 1977. 504 p.

Moore C. H. (red.) Authoritarian Politics in Modern Society / C. H. Moore. New York, 1970. – 533 p.

Mosse G. Intervista sul nazismo; Ed. M. Leeden. Bari; 1977. 152 p.

Pirker T. Komintern und Faschismus 1920–1940. Stuttgart; 1966. 203 p.

Talmon L. The Origin of Totalitarian Democracy. London; 1952. 366 p.

Weber E. Revolution? Counterrevolution? What Revolution? In: Laqueur W. (red.). Fascism. A Reader's Guide. London; 1976. 500 p.

Для цитирования: Макаренко В. П. Традиционные и современные диктатуры: случай фашизма (введение в проблему) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 26–44.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.2

EDN AGAAJC

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2023.

Одобрена после рецензирования – 26.09.2023.

Принята к публикации – 29.09.2023.

Сведения об авторе

Макаренко Виктор Павлович

Доктор политических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра политической концептологии Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет
AuthorID РИНЦ: 73057
Vpmakar1985@gmail.com

Information about author

Viktor P. Makarenko

Doctor of Political Science, Doctor of philosophical sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Center for Political Conceptology Graduate School of Business, South Federal University
Scopus AuthorID: 57195803598
Vpmakar1985@gmail.com

КОНСОЛИДАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

CONSOLIDATION PROCESSES IN REGIONAL SOCIETY: STAGES OF FORMATION AND RESOURCE POTENTIAL

Р. Д. Хунагов *

ORCID: 0009-0008-0497-3789

** Научно-исследовательский институт комплексных проблем Адыгейского государственного университета, Майкоп, Россия*

Rashid D. Hunagov *

** Research Institute of Complex Problems of the Adyghe State University, Maykop, Russia*

Цель исследования – рассмотреть консолидационные процессы в российском региональном социуме через призму анализа этапов их становления и ресурсного потенциала консолидационных процессов.

Методологическая база исследования. В данной статье используются следующие подходы: региональный социум рассматривается в рамках пространственно-системного, а также синергетического подхода, применяемого к анализу сложных иерархических саморазвивающихся, нелинейных и неоднозначных систем. Кроме того, консолидационные процессы в региональном социуме исследуются сквозь призму ресурсного подхода.

Результаты исследования. В данной публикации уточнены понятия «регион» и «региональный социум» в контексте концепции устойчивого развития региона; описано семь этапов прихода к консолидированному региональному социуму в иерархическом порядке от низшего этапа к высшему. В статье

Objective of the study is to consider the consolidation processes in the Russian regional society through the prism of the analysis of the stages of their formation and the resource potential of consolidation processes.

The methodological basis of the research. The following approaches are used in this article: regional society is considered within the framework of a spatial-systemic, as well as a synergetic approach applied to the analysis of complex hierarchical self-developing, nonlinear and ambiguous systems. In addition, consolidation processes in regional society are being researched through the prism of a resource approach.

Research results. This publication clarifies the concepts of “region” and “regional society” in the context of the concept of sustainable development of the region; describes seven stages of coming to a consolidated regional society in hierarchical order from the lowest stage to the highest. The article presents seven

представлено семь оснований ресурсного потенциала консолидационных процессов в региональном социуме, в числе которых: патриоцентристские, лидероцентристские, природоцентристские, этноцентристские, культуроцентристские, семейноцентристские, историкоцентристские. Сделан вывод о необходимости разработки региональных проектов, направленных на устойчивое развитие региона.

Перспективы исследования связаны с последующей социологической рефлексией ресурсного потенциала консолидационных процессов, поиска факторов консолидации общества, а также механизмов и процессов солидаристского порядка.

Ключевые слова: российское общество, консолидация, консолидационные процессы, региональный социум, регион, этапы становления, ресурсный потенциал, устойчивое развитие

bases of the resource potential of consolidation processes in regional society, including: patriocentric, leader-centric, nature-centric, ethnocentric, cultural-centric, family-centric, historical-centric. It is concluded that it is necessary to develop regional projects aimed at the sustainable development of the region.

Prospects of the study are connected with the subsequent sociological reflection of the resource potential of consolidation processes, the search for factors of consolidation of society, as well as mechanisms and processes of the solidaristic order.

Keywords: Russian society, consolidation, consolidation processes, regional society, region, stages of formation, resource potential, sustainable development

Введение

Социокультурные проблемы регионального плана в настоящее время вызывают острый интерес со стороны научного сообщества – представителей общественного и социально-гуманитарного знания. Для российского общества, как подчеркивает М. Ю. Попов, ссылаясь на авторитетное мнение академика РАН М. К. Горшкова, региональные вопросы особо актуальны, поскольку Россия – это страна регионов, имеющих разнообразные социальные, природные и экономические ресурсы (Попов, 2021. С. 37).

В рамках современной повестки дня консолидационные процессы в региональном социуме занимают первостепенное место. Как отмечает Р. Д. Хунагов, задачей регионального сообщества является возможность найти и изыскать баланс в соблюдении национальных интересов, что будет способствовать консолидации российского общества (Хунагов, 2023. С. 43).

Процессы деконсолидации и дезинтеграции в региональном социуме угрожают ослаблением территориальной целостности российского государства, распространением экстремизма и терроризма, так называемой утечкой мозгов, расколом страны в целом. Вообще дезинтеграция, которая представлена в качестве отсутствия солидаризационных процессов в региональном сообществе, может проходить по различным направлениям его жизни: в сфере социокультурного, межэтнического, хозяйственного, социально-экономического, природопользовательского взаимодействия.

Для того, чтобы уйти от таких деструктивных процессов необходима системность, а точнее, – важно применение системного подхода. Также важно прибегнуть к выработке совместных решений со стороны государства и общества, касающихся природы регионального социума, этапов его становления и его ресурсного потенциала, и также, что немаловажно – поддержанию «единого социокультурного полотна, в которое органически вплетены историческая память, идентичность народа, ценностные ориентации граждан, их социальные установки и практики» (Разов, Скворцов, 2023. С. 28).

Степень разработанности и методологические основания исследования консолидационных процессов в региональном социуме

Консолидация как процесс является объектом чрезвычайно высокой сложности в силу многозначности семантических значений, вкладываемых в это понятие, которое находится в прямой зависимости от различных научных подходов, лежащих, как правило, в плоскости междисциплинарных.

В общественных науках под консолидационными процессами подразумевается взаимодействие институтов государства и общества, представляющих собой такие объединительные процессы, как: единение, укрепление, сплочение, солидаризация, согласие, сотрудничество, взаимопомощь и пр. (Волков, Кривопусков, 2013).

Как подчеркивает В. В. Кривопусков, под консолидацией представляется возможным обозначить разновидность объединительных, интеграционных процессов в социуме, благодаря которым разнородные взаимодействующие элементы (группы, общности) объединяются в единое целое, в систему (Кривопусков, 2013. С. 24).

Принципы консолидации были сформулированы учеными гуманитарного профиля в процессе дискуссии «Формирование объединяющей российской идеологии XXI века как научная проблема», в рамках которой было замечено, что такого рода идеология должна включать в себя совокупность принятых населением личных, общественных и государственных целей, ценностей, способствующих формированию и функционированию патриотических и культурных традиций, исторической памяти, солидаризации с народом (Морев и др., 2017; Пшегусова, 2018).

По справедливому и обоснованному мнению В. П. Бабинцева, «процесс консолидации должен охватывать практически все сферы общественной жизни в регионе; он должен носить системный характер. Сведение консолидации только к отдельным аспектам (в частности, предлагалось ограничиться мерами духовно-воспитательного характера) оказалось бы простой имитацией деятельности» (Бабинцев, 2020. С. 636).

По мнению В. В. Узунова, процессы социальной консолидации в региональном пространстве базируются на «аксиологическом факторе, поскольку

социальная консолидация основывается на разделяемых большинством ценностях» (Узунов, 2021. С. 125).

В качестве ресурсов и ресурсного потенциала в обществе в целом и региональном сообществе в частности российскими учеными рассматриваются:

– межнациональное согласие как ресурс консолидации (Дробижева, 2016);

– уровень принадлежности, заданный отношениями: чужой – свой как составляющей совместности (Емельянов, 2016);

– доверие как фактор внутренней консолидации этнических сообществ (Бедрик, Плотникова, 2019);

– традиционная народная культура (Узунов, 2021);

– социальная справедливость как ресурс гармонизации межэтнических отношений в регионе (Волков и др., 2022).

Исследование регионального социума как сложной целостной системы предполагает использование системного, междисциплинарного подхода и методологического инструментария, свойственного общественным наукам. Это обстоятельство, по мнению южно-российских авторов – О. Ю. Ангел, Е. Ю. Баженовой, Н. З. Губнеловой, А. В. Дятлова, Е. В. Карташевич, Н. А. Латушко, Н. И. Чернобровкиной, стало причиной формирования научного направления в социологии – «регионалистики, которая не отдает приоритета тому или иному регионообразующему фактору, а стремится к комплексному изучению региона», который может трактоваться в рамках пространственно-системного подхода в качестве целостной, самостоятельной системы, «элементы которой обладают общностью развития на основе географических, экономических, политических, исторических, этнических и культурных общностей» (Ангел и др., 2021. С. 25).

Поскольку региональный социум является системным объектом, то он, как и все системные объекты, имеет следующую закономерность – взаимосвязь элементов системы зависит от степени иерархии и целостности объекта (Попов, 2019). То есть чем выше степень иерархии, тем сильнее связи между элементами, а значит, шире поле регулирования таких взаимосвязей (Попов, 2019. С. 10).

Системный (а точнее – пространственно-системный) подход к российскому региональному социуму позволяет выделить следующие его особенности.

Во-первых, всякое региональное образование – это целостная система, включающая в себя другие подсистемы (социально-политическую, этническую, социокультурную, социально-экономическую, природно-экологическую, институциональную, инфраструктурную, управляющую) (Ангел и др., 2021. С. 27).

Во-вторых, все подсистемы региона как целостной системы находятся в неразрывной взаимосвязи, взаимозависимости, взаимодействии, причем не

только на уровне самого региона, но также и на уровне межрегионального и государственного взаимодействия.

В-третьих, региональный социум сам по себе рассматривается как подсистема, значительно меньшая часть более крупной и высокоуровневой системы российского общества / государства.

В-четвертых, регионы, являющиеся субъектами РФ только в некоторой степени, «отчасти относятся к саморазвивающимся системам, поскольку они не полностью самостоятельны, а существуют в рамках отведенных федеральным центром полномочий» (Ангел и др., 2021. С. 27).

Когда заходит речь о саморазвивающихся системах, то актуализируется синергетический подход, в котором изучаются разнообразные виды самоорганизации, поскольку синергетика позволяет анализировать самоорганизацию различных систем «от молекул и жидкостей до человеческих индивидуумов и обществ» (Хакен, 2013).

С. Хантингтон в качестве гаранта стабильности всякого социума считал значительный уровень институциональной организации, высокий уровень самоорганизации и контроль властных институтов, их способность реагировать на проблемы, способность к спонтанным изменениям, которые возникают.

Антропологический поворот в синергетике, ее стремление и тяготение к человеку и обществу демонстрирует, что обществу в целом и региональному социуму в частности в реальной жизнедеятельности необходим не только научно-технический прогресс, но и наука и искусство; религия и мораль; чувство принадлежности к Родине и ее природным условиям; всесторонняя полноценная коммуникация, общая историческая память; традиционные ценности; и в целом, вся ценностно-смысловая сфера социокультурного взаимодействия.

Категоризация понятий «регион» и «региональный социум» в контексте концепции устойчивого развития региона

Прежде чем вести речь о региональном социуме, необходимо обратить внимание на понятие «регион» и непосредственно к истолкованию данного понятия, как в нормативно-правовом, так в и научно-исследовательском поле.

Первый нормативно-правовой акт, в котором появился термин «регион» – это Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации»¹. Исходя из приведенных в этом документе определений, мы видим, что регион – это составная часть территории Российской Федерации с общими условиями природного, социального, экономического, национального, культурного функционирования. Исходя из более «свежего» указа Президента РФ № 13 от 16.01.2017, под

¹ Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9452>

категорией «регион» подразумевается «часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации»¹.

Однако при этом, как отмечают Н. Г. Викторова и П. А. Карпенко, в данных нормативно-правовых актах в определении отсутствует важная ремарка – указание на «уникальные свойства, затрагивающие, например, природную, социально-экономическую или национально-культурную специфику» регионального социума (Викторова, Карпенко, 2021. С. 93). То есть, иными словами, необходимо не просто ограничиваться условиями природного, социального, экономического, национального, культурного общественно-исторического функционирования региона, а учитывать при составлении программ устойчивого развития российских регионов местные региональные реалии, традиции региона, особенности его этнического состава и пр. Поскольку регионализация – это процесс формирования и развития внутрорегиональных и межрегиональных социально-экономических, природных, национальных и других объединений на базе близости социокультурных факторов.

А. В. Попов подчеркивает, что региональный социум – это сложная региональная система, которой возможно управлять; причем это система, наделенная синергетическими критериями, подчеркивающими субъектность регионального социума: регион – это определенная среда обитания или среда развития, включающая мнение населения в отношении его самостоятельности при решении региональных проблем, неоднородность по социальным и культурным критериям (Попов, 2014).

Устойчивое развитие регионального социума как пространственно ограниченной системы предполагает выделение трех важнейших составляющих элементов (аспектов):

1) социального – главного целевого ориентира регионального развития. Как известно, многие сферы общественной жизни могут саморазвиваться и демонстрировать высокую степень нелинейности (сфера науки, культуры, политики, искусства, религии);

2) экономического – сфера производства и потребления, хозяйственно-экономической деятельности, непосредственно зависящая от социального аспекта;

3) экологического, связанного с природопользованием, природовосстановлением и восстановлением ресурсов, природоохраной. Данный аспект зависит как от социального, так и от экономического аспектов. По мнению Р. А. Попова, «рациональное использование природно-ресурсного и кадрового потенциала» способствует повышению иерархического уровня хозяйства и создает «предпосылки к его неуклонному (и устойчивому) развитию в перспективном периоде» (Попов, 2019. С. 7).

¹ Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>.

С позиций перспектив устойчивого развития регионального социума сформировались следующие подходы к пониманию пространственного местоположения региона с присущими ему синергетическими признаками (самоорганизации, саморазвития, нелинейностью развития, сложностью иерархической организации, неоднозначностью будущего, рациональной управляемостью) (Попов, 2019; Шадже и др., 2016):

– Регион-социум, для которого характерно «социальное наполнение» – люди, как многочисленные элементы системы с большим спектром степеней свободы; система их жизнеобеспечения; производственно-экономические основы, определяющие неоднозначные перспективы развития регионального социума.

– Регион-квазигосударство – региональное образование с высоким уровнем независимости, сложностью иерархической организации, самостоятельности в ведении социально-экономической и управленческой деятельности. Как подчеркивает Р. А. Попов, «представление региона в виде квазигосударства связано с тем, что в современной региональной системе России региональное руководство наделено рядом функций, ресурсов и инструментов регулирования социально-экономических процессов на подведомственной территории, закрепленных Конституцией РФ в институтах устройства регионов» (Попов, 2019. С. 8).

– Регион-рынок (регион-покупатель, регион-продавец) – понятие, сопряженное с восприятием региона, с одной стороны, с точки зрения пространственного местопроведения товарообменных операций; с другой, – территории, на которой производятся товары, услуги не только для внутреннего регионального потребления, но и для внешнего (экспортного), что свидетельствует в пользу признаков нелинейности и возможности саморазвития.

– Регион-квазикорпорация – представление региона как некоей территориально-пространственной корпорации, в рамках которой российский региональный социум, организованный иерархическим образом, является значительным субъектом собственности и хозяйственной деятельности (вне зависимости от размеров региона) (Попов, 2019. С. 9). Регион, как часть, «может быть сложнее целого (по своему поведению, по спектру возможных форм), если она имеет более высокий показатель нелинейности по сравнению с целым» (Шадже и др., 2016. С. 122).

Этапы становления консолидационных процессов в региональном социуме

В настоящее время регионы должны решать задачи, позволяющие им использовать имеющуюся у них ресурсную базу, а также грамотно составлять запросы для взаимодействия с центральными органами в рамках реализации совместных проектов, направленных на развитие регионов, а значит, страны в целом (Попов, 2014).

Реализация консолидационных процессов в региональном социуме как сложной социокультурной системы играет особую роль в обеспечении синергетического эффекта, концентрирующегося вокруг понятия «совместное действие».

Консолидационные процессы в региональном социуме – это процессы, лежащие в русле солидаризации, т. е. процессы, связанные с моментами интеграции и дезинтеграции, объединения и разделения, инклюзии и эксклюзии, слияния и поляризации, разобщенности и сплоченности, солидарности и конфронтации, что также говорит о синергетическом эффекте консолидационных процессов, а именно – неоднозначности будущего и нелинейности саморазвития.

Анализ научной литературы показал, что существует, как минимум, семь этапов прихода к консолидированному региональному сообществу в иерархическом порядке от низшего этапа к высшему (Аналитический словарь, 2015; Останина, 2016).

Первым этапом консолидации является отсутствие совместного действия, наличие признаков разобщенности и конфронтации в региональном социуме в силу его сложности как системы.

Второй этап характеризуется совместностью действий, носящей прагматический характер в системах, основанных на кооперации, в которых доминирует вынужденная взаимопомощь с целью включения кооперативных взаимоотношений в региональном социуме.

Для третьего этапа характерно сплочение – совместность, также носящая прагматический характер в системах, основанных на кооперации, но при этом основанных на осознанном понимании взаимопомощи, «осознанное оказание помощи другому как части общего МЫ» (Останина, 2016. С. 132).

Четвертый этап характеризуется более высокой организацией совместности, которая строится уже не на прагматизме, а на взаимопомощи в проблемных условиях, «инноватике с взаимопомощью тем, кто имеет затруднения в инновационной обстановке, появление МЫ в хаотических инновационных условиях» (Останина, 2016. С. 132).

На пятом этапе консолидационных процессов в региональном социуме формируется качественно новый уровень сплочения – солидарность, в рамках которого совместность в проблемных обстоятельствах и инновационных условиях существования предполагает осознанную взаимопомощь, когда проблемы других индивидов / группы воспринимаются как собственные проблемы, требующие своего решения;

Шестой уровень консолидационных процессов в региональном социуме является еще более высоким в плане качества и уровня сплочения, поскольку на этом уровне солидарность дополняется фактором идентификации, что способствует не просто восприятию проблем как собственных, но, наряду с

этим, еще и принятию взглядов, интересов, убеждений и трудностей другого как своих собственных.

Седьмой уровень консолидационных процессов в региональном социуме связан с альтруистическим отношением, с консолидацией, основанной на солидаристских практиках, т. е. по Э. Дюркгейму на солидарности.

Системный и синергетический подходы к этапам становления консолидационных процессов в региональном социуме показывают, что назревшая идея формирования солидарного регионального социума как сложноорганизованной системы межличностных и межгрупповых отношений основополагается на осознании населения региона общности и значимости фундаментальных интересов, общенациональной и этнической культуры, ценностных установок, взаимовыручки и взаимоподдержки.

Ресурсный потенциал консолидационных процессов в региональном социуме

Идеи рационального взаимодействия между обществом и природой в конце 1980-х – начале 1990-х гг. модифицировались в концепции «устойчивого развития», провозглашающей «такое развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹.

К числу наиболее значимых мероприятий по проблемам сбалансированного взаимодействия между обществом и природой можно назвать: Конференцию ООН по проблемам окружающей среды и развитию (1992), Саммит по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002), Форум по окружающей среде (Магдебург, 2008), Международный Форум «Экология большого города» (Санкт-Петербург, 2012).

Ресурсный потенциал консолидационных процессов в региональном социуме может основополагаться на следующих семи основаниях: патриоцентристских, лидероцентристских, природоцентристских, этноцентристских, культуроцентристских, семейноцентристских, историкоцентристских, представленных в таблице 1.

Заметим, что ресурсный потенциал консолидационных процессов в региональном социуме обширен, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 09.11.2022².

¹ Наше будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989. – С. 50.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>

Таблица 1¹

Ресурсный потенциал консолидационных процессов в региональном социуме

<i>№ n/n</i>	<i>Основания консолидационных процессов</i>	<i>Характеристика ресурсного потенциала консолидационных скреп регионального социума</i>
1.	Патриоцентристские	Общероссийский патриотизм, этнотерриториальный патриотизм, патриотические установки и ценности, патриотические практики в регионе
2.	Лидероцентристские	Опора регионального полиэтничного социума на ключевого (общероссийского, этнического, политического) лидера
3.	Природоцентристские	Чувство принадлежности и привязанности к природному ландшафту региона, его климатическим условиям, флоре и фауне
4.	Этноцентристские	Чувство принадлежности и солидаризации со своим титульным этносом, а также солидаризация с другими этносами в региональном социуме
5.	Культуроцентристские	Опора на культурные традиции и ценности регионального социума с учетом общероссийских ценностных ориентаций, основанных на единстве народов
6.	Семейноцентристские	Преимущество поколений, стремление к формированию в семье семейных традиций и ценностей регионального социума с учетом общероссийских ценностных ориентаций
7.	Историоцентристские	Опора на культурно-исторический опыт регионального социума с учетом общероссийской исторической памяти, основанной на дружбе народов

Заключение

Ресурсный потенциал в региональном социуме является перспективным и должен применяться в стратегических направлениях устойчивого развития российского общества с опорой на фундаментальные основания солидаристских практик и консолидации, в числе которых: традиционный патриотизм; этносы и этническая культура, общероссийская культура; природосообраз-

¹ Таблица составлена в соответствии с анализом научной литературы.

ные факторы; единство российского народа; семейноцентристские и историкоцентристские скрепы; сильное государство с эффективным общероссийским лидером.

Необходимо учитывать, что опорой региональных проектов, направленных на устойчивое развитие, являются креативные люди, принципиально ориентированные на природную, этническую, культурную среду региона, испытывающие интенцию быть хозяевами на собственной территории, поскольку им жизненно необходимы так называемые точки территориальной концентрации, где представляется возможным организовать среду обитания на здоровых, природосообразных, патриотических, семейноцентристских, культуроцентристских, историкоцентристских и лидероцентристских началах.

Список источников

Аналитический словарь / под общей ред. Ю. Н. Коптева. – Москва, 2015. – 132 с.

Бабинцев В. П. Консолидация регионального сообщества как концепция и программа действий: белгородский опыт / В. П. Бабинцев // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года / Отв. ред. В. И. Герасимов. Том Выпуск 15 Часть 1. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – С. 634–637. – EDN ORHIZU.

Бедрик А. В. Доверие как фактор внутренней консолидации этнических групп (на примере Ростовской области) / А. В. Бедрик, Т. В. Плотникова // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 6. – С. 268–276. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.18. – EDN CYANNU.

Викторова Н. Г. Генезис понятия «Региональная социально-экономическая система» / Н. Г. Викторова, П. А. Карпенко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 92–95. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-11275. – EDN OOXMYZ.

Волков Ю. Г. Социальная справедливость в коллективных представлениях населения регионов Юга России в контексте формирования общероссийской идентичности / Ю. Г. Волков // Социологическая наука и социальная практика. – 2022. – Т. 10, № 3(39). –

References

Analytical dictionary. under the general editorship of Yu. N. Koptev. *Moscow*; 2015. 132 p. (In Russ.).

Babincev V. P. Consolidation of the regional community as a concept and action program: Belgorod experience. *Russia: trends and prospects of development: Yearbook. Materials of the XIX National Scientific Conference with International participation, Moscow, December 18-19, 2019*. Ed. V. I. Gerasimov. Volume Issue 15 Part 1. *Moscow: IN-ION RAS*. 2020: 634-637. (In Russ.).

Bedrik A. V., Plotnikova T. V. Trust as a factor of internal consolidation of ethnic groups (on the example of the Rostov region). *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2019; 8 (6): 268-276. DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.18. (In Russ.).

Viktorova N. G., Karpenko P. A. Genesis of the concept of “Regional socio-economic system”. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural sciences and humanities research*. 2021; 36(4): 92-95. DOI 10.24412/2309-4788-2021-11275. (In Russ.).

Volkov Yu. G. Social justice in the collective representations of the population of the regions of the South of Russia in the context of the formation of the All-Russian identity. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika = Sociological Science and social practice*. 2022; 10; 3(39): 63-77. DOI 10.19181/snsp.2022.10.3.9197. (In Russ.).

С. 63–77. – DOI 10.19181/snsp.2022.10.3.9197. – EDN CWVUAR.

Волков Ю. Г. Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества / Ю. Волков, В. Кривопусков. – Ереван: Тигран Мец, 2013. – 243 с. – ISBN 978-99941-0-524-3.

Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной спра-ведливости / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус»», 2022. – 250 с. – ISBN 978-5-406-11246-5. – EDN BUJRXX.

Емельянов А. Л. Консолидация: объектный подход к определению и измерению // Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности: сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 55–58.

Ковалева А. И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации / А. И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 4. – С. 89–103. – DOI 10.17805/zpu.2019.4.7. – EDN MLHZGS.

Кривопусков В. В. Консолидация российского общества: институциональные риски и угрозы // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 11. – С. 29–36.

Основы управления региональными социально-экономическими системами / А. В. Дятлов, О. Ю. Ангел, Е. Ю. Баженова [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – 302 с. – ISBN 978-5-9275-3660-3. – EDN XHPLAT.

Социальная консолидация регионально-го сообщества / М. В. Морев, Е. О. Смолева, И. Н. Дементьева [и др.]. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2017. – 164 с. – (Проблемы эффективности государственного управления). – ISBN 978-5-93299-387-3. – EDN YSRJKO.

Volkov Yu. G., Krivopuskov V. *Trust and the creative class: factors of consolidation of Russian society*. Yerevan: Tigran Metz; 2013. 243 p. ISBN 978-99941-0-524-3. (In Russ.).

Volkov Yu. G., Bedrik A. V., Bineeva N. K. Harmonization of interethnic relations of the population of the regions of Southern Russia in the mirror of social justice. *Moscow: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo "KnoRus" = Moscow: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House"; 2022. 250 p. ISBN 978-5-406-11246-5. (In Russ.).*

Emel'yanov A. L. Consolidation: an object approach to definition and measurement. *Konsolidaciya obshchestva: analitika obespecheniya razvitiya Rossii i ee nacional'noj bezopasnosti: sb. materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Consolidation of society: analytics of ensuring the development of Russia and its national security: collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference*. Moscow. 2016: 55-58. (In Russ.).

Kovaleva A. I. Varieties of social identity: approaches to classification. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Ability*. 2019; 4: 89-103. DOI 10.17805/zpu.2019.4.7. (In Russ.).

Krivopuskov V. V. Consolidation of Russian society: institutional risks and threats. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2012; 11: 29-36. (In Russ.).

Dyatlov A. V., Angel O. Yu., Bazhenova E. Yu. Fundamentals of management of regional socio-economic systems. *Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Yuzhnyj federal'nyj universitet. – Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Southern Federal University. – Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press; 2021. 302 p. ISBN 978-5-9275-3660-3. (In Russ.).*

Morev M. V., Smoleva E. O., Dement'eva I. N. Social consolidation of the regional community. *Vologda: Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk = Vologda: Vologda Scientific*

Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / Л. М. Дробизева, Е. М. Арутюнова, К. С. Григорьева [и др.]. – Москва: Институт социологии РАН, 2016. – 400 с. – ISBN 978-5-89697-276-1. – EDN XDAYQD.

Останина Е. В. Методологические проблемы консолидации в сфере государственного управления // Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности: сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 130–133.

Попов М. Ю. О месте региональной социологии в развитии гуманитарного знания в современной России // Социологическое обеспечение стратегического управления развитием регионов и муниципальных образований России: сборник статей / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 33–41.

Попов Р. А. Региональное управление и территориальное планирование. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 288 с.

Попов А. В. Региональный социум: субъектность как состояние самостоятельности региона / А. В. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12-1. – С. 194–198. – EDN TFGSQZ.

Пшегусова Г. С. Роль патриотического воспитания в формировании социального здоровья российской студенческой молодежи / Г. С. Пшегусова, Н. Х. Гафиатулина, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 49–52. – DOI 10.23672/SAE.2018.2.11479. – EDN YTMSUS.

Разов П. В. Молодежные общественные организации в региональном социуме как ресурс консолидации российского общества / П. В. Разов, Н. Г. Скворцов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 26–38. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.2. – EDN CDTLBT.

Узунов В. В. Ресурсный потенциал социальной консолидации на Юге России: осо-

Center of the Russian Academy of Sciences; 2017. 164 p. (Problems of public administration efficiency). ISBN 978-5-93299-387-3. (In Russ.).

Drobizheva L. M., Arutyunova E. M., Grigorieva K. S. Interethnic harmony as a resource for the consolidation of Russian society. *Moscow: Institut sociologii RAN = Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*; 2016. 400 p. ISBN 978-5-89697-276-1. (In Russ.).

Ostanina E. V. Methodological problems of consolidation in the field of public administration. *Konsolidaciya obshchestva: analitika obespecheniya razvitiya Rossii i ee nacional'noj bezopasnosti: sb. materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Consolidation of society: analytics of ensuring the development of Russia and its national security: collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference*. Moscow; 2016: 130-133. (In Russ.).

Popov M. Yu. About the place of regional sociology in the development of humanitarian knowledge in modern Russia. *Sociologicheskoe obespechenie strategicheskogo upravleniya razvitiem regionov i municipal'nyh obrazovanij Rossii: sbornik statej. Otв. red. M. K. Gorshkov; FNISC RAN. M.: FNISC RAN = Sociological support of strategic management of the development of regions and municipalities of Russia: collection of articles. Ed. by M. K. Gorshkov; FNISTC RAS. M.: FNISTC RAS*. 2021: 33-41. (In Russ.).

Popov R. A. Regional management and territorial planning. *Moscow: INFRA-M*, 2019. 288 p. (In Russ.).

Popov A. V. Regional society: subjectivity as a state of regional independence. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2014; 12-1; 194-198. (In Russ.).

Pshegusova G. S., Gafiatulina N. H., Samygin S. I. The role of patriotic education in the formation of social health of Russian student youth. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2018; 2: 49-52. DOI 10.23672/SAE.2018.2.11479. (In Russ.).

бенности формирования и проблемы реализации / В. В. Узунов // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 124–138. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.9. – EDN АНДРВН.

Хакен Г. Самоорганизующееся общество. Будущее и настоящее России в зеркале синергетики. – Москва: Книжный Дом, 2013. – 706 с.

Хунагов Р. Д. Консолидация российского регионального сообщества: анализ рисков и угроз / Р. Д. Хунагов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 39–53. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.3. – EDN CQRQFD.

Шадже А. Ю. Возможности синергетического подхода в исследовании региональных этносоциальных процессов / А. Ю. Шадже, З. А. Жаде, Е. С. Куква // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 1(29). – С. 120–126. – EDN VSWYIL.

Razov P. V., Skvortsov N. G. Youth public organizations in regional society as a resource of consolidation of Russian society. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2023; 12 (1): 26-38. DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.2. (In Russ.).

Uzunov V. V. Resource potential of social consolidation in the South of Russia: features of formation and problems of implementation. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2021; 10 (4): 124-138. DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.9. (In Russ.).

Haken G. Self-organizing society. The future and present of Russia in the mirror of synergetics. *Moscow: Book House*; 2013. 706 p. (In Russ.).

Hunagov R. D. Consolidation of the Russian regional community: analysis of risks and threats. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2023; 12 (1): 39-53. DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.3. (In Russ.).

Shadzhe A. Yu., Zhade Z. A., Kukva E. S. Possibilities of a synergetic approach in the study of regional ethnosocial processes. *Vestnik Kalmyckogo universiteta = Bulletin of the Kalmyk University*. 2016; 1(29): 120-126. (In Russ.).

Для цитирования: Хунагов Р. Д. Консолидационные процессы в региональном социуме: этапы становления и ресурсный потенциал // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 45–58. DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.3 EDN FNDCQS

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2023.

Одобрена после рецензирования – 26.09.2023.

Принята к публикации – 29.09.2023.

Сведения об авторе

Хунагов Рашид Думаличевич
Доктор социологических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского
института комплексных проблем
Адыгейского государственного университета
AuthorID РИНЦ: 70383
niikpagu@rambler.ru

Information about author

Rashid D. Hunagov
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Director of the Research Institute
of Complex Problems,
Adygea State University
WoS. ResearcherID: JJE-2148-2023
Scopus AuthorID: 56026313800
niikpagu@rambler.ru

ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАПАДНОЙ ИСТОРИИ

THE PHENOMENON OF PATRIOTISM IN RUSSIAN AND WESTERN HISTORY

*Е. А. Агапова**

ORCID: 0000-0002-0213-4702

*Д. А. Шкавров**

*М. А. Грищенко***

*Elena A. Agarova **

*Denis A. Shkavrov **

*Michael A. Grishchenko ***

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

** Колледж права и социальной
безопасности ЧЦУ ВО «Ростовский
институт защиты предпринимателя»
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

** College of Law and Social Security of the
Rostov Institute of Entrepreneur Protection
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – определение системных причин возникновения патриотических идей в контексте российской и западной систем мировоззрения, а также выявление сходных и различных примет в восприятии феномена патриотизма в разных культурах.

Objective of the study is to determine the systemic causes of the emergence of patriotic ideas in the context of the Russian and Western worldview systems, as well as to identify similar and different signs in the perception of the phenomenon of patriotism in different cultures.

Методологическая база исследования базируется на общенаучных методах, наиболее важным является историко-сравнительный анализ.

The methodological basis of the research is based on general scientific methods, the most important is historical and comparative analysis.

Результаты исследования. Выявлены основные этапы и ключевые различия между возникновением и эволюцией патриотизма в западном и российском контексте; показано, что, в отличие от западной модели, российский патриотизм имел ярко выраженный государственный и наднациональный характер, что несло и продолжает нести в

Research results. The main stages and key differences between the emergence and evolution of patriotism in the Western and Russian context are revealed, it is shown that, unlike the Western model, Russian patriotism had a pronounced statist and supranational character, which carried and continues to carry some risks. It is defined that at the present stage, the need to

© Агапова Е. А., 2023

© Шкавров Д. А., 2023

© Грищенко М. А., 2023

себе некоторые риски. Определено, что на современном этапе необходимость выработки наднациональных форм патриотизма стоит не только перед Россией, сохраняющей многонациональный характер, но и перед западными обществами, чья национальная и культурная неоднородность постоянно усиливается.

Перспективы исследования. Перспективы исследования феномена патриотизма определяются, важными на текущий момент задачами, связанными со стабилизацией социального и политического положения в России, необходимостью изменений в функционирующих социокультурных институтах, с целью выхода страны из затяжного системного кризиса. Таким образом, обозначается необходимость в выявлении проблем и противоречий, которые дестабилизирующе воздействуют на становление современной российской идентичности и патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, национальное государство, коллективная идентичность, национальная идентичность, национальное сознание

develop supranational forms of patriotism faces not only Russia, which retains a multinational character, but also Western societies, whose national and cultural heterogeneity is constantly increasing.

Prospects of the study. Prospects for the study of the phenomenon of patriotism are determined by the currently important tasks related to the stabilization of the social and political situation in Russia, the need for changes in functioning socio-cultural institutions in order to get the country out of a protracted systemic crisis. Thus, there is a need to identify problems and contradictions that have a destabilizing effect on the formation of modern Russian identity and patriotism.

Keywords: patriotism, nationalism, national state, collective identity, national identity, national consciousness

Введение

В западной и отечественной науке наблюдается интерес к теме патриотизма, которая долгое время находилась на периферии исследовательского интереса по причине своей идеологической заряженности и этической неоднозначности, обусловленной тесной связью патриотизма с негативными аспектами национализма. В данной статье мы рассмотрим, как формировалось представление о патриотизме в западном и российском историческом контексте. Нам представляется, что при некоторой схожести между эволюцией идеи патриотизма в рамках российской и западной культуры существовали как сходства, так и существенные различия. Основным отличием российской идеи патриотизма была меньшая ее связь с определенной нацией и выраженный государственный, наднациональный характер.

Основные этапы формирования идеи патриотизма в западном контексте

Понятия «патриот» и «патриотизм» имеют античное происхождение, хотя в античности они имели несколько иное значение, чем в современном

мире. Латинское слово «*patriota*» означало «соотечественник» и происходило от греческого *πατρίς* – «отечество». При этом для грека отечеством был полис – город-государство, преданность и служение которому считалось основной добродетелью гражданина полиса. Римская империя была гораздо более обширным политическим образованием, чем античные полисы, тем не менее преданность отечеству и служение ему играли определяющую роль для римского гражданина.

Цицерон отмечал, что «из всех общественных связей для каждого из нас наиболее важны, наиболее дороги наши связи с государством. Дороги нам родители, дороги дети, родственники, близкие, друзья, но отечество одно охватило все привязанности всех людей. Какой честный человек поколеблется пойти за него на смерть, если он этим принесет ему пользу ... по чувству привязанности, какое она в нас вызывает, должна стоять на первом месте та родина, благодаря которой название “государство” охватывает всю нашу гражданскую общину. За нее мы должны быть готовы умереть, ей полностью себя отдать, в нее вложить и ей как бы посвятить все свои достоинства» (Махлаюк, 2014. С. 288).

Распространение христианства поставило идею преданности отечеству под сомнение, поскольку появилось новое, «небесное отечество», которое должно было играть для христианина более значимую роль, чем отечество земное. После распада Римской империи и в ходе формирования средневековой европейской цивилизации при духовном доминировании Католической церкви античная политическая идея *patria* была почти забыта, поскольку коллективные идентичности строились на иных основаниях. Они были основаны на личных связях между представителями феодальной знати, а также принадлежности к общине, цеху и другим социальным общностям, часто не имевшим политического характера.

Однако в эпоху позднего Средневековья и эпоху Возрождения постепенно восстанавливается идея преданности отечеству как политическому сообществу, в роли которого выступают город, княжество, монархия как политическая организация, принадлежность к которой осознается как ценность.

Однако можно предположить, что наиболее распространенным понятие патриотизма стало в эпоху Просвещения, буржуазно-демократических революций и формирования национальных государств. В английской политической риторике XVIII века оно имело характер оппозиционности, поскольку соотносилось с «общим благом», в противовес политике правительства. На протяжении XVIII века значение термина «патриотизм» часто менялось.

Например, для Монтескье патриотизм, или любовь к отечеству – одна из ключевых добродетелей, на которой зиждется общественное благо в государствах с демократической формой правления. Деспотизм базируется на страхе, монархии – на чести. Демократиям же необходимы другие основа-

ния. Так, Монтескье изложил свои мысли, в работе «О духе законов»: «Страх в деспотических государствах зарождается сам собою под влиянием угроз и наказаний; честь в монархиях находит себе опору в страстях человека, и сама служит им опорой; но политическая добродетель есть самоотверженность – вещь всегда очень трудная. Эту добродетель можно определить как любовь к законам и к отечеству. Эта любовь, требующая постоянного предпочтения общественного блага личному, лежит в основании всех частных добродетелей: все они представляют собою не что иное, как это предпочтение. Эта любовь получает особенную силу в демократиях. Только там управление государством вверяется каждому гражданину. Но правительства подчинены тому же закону, что и все вещи в мире. Чтобы их сохранить, надо их любить» (Монтескье, 2010).

Срастание идеи патриотизма с идеями нации и преданности национальному государству возникает несколько позже, и в результате патриотизм приобретает негативного двойника в виде «шовинизма». Поскольку становление и утверждение национализма сопровождалось политическими потрясениями, достигшими высшей точки в Первой мировой войне и ее трагических последствиях в виде становления националистических диктатур, приведших ко Второй мировой войне, всё, что связывалось с национализмом, в том числе и патриотизм как преданность национальному государству, оказалось критически переосмысленным. Двойственность отношения к патриотизму, связанному с национализмом, сохраняется и сегодня и зачастую препятствует объективному научному исследованию патриотизма. Тем не менее в последние годы происходит возрастание интереса к теме патриотизма. Можно в связи с этим вспомнить, например, концепцию конституционного патриотизма, развиваемую Юргеном Хабермасом (Ingram, 1996). При этом Хабермас делает попытку отделить патриотизм от национального фундамента, что связано с нарастанием этнической и культурной неоднородности европейских государств и необходимости выработки общей европейской идентичности.

Пути развития патриотизма в российской истории

Каков был путь становления идеи патриотизма в отечественной истории? Понятно, что термин «патриотизм» возник в отечественной мысли не так давно, однако идеи преданности отечеству имеют довольно давнюю историю.

Е. В. Мочалов отмечает, что «упоминание о патриотизме как явлении общественной жизни встречались в военно-исторических документах и летописях еще в IX веке. Впрочем, патриотизм этого и более позднего периодов носил по преимуществу личностный характер. Он проявлялся в преданности своему князю и дружине. ...верность всегда высоко ценилась в русском воинстве. ... Патриотическая идея глубоко пронизывает древнейший памятник русской литературы ... – “Повесть временных лет” (начало XII века). Автор

летописи, с любовью отзываясь о родной земле и прославляя ее защитников, решительно осуждает княжеские междоусобицы и призывает к объединению, к совместной охране отчего края. Еще более яркое представление о месте и роли патриотизма в жизни русского народа дает “Слово о полку Игореве” (конец XII века). Главная его идея ... – объединение, единство Руси” (Мочалов, 2016. С. 90).

Мы видим определенное сходство с представлениями о патриотизме, присущими средневековой Европе, когда идея политического сообщества еще не проявилась отчетливо, но уже формируются предпосылки для такой идеи. Однако политическое развитие России шло иными путями, чем развитие европейских государств, принявших на определенном этапе форму государств-наций. Русское государство после освобождения от зависимости от Орды двигалось путем «собирания земель», освоения новых территорий и укрепления центральной власти. Российская государственность формировалась как многонациональная и монархическая, позже – имперская, потому здесь идея патриотизма в связке с идеями республиканского правления и формирования нации развиваться не могла. Однако развивались идеи верности и преданности царю и Отечеству. Формировалось также и представление об особом характере русского государства в сравнении с европейскими государствами, чему во многом способствовала принадлежность разным ветвям христианства. Православие стало важнейшей частью российской коллективной идентичности.

В эпоху Петра I идея служения Отечеству превращается в государственную идеологию империи, при этом православие отодвигается на второй план, влияние Русской православной церкви существенно ограничивается, церковь оказывается подчинена государству. Петр формирует специфический государственный патриотизм. Этим занимаются и такие авторы эпохи, как Ф. Прокопович, И. Посошков и В. Татищев.

Термин «патриотизм» проникает в российскую культуру примерно тогда, когда приобретает популярность в европейских обществах – в XVIII веке. В Европе, как выше уже отмечалось, распространение этого термина было связано с процессами реформирования государственной власти, революционным брожением, возникновением и распространением новой философии, во многом повлиявшей на революционные события. В царствование Екатерины II, увлекавшейся философией Просвещения, понятие «патриот» использовалось самой императрицей для обозначения своих сторонников, чья деятельность противопоставлялась ею тем монархам, которые пренебрегали интересами Отечества. Тем не менее увлечение философией Просвещения не помешало Екатерине отправить в ссылку А. Н. Радищева, для которого идея патриотизма тоже имела большое значение.

Е. В. Мочалов отмечает: «В “Беседе о том, что есть сын отечества” он обосновывает патриотизм как философ и революционный демократ. По мыс-

ли Радищева, подлинного сына отечества характеризует бескорыстное стремление служить делу процветания родины, установления в ней демократических порядков, развития науки и искусства, делу искоренения крепостничества. Тех же, кто изменял интересам родины, совершал антипатриотические поступки, кто терзал ближних своих насилием, гонением, притеснением великий мыслитель клеймил позором. Что же касается патриотических качеств русского человека как сына отечества, то о них Радищев заявлял кратко и четко: честь и честолюбие, честность; благонравие, благородство; добродетельность и жертвенность во имя народа и родины» (Мочалов, 2016. С. 91). Такое понимание патриотизма не могло не соседствовать с резким осуждением крепостничества, что и повлекло за собой репрессии. Екатерина, как известно, назвала Радищева за его гуманистическую книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» «бунтовщиком хуже Пугачева». В случае Радищева можно наблюдать едва ли не первый случай столкновения в России государственнического и оппозиционного патриотизма. В дальнейшем это противопоставление любви к отечеству и критики государства будет обнаруживаться у многих: у декабристов, у П. Я. Чаадаева, А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского и др. Петр Вяземский введет в оборот презрительное выражение «квасной патриотизм» для обозначения патриотизма, отождествляемого с безоговорочным признанием любых действий власти.

У П. Я. Чаадаева мы находим уже и привычную сегодня критику патриотизма, связанную с осознанием ограниченности национализма: «Любовь к родине разделяет народы, питает национальную ненависть и подчас одевает землю в траур; любовь к истине распространяет свет знания, создает духовные наслаждения, приближает людей к Божеству ... не через родину, а через истину ведет путь на небо» (Чаадаев, 1989. С. 139).

При Павле I использование слова «патриотизм» ограничивалось, поскольку оно ассоциировалось с «якобинством» и революцией.

В эпоху царствования Николая I слово «патриотизм» приобрело однозначно государственнический смысл: патриотом мог называться только верноподданный (Одесский, Фельдман, 2012. С. 244). Именно в эту эпоху Вяземский и заговорит о «квасном патриотизме».

Много внимания теме патриотизма уделялось в русской философии второй половины XIX – начала XX вв. Для русской философии, как отмечал ее представитель и исследователь Н. О. Лосский, размышление о судьбе России и «русской идее» были важнейшей составляющей философской рефлексии (Лосский, 2011). Практически все представители русской религиозной философии были убеждены, что русский народ и Россия наделены некоей особой миссией. При этом их патриотизм не подразумевал презрительного отношения к другим народам и безоговорочного принятия той формы политического строя, который сложился в Российской империи.

Размышления о судьбе России, свойствах русского народа в рамках русской философии можно рассматривать как важный элемент становления русского национального сознания, осуществлявшегося не в зависимости от власти, но в кругах уже сформировавшегося в России к этому времени интеллектуального сообщества.

О патриотизме размышлял выдающийся русский философ Владимир Соловьев. В статье для энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона Соловьев дает краткий очерк истории патриотизма, заключая его следующими словами, в которых отмечает опасность современного ему патриотизма, окрашенного националистически: «В борьбе с чужими элементами развивался национальный патриотизм. В настоящее время он достигает, по-видимому, своего кульминационного пункта. В передовой европейской стране – Франции – патриотизм для большинства нации заменил собой религию. Первоначально отечество было священо как вотчина своего, настоящего бога; теперь оно само признается чем-то абсолютным, становится единственным или, по крайней мере, самым высшим предметом поклонения и служения. Такое идолопоклонство относительно своего народа, будучи связано с фактической враждой к чужим, тем самым обречено на неизбежную гибель» (Соловьев, 1898. С. 36). Соловьев отмечает, что ограниченный национализм исторически должен быть преодолен. В работе «Оправдание добра» философ пишет: «Мы должны любить все народности, как свою собственную. Этой заповедью утверждается патриотизм как естественное и основное чувство, как прямая обязанность лица к своему ближайшему собирательному целому, а в то же время это чувство освобождается от зоологических свойств народного эгоизма, становясь основой и мерилем для положительного отношения ко всем другим народностям своеобразно безусловному и всеобъемлющему нравственному началу» (Соловьев, 1988. С. 378).

В то же время в конце XIX – начала XX вв. в российском обществе назревали революционные настроения. Многие представители интеллектуальных слоев воспринимали патриотизм враждебно, поскольку переносили критическое отношение к государству на российское общество в целом. В годы Первой мировой войны в России, как и в европейских странах, происходит всплеск патриотических настроений, к сожалению, сопровождавшийся и всплеском шовинизма. Однако этот всплеск исторически оказался недолгим. Революционное брожение в стране продолжалось, укреплялось влияние марксизма, который изначально лишен патриотического измерения. Российские марксисты использовали недовольство народов Российской империи в своих политических целях, продвигая идею России как «тюрьмы народов». На этом этапе национализм имперских окраин был полезен, однако в перспективе национализм должен был исчезнуть, поскольку марксистский проект подразумевал мировую революцию и не рассматривал национальное

государство как ценность. Для марксистов классовая принадлежность важнее национальной, а революционные пролетарии не имеют отечества.

В то же время еще в 1918 году пришедшие к власти большевики вынуждены были использовать патриотическую риторику, о чем свидетельствует название Декрета Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности» от 21 февраля 1918 года. На основании этого декрета был подписан Приказ о революционной мобилизации.

После прихода большевиков к власти и формирования советского режима патриотизм на некоторое время уходит из употребления. Но М. Одесский и Д. Фельдман отмечают, что «по мере стабилизации советского режима все более частыми становятся попытки снять противопоставление интернационального национальному. Ко второй половине 1930-х годов слово “патриот” истолковывается почти что в рамках досоветской традиции. Советское государство официально объявляется “истинным отечеством всех трудящихся”, почему и патриотизм, точнее советский патриотизм, не подразумевает идеи национального превосходства. В годы Второй мировой войны “советский патриотизм” уже вполне официально признается тождественным “русскому патриотизму”» (Одесский, Фельдман, 2012. С. 251).

Можно отметить, что формирование советского патриотизма хоть и не исключало обращения к истории и культуре русского народа, но исходило из идеи народа советского наднациональной общности, в рамках которой представители различных народов гармонично сосуществуют в рамках единого социалистического государства, сохраняя свое культурное наследие и своеобразие. Такова была идеология, которая существенно, порой разительно отличалась от реальности, но тем не менее определяла мировоззренческие и ценностные ориентиры.

Советский патриотизм – на официальном идеологическом уровне, как и патриотизм в Российской империи, имел специфический государственный характер и стремился избежать прямой связи с какой-либо национальной/этнической общностью. В то же время с определенного момента русский народ признавался и воспринимался как «руководящий» – так определил его роль И. Сталин 24 мая 1945 года.

Последние годы правления Сталина были омрачены ростом государственного антисемитизма и борьбой с так называемым космополитизмом, что представляло собой явную деформацию идеологических представлений о советском народе и братстве народов. После смерти Сталина борьба с космополитизмом прекращается.

В период «оттепели» (и позже) возникает расхождение между официальным патриотизмом, связанным с верой в превосходство советского социалистического государства над капиталистическими государствами, идеей братства народов в рамках единого многонационального советского народа при

фактическом доминировании русской культуры – и взглядами оппозиционно настроенной интеллигенции – как либерально, так и националистически ориентированной. Если в либеральных кругах идея патриотизма чаще вызвала отторжение, то в националистических – напротив, идея патриотизма имела большое значение и связывалась с тревогой о судьбе того или иного народа, в том числе и русского, в рамках СССР, государственному патриотизму противопоставлялся патриотизм, окрашенный националистически. В позднем СССР помимо официального патриотизма, транслируемого через систему образования и институты культуры начинают формироваться националистические настроения и группы, чье наличие свидетельствовало о том, что советская наднациональная интернациональная идеология не смогла утвердиться окончательно. Рост националистических настроений был одним из важных дестабилизирующих факторов распада СССР, приведшим к острым межэтническим конфликтам после того, как многонациональный «советский народ» перестал существовать вместе со своим государством и идеологией.

Заключение

Патриотизм как любовь к отечеству имеет исторически разные формы, поскольку менялись формы сообществ, с которыми соотносили себя люди, определяя свою основную коллективную идентичность. Современные представления о патриотизме начинают формироваться в европейских странах примерно с XVIII века в ходе изменений монархических форм политического устройства и формирования наций. Патриотизм соотносился, прежде всего с преданностью той или иной нации. В России патриотизм формировался под влиянием укрепления монархической власти и имел государственный характер. В советскую эпоху государственный и наднациональный характер патриотизма восстановился, хотя и на другой идеологической основе. Однако наднациональный советский проект исторически потерпел поражение. В постсоветский период российской истории формирование патриотизма сталкивается с той же проблемой, что и на более ранних этапах – необходимо вырабатывать такие его формы, которые не сопровождались бы ущемлением и недооценкой представителей различных народов, чьей общей Родиной исторически является Россия. На современном этапе с выработкой наднациональных или вненациональных форм патриотизма сталкивается не только Россия, но и западные государства, чей состав становится всё более многонациональным и культурно гетерогенным.

Список источников

- Махлаюк А. В. Римский патриотизм и культурная идентичность в эпоху Империи / А. В. Махлаюк // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 1-1. – С. 288–299. – EDN SDNDDJ.
- Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. – Москва: Мысль, 1999. – 672 с. – ISBN 5-244-00929-X.
- Мочалов Е. В. Проблема патриотизма в философии России / Е. В. Мочалов // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 90–92. – EDN WBNRVZ.
- Чаадаев П. Я. Сочинения / П. Я. Чаадаев. – Москва: Правда, 1989. – 655 с.
- Одесский М. П. Поэтика власти. Тираниборчество. Революция. Террор / М. П. Одесский, Д. М. Фельдман. – Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 2012. – 262 с. – ISBN 978-5-8243-1702-2. – EDN RCAPCN.
- Лосский Н. О. История русской философии / Н.О. Лосский. – Москва: Трикта, 2011. – 551 с. – (Концепции). – ISBN 978-5-904954-09-3. – EDN QXAEVF.
- Никитин О. В. «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона (русская версия 1890–1907 годов): из истории создания, Персоналии, лингвистическая проблематика / О. В. Никитин // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2017. – № 1(54). – С. 112–124. – EDN YFMRXD.
- Соловьев В. С. Сочинения: в двух томах / В. С. Соловьев; [общ. ред. и сост. А. Ф. Loseva и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др.]. – Москва: Мысль, 1988. Т. 2. – 1988. – 822 с. – ISBN 5-244-00194-2.
- Хабермас Ю. Политические работы / Ю. Хабермас; [пер. с нем. Б. М. Скурагова]. – Москва: Праксис, 2005 (ОАО Тип. Новости). – 361 с. – ISBN 5-901574-43-5.
- Ingram, *Attracta* (1 November 1996). «Constitutional patriotism». *Philosophy & Social Criticism*. 22 (6): 1–18.

References

- Makhlayuk A. V. Roman patriotism and cultural identity in the era of Empire. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. 2014; 1-1: 288-299. (In Russ.).
- Montesquieu Sh. L. On the spirit of laws; *Moscow: Mysl*; 1999. 672 p. ISBN 5-244-00929-X. (In Russ.).
- Mochalov E. V. The problem of patriotism in the philosophy of Russia. *Social'no-politicheskie nauki* = *Socio-political sciences*. 2016; 2: 90-92. (In Russ.).
- Chaadaev P. Ya. *Essays*. *Moscow: Pravda*; 1989. 655 p. (In Russ.).
- Odesskij M. P., Feldman D. M. Poetics of power. Tyrannoclasm. Revolution. Terror. *Moskva: Izdatel'stvo "Politicheskaya enciklopediya"* = *Moscow: Publishing House "Political Encyclopedia"*; 2012. 262 p. ISBN 978-5-8243-1702-2. (In Russ.).
- Losskij N. O. History of Russian Philosophy. *Moscow: Triкта*; 2011. 551 p. (Concepts). ISBN 978-5-904954-09-3. (In Russ.).
- Nikitin O. V. "Encyclopedic dictionary" of Brockhaus and Efron (Russian version 1890-1907): from the history of creation, Personalities, linguistic problems. *Vestnik Ryazan'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* = *Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin*. 2017; 1(54): 112-124. (In Russ.).
- Solov'ev V. S. *Essays: in two volumes*; [general ed. and comp. by A. F. Losev and A. V. Gulyga; note by S. L. Kravts et al.]. *Moscow: Mysl*. 1988; 2. 822 p. ISBN 5-244-00194-2. (In Russ.).
- Habermas Yu. Political works; [transl. from German B. M. Skuratov]. *Moscow: Praxis*; 2005. 361 p. ISBN 5-901574-43-5. (In Russ.).
- Ingram, *Attracta* (1 November 1996). "Constitutional patriotism". *Philosophy & Social Criticism*. 22 (6): 1–18.

Для цитирования: Агапова Е. А., Шкавров Д. А., Грищенко М. А. Концепция конституционного патриотизма как переосмысление национализма // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 59–69.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.4
EDN BZHBBY

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2023.
Одобрена после рецензирования – 25.09.2023.
Принята к публикации – 29.09.2023

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной
философии Южного федерального
университета

AuthorID РИНЦ: 254721

eagapova@sfedu.ru

Шкавров Денис Андреевич

Соискатель кафедры социальной
философии Южного федерального
университета

socphil@philos.sfedu.ru

Грищенко Михаил Александрович

Директор колледжа права и социальной
безопасности ЧЦУ ВО «Ростовский
институт защиты предпринимателя»

rektorat@rizp.ru

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences,
Docent, Head of the Department of Social
Philosophy, Southern Federal University

WoS. ResearcherID: L-6502-2016

Scopus AuthorID: 57204128108

eagapova@sfedu.ru

Denis A. Shkavrov

Applicant/Postgraduate at the Department
of Social Philosophy,
Southern Federal University

socphil@philos.sfedu.ru

Mikhail A. Grishchenko

Director of the College of Law
and Social Security of the Rostov Institute of
Entrepreneur Protection

rektorat@rizp.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

**ХРОНОТОП
АНТИУТОПИЧЕСКОГО ГОРОДА:
ЭНТРОПИЯ МЫСЛИ,
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
И ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ**

**CHRONOTOPE OF A DYSTOPIAN
CITY: ENTROPY OF THOUGHT,
SOCIAL ACTIVITY
AND HISTORICAL TIME**

И. В. Ковтуненко *

ORCID: 0000-0002-9559-6227

И. А. Кудряшов*

ORCID: 0000-0001-5449-864X

Ю. С. Соболева**

Inna V. Kovtunenکو *

Igor A. Kudryashov *

Yuliya S. Soboleva **

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

** Муниципальное автономное учреждение
культуры Ростовский-на-Дону зоопарк
Ростов-на-Дону, Россия

* Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

** Municipal autonomous cultural institution
Rostov-on-Don Zoo,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – доказать, что в прототипических текстах, созданных в жанре антиутопии, городской хронотоп является конструктивным механизмом экспликации авторских гиперболизированных представлений о бытийных (интеллектуальная и физическая деятельность) и гносеологических (пространственно-временной континуум) категориях социально-политического устройства современного общества.

Методологическая база исследования. В публикации детализуются идеи о междисциплинарной взаимосвязи жанра антиутопии и социологии в изучении художественных концепций о перспективах развития современного мироустройства. Прототипические антиутопии анализируются в терминах теории социологического воображения (Seeger,

Objective of the study is to prove that in prototypical texts created in the genre of dystopia, the urban chronotope is a constructive mechanism for explicating the author's hyperbolized ideas about the existential (intellectual and physical activity) and epistemological (space-time continuum) categories of the socio-political structure of modern society.

The methodological basis of the research. The publication details ideas about the interdisciplinary relationship between the genre of dystopia and sociology in the study of artistic concepts about the prospects for the development of the modern world order. Proto-political dystopias are analyzed in terms of the theory of sociological imagination (Seeger, Davison-Vacchione,

© Ковтуненко И. В., 2023

© Кудряшов И. А., 2023

© Соболева Ю. С., 2023

Davison-Vacchione, 2019), социологических форматов воспроизведения воображаемой реальности в художественном тексте (археологии, онтологии и архитектуры) (Levitas, 2013). Изучение антиутопической городской повседневности основывается на концепции хронотопа М. М. Бахтина (Бахтин, 1975), постулатах герменевтической и философско-филологической компаративистики (сравнения воображаемых миров Е. И. Замятина, О. Хаксли и Дж. Оруэлла с моделью пессимистического исхода человечества Г. Уэллса). В данном исследовании также подчеркивается конструктивная важность центральной метафоры энтропии, сформулированной Е. И. Замятиным в эссе «О литературе, революции, энтропии и других вопросах» (1923), где она означает интеллектуальный застой догматизма. «Энергия» – это обновление мышления путем разрушения политических, идеологических и эпистемологических догм; «энтропия» – это консервативная сила, которая останавливает перемены и укрепляет догму (Замятин, 2023. С. 205–206).

Результаты исследования. Антиутопические городские хронотопы предстают в романах Е. И. Замятина, О. Хаксли и Дж. Оруэлла маркером освещения истории человечества. Топография города имплицитно подразумевает результаты субъективного восприятия категории времени персонажами. В связи с этим «открытый» хронотоп фиксирует разнообразные уровни временного опыта персонажей. Причем это разнообразие может впоследствии усложняться, включая в себя новые результаты восприятия исторического времени в терминах первых шагов к революционной мысли или действию.

Перспективы исследования. Перспективными предстают последующие социологические детализации оппозиции антиутопии ценностям и идеалам утопического стиля мышления. Антиутопические тексты воспроизводят:

2019), sociological formats for reproducing imaginary reality in a literary text (archaeology, ontology and architecture) (Levitas, 2013). The study of dystopian urban everyday life is based on the concept of M. M. chronotope. Bakhtin (Bakhtin, 1975), postulates of hermeneutical and philosophical-philological comparative studies (comparisons of imaginary worlds by E. I. Zamyatin, O. Huxley and J. Orwell's model of the pessimistic outcome of humanity by G. Wells). In this study, we also emphasize the constructive importance of the central metaphor of entropy formulated by E. I. Zamyatin in the essay "On Literature, Revolution, Entropy and Other Issues" (1923), where it means the intellectual stagnation of dogmatism. "Energy" is the renewal of thinking through the destruction of political, ideological and epistemological dogmas; "entropy" is a conservative force that stops changes and strengthens dogma (Zamyatin, 2023. P. 205-206).

Research results. Dystopian urban chronotopes appear in the novels of E. I. Zamyatin, O. Huxley and J. Orwell's marker for the coverage of the history of mankind. The topography of the city implies the results of the subjective perception of the category of time by the characters. In this regard, the "open" chronotope captures various levels of the characters' time experience. Moreover, this diversity may subsequently become more complicated, including new results of the perception of historical time in terms of the first steps towards revolutionary thought or action.

Prospects of the study. The subsequent sociological details of the opposition of dystopia to the values and ideals of the utopian style of thinking appear promising. Dystopian texts reproduce:
1. "entropic" and therefore destructive consequences of the influence exerted by emerging

1) «энтропийные», а поэтому разрушительные последствия того влияния, которое оказывают нарождающиеся социальные системы, уменьшающие интеллектуальную многомерность (ср. представления Г. Маркузе об «одномерном человеке» (Маркузе, 2003));

2) потенциал отдельной личности и всего человечества.

Исследуя подобные тексты, социолог фокусируется на негативных аспектах властного всеобщего контроля, приводящего к социальным «достижениям», способствующим манипулятивному усилению стандартизации и единообразию социума. Актуальной проблемой предстает изучение сферы авторских антиутопических размышлений, в качестве которой выступает, в частности, хронотоп современного политического ландшафта, предопределяющего идеологическую обработку общества и культуры.

Ключевые слова: антиутопический воображаемый мир, городская повседневность, социологическое воображение, хронотоп, революционная темпоральность, энтропия

social systems that reduce intellectual multidimensionality (cf. G. Marcuse's ideas about "one-dimensional man" (Marcuse, 2003));

2. the potential of the individual and of all mankind.

While researching such texts, the sociologist focuses on the negative aspects of imperious universal control, leading to social "achievements" that contribute to the manipulative strengthening of standardization and uniformity of society. An urgent problem is the study of the sphere of author's dystopian reflections, which is, in particular, the chronotope of the modern political landscape, which determines the ideological processing of society and culture.

Keywords: dystopian imaginary world, urban everyday life, sociological imagination, chronotope, revolutionary temporality, entropy

Введение

В силу схожести с иными литературными жанрами и нестабильности семантического содержания понятие антиутопии не поддается однозначному определению (Долгих, 2017. С. 25; Таганов, Шишкина, 2015. С. 63). Утопия сравнивается с антиутопией, раскрывается связь между этими двумя жанрами: писатели-утописты воспроизводят позитивную версию социума будущего, в антиутопии авторы фиксируют читательское внимание на зеркально противоположной мыслимой реальности, изображая негативные следствия текущей социально-политической и культурной событийности. Вместе с тем антиутопия «разворачивается» из утопии, основывается на априорном неверии в позитивные тенденции развития социума, а ее цель – неявно, но саркастически высмеять утопию. В связи с этим часто утверждается, что термин «антиутопия» применяется только к произведениям, направленным против утопической мысли (Шишкина, 2007. С. 205).

Антиутопия – это футурологическая потенциальная проекция современного общества, воссоздаваемая в пессимистическом или негативном ключе, поскольку стабильная тенденция к унификации, трактуемая в качестве ос-

новы единства и целостности социального бытия, нейтрализует всякое проявление индивидуальности отдельно взятой личности (Тузовский, 2009). В результате в антиутопическом социуме поддерживается необходимость применения силы для тотальной «подгонки» индивидов под единый идеологический знаменатель: под гнетом гносеологических установок формально целостного сообщества субъективные воззрения заурядного человека приобретают недопустимый иллюзорный формат.

Однако в глубинах души критически мыслящей личности остается пространство для не слишком очевидной надежды на радикальные преобразования окружающего мира. Создание идеального общества – иллюзорная мечта человечества, не исключающая отказа от попыток его улучшения со стороны личностей, вошедших в анналы мирового исторического процесса. История воспроизводится как вызов-предостережение неординарной личности по отношению к сущностным недостаткам социально-политической системы (Абраменко, Евсюкова, 2022. С. 37; Самылов, 2012. С. 159). Проблемски надежды формируют сюжетную канву антиутопического повествования. Читатель воспринимает эти проблески, эксплицируя смысловое содержание тех фрагментов текста, в которых главный герой соприкасается с жесткими ограничениями, налагаемыми социальной системой на свободу индивида. Человеческая история играет конструктивную роль в определении жанра антиутопии, поскольку он основан на образах прошлого или текущей ситуации в объективном мире.

Главная миссия героя антиутопии – бросить вызов тоталитарной системе, обнажить ее внутреннюю гнетущую сущность. Антиутопическое воображение вскрывает пророчества писателей, поднимающих политико-этическую и философскую проблематику, предупреждающих читателя об устрашающих тенденциях развития социума, которые неотвратимо трансформируют текущую действительность в «железную клетку», «царство изнанки утопии».

Методологическая база исследования (теоретические основы)

Подобно антиутопии, социология связана с методологией спекулятивного построения объективной действительности, намерением добиться позитивных изменений в окружающем мире. С. Сигер и Д. Дэвисон-Веччионе полагают, что «конструирование и анализ социальных миров, которые “могли бы быть”, само по себе является потенциальным механизмом социологического воображения» (Seeger, Davison-Vacchione, 2019. P. 6). Эти исследователи трактуют антиутопию «как экстраполяцию эмпирических наблюдений за текущими условиями жизнедеятельности, которые оптимально согласуются с целями социологии» (Seeger, Davison-Vacchione, 2019. P. 17). Делается вывод о том, что «переход от антиутопических спекуляций к прямому социально маркированному комментированию обеспечивает конструктивную осно-

ву для возможных всесторонних преобразований реального мира» (Seeger, Davison-Vacchione, 2019. P. 19).

Р. Левитас полагает, что антиутопия – это творческий процесс воспроизведения вымышленной реальности, включающий в себя такие три социологических формата, как:

1) археологический подход, предполагающий критическое исследование «моделей полноценного общества, которые лежат в основе политики и культуры»;

2) онтологический подход, основывающийся на размышлениях о том, в чем заключается феномен человека как биологического вида, в какой среде индивид стремится обитать;

3) архитектурный подход, прослеживающий специфику авторского проектирования вымышленных миров, которые поддерживаются элементами научной фантастики (Levitas, 2013. P. 154, 177, 197).

Проектируя антиутопические миры, авторы ставят симптоматический диагноз тем проблемам, которые являются актуальными для современного социума (археология), делают гипотетические предположения относительно того, в каком обществе индивиды хотят жить (онтология), воссоздают воображаемый социум, чтобы вдохновить читателя на настоятельные потребности реализовать позитивные перемены в повседневности (архитектура).

Важность антиутопической художественной литературы для социологического анализа предопределяется также тем, что это жанр политического анализа реальности, стимулирующий читателя к критическому мышлению и социальной активности. В попытке добиться социальных и культурных перемен авторы антиутопий склонны комментировать острые проблемы повседневности (ср. романы Е. И. Замятина, Дж. Оруэлла, О. Хаксли, М. Этвуд).

Главные герои антиутопий критически размышляют о своем мире (археология), в их формате восприятия текущая событийность оказывает негативное влияние на них и других персонажей (онтология). Одновременно герои мечтают о реальности, которая «лучше», чем текущая объективность (архитектура).

Читатель антиутопии аналогичным образом критикует воображаемую антиутопическую реальность (археология), размышляют о том, как автор комментирует проблемы реального мира, которые противоречат их взглядам (онтология). Когда читатель проявляет активность, вдохновленную антиутопиями, они вносят свой мыслимый вклад в радикальную перестройку своего общества (архитектуры).

Антиутопия важна для доказательства социологических теорем не только из-за тематического содержания, но и в силу формальных свойств как литературного жанра. Опираясь на аргумент Ч. Райта Милла о том, что социологическое изображение отражает биографию и историю – или индивида

и общество – как взаимосвязанные феномены (Right Will, 1999), С. Сигер и Д. Дэвисон-Веккионе выдвигают мнение, согласно которому «литературные условности антиутопии с большей готовностью иллюстрируют взаимозависимость между внутренней жизнью индивида и целостностью социально-исторической реальности» (Seeger, Davison-Vacchione, 2019. P. 6).

Данная корреляция предопределяется тем, что главный герой антиутопической литературы «рационально осознает, как социальные и исторические события формируют его жизнь» (Seeger, Davison-Vacchione, 2019. P. 7). Критическое восприятие текстов, созданных в жанре антиутопии, обеспечивает исследователей возможностью диагностировать текущие социологические проблемы и потенциальные последствия актуальных тенденций в обществе, выработать идеи о том, как добиться позитивных изменений в повседневной реальности. Отражение антиутопической реальности в художественном тексте направлено на мобилизацию социума и ресурсов для борьбы с ней.

Антиутопический нарратив фиксирует такие формы социально-политической организации общества, которые блокируют поступательное движение исторических изменений и порождают фрагментацию сознания персонажей об историческом времени, их ощущения о коллективном историческом движении распадаются на изолированные, «частные» формы субъективного восприятия времени. Феномен этой фрагментации в формате художественной литературы обсуждается М. М. Бахтиным при исследовании хронотопа, определяемом как «внутренняя связанность временных и пространственных отношений, которые художественно выражены в литературе» (Бахтин, 1975. С. 304).

Хронотоп – это сфера вымышленного пространства, топология которого неразрывно связана с преобладающим порядком времени. В рамках нашей публикации мы проследим, как хронотоп антиутопического города воспроизводит в пространстве процессы блокирования восприятия исторического времени, которое, в свою очередь, предлагает возможности для его контекстуальной реконструкции. Преобладающий образ будущего, воссоздаваемый современным социумом, является антиутопическим по своей сути. Этот постулат проливает свет на специфику антиутопии как литературного жанра.

Результаты

На текущем историческом этапе, который часто именуется «новым мировым порядком», индивид испытывает искушение поверить в «конец истории». Такое убеждение является примером того, что Е. И. Замятин назвал «энтропией мысли» (Замятин, 2023. С. 205). Антиутопия – формат художественного повествования, позволяющий противостоять этому искушению: антиутопический сюжет – это своего рода борьба за историческое движение в диаметральной направленности от статичного состояния, что подчеркивает приоритет исторического сознания в эпоху индивидуализма.

Подобные структуры также восходят к роману Г. Уэллса «Машина времени» (Уэллс, 2018а), который является базовой моделью для последующего структурирования научной фантастики как отдельного жанра. Модель романа отражает последовательность эпизодов «естественной истории», которая начинается в Викторианской Англии и заканчивается исчезновением всей жизни на Земле.

Антиутопия переносит эту парадигму в контекст политического дискурса, постулирует социально-политический регресс, который согласуется с понятием «энтропии мысли». В классической антиутопии парадигма Г. Уэллса «заполняется» социально-историческими переменными величинами (ср. роман «Мы» Е. И. Замятина). В современных антиутопиях наблюдается отход от парадигмы Г. Уэллса: пессимистичный исход человечества противопоставляется потенциалу революционной энергии, «перезапуску» истории, в той или иной степени предполагающему оптимистичные перспективы развития цивилизации (ср. трилогию С. Коллинз «Голодные игры»).

Обсуждение

Роман Г. Уэллса «Машина времени» (1895) можно охарактеризовать как первую антиутопию современной механической и научной эпохи. В этом тексте автор не отводит истории городского окружения существенной роли, фокусируя читательское внимание на классовых конфликтах как определяющему фактору будущего человеческой цивилизации. В футурологическом плане Г. Уэллс противопоставляет высший социальный класс (изнеженных эллов) низшему классу трудящихся, вследствие своей эволюции обитающему в подземной тьме (звероподобным морлокам). Проблема классовых конфликтов снова поднимается автором в романе «Когда спящий проснется» (1899). Сюжетная канва романного повествования, которая лишена идеологической остроты, разворачивается на фоне антиутопического Лондона: высший класс контролирует гигантские здания и воздушные трассы, пролетарии Лейбористской компании работают под землей (Уэллс, 2018б).

Еще одна важная модель города-антиутопии выявляется в романе Дж. Лондона «Железная пята» (1907), в котором содержится эксплицитный идеологический подтекст: в современных американских городах вспыхивает конфликт между рабочими-социалистами и титулованной «железной пятой» (Лондон, 2018). Образы этих городов воспроизводятся в мрачных оттенках, противопоставляются великолепным городам, построенным пролетариатом утопического будущего Братства людей.

В романе Е. И. Замятина «Мы» повседневность антиутопического города подчинена жестко ограниченной математической системе и образам: у персонажей есть числа, а не имена, главный герой идентифицирует черты лица других индивидов по аналогии с геометрическими или алгебраическими фор-

мулами: «... в глазах или бровях – какой-то странный раздражающий икс, и я никак не могу его поймать, дать ему цифровое выражение» (Замятин, 2022. С. 8). Величайшим достижением Единого Государства является ракетный корабль «Интеграл». В математических терминах автор выражает оба принципа энтропии и энергии: революции оказываются такими же «бесконечными», как и числа (Замятин, 2022. С. 113). Математическая символика – это нечто большее, чем элементарный набор стереотипных представлений о «холодной рациональности». Антиутопия проблематизирует жесткую математическую модель Единого Государства с квадратным корнем из минуса единицы, которая принадлежит системе мнимых чисел.

В Едином Государстве преобладает однозначная трактовка математики: по мере подавления восстания соотечественник Д-503 вычисляет, что вселенная конечна – «бесконечности нет» (Замятин, 2022. С. 199). Энтропийный порядок формирует замкнутый универсум с фиксированным числом возможностей поведения для заурядных представителей социума. Подобный порядок не предполагает иррациональной непредсказуемости политической событийности и сложность межличностных взаимоотношений, с которыми время от времени сталкивается Д-503.

Устранение политики из общественной повседневности предопределяет «конец истории» (Фукуяма, 2015), «разрушение идиллии» (Бахтин, 1975). Двухсотлетняя война между городом и деревней закончилась поражением «крестьян» от города (Замятин, 2022. С. 21–22). Время становится сезонным феноменом, воспринимается коллективно, вытесняется «великим, но абстрактным миром» (Бахтин, 1975). Мы как социальная общность поглощается Единым Государством, движение истории замещается регулированием хронологическими таблицами. Для Д-503, ведущего повествование от первого лица, «история» закончилась, трансформировалась в причудливое напоминание о «примитивных» и «волосатуруких» предках. Его рецепция исторического времени подменяется двумя конфликтующими модусами: регламентированным и однообразным расписанием повседневной жизнедеятельности и тем, что М. М. Бахтин называет восприятием «частного и изолированного человека», утратившим «единство и целостность» (Бахтин, 1975). Герой испытывает «примитивные» эмоции, предопределяемые исходно деструктивной системой отсчета.

Конфликтующие модусы восприятия исторического времени главного героя находят системное проявление как в творческой деятельности (Д-503 ведет тайный дневник), так и в интимной связи с «искоса усмехающейся» I-330. Творчество для главного героя, начинающееся как подтверждение служения Государству, впоследствии оказывается записями текущих впечатлений, которые фиксируют все усиливающееся негативное эмоционально-волевое состояние адресанта, формой отражения энтропийного *мы*. Его физиологи-

ческая активность аналогичным образом переходит от санкционированного поведения регулируемого полового акта к «примитивной» эмоции похоти, совокуплению в нарушение регламентирующего расписания. Усиливающиеся сексуальные желания Д-503 устойчиво ассоциируются с тематикой бунта, столь характерной для классических антиутопий. В сознании главного героя категория времени концептуализуется как деструктивный феномен, поскольку точкой хронометрического отсчета для него оказываются встречи с I-330, а не расписание, жестко регламентирующее жизнедеятельность представителей социума. Подавление страсти и творчества Единым Государством, осуществляемое посредством отказа от неприкосновенности частной жизни, вынуждает Д-503 преобразовывать свое «частное» восприятие времени в энергию бунта.

Конфликт между энергией и энтропией системно прослеживается в диаметральной полярности между хронотопами городской среды и дикой природы, которые разделены «Зеленой Стеной». Конфликтующие хронотопы выступают средством детализации противоречий, тлеющих в сознании Д-503, между темпоральным застоём регламентированного образа жизни городской повседневности и образами прошлого, воплощенными в «атавистических» чертах Единого Государства. Прозрачные монументальные здания города, служащие, в том числе, символизируют энтропию, состояние, при котором больше ничего не происходит. Застойное, нединамичное время сохраняется и за Зеленой Стеной. Его симптомом оказывается «желтая медовая пыль каких-то цветов», переносимая ветром через Стену, которая «мешает логической мыслить» (Замятин, 2022. С. 5).

Точкой перехода между двумя хронотопами выступает Древний Дом, который представляет собой историческую реликвию, застывшую во времени благодаря корпусу из энтропийного стекла. В Доме обнаруживаются элементы как древнего циклического времени (например, фигура Матери-Земли в образе старухи-привратницы), так и деструктивного «частного» времени (в частности, интимная связь между Д-503 и I-303). Дом, экспозиция догосударственных нелепостей и тайный выход в дикую местность за Стеной, бессознательно воспринимается главным героем как ключ к истории. Используя этот ключ, он переходит от хронотопа, в котором технология обеспечивает застой, к хронотопу, в котором время циклично в дотехнологическом смысле и воспринимается коллективно, в манере, подрывающей Единое Государство. В результате Д-503 отождествляет свою личность с иррациональным началом.

Обитатели дикой местности – это «остатки» побежденного крестьянства, отказавшегося мигрировать в город, которые противопоставляют историческому застою Единого Государства версию классового конфликта между городом и деревней в далеком будущем. Пролом в стене мог бы позволить

им восстановить историю. Но исход восстания остается неясным. Город был изолирован «прочной оградой из электрических волн» (Замятин, 2022. С. 114). Зеленая Стена более не является прочной. Д-503, вместо того чтобы научиться интегрировать «иррациональность» в свое мировоззрение, лишается воображения в результате Великой операции, предал I-330 и ее товарищей. Роман заканчивается неопределенностью: в то время как спасение для Д-503 более невозможно, стеклянный барьер города разрушается, не оставляя сомнений в том, что альтернативные – исторические – формы темпоральности все же существуют, что является поводом для читательской оптимистической надежды в благоприятный исход антиутопической событийности.

Роман О. Хаксли «О дивный новый мир» (1931) в некотором смысле является полной противоположностью «Мы» Е. И. Замятина. Эта антиутопия основана на контроле над личностью через физическое удовольствие, а не через моральную или физическую боль или угрозу наказания (Хаксли, 2023). В романе Е. И. Замятина Единое Государство ограничивает сексуальную активность индивидов, запрещает вещества, вызывающие эйфорию и седативный эффект. Мировое Государство, воспроизводимое в романе О. Хаксли, задействует оба этих удовольствия для обеспечения жесткого регулирования поведения людей.

Энтропийный порядок, установленный в воображаемом мире дивно-го нового мира, – это капиталистическая гегемония, построенная на радикальном регулировании генетики, которая блокирует поступательное историческое развитие. Генетические манипуляции позволяют лишь немногим представителям высшего класса еретические мысли. Гедонизм потребления нейтрализует энергию. Установленный новый мировой порядок фактически прославляет девиз своего иронизирующего мессии Генри Форда: «История – это сплошная чушь» (Хаксли, 2023. С. 34). Как и в представлениях главного героя «Мы», исторический процесс дивно-го нового мира – это причудливая история о «примитивном» прошлом. С одной стороны, стало неприличным упоминать прошлое; с другой стороны, имена гигантов прошлого теперь обыденны. Весь мир находится под тотальным контролем, социальная активность людей сдерживается благодаря генетической детерминации. Вследствие этого Мировое Государство достигает закрытости.

Как и в романе Е. И. Замятина, пустота, возникающая из-за отсутствия восприятия исторической хронометрии, заполняется фрагментированным «частным», личностным временем. В неприкосновенности частной жизни снова отказывают, хотя скорее вследствие социального давления презрения, чем последующего физического насилия. Однако «уничтожение» себя, которого требует «социальное тело», – это блаженство оргазма, а не аскетизм разума. В результате, хотя личная жизнь является табу, навязывается восприятие времени, основанное на испорченной индивидуальности – желаниях

эго. «Расписание», которым руководствуются персонажи романа, является регламентацией свободного времени. Парадокс конформизма через личное удовольствие порождает «инфантильную норму поведения» (Хаксли, 2023. С. 117): сосредоточенность на эгоистических желаниях мешает индивиду функционировать в качестве мыслящего взрослого субъекта.

Вынужденный эгоизм подавляет способность индивида воздействовать на материальную вселенную. Изобретательным новшеством для поднятия настроения и подавления беспорядков является наркотическое средство под названием сома. Это средство, употребляемое в больших количествах, обеспечивает отдых от неприятностей повседневной жизни, как и субъективное восприятие времени: восемнадцатичасовой сон может казаться вечностью. Пробуждение от соматического «путешествия» описывается рассказчиком как возвращение «во времени» (Хаксли, 2022. С. 39) или к «страданиям пространства и времени» (Хаксли, 2022. С. 216). В данном случае представления М. М. Бахтина о «частном» восприятии времени воплощаются в более радикальном свете: разум индивида отделен от повседневной реальности, которая могла бы стать стимулом к осознанию истории.

Хронотопы романа противопоставляют сегментированное личное время, воплощенное в городе, аграрному коллективному, циклическому времени, появляющемуся в Дикой резервации. Контраст между Лондоном и Резервацией во многом напоминает противопоставление между городом и дикой природой из романа Е. И. Замятина. Однако в романе «О дивный новый мир» в Резервации отрицается какой-либо революционный потенциал. Границы Резервации жестко контролируются Мировым Государством. В то время как Д-503 из романа «Мы» смог найти в социальной пустыне хронотопическое воплощение своих собственных «атавистических» наклонностей, главный еретик романа «О дивный новый мир», Бернард Маркс, остается отчужденным от Резервации, неспособным найти в ней революционное пространство.

Демонстрируя контраст между количественным и качественным временем, резервация имплицитно критикует анализ города. Это противопоставление относится к европейской капиталистической структуре чувств, возникающей в результате рационализации времени, возникающей с индустриализацией. Промышленная буржуазия количественно оценивает время, ограничивая его восприятие и измерение требованиями экономической деятельности. Буржуазное понимание времени оптимально выражено в поговорке «время – деньги» (Моретти, 2014). Подобное понимание объясняется подчинением потребительной стоимости меновой, которое является универсалией для капитализма. Время становится товаром, который следует рассматривать в связи с мотивом получения прибыли. У М. М. Бахтина критика количественного определения времени легко преобразуется в ностальгию по доиндустриальной жизни. Критика О. Хаксли, склонная к ностальгии, прини-

мает форму сатиры: «Во всех четырех тысячах зал и комнат Центра четыре тысячи электрических часов одновременно пробили четыре» (Хаксли, 2023. С. 179). Роман начинается с монолитного образа этого здания, субхронотопа Лондона, иллюстрирующего конкретизацию городом рационализированного, внеисторического времени.

Городской и аграрный хронотопы О. Хаксли никогда не пересекаются. Необычность Дикаря как живой реликвии вскоре приводит к его прямому неприятию представителями социума. Что касается Бернарда и Гельмгольца, то Мировое Государство нейтрализует их революционный потенциал, высылая на отдаленные острова. Такое сдерживание энергии возможно с точки зрения Британской империи, где у государства есть свободные острова. Но самоубийство Дикаря является мрачным напоминанием о том, что не все формы инакомыслия могут быть усмирены. Дивный новый мир, в конце концов, разделяется глубоко пессимистичной сущностью. Энтропия потребительского капитализма, подрывающая волю индивида к бунту через гедонизм, возможно, более опасна, чем энтропия откровенного деспотизма.

Роман Дж. Оруэлла «1984» (1948) переключается с сюжетом «Мы», добавляет к нему еще больший пессимизм, выраженный через мрачную иронию (Оруэлл, 2022). Энтропийный порядок романа объясняется в книге Гольдштейна (которая на самом деле написана самой Партией); цель партии – остановить прогресс и заморозить историю в выбранный момент. Конечные горизонты энтропии мышления проявляются в задачах новояза. Сайма хвастается, что цель новояза состоит в том, чтобы сузить кругозор граждан, вследствие чего мыслепреступление станет буквально невозможным, поскольку не будет слов, чтобы выразить данное правонарушение (Оруэлл, 2022. С. 55). Речь идет уже не просто об усилении догмы, но и об устранении всякого познания. Дж. Оруэлл неузнаваемо трансформирует парадигму Г. Уэллса, направляет ее действенность в сферу социальной языковой политики.

В антиутопической реальности романа невозможным оказывается альтернативные сценарии мышления, способность вынужденного двоемыслия приравнять истину («Свобода – это возможность сказать, что дважды два – четыре» (Оруэлл, 2022. С. 85)) диагностируется как безумие, состояние, когда индивид отказывается практиковать акт подчинения, который является ценой здравого мышления. Двоемыслие – это способность одновременно держаться двух противоположных убеждений; это также способность члена партии знать, в каком направлении должны быть изменены его воспоминания (Оруэлл, 2022. С. 221). Изменение памяти делает невозможным осознание истории. Отказ – или неспособность – изменить свои воспоминания является мыслепреступлением, которое в конечном счете карается смертью. Непосредственным следствием исторического сознания является отчаяние от того, что оно владеет памятью.

Одиночество – это последнее прибежище. В авторском воображаемом антиутопическом мире осознание прошлого – следовательно, исторической преемственности – неизбежно оказывается «частным» восприятием времени, которое должно быть скрыто от представителей социума. Уинстон полагает: *«Нет ничего твоего, кроме нескольких кубических сантиметров в черепе»* (Оруэлл, 2022. С. 37). Окончательная победа партии – вторжение в эти последние кубические сантиметры. Однако Уинстону позволяет оставаться наедине со своей памятью. Его бунт глубоко связан с личным восприятием времени. Как и в случае с Д-503, двумя основными направлениями его бунтарства являются писательство и сексуальность. Когда он начинает писать дневник, свободное течение мыслей приводит его к тому, что он заполняет страницу фразой *«Долой Старшего Брата!»* (Оруэлл, 2022. С. 25).

Писательская деятельность персонажа также дает возможность конкретизировать свои воспоминания, чего партия допустить не может. Наконец, память занимает центральное место в его отношениях с Джулией, отчасти являющиеся убежищем в прошлое – историю, хранящуюся в квартире мистера Чаррингтона, и остатки природы в уединенной роще. Эти отношения также являются формой близости, позволяющей делиться воспоминаниями.

Хронотоп Лондона, отрицающий частную жизнь, во многом напоминает городское пространство из романа Е. И. Замятина. Ландшафт разрушающихся деревянных и бетонных зданий отражает духовную нищету антиутопического универсума. Противопоставление города и дикой природы, имеющее место в романе Е. И. Замятина, Дж. Оруэлл трансформирует в размытый сон: «Золотая страна», в которой Уинстон и Джулия впервые занимаются любовью, таит в себе угрозу скрытых микрофонов (Оруэлл, 2022. С. 127). Читательское внимание фокусируется на внутреннем бунте героя, который представляет собой историческое сознание, скрытое внутри члена партии-рenegата. Единственный потенциал для революционной темпоральности заключен в субхронотопе, районе пролов, свободном от строгого регулирования большого Лондона. Уинстон сравнивает его обитателей с животными, «скотом на равнинах Аргентины» (Оруэлл, 2022. С. 129).

В отличие от творческой концептуализации Е. И. Замятина образы животных у Дж. Оруэлла символизируют диаметрально противоположную семантику, обозначая глупость и раболепие, а не телесную энергию. Пролы сохраняют связь с прошлым, но их возможному перезапуску истории препятствует порочный круг: *«Они никогда не взбунтуются, пока не станут сознательными, а сознательными не станут, пока не взбунтуются»* (Оруэлл, 2022. С. 78). Как и в воображаемой реальности «Нового дивного мира» О. Хаксли, партия успешно сдерживает потенциал восстания.

Квартира над магазином мистера Чаррингтона аналогична Древнему Дому из романа «Мы»: это точка входа главного героя в «деструктивный»

субхронотоп, пространственный фокус «личного» бунта Уинстона, который использует верхнюю квартиру для интимных отношений с Джулией и чтения книги Гольдштейна. Однако этот переходный момент оказывается партийной ловушкой точно так же, как весь лондонский хронотоп является инструментом партийного правления. Партия заменяет массовое безумие военной истерии и двухминутную ненависть коллективным историческим сознанием и заменяет циклическое время темным циклом кафе «Под каштаном», которое отведено для мыслепреступников, приговоренных к казни. В конце романа настает очередь Уинстона сидеть в кафе и плакать, как это делали его предшественники. Партия заменяет погружение в индивидуальное сознание на определенный период времени, но никогда не упускает случая наказать его смертью. Хронотопическим напоминанием об этом постулате является доминирование «пирамидальных» зданий четырех министерств над «мрачным ландшафтом» Лондона (Оруэлл, 2022. С. 9).

Заключение

В заключение сделаем выводы о реконструкции антиутопической парадигмы Г. Уэллса на материале романов Е. И. Замятина, О. Хаксли и Дж. Оруэлла. В каждом из этих художественных текстов прослеживаются формы политической организации, которые «энтропийно» ограничивают восприятие исторического времени отдельными персонажами. Данные ограничения осуществляются за счет того, что восприятие персонажей «поглощается» темпоральностью тоталитарного государства, впоследствии фрагментирующей на «частное» время. Сознание главного героя наполняется отступническими мыслями, он проявляет недопустимые поведенческие реакции, что в итоге потенциально приводит к релевантному восприятию исторических причинно-следственных связей и отношений преемственности, допускающих возможность революционных перемен. В парадигматике текста антиутопии данный потенциал реализуется не сразу: разрушение незыблемого порядка либо делается невозможным (О. Хаксли, Дж. Оруэлл), либо откладывается до будущей борьбы (Е. И. Замятин).

Общая структура романа-антиутопии приобретает следующую последовательность: индивид (главный герой или несколько персонажей, взятых по отдельности) борется за утверждение принципа энергии посредством отступнических мыслей или недопустимого поведения против доминирующего энтропийного политического порядка. Этот порядок может ложно объявлять себя утопическим (Е. И. Замятин, О. Хаксли) или ликовать по поводу своей аморальности (Дж. Оруэлл). В конечном счете индивид разочаровывается, или даже получает увечья, или ликвидируется энтропийным порядком. Как и в случае с парадигмой Г. Уэллса, конечной точкой оказывается небытие, граничащее с подчинением политической системе. Функция антиутопии как

политической фантастики требует, чтобы она приняла форму социальной «анатомии», критического комментирования воображаемого тоталитарного порядка. Самая суровая социальная «анатомия» прослеживается в романе Е. И. Замятина «Мы».

Хронотоп антиутопического города конкретизирует тоталитарный, энтропийный порядок времени. Предельным форматом выражения подобного хронотопа выступает стеклянный город, который является символом самой энтропии: «кристаллизации жизни» (Е. И. Замятин). Стеклянный город выполняет функцию метонимии цивилизации, а поэтому он многомерно воспроизводит энтропию. Антиутопический политический порядок проявляет себя в энтропийном городском пространстве, представляет собой либо ловушку, не допускающую революционных преобразований и действий, либо разлагающуюся среду, которая делает такие действия бесполезными.

Революционная темпоральность находится либо за пределами города, в контр-хронотопе, таком как «дикая природа» (Е. И. Замятин), либо в подрывном субхронотопе, таком как городские трущобы (О. Хаксли, Дж. Оруэлл). М. М. Бахтин фактически характеризует трущобы как «социальную экзотику», термин, который подчеркивает ассоциацию низших классов во многих художественных произведениях с «чуждым» пространством. Однако трущобы все еще остаются в пределах города, символизируют «терпимое» отклонение, которое сдерживается государством (ср. трущобный район в романе Дж. Оруэлла, «экзотические» острова на окраинах империи в романе О. Хаксли).

Список источников

Абраменко Е. В. Категории метатекста и времени как прагматический способ смыслообразования в научно-фантастическом повествовании Курта Воннегута / Е. В. Абраменко, Т. В. Евсюкова. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2022. – 155 с. – ISBN 978-5-6049038-1-0. – EDN NHAУРС.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – Москва: Художественная литература, 1986. – С. 121–290. – EDN VLGOGQ.

Долгих А. Ю. Утопия и антиутопия: научная фантастика и действительность / А. Ю. Долгих. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2017. – 176 с. – ISBN 978-5-9909546-5-6. – EDN YSFDLD.

References

Abramenko E. V., Evsyukova T. V. Categories of metatext and time as a pragmatic way of meaning formation in the science fiction narrative of Kurt Vonnegut. *Rostov-na-Donu: Individual'nyj predprinimatel' Bespamyatnov Sergej Vladimirovich = Rostov-on-Don: Individual entrepreneur Sergey Vladimirovich Bespamyatnov*; 2022. 155 p. ISBN 978-5-6049038-1-0. (In Russ.).

Bakhtin M. M. Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics. *Literaturno-kriticheskie stat'i. Moscow: Hudozhestvennaya literatura = Literary and critical articles. Moscow: Fiction*. 1986: 121-290. (In Russ.).

Dolgikh A. Yu. Utopia and dystopia: science fiction and reality. *Kirov: ООО "Izdatel'stvo "Raduga-PRESS" = Kirov: LLC "Raduga-PRESS Publishing House"*; 2017. 176 p. ISBN 978-5-9909546-5-6. (In Russ.).

Замятин Е. И. Мы / Е. И. Замятин. – Новосибирск: Сибирское унив. изд-во, 2009. – 158 с. – (Классика). ISBN 978-5-379-01284-7.

Замятин Е. И. О литературе, революции, энтропии и других вопросах / Е. И. Замятин // Техника художественной прозы. Лекции. – Москва: АСТ, 2023. – С. 204–215.

Лондон Дж. Железная пята / Дж. Лондон. – Москва: Азбука, 2018. – 352 с.

Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – Москва: АСТ, 2003. – 331 с.

Моретти Ф. Буржуа: между историей и литературой / Ф. Моретти. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2014. – 264 с.

Оруэлл Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. – Москва: АСТ, 2022. – 288 с.

Самылов О. В. Идея историзма в русской антиутопии / О. В. Самылов // Вестник христианской гуманитарной академии. – 2012. – Т. 13. – № 2. – С. 154–164.

Таганов А. Н. Утопия, антиутопия и метафизическое мышление / А. Н. Таганов, С. Г. Шишкина // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 62–66. – EDN TMGQQF.

Тузовский И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий / И. Д. Тузовский; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2009. – 312 с. – ISBN 978-5-94839-150-2. – EDN QIRHKL.

Уэллс Г. Машина времени / Г. Уэллс. – Москва: Эксмо, 2018а. – 448 с.

Уэллс Г. Когда спящий проснется / Г. Уэллс. – Москва: Эксмо, 2018б. – 352 с.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – Москва: АСТ, 2015. – 576 с.

Хаксли О. О дивный новый мир / О. Хаксли. – Москва: АСТ, 2023. – 352 с.

Черепанова Р. С. Утопия и антиутопия: типология и взаимоотношения / Р. С. Черепанова // Вестник Челябинского государственного университета. – 1999. – № 1(9). – С. 96–108. – EDN WKNQTV.

Zamyatin E. I. We. *Novosibirsk: Sibirskoe univ. izd-vo = Novosibirsk: Siberian Univ. publishing house*; 2009. 158 p. (Classics). ISBN 978-5-379-01284-7. (In Russ.).

Zamyatin E. I. About literature, revolution, entropy and other issues. *Tekhnika hudozhestvennoj prozy. Lekcii. Moskva: AST. = Technique of fiction prose. Lectures. Moscow: AST. 2023: 204-215.* (In Russ.).

London J. Iron heel. *Moscow: ABC*; 2018. 352 p. (In Russ.).

Marcuse G. One-dimensional man. *Moscow: AST*; 2003. 331 p. (In Russ.).

Moretti F. Bourgeois: between history and literature. *Moskva: Izdatel'stvo Instituta Gajdara = Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute*; 2014. 264 p. (In Russ.).

Orwell J. 1984. *Moscow: AST*; 2022. 288 p. (In Russ.).

Samylov O. V. The idea of historicism in Russian dystopia. *Vestnik hristianskoj gumanitarnoj akademii = Bulletin of the Christian Humanitarian Academy*. 2012; 13 (2): 154-164. (In Russ.).

Taganov A. N., Shishkina S. G. Utopia, dystopia and metaphysical thinking. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya: Gumanitarnye nauki = News of higher educational institutions. Series: Humanities*. 2015; 6 (1): 62-66. (In Russ.).

Tuzovskij I. D. Bright tomorrow? Dystopia of futurology and futurology of dystopias; *Chelyabinskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv. – Chelyabinsk: Chelyabinskij gosudarstvennyj institut kul'tury = Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. – Chelyabinsk: Chelyabinsk State Institute of Culture*; 2009. 312 p. ISBN 978-5-94839-150-2. (In Russ.).

Wells G. The time Machine. *Moscow: Eksmo*; 2018 (a). 448 p. (In Russ.).

Wells G. When the sleeper wakes up. *Moscow: Eksmo*; 2018 (b). 352 p. (In Russ.).

Fukuyama F. The end of history and the last man. *Moscow: AST*; 2015. 576 p. (In Russ.).

Huxley O. About the brave new world. *Moscow: AST*; 2023. 352 p. (In Russ.).

Cherepanova R. S. Utopia and dystopia: typology and relationships. *Vestnik*

Шишкина С. Г. Литературная антиутопия: к вопросу о границах жанра / С. Г. Шишкина // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2007. – № 2. – С. 199–208. – EDN OHLXGX.

Seeger S. Dystopian literature and the sociological imagination / S. Seeger, D. Davison-Vecchione // Thesis Eleven. – 2019. – № 150 (1). – P. 45–63. – DOI: 10.1177/0725513619888664.

Levitas R. The concept of utopia / R. Levitas. – Oxford: Peter Lang, 2011. – 264 p.

Mill Wright C. The sociological imagination / C. Mill Wright. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 254 p.

Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University. 1999; 1(9): 96-108. (In Russ.).

Shishkina S. G. Literary dystopia: on the question of the boundaries of the genre. Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo himiko-tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Faculty of Humanities of the Ivanovo State University of Chemical Technology. 2007; 2: 199-208. (In Russ.).

Seeger S., Davison-Vecchione D. Dystopian literature and the sociological imagination. Thesis Eleven. 2019; 150 (1): 45–63. DOI: 10.1177/0725513619888664.

Levitas R. The concept of utopia. Oxford: Peter Lang; 2011. 264 p.

Mill Wright C. The sociological imagination. Oxford: Oxford University Press; 1999. 254 p.

Для цитирования: Ковтуненко И. В., Кудряшов И. А., Соболева Ю. С. Хронотоп антиутопического города: энтропия мысли, социальной активности и исторического времени // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 70–86.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.5
EDN CSVJFX

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.09.2023.

Одобрена после рецензирования – 02.10.2023.

Принята к публикации – 06.10.2023.

Сведения об авторах

Ковтуненко Инна Викторовна

Доктор филологических наук, профессор
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 671852
iv.kovtunenکو@yandex.ru

Кудряшов Игорь Александрович

Доктор филологических наук, профессор
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 186103
igalk@mail.ru

Соболева Юлия Сергеевна

Директор Муниципального автономного
учреждения культуры Ростовский-на-Дону
зоопарк
yuliyagorod@yandex.ru

Information about authors

Inna V. Kovtunenکو

Doctor of Philological Sciences, Professor
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57202188059
iv.kovtunenکو@yandex.ru

Igor A. Kudryashov

Doctor of Philological Sciences, Professor
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57214118052
igalk@mail.ru

Yuliya S. Soboleva

Director of municipal autonomous cultural
institution Rostov-on-Don Zoo
yuliyagorod@yandex.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ЧЕЛОВЕКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

IMPACT OF COMPUTER GAMES ON PERSON: METHODOLOGICAL APPROACHES

Е. В. Поликарпова *
ORCID: 0000-0003-1084-6061
О. А. Величко *

Elena V. Polikarpova *
Oksana A. Velichko *

* *Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, Таганрог, Россия*

* *Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems Southern Federal University, Taganrog, Russia*

Цель исследования – философско-методологический анализ феномена воздействия компьютерных игр как составляющей искусства на человека.

Objective of the study is a philosophical and methodological analysis of the phenomenon of the impact of computer games as a component of art on a person.

Методологическая база исследования. Авторы используют ряд следующих методов изучения: метод системного анализа, метод фрактального исчисления, методы игровой эстетики, метод аналогии между индийской мудростью и современной космологией, методы построения компьютерных игр. В ходе исследования авторы также исходят из дефиниции онтологии игры В. С. Поликарпова, выраженной формулой «мнимая реальность как мир возможностей, умноженная на спонтанную случайность», из понимания человеческого акта чистой мысли как «движения мнимого числа» в мнимом пространстве и игровой интерпретации Вселенной, концепции взаимосвязи биосферы и космоса, парадигмы волновой электромагнитной Вселенной, что позволяет использовать различные науки для глубокого рассмотрения феномена воздействия компьютерных игр на человека.

The methodological basis of the research. The authors use a number of the following methods of study: the method of system analysis, the method of fractal calculus, methods of game aesthetics, the method of analogy between Indian wisdom and modern cosmology, methods of building computer games. In the course of the study, the authors also proceed from the definition of the ontology of game of V. S. Polikarpov, expressed by the formula “imaginary reality as a world of possibilities multiplied by spontaneous randomness”, from the understanding of the human act of pure thought as the “movement of an imaginary number” in imaginary space and the game interpretation of the Universe, the concept of the relationship between the biosphere and the cosmos, the paradigm of the wave electromagnetic Universe, which allows you to use various sciences for in-depth consideration of the phenomenon of the impact of computer games per person.

© Поликарпова Е. В., 2023

© Величко О. А., 2023

Результаты исследования. В основе исследования лежат концепции Вселенной как космической игры в виде танца и музыки, новое понимание искусства, концепция океана космоплазмы, в который погружен человек, концепция фрактального характера красоты, принципы проектирования компьютерных игр, что позволяет объяснить значимость феномена воздействия компьютерных игр на внутренний мир человека.

Перспективы исследования. Для дальнейших исследований в области воздействия компьютерных игр на жизнедеятельность человека перспективной является программа «исследований науки и технологии» (STS, Science and Technology), включающая в себя концепции «Интернета людей», «Интернета вещей», «Интернета животных» и «Интернета растений». Все эти проекты созданы на основе акторно-сетевой теории, позволяющей объединять разные миры. Если объединить все четыре Интернета, то человек получит колоссальные знания о нашем реальном мире, которые позволят ему эффективнее познавать окружающую действительность.

Ключевые слова: компьютерные игры (видеоигры), искусство, культура, человек, цифровые технологии, метод исследования

Research results. The research is based on the concepts of the Universe as a cosmic game in the form of dance and music, a new understanding of art, the concept of the ocean of cosmoplasm in which a person is immersed, the concept of the fractal nature of beauty, the principles of designing computer games, which allows us to explain the significance of the phenomenon of the impact of computer games on the inner world of a person.

Prospects of the study. For further research in the field of the impact of computer games on human life, the program “Research of science and Technology” (STS, Science and Technology), which includes the concepts of “Internet of People”, “Internet of Things”, “Internet of Animals” and “Internet of Plants”, is promising. All these projects are based on the actor-network theory, which allows to unite different worlds. If you combine all four of the Internet, then a person will receive tremendous knowledge about our real world, which will allow him to learn more effectively about the surrounding reality.

Keywords: computer games (video games), art, culture, man, digital technologies, research method

Введение

В настоящее время значительного накала достигло стратегическое информационное противостояние Запада и России в мировой среде мультимедиа, в которой немаловажное место занимают компьютерные игры, особенно видеоигры, которые оказывают значительное влияние на внутренний мир человека.

Понимание значимости феномена воздействия компьютерных игр (видеоигр) как части мировой культуры на человека с необходимостью требует философского осмысления двух противоречащих друг другу тенденций (Поликарпов и др., 2022. С. 14). Отметим тот факт, что на Западе уже давно занимаются исследованием роли компьютерных игр, понимаемых как новые медиа, обладающие интерактивностью, иммерсивностью (погружением человека в виртуальный мир), симуляцией, искусством разжигания страстей, что притя-

гивает миллионы молодых людей, принадлежащих к цифровому поколению (Dovey, Kennedy, 2006). Первая тенденция проанализирована видным разработчиком компьютерных игр Дж. Макгонигалом в его книге «Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир». Он утверждает, что игры не только приносят нам удовольствие, но и способны оказывать помощь в решении сложных проблем социальной жизни. Иными словами, он подчеркивает ту фундаментальную особенность компьютерных игр, согласно которой виртуальный характер игр дает возможность воздействовать на реальный мир, изменяя его в нужном направлении (Макгонигал, 2018). Вторая тенденция излагается в книге отечественного специалиста по философским проблемам компьютерных игр А. С. Ветушинского «Игродром: что нужно знать о видеоиграх и игровой культуре». В результате исторического анализа он пришел к весомому выводу, что видеоигры, в отличие от физических, настольных и других типов игр, «*со временем стали воображать за нас*» (Ветушинский, 2021). В таком случае игрок утрачивает способность к воображению как существенной составляющей творческой природы человека. С нашей точки зрения, здесь схвачен тот момент, что компьютерные игры действительно могут быть спроектированы таким образом, чтобы управлять поведением и мышлением человека, приводя к наблюдаемому на Западе «Великом одичанию культуры» (Поликарпов и др., 2022. С. 16). Действительность показывает, что суть современного искусства Запада многими исследователями квалифицируется как «пустота», «ничто», которые весьма подходят для эффективной манипуляции средствами мультимедиа, позволяющей превращать человека в «одномерное» существо, в индивида «без свойств».

Для понимания игровой деятельности человека рассмотрим существующую аналогию между мистически окрашенной индийской мудростью и современной космологией, которую в свое время выявил зарубежный исследователь М. Талбот. Он анализирует индийский миф о верховной личности мироздания, или духовного Абсолюта, которого называют *Сам* и который занимается во сне своей вечной космической игрой. Так как кроме него в действительности никого не существует, он создает бесконечное число миров с людьми, образующих живую субстанцию Вселенной, для того чтобы с ней играть. Однако в некий момент *Сам* пробуждается от своих снов и осознает собственную самотождественность, свою вечность и единственность в космосе: «Игра начинается, игра заканчивается» (Talbot, 1981. P. 160–161; Поликарпов, Поликарпова, 2011. С. 116).

Теперь выясним, что же скрывается за аналогией между индийским мифом о духовном Абсолюте и современной наукой о Вселенной со всеми ее сложностями. Новейшие фундаментальные исследования в физике элементарных частиц и космологии показывают, что все мироздание (Мультивсе-

ленная как бесконечное множество Вселенных) в своей основе является физическим вакуумом. Ему присуща особая изначальная творческая функция, подобно Саму (духовному Абсолюту) индийского мифа или богу времени в древнеиранской мифологии Зервану, которые порождают из себя неисчерпаемое множество вселенных (Мультивселенных). Этот физический вакуум с позиции квантовой теории поля имеет необычайно сложную многоэтажную метастабильную структуру, обладающую колоссальным, неисчерпаемым потенциалом энергии (Мизнер и др., 1987. С. 475). Вакуум представляет собой «основное» состояние физической системы (т. е. состояние с низшей энергией), остальные же состояния – это «своего рода возбуждения вакуума» (Боголюбов и др., 1987. С. 251). Из этой дефиниции физического вакуума вытекает, что и элементарные частицы, и космос – это и есть сам вакуум, обладающий неизменностью, антитяготением, вихревой природой, виртуальными частицами с мнимой массой (частицами-призраками), существующими благодаря принципу неопределенности Гейзенберга, постоянной плотностью, постоянным отрицательным давлением (Верин, 2006). На физический вакуум невозможно воздействие со стороны чего-либо, тогда как он «оказывает действие, но не испытывает противодействия» на весь мир, в том числе на вещество и геометрию пространства-времени (Черепашук, Чернин, 2003. С. 241). Также заслуживает внимания созданная отечественным физиком-теоретиком, экспериментатором и изобретателем В. С. Леоновым «Теория Суперобъединения», согласно которой Вселенная представляет собой бурлящий «бульон квантонов», где «квантон» – это ультрамикроскопический квант пространства-времени (Леонов, 2010). Все изложенное показывает, что в современной науке именно физический вакуум со всеми его особыми свойствами играет роль Абсолюта индийского мифа в постижении мироздания. Для нас важно то, что он способен определять игровой характер Вселенной.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что с концепцией физического вакуума как самоорганизующейся системы тесно связана центральная проблема изучения Природы и Человека (Латыпов и др., 2001. С. 198–199). В этом плане представляет немалый интерес стремление отечественного исследователя Е. Б. Чижова интегрировать принципы и законы философии, математики и химии при помощи геометрии мнимых пространств (Чижов, 2001). Такой подход дал ему возможность выявить механизм мышления человека как отражения в мозгу индивида окружающего мира, который объясняет переход от нервного импульса к психике. Этот механизм показывает, каким образом взаимодействие энергии тяготения двух электронов и гравитационной энергии двух протонов в мнимом пространстве порождает человеческую мысль (Чижов, 2001. С. 242; Поликарпов, Поликарпова, 2011). Это объясняет то обстоятельство, почему невозможно зафиксировать мысль человека физическими и физиологическими методами, что позволяет понять

природу игровой деятельности человека и ее действенный характер. Именно такой подход к характеру мышления человека лежит в основе дефиниции онтологии игры В. С. Поликарпова, выраженной формулой «мнимая реальность как мир возможностей, умноженная на спонтанную случайность», которая исходит из понимания человеческого акта чистой мысли как «движения мнимого числа» в мнимом пространстве, что связано с игровой интерпретацией Вселенной.

Немалую значимость в феномене воздействия компьютерных игр на человека имеет парадигма волновой электромагнитной Вселенной с ее гравитационным, ядерным и слабым взаимодействиями (а точнее полями, поскольку осенью 2017 года были открыты предсказанные теорией тяготения Эйнштейна гравитационные волны). В. С. Леонов в ходе тридцатилетних размышлений о природе электромагнитных волн и гравитации обнаружил не только квантование пространства времени (квантоны), но и связанное с ним сверхсильное электромагнитное взаимодействие (SEI) – пятую силу (Леонов, 2010). Это сильное взаимодействие объединило все четыре взаимодействия (электромагнитное, ядерное, слабое и гравитационное), стало единой силой во Вселенной, частью которой является человек.

В связи «макрокосма» (Вселенной) и «микрокосма» (Человека) немалую роль играет плазма (частично или полностью ионизированный газ, состоящий из нейтральных атомов и ионов и электронов). Плазма является четвертым состоянием после твердого, жидкого и газообразного агрегатного состояния вещества. Именно на плазму приходится 95 % всей известной материи во Вселенной, она является важнейшим из всех состояний, поскольку представляет собой самый универсальный компонент Вселенной: звезды – это плазма, межзвездная и межгалактическая среда – разреженный газ и т. д. (Фортов и др., 2015. С. 18). Космическая плазма (в нашей Галактике она состоит из водорода и гелия) в конечном счете порождает законы красоты, действующие на биосистему человека. В этом плане интересна гипотеза исследователя О. Рейзера, согласно которой существует связь между «мозговыми волнами» нервной системы человека и галактической космоплазмой. Эта связь осуществляется в силу того эмпирического факта, что квантовые состояния биофизической системы человека погружены в космоплазму галактического диска и находятся с ним в резонансе. Следовательно, в организме человека «сигнальная детекция» может находиться на атомном, а не молекулярном уровне, т. е. информация о галактических процессах попадает на уровень подсознания человека. По мысли О. Рейзера, в Галактике космоплазма порождает лазерные и мазерные пучки, подчиняющиеся законам музыкальной гармонии и асимметрии, и вызывающие насыщенные космоплазменные волны, воздействующие на человека (Поликарпов, Поликарпова, 2011. С. 47).

Научные исследования показывают, что в галактическом космосе (в Природе вообще) действуют взаимосвязанные между собой законы золотого сечения и асимметрии, выражающиеся рядами чисел. В книге О. Б. Балакшина показано, что Природе свойственны золотое сечение и коды да Винчи (числа Фибоначчи и др.). Это выражает тенденцию Природы к саморазвитию, подобию и самосовершенству (Балакшин, 2006). По своей сути это и есть законы красоты, действующие в музыке, искусстве, архитектуре, математике, медицине, астрономии, физике. Фактически перед нами фрактальная парадигма, описывающая иерархическое строение мира – от Вселенной до микромира (Поликарпов, Обуховец, 2010). Не случайно, в книге немецких математиков Х.-О. Пайтгена и П. Х. Рихтера «Красота фракталов. Образы комплексных динамических систем» показано, что в фрактальных объектах природы – облаках, деревьях, горных грядках, кристаллах снега и других объектах, застывших в физических формах, – просматриваются законы гармонии порядка и беспорядка, которые фактически и являются законами красоты (Пайтген, Рихтер, 1993. С. 159). Иными словами, красота фракталов выражает тот факт, что Вселенная как «макрокосм» представляет собой произведение искусства, в котором зафиксировано ее внутреннее значение. Художница и математик К. Френч в своей книге «Тайные шифры Вселенной. Божественные знамения в форме, звуке и цвете» подчеркивает, что произведения искусства являются не чем иным, как совокупностью эстетически приятных символов, основанные на принципах сакральной геометрии, форма которых содержит в себе жизненную энергию. В качестве микрокосмических изображений макрокосма произведения искусства содержат в себе «вневременные идеи и универсальные ценности глубочайших истин» (Френч, 2015. С. 216).

Значимость методологического поиска для выявления особенностей феномена воздействия компьютерных игр на человека в формировании его внутреннего мира

На наш взгляд, в ходе выявления специфики данного феномена следует использовать достижения философии, психологии, истории искусства, религиоведения, нейробиологии и принципы отечественной культуры и цивилизации. В связи с этим заслуживают внимания методы построения компьютерных игр, теорию катастроф и конвергентные технологии. Сейчас выходит много литературы, посвященной способам проектирования компьютерных игр, которые все время совершенствуются. В этом плане представляет интерес руководство Р. Зубека «Элементы гейм-дизайна. Как создавать игры, от которых невозможно оторваться», где он объясняет на конкретных примерах, как можно создать игру, которая нравится всем. Акцент делается на таких механизмах игры, как механизмы контроля, изображения, неопределенности и управления ресурсами, что вызывает у геймера прилив энергии, выключе-

ние из повседневной жизни – он входит в другой мир, становится участником различных приключений, превращается в иного человека, приобретает дополнительную силу, получает неизвестные ему знания об устройстве мира и возможность его изменить (Зубек, 2022). Не менее интересной является книга М. Важенич, А. В. Козлова и К. Иеронима «Архитектура видеоигровых миров», где рассматривается значимость архитектуры как вида искусства для проектирования видеоигр. В одной из них человеку хочется задержаться подольше, в другой же возникает желание скорее ее покинуть (Важенич и др., 2023).

Немалое влияние на действенность компьютерных игр может оказать использование новейших НБИК-технологий, благодаря которым человек видит больше, чем он воспринимает в действительности. Здесь речь идет о технологиях, позволяющих видеть мир глазами другого человека. К ним относятся нейробиология плюс инфо-, когно- и нанотехнология, позволяющие одному человеку «видеть мир глазами другого, когда происходит пространственное совмещение виртуальной информации с реальным окружением» (Поликарпов, Поликарпова, 2011. С. 65). В данном случае присутствуют элементы киборга, разрабатываемого сейчас для военных целей.

Наконец, при проектировании компьютерных игр следует иметь в виду разработанную французским топологом Р. Тома теорию катастроф, согласно которой бесконечный и неисчерпаемый мир постоянно находится в вихревом движении катастрофического характера, что проявляется в сознании человека. Все это выписано в фундаментальном труде Р. Тома «Структурная устойчивость и морфогенез» (Тома, 2002; Поликарпов и др., 2022). Все больше людей на Западе, подчеркивает Р. Тома, подвержены ментальной динамике, которую обычно квалифицируют как помраченное сознание. Не случайно, отмечает Дж. Мэлиган в книге «Психология видеоигр. Взгляд психолога на видеоигры, геймеров и игровую индустрию», что геймеров привлекает наслаждение от жестоких игр (Мэлиган, 2013).

Перспективы исследования

Полагаем, что для дальнейших исследований в области воздействия компьютерных игр на жизнедеятельность человека перспективной является программа «исследований науки и технологии» (STS, Science and Technology), включающая в себя концепции «Интернета людей», «Интернета вещей», «Интернета животных» и «Интернета растений». В своей книге «Лекции. Теории современного искусства» исследователь А. Марков акцентирует внимание на той особенности современного искусства, которая состоит в том, что человек в процессе восприятия произведения искусства может дополнять его своей интерпретацией благодаря использованию иммерсивной среды (виртуальной реальности), зависимой от контекста культуры (Марков, 2021). Затем

он обращает внимание на широко распространенную в современном мире программу STS. В рамках этой программы немецкий интеллектуал А. Пшера издал книгу «Интернет животных», в которой подчеркивает способность животных предвидеть природные катастрофы и значимость «нового диалога между человеком и природой» для возвращения в обыденную жизнь при помощи цифровых технологий. К этому нужно добавить «Интернет людей» и «Интернет вещей». Все эти проекты созданы на основе акторно-сетевой теории, позволяющей объединять разные миры (Марков, 2021. С. 129). В эту акторно-сетевую теорию вписывается и «Интернет растений» – созданная самой природой нейронная сеть, которая объединяет весь растительный мир и грибы нашей планеты (Друян, 2023. С. 204–205). Если объединить все четыре Интернета, то человек получит колоссальные знания о нашем реальном мире, которые позволят ему эффективнее познавать окружающую действительность.

Заключение

Представлен спектр методологий эвристического характера, дающий возможность более глубокого осмысления феномена воздействия компьютерных игр на жизнедеятельность человека в условиях интеллектуализации практически всех сфер жизни человека и социума.

Список источников

Балакшин О. Б. Коды да Винчи – новая роль в естествознании? Неожиданное о золотом сечении. Гармония асимметричных подобий в Природе / О. Б. Балакшин. – 3-е изд., доп. – Москва: URSS, 2008. – 194 с. – ISBN 978-5-382-00867-7. – EDN QJTSFR.

Вакуум, элементарные частицы и Вселенная: В поисках физ. и филос. концепций XXI в. / Н. Н. Латыпов, В. А. Бейлин, Г. М. Верешков. – Москва: Изд-во Моск. унта, 2001. – 230 с. – ISBN 5-211-04484-3.

Важенич М. Архитектура видеоигровых миров / М. Важенич, А. В. Козлов, К. Иероним. – Москва: АСТ, 2023. – 384 с.

Верин О. Г. Энергия: вещество и поле / О. Г. Верин. – Москва: Контур-М, 2006. – 124 с. – (Perpetuum mobile). – ISBN 5-98642-023-3.

Ветущинский А. С. Игродром: что нужно знать о видеоиграх и игровой культуре / А. С. Ветущинский. – Москва: Издатель-

References

Balakshin O. B. Da Vinci Codes – a new role in natural science? The unexpected about the golden ratio. Harmony of asymmetric similarities in Nature. 3rd ed., supplement. Moscow: URSS, 2008. 194 p. ISBN 978-5-382-00867-7. (In Russ.).

Latypov N. N., Bejlin V. A., Vereshkov G. M. Vacuum, elementary particles and the Universe: In search of Physics. and philos. concepts of the XXI century. Moscow: Publishing house of Moscow. un-ta, 2001. 230 p. ISBN 5-211-04484-3. (In Russ.).

Vazhenich M., Kozlov A. V., Ieronim K. Architecture of video game worlds. Moscow: AST; 2023. 384 p. (In Russ.).

Verin O. G. Energy: matter and field. Moscow: Kontur-M, 2006. 124 p. (Perpetuum mobile). ISBN 5-98642-023-3. (In Russ.).

Vetushinskij A. S. Igdrom: what you need to know about video games and gaming culture.

ство «Эксмо», 2021. – 272 с. – (Российский компьютерный бестселлер. Геймдизайн). – ISBN 978-5-04-117521-4. – EDN JCDXJL.

Друян Э. Космос. Возможные миры / Э. Друян. – Москва: АСТ, 2023. – 384 с.

Зубек Р. Элементы гейм-дизайна. Как создавать игры, от которых невозможно оторваться / Р. Зубек. – Москва: Эксмо, 2022. – 272 с.

Макгонигал Дж. Реальность под вопросом: почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир / Д. Макгонигал; перевод с английского Н. Яцюк. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 380 с. – ISBN 978-5-00117-354-0.

Марков А. Теории современного искусства / А. Марков. – Москва: РИПОЛ Классик, 2020 – 236 с.; – (Лекции PRO. Искусствоведение). – ISBN 978-5-386-13750-2.

Мизнер Чарлз В. Гравитация: [В 3 т.] / Ч. Мизнер, К. Торн, Дж. Уилер; Пер. с англ. М. М. Баско; Под ред. В. Б. Брагинского и И. Д. Новикова. – Москва: Мир, 1977.

Мэлиган Дж. Психология видеоигр. Взгляд психолога на видеоигры, геймеров и игровую индустрию. – Москва: Эксмо, 2013. – 352 с.

Пайтген Х. Красота фракталов: Образы комплекс. динам. систем / Х.-О. Пайтген, П. Х. Рихтер; Перевод с англ. П. В. Малышева, А. Г. Сивака; Под ред. А. Н. Шарковского. – Москва: Мир, 1993. – 175 с.: ISBN 5-03-001296-6.

Общие принципы квантовой теории поля / Н. Н. Боголюбов, А. А. Логунов, А. И. Оксак, И. Т. Тодоров. – Москва: ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 744 с. – ISBN 5-9221-0612-0. – EDN UGLQMJ.

Поликарпов В. С. Искусство и медицина: (философские очерки) / В. С. Поликарпов, А. В. Масликов, Е. В. Поликарпова. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – 118 с. – ISBN 978-5-9275-4340-3. – EDN DKKFCO.

Поликарпов В. С. Философия фрактального мира / В. С. Поликарпов, В. А. Обуховец // Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 100 с.

Moscow: Izdatel'stvo "Eksmo" = Moscow: Eksmo Publishing House, 2021. 272 p. (Russian computer bestseller. Game Design. ISBN 978-5-04-117521-4. (In Russ.).

Druyan E. Cosmos. Possible worlds. Moscow: AST; 2023. 384 p. (In Russ.).

Zubek R. Elements of game design. How to create games from which it is impossible to break away. Moscow: Eksmo; 2022. 272 p. (In Russ.).

McGonigal J. Reality is in question: why games make us better and how they can change the world; translated from English by N. Yatsiuk. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2018. 380 p. ISBN 978-5-00117-354-0. (In Russ.).

Markov A. Theories of contemporary art. Moscow: RIPOL Klassik = Moscow: RIPOLL Classic; 2020. 236 p.; (Lectures PRO. Art history). ISBN 978-5-386-13750-2. (In Russ.).

Mizner, Charles V. Gravity: [In 3 vol.] / Ch. Mizner, K. Thorn, J. Wheeler; Translated from the English by M. M. Basko; Edited by V. B. Braginsky and I. D. Novikov. Moscow: Mir, 1977. (In Russ.).

Maligan J. Psychology of video games. The psychologist's view on video games, gamers and the gaming industry. Moscow: Eksmo; 2013. 352 p. (In Russ.).

Paytgen H. The beauty of fractals: Images of complex dynamics. Systems. H.-O. Paytgen, P. H. Richter; Translated from the English by P. V. Malyshev, A. G. Sivak; Edited by A. N. Sharkovsky. Moscow: Mir; 1993. 175 p. ISBN 5-03-001296-6. (In Russ.).

Bogolyubov N. N., Logunov A. A., Ovak A. I. General principles of quantum field theory. Moscow: FIZMATLIT; 2006. 744 p. ISBN 5-9221-0612-0. (In Russ.).

Polikarpov V. S., Maslikov A. V., Polikarpova E. V. Art and medicine: (philosophical essays). Rostov-na-Donu – Taganrog: Yuzhnyj federal'nyj universitet = Rostov-on-Don. Taganrog: Southern Federal University; 2022. 118 p. ISBN 978-5-9275-4340-3. (In Russ.).

Polikarpov V. S., Obukhovets V. A. Philosophy of the fractal world. Taganrog: Publishing house of TTI SFU; 2010. 100 p. (In Russ.).

Поликарпов В. С. Наука и мистицизм в начале XXI столетия / В. С. Поликарпов, В. А. Поликарпова. – Таганрог: Таганрогский технологический институт Южного федерального университета, 2011. – 128 с. – ISBN 978-5-8327-0396-1. – EDN JQIQKL.

Стратегическое информационное противоборство Запада и России в мировой среде мультимедиа: (теоретико-методологические очерки) / В. С. Поликарпов, А. В. Палеев, Е. В. Поликарпова, В. Е. Шибанов. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – 261 с. – ISBN 978-5-9275-4271-0. – EDN PUSJWV.

Томас Р. Структурная устойчивость и морфогенез / Р. Том; [Пер. с фр., Е. Г. Борисовой, А. Родина]. – Москва: Логос, 2002. – 277 с. – ISBN 5-8163-0032-6.

Плазменный кристалл: космические эксперименты / В. Е. Фортов, Ю. М. Батурин, Г. О. Морфилл, О. Ф. Петров. – Москва: Физматлит, 2015. – 267 с. – ISBN 978-5-9221-1651-0.

Френч К. Тайные шифры вселенной: большая энциклопедия: свыше 500 цветных фотографий: [перевод] / К. Френч. – Москва: ЭКСМО, 2015. – 239 с. – ISBN 978-5-699-75398-7.

Черепашук А. М. Вселенная, жизнь, черные дыры / А. М. Черепашук, А. Д. Чернин. – Фрязино (Моск. обл.): Век 2, 2004. – (Наука для всех). – ISBN 5-85099-142-5. – EDN QJNHUT.

Чижов Е. Б. Пространства / Е. Б. Чижов. – Москва: Новый центр, 2001. – 278 с. – ISBN 5-89117-059-0.

Dovey J. Game cultures. Computer Games as New Media / J. Dovey, H.W Kennedy // Open University Press. 2006. – 171 p.

Leonov V. S. Quantum Energetics // V. S Leonov – Vol. 1. Nheory of Superunification. Cambridge. International Science Publishing Ltd. 2010. – 745 p.

Talbot M. Mysticism and New Physics / M. Talbot. – L., 1981.

Polikarpov V. S., Polikarpova V. A. Science and mysticism at the beginning of the XXI century. *Taganrog: Taganrogskiy tekhnologicheskij institut Yuzhnogo federal'nogo universiteta* = *Taganrog: Taganrog Technological Institute of Southern Federal University*; 2011. 128 p. ISBN 978-5-8327-0396-1. (In Russ.).

Polikarpov V. S., Paleev A. V., Polikarpova E. V. Strategic information confrontation between the West and Russia in the world multimedia environment: (theoretical and methodological essays). *Rostov-na-Donu. Taganrog: Yuzhnyj federal'nyj universitet* = *Rostov-on-Don. Taganrog: Southern Federal University*, 2022. 261 p. ISBN 978-5-9275-4271-0. (In Russ.).

Toma R. Structural stability and morphogenesis; *Moscow: Logos*; 2002. 277 p. ISBN 5-8163-0032-6. (In Russ.).

Fortov V. E., Baturin Yu. M. Morfill G. O. Plasma crystal: space experiments. *Moscow: Fizmatlit*; 2015. 267 p. ISBN 978-5-9221-1651-0. (In Russ.).

French K. Secret ciphers of the universe: a large encyclopedia: over 500 color photographs: [translation]. *Moscow: EKSMO*; 2015. 239 p. ISBN 978-5-699-75398-7. (In Russ.).

Cherepashchuk A. M., Chernin A. D. Universe, life, black holes. *Fryazino (Mosk. obl.): Vek 2* = *Fryazino (Moscow region): Century 2, 2004*. (Science for everyone). ISBN 5-85099-142-5. (In Russ.).

Chizhov E. B. Spaces. *Moskva: Novyj centr* = *Moscow: New Center*, 2001. 278 p. ISBN 5-89117-059-0. (In Russ.).

Dovey J., Kennedy H. W. Game cultures. Computer Games as New Media. *Open University Press*; 2006. 171 p.

Leonov V. S. Quantum Energetics Vol. 1. Nheory of Superunification. *Cambridge. International Science Publishing Ltd*; 2010. 745 p.

Talbot M. *Mysticism and New Physics*. L., 1981.

Для цитирования: Поликарпова Е. В., Величко О. А. Воздействие компьютерных игр на человека: методологические подходы // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 87–97.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.6

EDN FCIEAI

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2023.

Одобрена после рецензирования –
26.09.2023.

Принята к публикации – 29.09.2023.

Сведения об авторах

Поликарпова Елена Витальевна

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии Института
управления в экономических, экологических
и социальных системах Южного

федерального университета

AuthorID РИНЦ: 411608

evpolikarpova@sfedu.ru

Величко Оксана Александровна

Аспирант кафедры философии Института
управления в экономических, экологических
и социальных системах Южного
федерального университета

AuthorID РИНЦ: 1011625

ocksana87@mail.ru

Information about authors

Elena V. Polikarpova

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Institute of Management in Economic,
Environmental and Social Systems, Southern
Federal University

Scopus AuthorID: 57212110285

evpolikarpova@sfedu.ru

Oksana A. Velichko

Postgraduate of the Department of Philosophy,
Institute of Management in Economic,
Environmental and Social Systems, Southern
Federal University

ocksana87@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.7
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.7
EDN HMFHSM

Научная статья

СТРАТЕГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ВИННЫХ БРЕНДОВ ЮГА РОССИИ: АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

POSITIONING STRATEGIES OF WINE BRANDS IN THE SOUTH OF RUSSIA: ANALYSIS OF VISUAL COMMUNICATION

Л. В. Клименко *

ORCID: 0000-0001-7696-7830

Д. Д. Кривошеева-Медянцева **

ORCID: 0000-0003-1906-9633

Д. А. Дубовер **

Lyudmila V. Klimenko *

Daria D. Krivosheeva-Medyantseva **

Denis A. Dubover **

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
** Донской государственный технический
университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
** Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – на основе анализа характера визуальной коммуникации винных брендов выделить стратегии позиционирования винодельческих производств Юга России.

Методологическая база исследования. Концепция исследования опирается на теоретические положения социологии потребления, «интерпретативного» подхода визуальной социологии и типологии стратегий позиционирования винодельческой продукции. Методы исследования – контент-анализ информации, отраженной на фронтальных этикетках винных бутылок. Было проанализировано 169 линеек вина, производимых 28 предприятиями Краснодарского края и Ростовской области.

Objective of the study is to identify the positioning strategies of wine production in the South of Russia based on the analysis of the nature of visual communication of wine brands.

The methodological basis of the research. The research concept is based on the theoretical provisions of the sociology of consumption, the «interpretive» approach of visual sociology and the typology of wine product positioning strategies. Research methods – content analysis of information reflected on the front labels of wine bottles. 169 lines of wine produced by 28 enterprises of the Krasnodar Territory and the Rostov region were analyzed.

© Клименко Л. В., 2023

© Кривошеева-Медянцева Д. Д., 2023

© Дубовер Д. А., 2023

Результаты исследования показали частое использование смешанных глобальных и зарубежных стратегий позиционирования винодельческих брендов Краснодарского края. Уступающие по численности (из-за менее благоприятных климатических условий) винодельни Ростовской области используют преимущественно местную стратегию позиционирования. В условиях институциональных ограничений, связанных с использованием российскими виноделами иностранного виноматериала, технологий и комплектующих, а также ростом цен на импортные вина, перспективно масштабировать местный компонент в идентификации и продвижении южно-российских винных брендов.

Перспективы исследования связаны с расширением географии анализа за счет включения в выборку других винодельческих регионов Юга России, изучением особенностей восприятия отечественными потребителями региональных винных брендов и использованием полученных результатов при разработке экономических стратегий развития винодельческих предприятий.

Ключевые слова: винные бренды, виноделие, Юг России, стратегии позиционирования, визуальная коммуникация

Research results showed the frequent use of mixed global and foreign strategies for positioning wine brands of the Krasnodar Territory. The wineries of the Rostov region, which are inferior in number (due to less favorable climatic conditions), mainly use a local positioning strategy. Given the institutional constraints associated with the use of foreign wine materials, technologies and components by Russian winemakers, as well as the rising prices for imported wines, it is promising to scale the local component in the identification and promotion of Southern Russian wine brands.

Prospects of the study are related to the expansion of the geography of the analysis by including other wine regions of the South of Russia in the sample, studying the peculiarities of the perception of regional wine brands by domestic consumers and using the results obtained in the development of economic strategies for the development of wineries.

Keywords: wine brands, winemaking, the South of Russia, positioning strategies, visual communication

Введение

Юг России географически, климатически и социокультурно является перспективным для развития винодельческой отрасли регионом. Однако с инвестиционной точки зрения виноградарство – одна из самых сложных сельскохозяйственных отраслей. Инвестиции в производство вина рискованны и их окупаемость в лучшем случае происходит через 6–8 лет. Институциональное регулирование винодельческой отрасли также создает непростые условия для отечественных виноделов. Тем не менее в настоящее время в России функционирует более сотни винодельческих предприятий и частных хозяйств, большинство которых расположено в Краснодарском крае, Крыму и Ростовской области.

Современные геополитические и экономические реалии актуализируют задачу импортозамещения, в том числе и винодельческой продукции. В ус-

ловиях санкционного давления существенно выросла стоимость зарубежных вин и ограничены возможности поставок ряда иностранных брендов. К тому же, три года назад законодательно было ограничено использование импортного виноматериала в отечественном виноделии, что должно было стимулировать российских производителей. Однако объемы производства вина в нашей стране пока не удовлетворяют потребности внутреннего рынка.

Кроме того, среди основной массы населения устойчивым остается стереотип о невысоком качестве российских вин (Хачатрян, 2021; Хамидова, Улановская, 2020). Предшествующая практика активного использования в производстве импортных виноматериалов, а также использование производителями в названии российских брендов вина французского, английского или других иностранных языков также не способствует формированию потребительской лояльности к отечественному вину. В этой связи остановимся на рассмотрении сложившихся стратегий позиционирования региональных брендов вина на примере анализа визуальной бренд-коммуникации.

Особенности производства и потребления вина в современной России

Винодельческая индустрия в России на протяжении последних десятилетий подвергалась ряду экономических и институциональных трансформаций. В постперестроечный период резко сокращались площади насаждений зрелых виноградников (с 146,7 тыс. га в 1990 г. до 61,6 тыс. га – в 2006 г.). Значительный прирост показателя (на 23 тыс. га) наблюдался в 2014 г. после присоединения Крыма, и уже с 2014 г. площадь насаждений виноградников постепенно увеличивалась, хоть и не очень значительно, достигнув в 2022 г. 101,2 тыс. га.

В 2021 году потребление вина в России опережало его производство 2,3 раза (4522 тыс. гл. против 10 472 тыс. гл.). (рис. 1). Тогда как мировыми лидерами выпуска вина традиционно являются европейские страны (Италия, Франция, Испания). В общей структуре выпускаемой в России алкогольной продукции вино составляет 25 %¹. До 2020 г. недостаток отечественного вина покрывался импортом, кроме того, в производстве российского вина активно использовался ввозной виноматериал (т. н. «балк»).

В 2020 году после вступления в силу закона «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» (№ 468-ФЗ) продукт винодельческой отрасли, который производится в нашей стране из импортного виноматериала, должен

¹ По данным статистического сборника ФСРАР «Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2020–2022 годах». Источник: <https://fsrar.gov.ru>. За 100 % принята алкогольная продукция без пива, напитков, изготовляемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи, произведенная в 2022 г. К категории «вино» отнесены напитки, маркируемые как «вино», «вина игристые (шампанские)», «вино ликерное».

маркироваться фразой «не является вином». Многим отечественным виноделам пришлось серьезно перестраивать бизнес-процессы. Однако несмотря на введенные ограничения использования ввозного сырья и изменения политической и экономической ситуации, российские винные хозяйства не перестали использовать иностранные названия на этикетках винных бутылок.

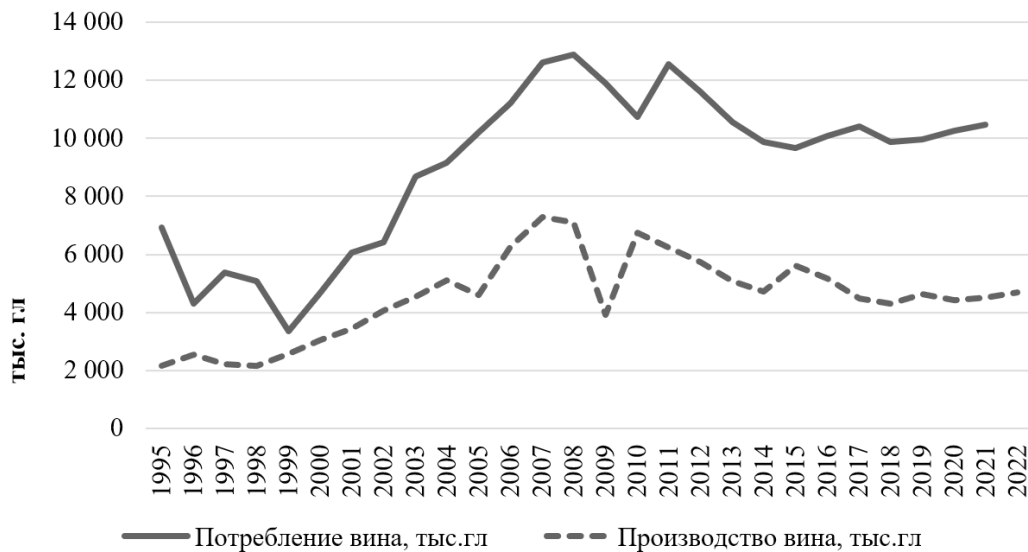

Рисунок 1 – Динамика производства и потребления вина в России 1995–2021 гг.¹

При выборе вина у россиян доминирует коммуникативная мотивация, а критерии выбора обусловлены цветом и сладостью вина, оформлением бутылки, субъективным представлением о качестве, цене и марке (Хамидова, Улановская, 2020). Эксперты отмечают, что «рынок российских вин еще не способен конкурировать с европейским, (...) потребители не совсем доверяют отечественному производителю и делают выбор в сторону зарубежных марок» (Минковская, 2019). За последние годы значительно выросла цена также и на отечественный виноматериал. В результате отечественное вино стало дороже для потребителей.

Дизайн и эмпирическая база исследования

Сложившиеся к настоящему времени социально-экономические условия развития российского виноделия определяет фокус авторского исследования. С нашей точки зрения, основанием дифференциации отечественных производителей и брендов вина на Юге России может выступать ориентация на различные стратегии позиционирования – глобальную, зарубежную или

¹ Источник: <https://www.oiv.int>

местную. В международной практике стратегии позиционирования винных брендов связаны с разными типами потребительских культур (Alden et al., 2006; Chakravorti, 2021). Глобальная потребительская культура (GCCP) связывает бренд с общими представлениями о качестве и свойствах продукта, технологиях его производства и продвижения. Такие стратегии не включают привязку к конкретной стране и национальной истории. «Стратегии позиционирования в культуре иностранного потребителя (FCCP) и позиционирования в культуре местного потребления (LCCP) привязывают бренд либо к иностранным или местным культурным традициям, нормам, значениям, людям и географии, маркирующие зарубежное происхождение и локальность бренда соответственно» (Chakravorti, 2021).

Продвижение вин обычно подчеркивает страну происхождения, сложность вкусов и энологические термины, такие как винтаж, терруар сортовой состав. Поэтому в аналитический конструкт исследования были внесены данные позиции для идентификации типа стратегии позиционирования брендов вина. В частности, английские названия в визуальной бренд-коммуникации чаще всего маркируют глобальную стратегию, национальные языки сильных винодельческих регионов (французские, итальянские, испанские, грузинские и пр.) – зарубежную стратегию и русский язык – местную стратегию. Кроме того, один и тот же производитель может в разных линейках использовать элементы различных стратегий (смешанная стратегия).

Цель исследования – на основе анализа визуальной коммуникации винных брендов выделить стратегии позиционирования винодельческих производств Юга России.

Объект исследования – фронтальные этикетки основных линейек вина южно-российских производителей.

Методология исследования: 1) социология потребления (Radaev, 2015); 2) «интерпретативный» подход визуальной социологии (Штомпка, 2007; Рождественская 2008); 3) типология позиционирования винодельческой продукции (Chakravorti, 2021).

Методы исследования: контент-анализ информации, отраженной на фронтальных этикетках винных бутылок.

Выборка винных брендов для анализа определялась следующими критериями: 1) область/край расположения винодельческого производства; 2) наличие у винодельческого предприятия интернет-сайта; 3) представленность бренда вина в розничной продаже, 4) отбор винодельни в авторский гид А. Саркисяна «Российские вина» 2021–2022 гг.¹

¹ Авторский гид А. Саркисяна «Российские вина» 2021–2022 гг. содержит российские винодельческие бренды, согласно опросам представителей экспертного сообщества, набравшие не менее 85 баллов по международной 100-балльной шкале.

В феврале-апреле 2023 г. было проанализировано¹ 150 линеек, производимых 23 винодельнями Краснодарского края² и 19 линеек, производимых 5 винодельнями Ростовской области³.

Результаты исследования

В нашем исследовательском проекте одним из индикаторов идентификации стратегии позиционирования региональных брендов вина является характер визуальной коммуникации, представленной на фронтальных этикетках вина. Для этого были собраны и проанализированы следующие показатели: 1) язык написания бренда, 2) язык написания сорта вина и/или стиля вина, 3) язык написания терруара на фронтальной этикетке; 4) логотип/изображение на фронтальной этикетке в целом.

Материалы исследования показали, что по параметру языка написания бренда в Краснодарском крае преобладают иностранные названия (46 % на иностранных языках против 37 % на русском). В Ростовской области в написании бренда доминирует русский язык (5 % против 84 % соответственно) (рис. 2).

Рисунок 2. Язык написания сорта (КК N = 143, РО N = 19)
Язык написания терруара (КК N = 95, РО N = 19)

¹ В сборе и обработке эмпирического материала принимали участие студенты факультета «Медиакоммуникации и мультимедийные технологии» ДГТУ и Института туризма, сервиса и креативных индустрий ЮФУ.

² Абрау-Дюрсо; Вина Лефкадии; Винодельня Марченко; Гай-Кодзор; Галицкий & Галицкий; Кубань-Вино; Мысхако; Nesterov winery (Винотеррия); Собер Баш; Сухая гора; Трестория; Узунов; Усадьба Дивноморское; Усадьба Маркотх; Шумринка; Château de Talu; Chateau Pinot; Domaine Burnier; Fanagoria; Golubitskoe Estate; Gunko Winery; Millstream; Sikory.

³ Вилла Звезда; Вина Арпачина; Винодельня Ведерниковь; Усадьба Саркел; Цимлянские вина.

При указании сорта винные бренды Краснодарского края чаще всего используют русский язык (35 % – иностранный язык против 58 % – русский язык). В Ростовской области русский язык используется уже в 95 % случаев (рис. 2).

Указание терруара на фронтальной этикетке встречается реже (в 63 % от общего количества наблюдений). На этом фоне винодельни обоих рассматриваемых регионов чаще отдают предпочтение написанию на русском языке (81 % – в Краснодарском крае и 100 % – в Ростовской области).

Оценка общего изображения/логотипа на фронтальной этикетке показывает, что в Краснодарском крае чаще одновременно используются разные языки (46 %), еще в третьей доле случаев – только русский, и в пятой доле – только иностранный язык. В Ростовской области на изображении в доминирующем числе случаев используется русский язык (89 %).

Таким образом, можно увидеть преобладание смешанных стратегий позиционирования винных брендов Краснодарского края. Визуальная коммуникация на фронтальных этикетках краснодарских вин чаще всего осуществляется с использованием иностранных названий (как правило, на английском языке). Винодельни Ростовской области в подавляющем большинстве случаев ориентированы на использование русского языка как часть местной стратегии позиционирования.

Заключение

Проведенное исследование показало частое использование смешанных, как правило, в глобальном и зарубежном варианте, стратегий позиционирования брендов вина Краснодарского края, тогда как винодельи Ростовской области используют преимущественно местную стратегию. В то же время количество винодельческих предприятий Краснодарского края в разы больше, чем в ростовском регионе (где не столь благоприятные условия для выращивания винограда). Использование глобальных и зарубежных стратегий регионами-лидерами по производству вина в нашей стране во многом поддерживалось многолетней практикой работы с привлечением импортных виноматериалов, оборудования и технологий. Это не способствовало изменению потребительских паттернов большего доверия к импортной продукции. С нашей точки зрения в современных социально-экономических условиях перспективно уделять большее внимание построению идентичности и продвижению уникальных региональных брендов вина. Ограничение использования ввозного сырья, конкуренция с зарубежными марками, необходимость снижения недоверия потребителей к отечественному вину и формирование узнаваемости и лояльности к местным производителям предполагают расширение стратегий местного позиционирования винодельческих брендов.

Список источников

Минковская А. А. Методология и результаты маркетинговых исследований в бренд-комплексе «Винная карта» / А. А. Минковская // Бизнес и дизайн ревю. – 2019. – № 1(13). – С. 2. – EDN YXVBJV.

Рождественская Е. Ю. Перспективы визуальной социологии / Е. Ю. Рождественская // Социологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 70–83. – EDN PFJOPV.

Хамидова О. М. Потребительские предпочтения, как основа создания бренд-позиции винодельческой продукции / О. М. Хамидова, О. Н. Улановская // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 3(52). – С. 153–166. – DOI 10.37279/2312-5330-2020-3-153-166. – EDN AMOOR.

Хачатрян А. А. Поведение потребителей и формирование ценности на российском рынке винодельческой продукции / А. А. Хачатрян // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 322–334. – DOI 10.17747/2618-947X-2021-4-322-334. – EDN RAIFOU.

Штомпка П. Визуальная социология: Фотография как метод исследования: учебник для студентов высших учебных заведений, получающих образование по направлению (специальности) «Социология» / П. Штомпка; [пер. с польск. Н. В. Морозовой]. – Москва: Логос, 2010. – 150 с. – (Новая университетская библиотека). – ISBN 978-5-98704-492-6. – EDN QONKSD.

Alden D. L. Consumer attitudes toward marketplace globalization: structure, antecedents and consequences / D. L. Alden, J. B. Steenkamp, R. Batra // International Journal of Research in Marketing. – 2006. – Vol. 23. – No. 3. – P. 227-239.

Radaev V. Impact of a new alcohol policy on homemade alcohol consumption and sales in Russia / V. Radaev // Alcohol and Alcoholism. – 2015. – Vol. 50. – No. 3. – P. 365–372. – DOI 10.1093/alcalc/agt008.

Chakravorti S. Wine Consumer Culture Positioning: Case of the Global Success

References

Minkovskaya A. A. Methodology and results of marketing research in the brand complex “Wine list”. *Biznes i dizajn revyu = Business and design review*. 2019; 1(13): 2. (In Russ.).

Rozhdestvenskaya E. Yu. Prospects of visual sociology. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2008; 4: 70-83. (In Russ.).

Hamidova O. M., Ulanovskaya O. N. Consumer preferences as the basis for creating a brand position of wine products. *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii = Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. 2020; 3(52): 153-166. DOI 10.37279/2312-5330-2020-3-153-166. (In Russ.).

Khachatryan A. A. Consumer behavior and value formation in the Russian market of wine products. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic decisions and risk management*. 2021; 12 (4): 322-334. DOI 10.17747/2618-947X-2021-4-322-334. (In Russ.).

Shtompka P. Visual sociology: Photography as a research method: a textbook for students of higher educational institutions receiving education in the direction (specialty) “Sociology”. *Moscow: Logos*; 2010. 150 p. (New University Library). ISBN 978-5-98704-492-6. (In Russ.).

Alden D. L., Steenkamp J. B., Batra R. Consumer attitudes toward marketplace globalization: structure, antecedents and consequences. *International Journal of Research in Marketing*. 2006; 23 (3): 227-239.

Radaev V. Impact of a new alcohol policy on homemade alcohol consumption and sales in Russia. *Alcohol and Alcoholism*. 2015; 50 (3): 365-372. DOI 10.1093/alcalc/agt008.

Chakravorti S. Wine Consumer Culture Positioning: Case of the Global Success of Yellow Tail and Casillero Del Diablo. *Association of Marketing Theory and Practice Proceedings*. 2021; 8. URL: <https://>

of Yellow Tail and Casillero Del Diablo / S. Chakravorti // Association of Marketing Theory and Practice Proceedings. – 2021. – № 8. – URL: https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/amtp-proceedings_2021/8 (дата обращения: 08.08.2023).

digitalcommons.georgiasouthern.edu/amtp-proceedings_2021/8 (date of application: 08.08.2023).

Для цитирования: Клименко Л. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д., Дубовер Д. А. Стратегии позиционирования винных брендов Юга России: анализ визуальной коммуникации // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5(63). – С. 98–106.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.7
EDN HMFHSM

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2023.
Одобрена после рецензирования – 26.09.2023.
Принята к публикации – 29.09.2023.

Сведения об авторах

Клименко Людмила Владиславовна

Доктор социологических наук, профессор кафедры бизнеса в сфере гостеприимства Института туризма, сервиса и креативных индустрий Южного федерального университета

AuthorID РИНЦ: 205951

lvklimenko@sfedu.ru

Кривошеева-Медянцева Дарья Дмитриевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Медиапроизводство» факультета «Медиакоммуникации и мультимедийные технологии» Донского государственного технического университета

AuthorID РИНЦ: 674359

medyantseva.dd@gs.donstu.ru

Дубовер Денис Анатольевич

Кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета «Медиакоммуникации и мультимедийные технологии» Донского государственного технического университета

AuthorID РИНЦ: 765377

dubover.d@gs.donstu.ru

Information about authors

Lyudmila V. Klimenko

Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Hospitality Business, Institute of Tourism, Service and Creative Industries, Southern Federal University

Scopus AuthorID: 57191992471

lvklimenko@sfedu.ru

Daria D. Krivosheeva-Medyantseva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Media Production, Don State Technical University

WoS. ResearcherID: C-5722-2013

medyantseva.dd@gs.donstu.ru

Denis A. Dubover

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Media Production, Dean of the Faculty “Media Communications and Multimedia Technologies”, Don State Technical University

WoS. ResearcherID: AAT-9822-2020

dubover.d@gs.donstu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ В ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

INFORMATION AND EDUCATIONAL PRACTICES IN THE HARMONIZATION OF INTERETHNIC RELATIONS AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH)

В. Г. Пантелеев *

ORCID: 0000-0001-8909-5744

Vadim G. Panteleev *

** Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия*

** South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: выявить основные направления научных исследований информационно-просветительских практик в гармонизации межнациональных отношений.

Objective of the study is: to identify the main directions of scientific research of information and educational practices in the harmonization of interethnic relations.

Методологическую базу исследования составил аналитический обзор актуальной научной литературы (последние 5 лет), посвященной исследованию информационно-просветительских практик, с выделением двух аспектов: тематика конкретных работ; основные выводы конкретных работ. Также применялось последующее типирование тематик исследований путем группирования отдельных тематик в тематические направления.

The methodological basis of the research was an analytical review of relevant scientific literature (over the past 5 years) devoted to the study of information and educational practices, highlighting two aspects: the subject of specific works; the main conclusions of specific works. The subsequent typing of research topics was also applied by grouping individual topics into thematic areas.

Результаты исследования. В исследованиях информационно-просветительских практик в гармонизации межнациональных отношений выявлено три крупных тематических группы: исследования влияния СМИ на гармонизацию межнациональных отношений; информационно-просветительские практики региональных и муниципальных властей; информационно-просветительские практики

Research result. In the research of information and educational practices in the harmonization of interethnic relations, three major thematic groups have been identified: studies of the influence of the media on the harmonization of interethnic relations; information and educational practices of regional and municipal authorities; information and educational practices of cultural institutions. The largest number of studies is observed in

© Пантелеев В. Г., 2023

учреждений культуры. Наибольшее число исследований наблюдается по первой тематической группе: исследователи выявляют практики, дают рекомендации по повышению их эффективности. Вторая и третья тематики представлены меньше, представляющие их работы в целом носят описательный характер.

Перспективы исследования. Статья может быть использована исследователями межнациональных отношений, практик, которые могут быть фактором гармонизации межнациональных отношений.

Ключевые слова: информационно-просветительские практики, межнациональные отношения, полиэтничное пространство, гармонизация межнациональных отношений, интеграция, СМИ, региональная власть, муниципальная власть, учреждения культуры

the first thematic group, practice researchers, recommendations are given. The second and third subjects are less represented, and their works are generally descriptive in nature.

Prospects of the study. The article can be used by researchers of interethnic relations, practices that can be a factor in the harmonization of interethnic relations.

Keywords: information and educational practices, interethnic relations, multiethnic space, harmonization of interethnic relations, integration, mass media, regional authorities, municipal authorities, cultural institutions

Введение

В российском обществе живут и находятся в различных взаимоотношениях самые различные этнические группы, это составляет существо полиэтничности пространства российского социума. Тем не менее, хотя в российском обществе существует этнокультурное ядро, обеспечивающее интеграционные механизмы полиэтничного пространства, важным является информационно-просветительский аспект, который раскрывается в информировании одних членов общества об этнокультурных особенностях других его членов. То есть имеет значение не только ориентация различных малых этнических групп на культурный компонент этнического ядра, но и взаимное информирование об этнокультурных особенностях этнических групп российского общества.

Информационно-просветительские практики в упомянутом аспекте выполняют функцию устранения этнических стереотипов между этническими группами. С другой стороны, устраняется фактор недостатка информации относительно культурных особенностей этнических групп, что способствует снижению уровня межэтнических фобий, так как непонимание того, как интерпретировать те или иные проявления этнокультурных особенностей, и является значительным фактором в формировании и циркулировании подобных фобий.

Кроме того, важно учитывать, что члены общества в современном мире существуют в контексте многообразной медийной повестки. Информационный фон также влияет на формирование тех или иных представлений об этнических группах. Зачастую такая информационная повестка способствует формированию препятствий во взаимовосприятии различных этнических групп, гипертрофировано тиражируя негативную информацию о тех или иных этнических группах. В этом отношении информационно-просветительские практики могут выполнять функцию контр-повестки в отношении тиражируемой некорректной информации.

Таким образом, информационно-просветительские практики в гармонизации межэтнических отношений могут способствовать интеграционным процессам полиэтнического пространства российского общества. Стало быть, информационно-просветительские практики обладают социальной значимостью и вследствие этого являются важным объектом научных исследований как с точки зрения выявления характера реальных практик, так и с точки зрения формулирования практических рекомендаций по повышению эффективности таких практик.

Методология, цель, задачи

В статье рассматриваются исследования, посвященные информационно-просветительским практикам в гармонизации межнациональных отношений. Период отбора научных трудов для рассмотрения составляет пять лет – с 2018 по 2022 г., что соответствует критерию актуальности. Рассматриваются труды отечественных ученых. Каждое исследование анализируется с двух позиций:

1) Отнесение единичного исследования к группе каких-либо исследований. Таким образом, определяются основные тематические сюжеты, которые отражены в области научного изучения информационно-просветительских практик в гармонизации межнациональных отношений;

2) Вычленение основных результатов научных исследований информационно-просветительских практик в гармонизации межнациональных отношений.

Цель статьи заключается в выявлении основных направлений исследований информационно-просветительских практик в гармонизации межнациональных отношений посредством рассмотрения научных трудов, им посвященных, с точки зрения тематики и основных выводов, формулируемых в них.

Задачи: 1) выявить основные тематики исследований информационно-просветительских практик в гармонизации межнациональных отношений; 2) выявить основные выводы исследований информационно-просветительских практик в гармонизации межнациональных отношений; 3) типизировать тематики исследований по крупным направлениям.

Информационно-просветительские практики в СМИ

Во-первых, это исследования, затрагивающие влияние СМИ на гармонизацию межнациональных отношений в общероссийском контексте. Так, Д. А. Татарина отмечает противоречивое влияние СМИ на гармонизацию межэтнических отношений – оно имеет как негативное влияние, так и позитивное (Татарина, 2021). Татарина в этом контексте уделяет внимание практикам журналистов в освещении тех или иных событий, участниками которых являются представители разных народов. В частности выделяются такие практики, как: 1) акцентирование этнической принадлежности героев публикаций (часто связанное с негативными аспектами, расчет представленности тех или иных этнических групп в органах власти различных уровней и пр.); 2) стереотипизация – приписывание в журналистских публикациях тех или иных свойств тем или иным этническим группам; 3) субъективизация подачи информации – журналисты транслируют мнение об этнической группе, а не объективную информацию. В целом отмечается, что СМИ могут сыграть позитивную роль в гармонизации межэтнических отношений посредством корректировки подачи информации, следования журналистской этике (Татарина, 2021).

В статье, посвященной влиянию СМИ на динамику межнациональных конфликтов, Я. Р. Есиева, анализируя функционирование СМИ в межэтнических конфликтах XX века, формулирует рекомендации практик для журналистов: в освещении межнациональных аспектов соблюдать принципы толерантности; писать об этнической специфике должны лишь те журналисты, которые сведущи в теме; нивелировать одностороннюю направленность в освещении этнических групп; журналисты должны избегать трансляции стереотипов; избегать в сообщении деления на «мы» и «они» при освещении межэтнического взаимодействия (Есиева, 2020).

Во-вторых, отдельно можно выделить работы, посвященные стейкхолдерам в публичной коммуникации и их влиянию на межэтнические отношения. Рассматривая правоохранительные органы в качестве такого стейкхолдера, В. В. Зотов и И. Н. Васильева отмечают, что они на практике зачастую играют роль в гармонизации межэтнических отношений, однако при этом теряется аспект публичной коммуникации, которую обеспечивают в том числе и СМИ. В качестве стейкхолдеров ОВД в региональном пространстве авторы выделяют региональное управление по вопросам миграции, региональный центр по противодействию экстремизму, муниципальные отделы полиции. В качестве рекомендуемой практики авторы предлагают организацию публичного взаимодействия названных органов внутренних дел и сторон этноконфессионального взаимодействия (Зотов, Васильева, 2021).

В. В. Зотов, А. И. Алексеенко и А. В. Губанов, рассматривая вопросы межнационального взаимодействия, заключают, что в региональном простран-

стве (Курской области) у жителей наблюдается мнение, согласно которому конфликты на межэтнической почве должны купировать правоохранительные органы, т. е. силовые ведомства государства. Авторы предлагают помимо этой работы обеспечивать пространство диалога между стейкхолдерами регионального пространства в рамках публичной коммуникации, что также достигается посредством средств массовой информации (Зотов и др., 2019).

В-третьих, рассматривалась собственно роль журналистов и их практики. Непосредственно роли региональной журналистики посвящена статья А. П. Данилова и А. А. Данилова, в частности, Чувашской Республике. Основные практики, с помощью которых в Чувашии СМИ способствуют гармонизации межэтнических отношений, сводятся к информированию аудитории о тех или иных событиях, происходящих на региональном уровне. Здесь выделяются следующие объекты информирования: 1) освещение национальных праздников; 2) освещение международных фестивалей этнокультурной направленности; 3) освещение фестивалей, конкурсов этнокультурной направленности; 4) освещение научно-образовательных форумов, посвященных гармонизации межэтнических отношений. Также отмечаются практики, направленные на привлечение журналистов к освещению тем межэтнического взаимодействия, направленные на гармонизацию межэтнических отношений (конкурсы журналистских работ). Третьей практикой, способствующей гармонизации межнациональных отношений, авторы называют функционирование СМИ на чувашском языке, рассчитанное на чувашей, проживающих вне республики (землячества в различных городах России). Четвертой практикой называется вещание региональных теле- и радиоканалов, целью которых во многом является гармонизация межэтнических отношений (Данилов, Данилов, 2019).

Учеными также отмечается собственно роль этнической журналистики в гармонизации межнациональных отношений. Так, Е. А. Овасафян, отмечая значимую роль этнических СМИ в национальной политике России, заключает, что в этнических СМИ (т. е. ориентированных на конкретную этническую группу как целевую аудиторию) помимо вопросов и проблем собственно целевой аудитории важный вклад в гармонизацию межэтнического взаимодействия вносит кросскультурная тематика. Кросс-культурная тематика заключается в информировании целевой аудитории этнических СМИ об особенностях культуры, традиций и обычаев других народов, не составляющих их целевую аудиторию. Автор заключает, что для благотворного влияния публикаций СМИ на межнациональные отношения журналисты должны придерживаться следующих правил: 1) создавать публикации о культуре, традициях и обычаях разных народов, демонстрировать примеры положительного межэтнического взаимодействия; 2) продвигать идею равенства народов и межнационального сотрудничества; 3) не распространять публикации, ко-

торы могут вызывать вражду между разными этническими группами (Овасафян, 2020).

В целом можно отметить, что авторы сводят роль СМИ в гармонизации межнациональных отношений к тому, что журналисты при создании публикаций должны следовать определенным принципам. При определении политики функционирования СМИ необходимо формировать такую повестку в национальной тематике, которая бы способствовала гармонизации межэтнических отношений и нивелированию конфликтного потенциала в области межэтнических отношений.

Информационно-просветительские практики органов региональной и муниципальной власти

При описании практик администрации г. Саратова М. Б. Аракчеева и Е. С. Гурьянова отмечают, что в целях профилактики конфликтных ситуаций на почве межнациональных отношений регулярно осуществляются такие мероприятия, как «тематические конференции, вебинары и семинары с лидерами национально культурных общин» (Аракчеева, Гурьянова, 2022). Эти мероприятия можно квалифицировать как информационно-просветительские, так как они не обязательно должны быть направлены исключительно на большие группы людей. В контексте работы с землячествами или диаспорами просветительно-информационное взаимодействие с лидерами этих объединений имеет большое значение, так как они обладают авторитетом среди членов общины.

С. Г. Назаретян и О. В. Рвачева, описывая управление межэтническими отношениями в Волгоградской области, упоминают, что на территории области реализуются «творческие конкурсы, музыкальные фестивали, специальные телепрограммы, молодежные форумы, научные конференции, освещение в региональных СМИ этнических традиций» (Назаретян, Рвачева, 2021). Из представленного перечня мероприятия по большей части носят и информационный, и просветительский, и интерактивный характер (конкурсы), однако конкретного описания практик не присутствует. В целом, эти мероприятия, как ясно из контекста, носят массовый характер.

С. А. Мадюкова при описании реализации государственной национальной политики властями Республики Алтай пишет, что в регионе проводятся различные мероприятия, в рамках которых осуществляется информирование о конкретных проявлениях культуры этнических групп (в частности упоминаются: Международный курултай сказителей; Межрегиональный фестиваль русского народного творчества «Родники Алтая»; Международные театральные кочевые фестивали и пр.). Во-вторых, это мероприятия, в рамках которых осуществляется информирование о национальных культурах в целом. Третьим аспектом информационно-просветительской деятельности в обла-

сти межнациональных отношений автор выделяет поддержку работы музеев, в которых демонстрируются этнокультурные особенности народов, которые населяют Республику Алтай (Мадюкова, 2021).

В. Е. Науменко изучая нормативно-правовую базу регулирования межэтнических отношений в субъектах Северо-Кавказского федерального округа упоминает практики, реализуемые на уровне округа в целом и которые можно квалифицировать как информационно-просветительские: Международный форум «Российский Кавказ», Международный Конгресс «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество»; форум «Машук», Архыз XXI (Северо-Кавказский гражданский форум), форум СМИ Северного Кавказа. В Ставропольском крае упоминаются такие практики, как научная конференция «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога»; фестивали национальных культур, особенно считает автор, следует обратить внимание на опыт проведения фестиваля «Калейдоскоп национальных культур – 2015» (Науменко, 2020).

При описании политики в Республике Мордовия, в рамках которой предполагается гармонизировать межнациональные отношения, Н. С. Толкунов упоминает практики, которые можно отнести к информационно-просветительским: «проведение совещаний, круглых столов, семинаров, конференций, форумов по вопросам гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений»; «издание социально значимой литературы, в том числе выпуск буклетов и подготовка публикаций, формирующих уважительное отношение к представителям различных национальностей, проживающих в Республике Мордовия»; международную экспедиция-фестиваль «Волга – река мира. Диалог культур волжских народов» (Толкунов, 2020).

Анализируя основные направления деятельности органов местного самоуправления Михайловского муниципального образования, целью которых является гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений среди молодежи (Свердловская область), Р. Т. Латыпов и М. А. Савельев упоминают Национально-культурный комплекс села Аракаево, в котором постоянно проводятся мероприятия информационно-просветительского характера: обучающие семинары, массовые культурные мероприятия, национальные праздники. В городе Михайловске проводятся различные мероприятия, направленные на предупреждение межнациональной розни в молодежной среде, в форме тематических занятий и показательных мероприятий (Латыпов, Савельев, 2020).

В целом можно заключить, что информационно-просветительские практики, цель которых гармонизировать посредством информирования и просвещения межнациональные отношения, на региональном и муниципальном уровнях зачастую сводятся к фестивалям, конференциям, этнокультурным фестивалям и другим подобным мероприятиям. Исследования, в которых эти

практики рассматриваются, в целом ограничиваются их описаниями. Также следует заметить, что существуют сборники, в которых собираются лучшие практики по гармонизации межнациональных отношений на уровне муниципалитетов, в числе которых имеются и информационно-просветительские¹.

Информационно-просветительские практики учреждений культуры

Во-первых, ряд работ посвящен деятельности библиотек в работе по гармонизации межнациональных отношений. Так, Р. И. Щукина отмечает, что на базе библиотек Пермского края проводятся различные мероприятия, в том числе информационно-просветительского характера, а именно: «Общественная применяя для мигрантов», научно-практический семинар «Ислам в современной России», культурно-просветительская акция «Дни таджикской культуры» и другие проекты. Однако в то же время отмечается, что библиотеки по-прежнему обладают ограниченной ресурсной базой для реализации мероприятий, направленных на гармонизацию межэтнических отношений (Щукина, 2022).

Р. С. Сахаренкова пишет о практиках муниципальных библиотек Краснодарского края. Отмечается, что в рамках библиотек на регулярной основе осуществляются следующие практики, нацеленные на гармонизацию межэтнических отношений: познавательные часы, литературно-исторические экскурсии, литературные портреты национальных авторов, уроки информационной культуры, виртуальные выставки. Отмечается проведение выставок блока «Национальные выставки», а именно: «Литературная память народа», «Вместе мы – Россия», «Уголок мигранта», «Земля, где дружат народы». Выделяется проект профилированной библиотеки национальных культур имени И. А. Гончарова «Литературные сезоны национальных культур». Также отмечена работа выставочной экспозиции «Мир народам Кавказа», представленная в виде трех книжных выставок, а также другие проекты библиотек Краснодарского края (Сахаренкова, 2022).

¹ Муниципальные практики в сфере реализации государственной национальной политики. По материалам Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика». Номинация «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне»: информационный бюллетень. – Федеральное агентство по делам национальностей: Москва, 2020. – URL: <https://fadn.gov.ru/assets/files/3498/wONBoviFXN0LRMnOOXb6vABaVrfXcvCe.pdf> (дата обращения: 16.05.2023); Муниципальные практики в сфере реализации государственной национальной политики. По материалам Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика». Номинация «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне»: информационный бюллетень. – Федеральное агентство по делам национальностей: Москва, 2021. – URL: https://fadn.gov.ru/assets/components/fileattach/connector.php?action=web/download&ctx=web&fid=nK1N_KQrVzRhkHkr_MtaLN1VmiBPje0p (дата обращения: 16.05.2023).

Е. Ю. Путинцева на примере краевой Забайкальской библиотеки им. Г. Р. Граубина показывает роль таких библиотечных учреждений в формировании межэтнических отношений. Отмечается, что библиотека обладает широким перечнем массива информации, который можно использовать для гармонизации межэтнических отношений, в частности это различные издания, в которых содержится информации о культурных особенностях Забайкальского региона и народов его населяющих. Автор отмечает, что библиотека функционирует как площадка, в рамках которой организуются мероприятия информационно-просветительского характера (конференции, семинары, праздники книги, литературные вечера и др.), которые информируют участников о культурных особенностях этнических групп, проживающих в регионе (Путинцева, 2019).

Во-вторых, учеными отмечаются практики, которые связаны с музеями и выставочными комплексами. Так, К. Ф. Каткова пишет о мероприятиях, призванных воспитать у молодежи ценности гармоничного национального взаимодействия посредством посещения тех или иных музеев города Санкт-Петербурга. В качестве примера таких практик приводятся: выставка «Россия – Моя история»; музейная программа «Вместе мы можем многое», в рамках которой на примерах исторических событий школьникам демонстрируются «этапы зарождения идеи гармонизации межнациональных отношений»; программа «Одною улицей пройдем», которая рассчитана на младшую школу и призвана формировать представления о среде г. Санкт-Петербурга как многонациональной и многоконфессиональной (Каткова, 2021). Рассматриваются этнопарки и этнокультурные фестивали как инструмент гармонизации межэтнических отношений, перечисляются и кратко характеризуются этнопарки, функционирующие на территории России (Яшин, 2021). Рассматривается потенциал выставочной деятельности в формировании гармонизации межэтнических отношений (Михайлова, 2020).

В целом можно заключить, что работы, посвященные информационно-просветительским практикам в гармонизации межнациональных отношений, в значительной степени носят описательный характер. При этом иногда подчеркивается ограниченность ресурсов некоторых учреждений, потенциал определенных практик.

Заключение

В результате обзорного анализа научной литературы, которая затрагивает информационно-просветительские практики, в гармонизации межнациональных отношений можно сделать следующие выводы:

1) информационно-просветительские практики в гармонизации межнациональных отношений, рассматриваемые в научной литературе, можно сгруппировать на три большие группы: реализуемые в СМИ; реализуемые различными органами власти; реализуемые учреждениями культуры;

2) СМИ. В этой группе рассматривались такие темы, как: 1) роль СМИ в гармонизации межэтнических отношений; 2) Роль позиционирования стейкхолдеров в публичном пространстве, функционирование которых влияет на гармонизацию межэтнических отношений; 3) Практики журналистов. Здесь исследователями выделяются следующие практики: освещение национальных праздников; фестивалей этнокультурной направленности; научно-образовательных форумов, целью которых является гармонизация межнациональных отношений; собственно этническая журналистика. В целом исследователи рекомендуют формировать повестку, информационный фон, способствующий гармонизации межнациональных отношений.

3) Региональная и муниципальная власть. Рассматриваются практики, которые реализуются органами региональной и муниципальной власти. Исследователи в целом отмечают, что они сводятся к организации культурно-массовых мероприятий: фестивали, конкурсы, выставки, праздники, семинары, круглые столы и пр. Исследователи в целом констатируют, что региональные и муниципальные власти осуществляют какие-либо конкретные практики и описывают их. При описании подобных практик актуальными были бы предложения по способам измерения их эффективности.

4) Учреждения культуры. При рассмотрении практик библиотек акцент делается на описании конкретных практик гармонизации межнациональных отношений конкретных библиотек: перечисляются мероприятия, их наименования, кратко описывается их содержание. Отмечается, что библиотеки обладают большой информационной базой, которая может послужить гармонизации межнациональных отношений, однако их материальные ресурсы ограничивают полное раскрытие этого потенциала. Труды, в которых затрагиваются практики музеев и музейно-выставочных комплексов, в целом носят описательный характер.

Список источников

Аракчеева М. Б. Обеспечение гармонизации межнациональных отношений муниципальными органами власти (на примере города Саратова) / М. Б. Аракчеева, Е. С. Гурьянова // Общество и социология в современном мире: тенденции и векторы развития. IX Дыльновские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 11 февраля 2022 года. – Саратов: Саратовский источник, 2022. – С. 10–14. – EDN CTWXPW.

Данилов А. П. Региональная журналистика как фактор укрепления межэтнических

References

Arakcheeva M. B., Gur'yanova E. S. Ensuring the harmonization of interethnic relations by municipal authorities (on the example of the city of Saratov). *Obshchestvo i sociologiya v sovremennom mire: tendencii i vektory razvitiya. IX Dyl'novskie chteniya: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Saratov, 11 fevralya 2022 goda. Saratov: Saratovskij istochnik = Society and sociology in the modern world: trends and vectors of development. IX Dylnov Readings: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation,*

взаимоотношений (на примере Чувашской Республики) / А. П. Данилов, А. А. Данилов // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Грозный, 06–07 декабря 2019 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 188–195. – EDN AWUKOM.

Есиева Я. Р. Влияние СМИ на динамику межнациональных конфликтов / Я. Р. Есиева // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 декабря 2020 года. Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2020. – С. 266–272. – EDN OREQSF.

Зотов В. В. Правоохранительные органы как стейкхолдеры этноконфессионального пространства публичных коммуникаций / В. В. Зотов, И. Н. Васильева // Социодинамика. – 2021. – № 1. – С. 44–55. – DOI 10.25136/2409-7144.2021.1.34756. – EDN KAMTVN.

Зотов В. В. Роль стейкхолдеров этноконфессионального пространства публичных коммуникаций в гармонизации отношений и предотвращении конфликтов в приграничном регионе / В. В. Зотов, А. И. Алексеев, А. В. Губанов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2019. – Т. 44, № 3. – С. 396–409. – DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-396-409. – EDN PDKLVH.

Каткова К. Ф. Гармонизация межнациональных отношений посредством музейно-образовательной среды / К. Ф. Каткова // Религия. Образование. Наука: модели и направления взаимодействия: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 13–14 мая 2021 года / Министерство образования и молодежной политики Свердловской области, ФГАОУ «Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Saratov, February 11, 2022. Saratov: Publishing House «Saratov Source», 2022: 10–14. (In Russ.).

Danilov A. P., Danilov A. A. Regional journalism as a factor of strengthening interethnic relations (on the example of the Chuvash Republic). *Gumanitarnoe znanie i duhovnaya bezopasnost'*: Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Groznyj, 06–07 dekabrya 2019 goda = Humanitarian knowledge and spiritual security: Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Grozny, December 06-07, 2019. – Grozny: Chechen State Pedagogical University. 2019: 188-195. (In Russ.).

Esieva Ya. R. The influence of mass media on the dynamics of interethnic conflicts. *Novaya nauka: istoriya stanovleniya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 25 dekabrya 2020 goda. CHast' 2.* – Ufa: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Aeterna» = New Science: the history of formation, current state, development prospects: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, December 25, 2020. Part 2. – Ufa: Aeterna Limited Liability Company. 2020: 266-272. (In Russ.).

Zotov V. V., Vasil'eva I. N. Law enforcement agencies as stakeholders of the ethnoconfessional space of public communications. *Sociodinamika = Sociodynamics.* 2021; 1: 44-55. DOI 10.25136/2409-7144.2021.1.34756. (In Russ.).

Zotov V. V., Alekseenko A. I., Gubanov A. V. The role of stakeholders of the ethnoconfessional space of public communications in the harmonization of relations and conflict prevention in the border region. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Law = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law.* 2019; 44 (3): 396-409. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-396-409. (In Russ.).

Katkova K. F. Harmonization of interethnic relations through the museum and educational environment. *Religiya. Obrazovanie. Nauka: modeli i napravleniya vzaimodejstviya:*

Б. Н. Ельцина»; ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования». – Екатеринбург: ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования», 2021. – С. 113–114. – EDN KDCNPL.

Латыпов Р. Т. Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений на территории муниципального образования как одно из направлений деятельности органов власти в организации работы с молодежью / Р. Т. Латыпов, М. А. Савельев // Молодежь и наука. – 2020. – № 2. – С. 28. – EDN QWSSPZ.

Мадюкова С. А. Национальная политика в социокультурном пространстве региона (на примере Республики Алтай) / С. А. Мадюкова // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. № 11(75). – С. 3123–3133. – DOI 10.35775/PSI.2021.75.11.015. – EDN NQRPR.

Михайлова О. С. Потенциал выставочной деятельности в формировании готовности к межкультурному диалогу и гармонизации межнациональных отношений будущих педагогов-художников / О. С. Михайлова // Гармонизация межэтнических отношений и профилактика экстремистских проявлений в образовательной сфере и молодежной среде: методическое пособие. – Санкт-Петербург: Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Ленинградский областной институт развития образования», 2020. – С. 118–125. – EDN TWCPAY.

Назаретян С. Г. Управление межнациональными отношениями в регионах России (на примере Волгоградской области) / С. Г. Назаретян, О. В. Рвачева // Научные исследования и инновации: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Саратов, 14 марта 2021 года / Под редакцией Н. В. Емельянова. – Москва: «КДУ», «Добросвет», 2021. – С. 247–250. – EDN UAITWU.

Науменко В. Е. Северо-Кавказский федеральный округ: позитивные практики гармонизации межэтнических отношений и укрепления российской идентичности наро-

Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, 13–14 maya 2021 goda. Ministerstvo obrazovaniya i molodezhnoj politiki Sverdlovskoj oblasti, FGAOU «Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina»; GAOU DPO Sverdlovskoj oblasti «Institut razvitiya obrazovaniya». Ekaterinburg: GAOU DPO Sverdlovskoj oblasti «Institut razvitiya obrazovaniya» = Religion. Education. Science: models and directions of interaction: Materials of a scientific and practical conference with international participation, Yekaterinburg, May 13-14, 2021. Ministry of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; GAOU DPO of the Sverdlovsk Region «Institute of Education Development». Yekaterinburg: GAOU DPO of the Sverdlovsk region «Institute of Education Development». 2021: 113-114. (In Russ.).

Latypov R. T., Savelyev M. A. Harmonization of interethnic and interfaith relations in the territory of the municipality as one of the activities of the authorities in the organization of work with youth. *Molodezh' i nauka = Youth and Science*. 2020; 2: 28. (In Russ.).

Madyukova S. A. National policy in the socio-cultural space of the region (on the example of the Altai Republic). *Voprosy politologii = Questions of political science*. 2021; 11; 11(75): 3123-3133. DOI 10.35775/PSI.2021.75.11.015. (In Russ.).

Mihajlova O. S. The potential of exhibition activity in the formation of readiness for intercultural dialogue and harmonization of interethnic relations of future teachers-artists. Harmonization of interethnic relations and prevention of extremist manifestations in the educational sphere and youth environment: a methodological guide. *Sankt-Peterburg: Gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdeniedopolnitel'nogoprofessional'noe obrazovaniya «Leningradskij oblastnoj institut razvitiya obrazovaniya» = Saint Petersburg: State Autonomous Educational Institution of Additional Professional Education «Leningrad Regional Institute of Education Development»*. 2020: 118-125. (In Russ.).

дов / В. Е. Науменко // Инновационные технологии в образовательном процессе: сборник материалов XXI Всероссийской заочной научно-практической конференции, Краснодар, 27–28 мая 2020 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2020. – С. 248–259. – EDN AVCJQS.

Овасафян Е. А. Этническая журналистика как средство гармонизации межнациональных отношений / Е. А. Овасафян // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 10(50). – С. 269–274. – EDN QWVANL.

Путинцева Е. Ю. Библиотека как фактор формирования региональной культуры, развития межэтнических отношений / Е. Ю. Путинцева // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья: Материалы Международной научно-практической конференции, Чита, 16 мая 2019 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. – С. 234–236. – EDN QBMNDE.

Сахаренкова Р. С. Практики муниципальных библиотек Краснодара в гармонизации межнациональных отношений среди жителей города / Р. С. Сахаренкова // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2022. – № 3(25). – С. 195–198. – EDN EVSAMG.

Татарина Д. А. СМИ и гармонизация полиэтнического пространства современной России / Д. А. Татарина // Цифровая наука. – 2021. – № 11. – С. 28–32. – EDN VKTATX.

Толкунов Н. С. Регулирование межэтнических отношений на региональном уровне (на примере Республики Мордовия) / Н. С. Толкунов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 69–76. – EDN ITLVQN.

Щукина Р. И. Гармонизация межнациональных отношений и библиотеки: ценностные подходы и смыслы / Р. И. Щукина

Nazaretyan S. G., Rvacheva O. V. Management of interethnic relations in the regions of Russia (on the example of the Volgograd region). *Nauchnye issledovaniya i innovacii: Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Saratov, 14 marta 2021 goda. Pod redakciej N. V. Emel'yanova. Moscow: "KDU", «Dobrosvet» = Scientific research and innovation: Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference, Saratov, March 14, 2021. Edited by N. V. Yemelyanov. Moscow: "KDU», «Dobrosvet». 2021: 247–250. (In Russ.).*

Naumenko V. E. North Caucasian Federal District: positive practices of harmonization of interethnic relations and strengthening of the Russian identity of peoples. *Innovacionnye tekhnologii v obrazovatel'nom processe: sbornik materialov HKHI Vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 27–28 maya 2020 goda. Krasnodar: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe voennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Krasnodarskoe vysshee voennoe aviacionnoe uchilishche letchikov imeni Geroya Sovetskogo Soyuza A. K. Serova» Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii = Innovative technologies in the educational process: a collection of materials of the XXI All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference, Krasnodar, May 27–28, 2020. Krasnodar: Federal State Military Educational Institution of Higher Education «Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov» of the Ministry of Defense of the Russian Federation. 2020: 248–259. (In Russ.).*

Ovasafyan E. A. Ethnic journalism as a means of harmonizing interethnic relations. *Skif. Voprosy studentcheskoj nauki = Skif. Questions of student science. 2020; 10(50): 269–274. (In Russ.).*

Putintseva E. Yu. Library as a factor in the formation of regional culture, the development of interethnic relations. *Ukreplenie edinstva rossijskoj nacii i etnokul'turnoe razvitie narodov Zabajkal'ja: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Chita, 16 maya 2019 goda. Chita: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet =*

// Библиотеки в культурном пространстве региона: концентрация опыта и генерация идей: Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 185-летию ПГКУБ им. А. М. Горького, Пермь, 24 ноября 2021 года / Редколлегия: С. В. Пигалева (науч. ред.), А. В. Костицина (ред.). – Пермь: Государственное краевое бюджетное учреждение культуры «Пермская государственная ордена “Знак Почета” краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького», 2022. – С. 188-192. – EDN UAERQX.

Яшин И. И. Этнокультурные фестивали и этнопарки как инструмент духовно нравственного воспитания молодежи / И. И. Яшин // Этнодиалоги. – 2021. – № 1(63). – С. 296-203. – DOI 10.37492/ETHNO.2021.64.1.025. – EDN XQQQGC.

Strengthening the unity of the Russian nation and the ethno-cultural development of the peoples of Transbaikalia: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Chita, May 16, 2019. Chita: Trans-Baikal State University. 2019: 234-236. (In Russ.).

Sakharenkova R. S. Practices of Krasnodar Municipal libraries in the harmonization of interethnic relations among city residents. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture. 2022; 3(25): 195-198. (In Russ.).*

Tatarinova D. A. Mass media and harmonization of the polyethnic space of modern Russia. *Cifrovaya nauka = Digital Science. 2021; 11: 28-32. (In Russ.).*

Tolkunov N. S. Regulation of interethnic relations at the regional level (on the example of the Republic of Mordovia). *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanities. 2020; 1: 69-76. (In Russ.).*

Shchukina R. I. Harmonization of interethnic relations and libraries: value approaches and meanings. *Libraries in the cultural space of the region: concentration of experience and generation of ideas: Collection of materials of the scientific and practical conference dedicated to the 185th anniversary of the Gorky State Pedagogical University, Perm, November 24, 2021 / Editorial Board: S. V. Pigaleva (scientific, ed.), A. V. Kostitsina (ed.). Biblioteki v kul'turnom prostranstve regiona: koncentraciya opyta i generaciya idej: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 185-letiyu PGKUB im. A. M. Gor'kogo = Perm: State Regional Budgetary Institution of Culture «Perm State Order «Badge of Honor» Regional Universal Library named after A. M. Gorky». 2022: 188-192. (In Russ.).*

Yashin I. I. Ethnocultural festivals and technoparks as a tool of spiritual and moral education of youth. *Etnodialogi = Ethnological dialogues. 2021; 1(63): 296-203. DOI 10.37492/ETHNO.2021.64.1.025. (In Russ.). (In Russ.).*

Для цитирования: Пантелеев В. Г. Информационно-просветительские практики в гармонизации межнациональных отношений как предмет научных исследований // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 107–121.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.8
EDN HQDNVB

Сведения об авторе

Пантелеев Вадим Геннадьевич
Младший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал Федерального
научно-исследовательского социологическо-
го центра Российской академии наук
AuthorID РИНЦ: 813954
pwg92@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 11.09.2023.
Одобрена после рецензирования –
29.09.2023.
Принята к публикации – 02.10.2023.

Information about author

Vadim G. Panteleev
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

THE IMPORTANCE OF PROFESSIONAL SPORTS IN THE LIFE OF YOUNG PEOPLE

*Е. К. Туников **

ORCID: 0009-0009-2301-8629

*Egor K. Tupikov **

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – раскрыть роль профессионального спорта в жизни социальной группы молодежи и проанализировать представления молодых людей о социальном институте профессионального спорта.

Objective of the study is to reveal the role of professional sports in the lives of a social youth group and analyze the perceptions of young individuals about the social institution of professional sports.

Методологическую базу исследования составляет эмпирический опрос, проведенный методом массового анкетирования среди молодежи г. Ростова-на-Дону от 18 до 30 лет.

The methodological basis of the research is relying on empirical survey data collected through mass questionnaires among individuals aged 18 to 30 in Rostov-on-Don.

Результаты и их обсуждение. Профессиональный спорт является институтом, имеющим огромное информационное влияние в современном обществе. Особенно данному влиянию подвержена молодежь как группа, только осваивающая социальные нормы и ценности. Большинство представителей социальной группы молодежи проявляют интерес к спортивным событиям как продукту, создаваемому профессиональным спортом. В ходе исследования было выявлено, что такие демографические характеристики, как пол, возраст и материальное положение, определяют интерес молодых людей к профессиональному спорту. В представлениях молодежи в профессиональном спорте преобладают нематериальные ценности, основанные на принципах справедливой

Research results. Professional sports are an institution that holds significant informational influence in modern society. This influence is particularly pronounced among the youth as a group that is in the process of acquiring social norms and values. The majority of the social youth group members show interest in sporting events as products created by professional sports. The research revealed that demographic characteristics such as gender, age, and socioeconomic status determine the interest of young individuals in professional sports. In the perceptions of the youth, non-material values predominate within professional sports, grounded in the principles of fair play, which contributes to a positive image of this social institution in society. Survey results demonstrated that professional sports serve an integrative

игры, что формирует благоприятный образ данного социального института в обществе. Результаты опроса показали, что профессиональный спорт выполняет интегрирующую функцию в молодежной среде посредством стимулирования коммуникативных практик, как на межличностном, так и на групповом уровне. Кроме того, было определено, что в представлениях молодежи профессиональный спорт является перспективной сферой трудовой деятельности, которая предоставляет возможности для самореализации человека, несмотря на его социальный статус.

Перспективы исследования. На основе результатов, полученных в исследовании, можно сделать вывод, что профессиональный спорт занимает значимое место в сознании молодого поколения. Этот факт обуславливает необходимость дальнейшего изучения функций профессионального спорта в процессе социализации молодежи.

Ключевые слова: спорт, профессиональный спорт, ценности спорта, молодежь, коммуникация, профессиональная ориентация

function within the youth environment by stimulating communicative practices both at interpersonal and group levels. Furthermore, it has been determined that in the views of the youth, professional sports are a promising field of employment that provides opportunities for individual self-realization, regardless of their social status.

Prospects of the study. Based on the results obtained from the study, it can be concluded that professional sports hold a significant place in the consciousness of the younger generation. This fact underscores the necessity for further exploration of the functions of professional sports in the process of youth socialization.

Keywords: sport, professional sport, sports values, youth, communication, professional orientation

Введение

Спорт является одним из основополагающих социальных институтов общества, направленным на поддержание социального здоровья населения посредством формирования культуры здорового образа жизни. В научной литературе широко распространена классификация спорта, содержащая две составляющие: массовый и профессиональный спорт. Социальная значимость массового спорта очевидна – вовлечение большого количества населения позволяет улучшить физическое и психическое здоровье населения, что в свою очередь окажет положительное влияние на производительность труда, обороноспособность страны, а также уменьшит расходы государства на сферу здравоохранения (Самыгин, 2015; Планидин, 2022). Профессиональный спорт в общественном сознании также считается позитивным феноменом, но ряд исследователей имеют другую точку зрения. Одни ставят под сомнение пользу больших объемов финансирования профессионального спорта (De Bosscher, 2021), другие приходят к выводу, что влияние профессионального спорта на физическую активность населения отсутствует (Feddersen, 2009). Несмотря

на это, нельзя игнорировать значимость влияния профессионального спорта на социальные процессы. Спортивные соревнования сопровождаются широким освещением в СМИ, а также большое внимание уделяется околоспортивным событиям, которые сопутствуют данным мероприятиям. Профессиональный спорт охватывает большую аудиторию, среди которой находятся представители разных социальных слоев населения (Бабанов, 2018). Помимо субъектов, непосредственно включенных в спортивную деятельность, существуют также группы активных фанатов, простых болельщиков и случайных зрителей, которые оказываются вовлечены в потребление продукта, создаваемого профессиональным спортом.

Учитывая данные обстоятельства, возникает необходимость исследования представлений людей о профессиональном спорте для выяснения потенциала его воздействия на формирование личности. Для выполнения данной задачи целесообразно изучение общественного мнения среди социальной группы молодежи. Поскольку молодежь является группой с не до конца определенными жизненными интересами и перспективами, институт профессионального спорта может оказывать наиболее значимое воздействие на молодое поколение.

Методология исследования

Методологическая база исследования основывается на результатах аутентичного массового опроса по стандартизированной анкете среди социальной группы молодежи г. Ростова-на-Дону в возрасте 18–30 лет (N = 384). Стратифицированная выборка сформирована на основе критериев пола и возраста респондентов. Репрезентативность полученных результатов достигалась за счет использования методов математической статистики.

Результаты и их обсуждение

Для исследования роли профессионального спорта в жизни молодежи в первую очередь необходимо выяснить степень интереса молодых людей к спортивным мероприятиям. В ходе проведенного нами опроса выяснилось, что абсолютное большинство молодежи, так или иначе, интересуются спортивными соревнованиями. Постоянными зрителями профессиональных спортивных мероприятий являются 19 % респондентов. Периодически интересуются спортивными соревнованиями 40 % молодежи. Данная частота наблюдения за спортивными событиями является самой распространенной среди молодых людей. 23 % опрошенных отметили, что проявляют интерес к спортивным мероприятиям очень редко. Для 18 % молодежи профессиональный спорт не представляет какого-либо интереса, поскольку они никогда не наблюдают за спортивными соревнованиями (рис. 1).

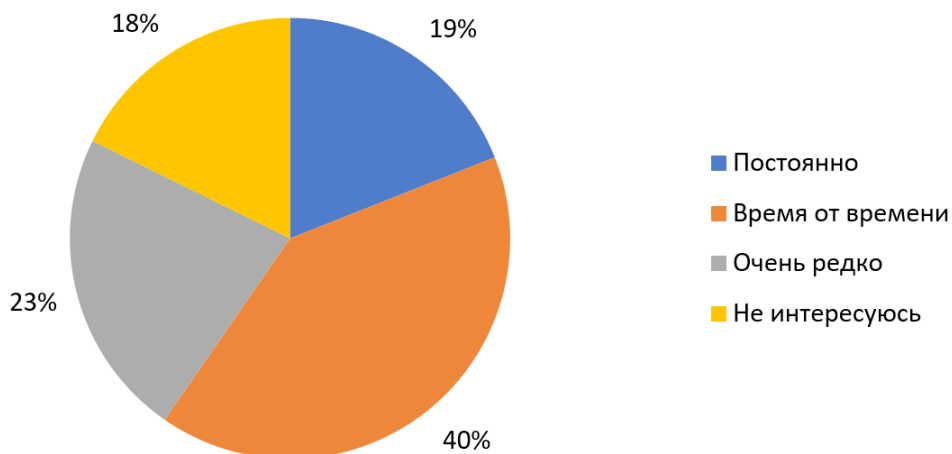

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Наблюдаете ли Вы за профессиональными спортивными соревнованиями? (%)»

Анализируя гендерный аспект интереса к профессиональному спорту, мы можем наблюдать, что аудитория постоянных зрителей более чем на две трети состоит из мужчин. Категории зрителей, которые наблюдают за спортивными соревнованиями время от времени или очень редко примерно одинаково представлены по гендерному признаку. Представители женского пола в категории «незрителей» преобладают (рис. 2).

Наблюдаете ли Вы за профессиональными спортивными соревнованиями?

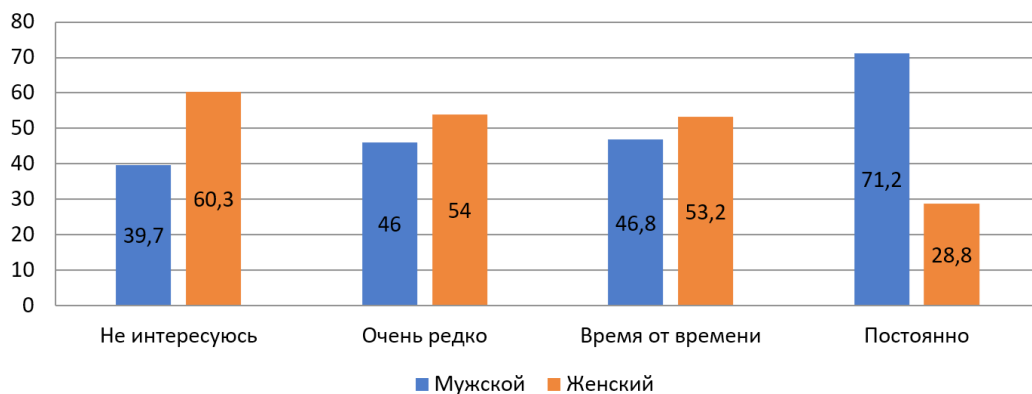

Рисунок 2. Гендерный аспект интереса к профессиональному спорту (%)

Следует обратить внимание, что стандартное δ -отклонение составляет $\pm 5,0\%$, все, что находится за пределом интервала этого отклонения, т. е. отличается более, чем на 10% , не является случайной величиной и определяется действием названного фактора; иными словами, статистически значимыми являются различия по ответным позициям «Не интересуюсь» и «Постоянно», в первом случае преобладают представительницы женского пола, во втором – представители мужского. В итоге, несмотря на то, что традиционно считается, что интерес к профессиональному спорту имеют в основном мужчины, женщины также интересуются профессиональным спортом. Обычно различия в основном касаются предпочитаемых видов спорта (Таймазов, 2016).

Отдельно стоит отметить, что на частоту просмотра профессиональных спортивных соревнований воздействуют такие факторы, как возраст и материальное положение. Чем выше данные показатели, тем больше вероятности, что молодой человек будет заинтересован профессиональным спортом. Оценить связь между переменными можно посредством коэффициентов сопряженности (табл. 1 и 2):

Таблица 1

Интерес к профессиональным спортивным соревнованиям и возраст респондентов

Вопрос		Укажите Ваш возраст:			Всего
		18–21	22–25	26–30	
Наблюдаете ли Вы за профессиональными спортивными соревнованиями?	Не интересуюсь	21	20	27	68
	Ожидаемая частота	18,9	15,9	33,1	
	Очень редко	34	20	33	87
	Ожидаемая частота	24,2	20,4	42,4	
	Время от времени	34	33	89	156
	Ожидаемая частота	43,5	36,6	76,0	
	Постоянно	18	17	38	73
	Ожидаемая частота	20,3	17,1	35,5	
Всего		107	90	187	384

Таблица 2

Интерес к профессиональным спортивным соревнованиям и материальное положение респондентов

Вопрос		Оцените свое материальное положение:					Всего
		Плохое	Скорее плохое	Среднее	Скорее хорошее	Хорошее	
Наблюдаете ли Вы за профессиональными спортивными соревнованиями?	Не интересуюсь	1	10	38	9	10	68
	Ожидаемая частота	1,1	6,7	31,2	14,7	14,3	
	Очень редко	2	8	38	23	16	87
	Ожидаемая частота	1,4	8,6	39,9	18,8	18,4	
	Время от времени	3	17	70	36	30	156
	Ожидаемая частота	2,4	15,4	71,5	33,7	32,9	
	Постоянно	0	3	30	15	25	73
	Ожидаемая частота	1,1	7,2	33,5	15,8	15,4	
Всего		6	38	176	83	81	384

В первом случае коэффициент сопряженности Пирсона равен $C = 18,5 \%$ при уровне значимости $\alpha = 0,05$ (т. е. со степенью надежности 95 %), во втором – $C = 21,7$, но при уровне значимости $\alpha = 0,10$, т. е. при существенно меньшей степени надежности – 90 %). Тем не менее и в том и в другом случае можно фиксировать наличие зависимости переменной интереса к профессиональному спорту в зависимости от возраста и материального достатка, хотя такая зависимость и не выходит за пределы пятой части респондентов. Объяснить данную связь можно тем, что с возрастом увеличивается доход, а также появляется больше свободного времени и профессиональный спорт становится одной из форм проведения досуга.

Стоит отметить, что при исследовании взаимосвязи уровня образования и интереса к профессиональному спорту, критерий χ^2 показал, что данная де-

мографическая характеристика не играет значимой роли, поскольку уровень значимости оказался равен $\alpha = 0,882$.

В итоге можно сделать вывод, что интерес к профессиональному спорту в определенной мере зависит от таких демографических характеристик, как пол, возраст и материальное положение.

После того как мы рассмотрели интерес молодежи к профессиональному спорту и его зависимость от демографических характеристик, далее проанализируем мнение молодежи о роли профессионального спорта в обществе. Полученные результаты показывают, что профессиональный спорт воспринимается абсолютным большинством молодежи как сфера, в которой главенствуют нематериальные ценности. Демонстрацию пределов человеческих возможностей и пропаганду принципов справедливой игры считает ключевым в профессиональном спорте 66 % опрошенных, тогда как только 30 % считают главным достижение успеха и материальное благополучие.

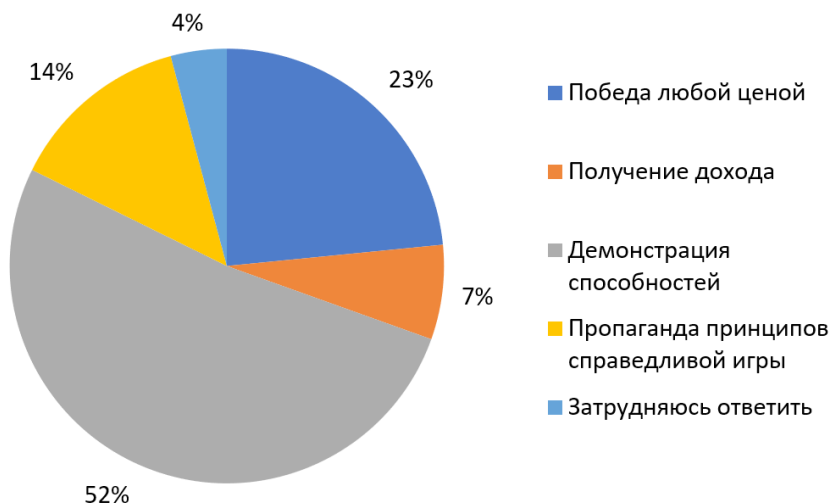

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы считаете главным в профессиональном спорте? (%)»

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь идеализирует область профессионального спорта. Молодежь в своем большинстве воспринимает социальный институт профессионального спорта непосредственно как платформу для демонстрации спортивных практик. Интерес к спортивному процессу является преобладающим в сознании молодежи. Лишь небольшая доля представителей молодежи воспринимает профессиональный спорт как институт, направленный на достижение утилитарных целей.

Также в ходе проведения социологического опроса выяснилось, что профессиональный спорт занимает важное место в коммуникативных практиках

молодежи. Примерно 87 % молодежи, так или иначе, становятся участниками обсуждений спортивных мероприятий (рис. 4).

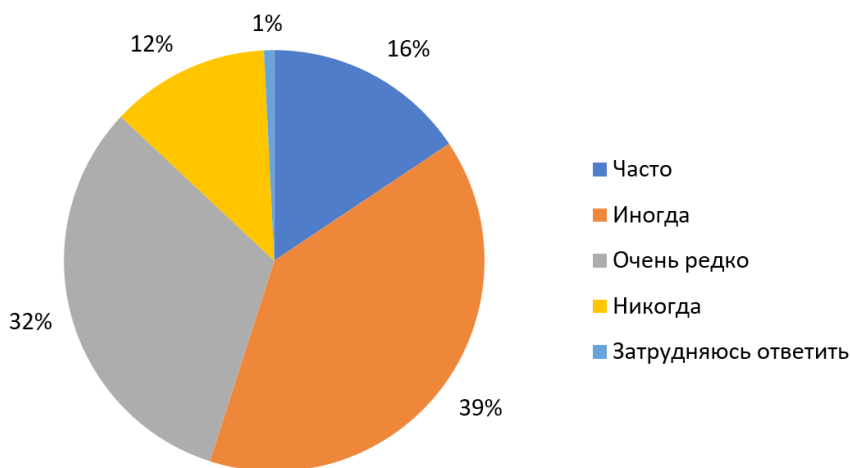

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Часто ли Вы становитесь участником обсуждения каких-либо спортивных событий? (%)»

Общение с другими людьми является одним из главных мотивов просмотра спортивных мероприятий наряду с эстетическим зрелищем и выражением поддержки команды (Ильясов, 2016). Спортивные мероприятия становятся поводом для встречи людей, имеющих схожие интересы. Во время проведения спортивных соревнований человеку предоставляется возможность удовлетворить потребность в общении с единомышленниками и заодно нарастить свой социальный капитал. Также стоит отметить, что посредством коммуникации во время спортивных соревнований молодежь взаимодействует не только на межличностном уровне, но также может самовыражаться через практики групповой коммуникации. Самым очевидным примером является участие в скандировании лозунгов и песен зрителей, наблюдающих за спортивными состязаниями. Данные действия можно назвать ритуалом, которому следуют болельщики. Положительная функция данных ритуалов заключается в формировании чувства солидарности между разнородными группами зрителей и поддержка воодушевленного эмоционального фона среди них (Белютин, 2013). Также данные практики позволяют молодежи выплеснуть лишнюю энергию, которая в других обстоятельствах могла быть направлена в деструктивное русло, то есть спортивные соревнования могут выступать в роли клапана, позволяющего выразить накопленные эмоции через вербальные средства общения (Мезинов, 2016).

Воздействие профессионального спорта на коммуникацию молодежи заключается в формировании информационной повестки, вовлекающей людей

в активное общение. Также стоит отметить, что профессиональный спорт предоставляет собой информационную площадку, благодаря которой люди удовлетворяют потребность в общении и к тому же формируют новые социальные связи.

Помимо того, что профессиональный спорт становится фактором интеграции для молодежи, данный социальный институт также является популярным направлением профессиональных предпочтений.

Российская молодежь рассматривает спорт как одну из наиболее доступных сфер трудовой деятельности (рис. 5). Достижение успеха в спорте наряду с творческими профессиями в представлениях молодежи считается наиболее легкодоступными¹. Профессиональный спорт демонстрирует наличие в обществе работающих социальных лифтов, дающих возможность изменить собственный социальный статус. Профессиональный спортсмен зачастую становится образцом успешного человека и тем самым популяризирует карьеру в сфере профессионального спорта (Медников, 2021).

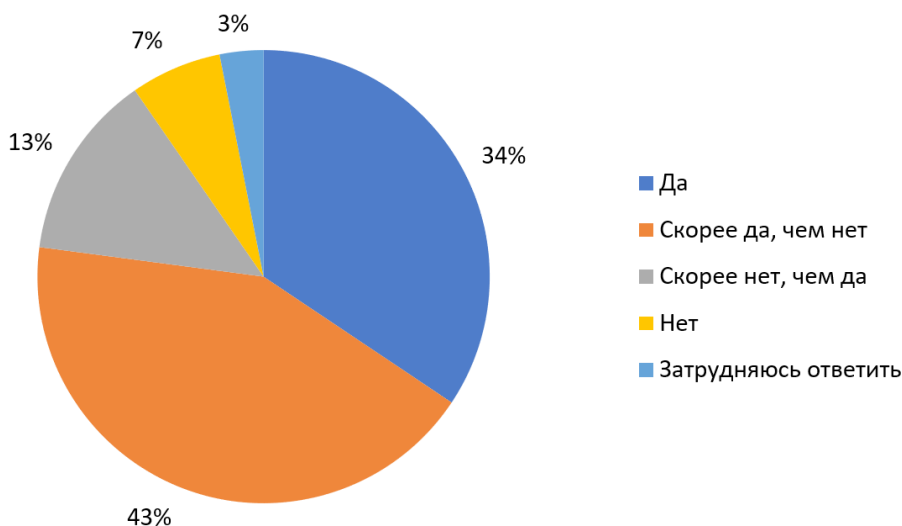

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы профессиональный спорт перспективным карьерным направлением? (%)»

Еще одной малозаметной функцией профессионального спорта в стимулировании профессиональных предпочтений молодежи является связь профессионального спорта с другими экономическими сферами. Функционирование института профессионального спорта невозможно представить без

¹ Презентация ВЦИОМ «Молодежь и карьера в России: амбиции, возможности, барьеры». – URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-karera-v-rossii-ambicii-vozmozhnosti-barery> (дата обращения: 20.07.2023).

его взаимодействия с маркетингом, СМИ, строительством и т. п. Проведение спортивных мероприятий создает новые рабочие места в смежных сферах и тем самым предоставляет молодежи большой набор вариантов для реализации профессиональных устремлений.

В целом, большинство молодых людей (77 %) рассматривают профессиональный спорт как перспективное направление будущей карьеры.

Можно сделать однозначный вывод, что для молодежи профессиональный спорт – престижное профессиональное направление. Постоянное освещение спортивных событий, демонстрация высоких достижений спортсменов и постоянные рассказы об истории их успеха обуславливают формирование профессиональных интересов молодежи. Пример спортсменов показывает, что любой человек может получить высокий социальный статус, материальную обеспеченность, общественное признание, а также возможности для самореализации.

Заключение

Молодежь проявляет активный интерес к профессиональным спортивным соревнованиям, что указывает на тесное взаимодействие данной социальной группы с институтом профессионального спорта. В представлениях молодежи профессиональный спорт должен ориентироваться в первую очередь на такие ценности как демонстрация предела человеческих возможностей и пропаганда принципов справедливой игры. Таким образом, профессиональный спорт рассматривается как институт, который должен соответствовать олимпийским принципам, пропагандирующим справедливую конкуренцию и взаимное уважение между людьми. Кроме того, профессиональный спорт является средой, обуславливающей социальное взаимодействие индивидов. Спортивные соревнования привлекают большие массы населения и становятся фактором коммуникации индивидов и формирования групповой идентичности на основе спортивных интересов. Также было выявлено, что институт профессионального спорта является для молодежи перспективным направлением развития карьеры. Это обусловлено широкой популяризацией профессионального спорта в СМИ и созданием его образа в массовом сознании молодежи как высокодоходной сферы деятельности, в которой можно достичь успеха вне зависимости от социального статуса.

Профессиональный спорт является социальным феноменом, имеющим огромные финансовые и информационные ресурсы и оказывающим значимое воздействие на жизнедеятельность молодежи. Социальный институт профессионального спорта способен транслировать различные ценности и образцы поведения в молодежную среду. Учитывая важное положение профессионального спорта в сознании молодежи, представляется необходимым дальнейшее изучение его влияния на формирование личности в процессе социализации.

Список источников

Бабанов И. В. Современный спорт – проблемы и противоречия / И. В. Бабанов, Е. А. Гришина // Социологические исследования. – 2018. – № 6(410). – С. 116–124. – DOI 10.7868/S0132162518060107. – EDN XQOMOD.

Белютин Р. В. Речевое поведение немецких и российских футбольных фанатов: сходства и различия / Р. В. Белютин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 196–199.

Ильясов Ф. Н. Мотивация и активность футбольных болельщиков / Ф. Н. Ильясов // Социальные исследования. – 2016. – № 3. – С. 38–52.

Медников А. Б. Спорт как социальный лифт: институциональные, массмедийные и экзистенциальные факторы / А. Б. Медников, Ю. Н. Тапунов, О. Г. Лызарь // Общество и право. – 2021. – № 1 (75). – С. 154–158.

Мезинов В. О. Спорт: Агрессия, насилие и власть / В. О. Мезинов // Наука. Искусство. Культура. – 2016. – № 2 (10). – С. 176–182.

Планидин Е. С. Факторы влияния на спортивно-оздоровительную деятельность и ее место в структуре рекреации современной российской молодежи // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Том 11. – № 5. – С. 78–88. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.5.6> EDN: DKENFV

Самыгин С. И. Массовый спорт и его роль в социализации молодежи в современной России / С. И. Самыгин, П. С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5. – С. 2–45.

Таймазов В. А. Об отношении молодежи к спортивным единоборствам и боевым искусствам и степени их популярности в ряде стран мира / В. А. Таймазов, С. М. Ашкинази, А. А. Обвинцев // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 2. – С. 40–42.

De Bosscher V. The societal impact of elite sport: positives and negatives: introduction to

References

Babanov I. V., Grishina E. A. Modern sport – problems and contradictions. *Sociological research*. 2018; 6(410): 116-124. DOI 10.7868/S0132162518060107. (In Russ.).

Belyutin R. V. Speech behavior of German and Russian football fans: similarities and differences. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2013; 1: 196-199. (In Russ.).

Ilyasov F. N. Motivation and activity of football fans. *Social research*. 2016; 3: 38-52. (In Russ.).

Mednikov A. B., Tapunov Yu. N., Lyzar' O. G. Sport as a social elevator: institutional, mass media and existential factors. *Society and Law*. 2021; 1 (75): 154-158. (In Russ.).

Mezinov V. O. Sport: Aggression, violence and power. *Nauka. Art. Culture*. 2016; 2 (10): 176-182. (In Russ.).

Planidin E. S. Factors of influence on sports and recreational activity and its place in the structure of recreation of modern Russian youth. *Humanities of the South of Russia*. 2022; 11 (5): 78-88. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.5.6> (In Russ.).

Samygin S. I., Samygin P. S. Mass sport and its role in the socialization of youth in modern Russia. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2015; 5: 42-45. (In Russ.).

Tajmazov V. A., Ashkinazi S. M., Obvincev A. A. On the attitude of young people to martial arts and martial arts and the degree of their popularity in a number of countries of the world. *Theory and practice of physical culture*. 2016.; 2: 40-42. (In Russ.).

De Bosscher V., Shibli S., Rycke J. De. The societal impact of elite sport: positives and negatives: introduction to ESMQ special issue. *European Sport Management Quarterly*. 2021; 5 (21): 625–635. DOI 10.1080/16184742.2021.1955944.

Feddersen A, Jacobsen S., Maennig W. Sports Heroes and Mass Sports Participation – the (Double) Paradox of the “German Tennis Boom”. *Hamburg Contemporary Eco-*

ESMQ special issue / V. De Bosscher, S. Shibli, J. De Rycke // *European Sport Management Quarterly*. – 2021. – № 5 (21). – P. 625–635. – DOI 10.1080/16184742.2021.1955944

Feddersen A. Sports Heroes and Mass Sports Participation – the (Double) Paradox of the «German Tennis Boom» / A. Feddersen, S. Jacobsen, W. Maennig // *Hamburg Contemporary Economic Discussions*. – 2009. – № 29. – DOI: 10.2139/ssrn.1544320.

Для цитирования: Тупиков Е. К. Значение профессионального спорта в жизни молодежи // *Гуманитарий Юга России*. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 122–133. DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.9 EDN IJNLMI

Conomic Discussions. 2009; 29. DOI: 10.2139/ssrn.1544320.

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2023.

Одобрена после рецензирования –
26.09.2023.

Принята к публикации – 29.09.2023.

Сведения об авторе

Тупиков Егор Константинович

Аспирант Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета

AuthorID РИНЦ: 1213434

egor_tupikov1996@mail.ru

Information about author

Egor K. Tupikov

Postgraduate student of the Institute of
Sociology and Regional Studies of the
Southern Federal University
egor_tupikov1996@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.10
EDN MHRCOI

Научная статья

ВЛИЯНИЕ КОНСТРУКТИВНЫХ И ДЕСТРУКТИВНЫХ ОБРАЗОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

THE INFLUENCE OF CONSTRUCTIVE AND DESTRUCTIVE IMAGES ON THE FORMATION OF THE IMAGE OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF ADYGEA

М. С. Гордышов *

ORCID: 0009-0004-4517-0895

Maxim S. Gordyshov *

* *Адыгейский государственный университет,
Майкоп, Россия*

* *Adyghe State University,
Maykop, Russia*

Цель исследования состоит в выявлении влияния положительных и отрицательных образов органов исполнительной власти Республики Адыгея в массовом сознании жителей региона.

Objective of the study is to identify the influence of positive and negative images of the executive authorities of the Republic of Adyghea in the mass consciousness of the inhabitants of the region.

Методологическая база исследования. Проведен системный анализ результатов авторского социологического исследования, позволяющий выявить основные конструктивные и деструктивные образы региональных органов исполнительной власти (РОИВ). В рамках исследования были использованы качественные и количественные методы, основанные на индивидуальных оценках жителей региона: опрос и рейтинговый замер.

The methodological basis of the research. A systematic analysis of the results of the author's sociological research has been carried out, which makes it possible to identify the main constructive and destructive images of regional executive authorities (ROIV). The study used qualitative and quantitative methods based on individual assessments of residents of the region: a survey and a rating measurement.

Результаты исследования. В статье представлены результаты исследования оценки имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея. В 2022–2023 гг. методом онлайн-опроса было опрошено 1087 жителей региона разных возрастных групп. На

Research results. The article presents the results of a study assessing the image of the executive authorities of the Republic of Adyghea. In 2022–2023, 1,087 residents of the region of different age groups were interviewed by the online survey method. Based on the results of the study,

© Гордышов М. С., 2023

основании результатов исследования было выявлено наличие у региональных органов исполнительной власти Республики Адыгея набора конструктивных и деструктивных образов – индикаторов общественного мнения, доверия и имиджа власти региона. В ходе проведенного исследования было установлено, что персональный имидж представителей исполнительной власти региона оказывает влияние на общий образ института власти. Это связано, в том числе, с персонификацией РОИВ Адыгеи жителями региона.

Перспективы исследования. В условиях современных вызовов, определяемых распространением новых медиа и массовых коммуникаций, исследование методов и практик формирования имиджа региональных органов исполнительной власти России обретает особое значение. В первую очередь, это связано с растущей потребностью общества к постоянному открытому диалогу с представителями власти, систематическим и своевременным получением полной и достоверной информации о проводимой политике и деятельности регионального правительства. Взаимодействие власти и общества является сложным динамичным процессом, успешность которого зависит от восприятия гражданами эффективности деятельности органов власти. В сознании каждого человека формируется образ власти и ее представителей, складывается мнение о ее деятельности. В связи с тем, что имидж представителей РОИВ оказывает влияние на общий образ института власти, возрастает необходимость создания и реализации в республике консолидированной и системной имиджевой политики в целях конструирования и поддержания устойчивого положительного образа регионального правительства.

Ключевые слова: имидж, имидж власти, региональные органы исполнительной власти, социальные медиа, конструктивные и деструктивные образы власти, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти, формирование имиджа власти

it was revealed that the regional executive authorities of the Republic of Adygea have a set of constructive and destructive images – indicators of public opinion, trust and image of the authorities of the region. In the course of the study, it was found that the personal image of representatives of the executive power of the region influences the overall image of the institution of power. This is due, among other things, to the personification of the SWARM of Adygea by the inhabitants of the region.

Prospects of the study. In the context of modern challenges determined by the spread of new media and mass communications, the study of methods and practices of image formation of regional executive authorities of Russia is of particular importance. First of all, this is due to the growing need of society for a constant open dialogue with government officials, systematic and timely receipt of complete and reliable information about the policies and activities of the regional government. The interaction of government and society is a complex dynamic process, the success of which depends on citizens' perception of the effectiveness of the authorities. An image of the government and its representatives is formed in the consciousness of each person, an opinion is formed about its activities. Due to the fact that the image of the representatives of the ROIV has an impact on the overall image of the institution of power, there is an increasing need to create and implement a consolidated and systematic image policy in the republic in order to construct and maintain a stable positive image of the regional government.

Keywords: image, image of the authorities, regional executive authorities, social media, constructive and destructive images of the authorities, evaluation of the effectiveness of the executive authorities, formation of the image of the authorities

Введение

Эффективная и результативная коммуникация между властью и обществом на современном этапе развития информационных технологий достигается, в том числе, благодаря активному использованию РОИВ в своей работе социальных медиа и их широкого набора инструментов для прямого участия населения в общественно-политической жизни своего региона (Angelo, 2019). Успешность же взаимодействия будет зависеть от сложившегося имиджа органов исполнительной власти, от образов в массовом сознании жителей субъекта Российской Федерации, от эффективности деятельности регионального правительства в социальной сфере.

Ф. Котлер рассматривал имидж в качестве набора идей, представлений, мыслей и впечатлений человека о том или ином объекте (Котлер, 2015). Под имиджем мы понимаем специально формируемый с целью популяризации образ индивида или социального института. Под образом понимается «результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека» (Ожегов, 2011). Особое значение имеют структурные компоненты восприятия личностью деятельности представителей института власти. Так, А. Г. Турантаева и А. И. Егорова выделяют следующие группы: объектные (характеристики власти и ее представителей), коммуникативные (смысловые интерпретации власти), активные (восприятие через призму социально-экономической политики) и субъективные (социальные и психологические особенности личности) компоненты восприятия (Турантаева, 2007).

В политической системе России в последние годы региональными органами исполнительной власти стала проводиться работа, направленная на систематическую коммуникацию с населением. Для этого задействуются как традиционные методы (личные приемы граждан, встречи с представителями общественности, пресс-конференции и круглые столы), так и современные приемы, аккумулируемые коммуникационными технологиями (прямые эфиры на телевидении и в социальных медиа, общение с гражданами в социальных сетях, ответы на просьбы и жалобы жителей региона на сайтах сети интернет). Благодаря активной информационно-коммуникационной работе с населением органы исполнительной власти помогают жителям региона сформировать наиболее полный образ власти как социального института; выявляют и структурируют запросы общества, внося изменение в социальную политику субъекта РФ. Следует отметить, что процесс формирования образа власти, как и ее имиджа, может быть как стихийным, так и целенаправленным.

Образы исполнительной власти региона, формирующиеся у его жителей на основании представлений о сущности власти, обязанностях и функциях, ожиданий и восприятия ее деятельности, принятия или непринятия результатов работы, посредством влияния социально-экономических условий, воздействия средств массовой информации, социальных сетей и политических

технологий, могут быть положительными, нейтральными, а также отрицательными. Под нейтральными образами мы понимаем отсутствие у отдельных категорий граждан сформированного мнения о деятельности власти, или выраженное безразличие к политическим и социальным процессам в регионе. В целом, образы власти следует разделить на две категории: конструктивные – обладающие набором основополагающих параметров для формирования позитивного имиджа РОИВ, и деструктивные – в арсенал которых входят компоненты, оказывающие отрицательное, разрушающее действие на имидж региональных органов исполнительной власти. И конструктивные, и деструктивные образы могут зависеть от социальных стереотипов – распространенных представлений и суждений о региональных органах исполнительной власти.

Методология и эмпирическая база исследования

Для проведения целенаправленной и системной работы по формированию положительного имиджа РОИВ основополагающим фактором является выявление образа, сформированного у жителей региона и доминирующего у большинства населения. В статье проведено эмпирическое исследование оценок имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея. В рамках социологического исследования были использованы качественные и количественные методы, основанные на индивидуальных оценках жителей региона: опрос и рейтинговый замер.

Результаты онлайн-опроса показывают, что у жителей Республики Адыгея есть собственное представление об основных функциях, которые должны выполнять органы государственной власти. Большинство респондентов считают, что органы госвласти должны: поддерживать качественное функционирование государственной системы страны – 63 %; улучшать жизнь граждан – 72 %; исполнять волю населения – 27 %; создавать комфортные условия для жизнедеятельности отдельных категорий граждан – 10 % (рис. 1). Это связано с ожиданиями, существующими в сознании граждан страны. Результаты опроса свидетельствуют о том, что жителям Адыгеи важно, чтобы органы госвласти страны обеспечивали не только комфортную жизнедеятельность граждан, исполняли волю населения, но и эффективно работали для бесперебойной деятельности государственной системы России.

Большинство участников онлайн-опроса ответили позитивно на вопрос исполняют ли органы государственной власти свою основную функцию: 24 % – да, 43 % – скорее да. Анализ результатов исследования свидетельствует о том, что население Республики Адыгея считает деятельность органов власти страны по поддержанию устойчивости государственной системы, улучшению жизни граждан и исполнению воли населения достаточно эффективной. Вышесказанное означает, что ожидания, обозначенные результатах предыдущего вопроса (рис. 1), соотносятся с реальностью (табл. 1).

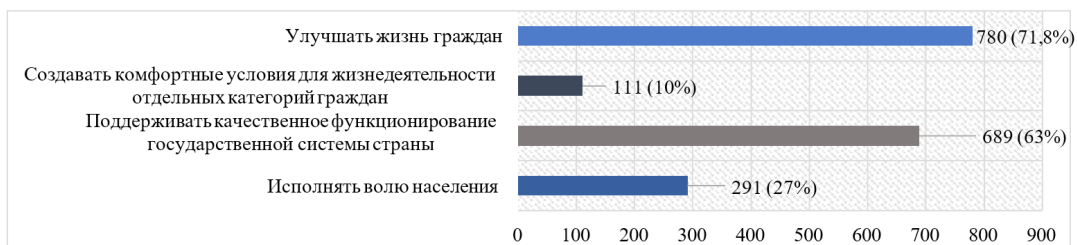

Рисунок 1. Какие основные функции, по Вашему мнению, должны выполнять органы государственной власти Российской Федерации?

Таблица 1

Выполняют ли, по Вашему мнению, органы государственной власти Российской Федерации свои основные функции?

Вариант ответа	% от общего числа опрошенных
Да	24 %
Скорее да	43 %
Скорее нет	12 %
Нет	5 %
Затрудняюсь ответить	16 %

Как следует из результата социологического исследования, образ исполнительной власти Республики Адыгея в глазах жителей региона имеет преимущественно позитивную коннотацию – количество положительных оценок составило 56 %. Нейтральное отношение к региональным органам исполнительной власти выразили 34 % респондентов, тогда как отрицательное отношение отметили лишь 4 % участников опроса. Это указывает на положительное восприятие жителями органов государственной власти России. Представляется, что это связано с успешностью проведения общественно-ориентированной политики, реализацией государственных программ и национальных проектов, нацеленных на улучшение качества жизни, развитие социальных институтов, сферы здравоохранения и образования, поддержки социально-незащищенных слоев населения и т. д.

Конструкт положительного образа региональной исполнительной власти в массовом сознании жителей Республики Адыгея выражается также через призму доверия. Исследовательский коллектив под руководством доктора политических наук З. А. Жаде отмечает, что в большинстве своем «доверие к власти определяется степенью ее открытости перед обществом» (Жаде, 2022).

Стоит также отметить, что доверие к власти является одной из объективных характеристик оценки деятельности региональных органов исполни-

тельной власти. Соответствующее положение закреплено Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 04.02.2021).

Отмечается, что эффективность деятельности РОИВ в Адыгее в большей степени зависит от спокойной и стабильной обстановки в регионе (70 %). Также наиболее значимыми результатами в глазах населения республики являются: видимые положительные изменения в разных отраслях – 61 %; своевременная и системная работа с населением – 34,2 %; отсутствие замечаний со стороны жителей – 18,8 %; мнение друзей и знакомых; отсутствие замечаний со стороны федеральных органов власти – 9 % (рис. 2).

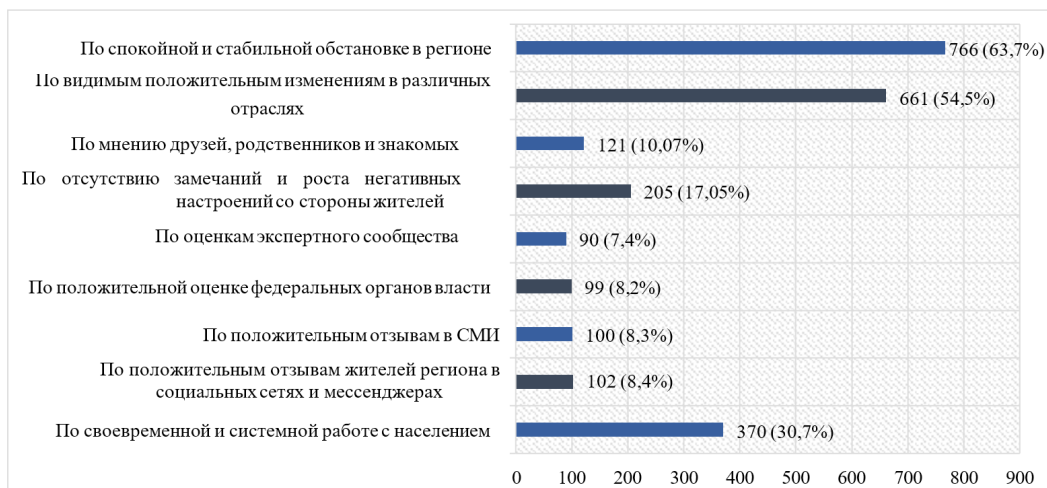

Рисунок 2. По каким параметрам Вы оцениваете эффективность деятельности органов исполнительной власти Республики Адыгея?

Сформированный у человека образ власти также зависит от соотношения ожиданий и реальных дел. Большинство жителей Республики Адыгея считают, что работа исполнительных органов власти скорее соответствует их ожиданиям (45,5 %). Полностью сбываются ожидания у 26 % респондентов. Вышесказанное может свидетельствовать о том, что РОИВ Республики Адыгея при планировании своей работы стараются отвечать запросам разных категорий населения. Как видно из сказанного выше, между населением Республики Адыгея и органами исполнительной власти региона существует высокий уровень доверия. Качество предоставления государственных услуг, реализация крупных социальных, культурных и экономических проектов и программ выступает одним из критериев формирования конструктивного об-

раза власти. Деструктивно на образ действует низкое качество работ, выполняемых властью, как цельным социальным институтом, так и некомпетентность и непрофессионализм государственных служащих.

В проведенном исследовании жителям Республики Адыгея предлагалось оценить по 5-балльной шкале работу РОИВ. Полученные результаты социального опроса указывают на общую положительную оценку властным структурам Адыгеи. Совокупность положительных ответов составила 66,4 % (где за «5 – отлично» проголосовали 290 человек (26,7 %), а за «4 – хорошо» 432 респондента (39,7 %)). Вместе с тем часть опрошенной аудитории показывает достаточно критичное отношение к работе исполнительной власти республики. 21,4 % и 4 % респондентов проголосовали за варианты ответа «3 – удовлетворительно», и «2 – неудовлетворительно» соответственно (табл. 2).

Таблица 2

Оцените по 5-балльной шкале работу органов исполнительной власти Республики Адыгея

Вариант ответа	% от общего числа опрошенных
5 – отлично	26,7 %
4 – хорошо	39,7 %
3 – удовлетворительно	21,4 %
2 – неудовлетворительно	4 %
1 – затрудняюсь ответить	8 %

В ходе исследования жителям Республики Адыгея предлагалось выбрать несколько высказываний, с которыми, по их мнению, связаны отрицательные оценки деятельности исполнительной власти региона. К деструктивным образам РОИВ респонденты отнесли, в первую очередь, отстраненность от проблем населения (33,8 %), предполагаемую коррумпированность (26,3 %), невысокую осведомленность населения о деятельности власти (26,1 %), с невысоким уровнем профессионализма государственных служащих (22,3 %), с неэффективной деятельностью региональной власти (20,8 %), с невысокой политической культурой населения (20,1 %), с отсутствием единой стратегии формирования имиджа региона и региональной власти (9,3 %) (рис. 3). Полученные результаты опроса позволяют выделить основные отрицательные характеристики имиджа органов исполнительной власти Адыгеи.

Конструктивные и деструктивные образы власти проходят через стереотипизацию и персонификацию. В целях выявления реального имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея в глазах жителей региона им было предложено оценить по 5-балльной шкале имидж (образ) высшего должностного лица – Главы Адыгеи Мурата Кумпилова.

Рисунок 3. Как Вы считаете, с чем связаны отрицательные оценки деятельности органов исполнительной власти Республики Адыгея?

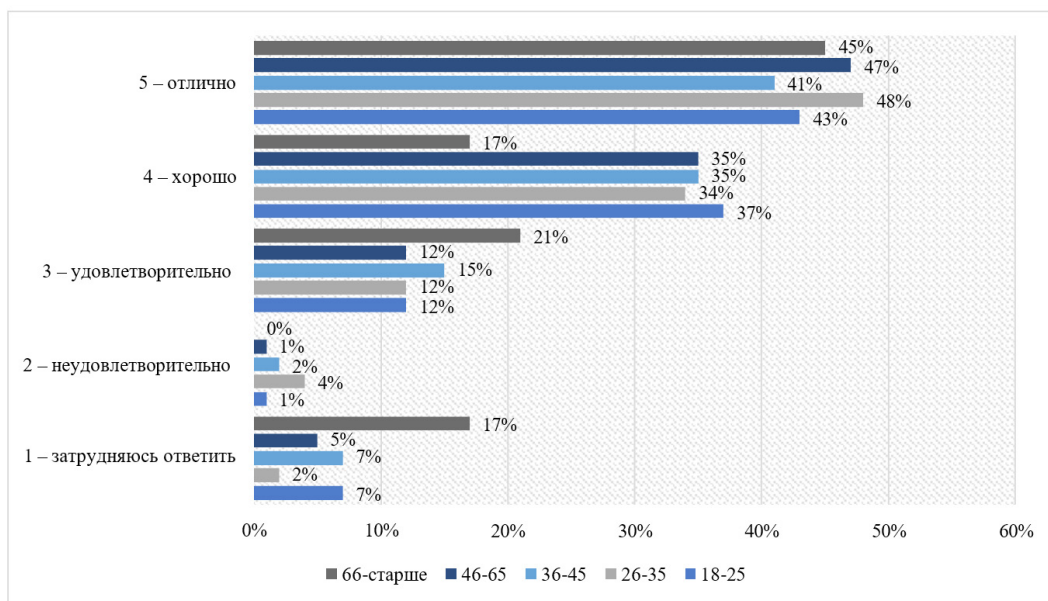

Рисунок 4. Оцените по 5-балльной шкале имидж Главы Республики Адыгея

Полученные результаты опроса сложились следующим образом: имидж главы региона оценкой «5 – отлично» отметили 45,5 % респондентов, оценкой «4 – хорошо» – 35 % опрошенных, «3 – удовлетворительно» поставили 12,8 %, за вариант ответа «2 – неудовлетворительно» проголосовало 1,5 % от опрошенных, еще 5,2 % затруднились с ответом (рис. 4). Результаты опроса

позволяют сделать вывод, что имидж Главы Республики Адыгея находится на высоком уровне. Данная оценка предполагает личный контроль и частую коммуникацию, инклюзивное участие руководителя региона в решении социальных проблем.

В рамках социологического исследования, жителям Адыгеи было также предложено оценить по 5-балльной шкале существующий на данный момент имидж органов исполнительной власти республики. Респонденты охарактеризовали имидж РОИВ Адыгеи следующим образом: 26 % – «5 – отлично», 42 % – «4 – хорошо», 21 % – «3 – удовлетворительно», «3 % – неудовлетворительно». Еще 7 % опрошенных затруднились с ответом. Полученные данные позволяют сделать вывод, что совокупная положительная оценка образа региональных органов исполнительной власти в глазах жителей Республики Адыгея составляет 68 %. Несмотря на достаточно высокую оценку, часть респондентов выражают неудовлетворенность качеством и эффективностью деятельности РОИВ (рис. 5).

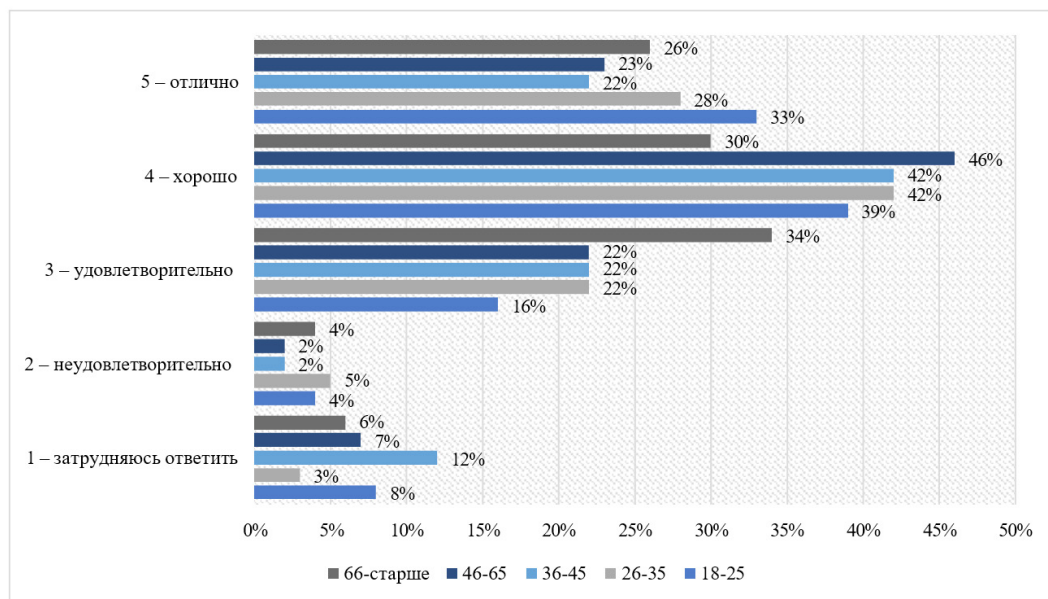

Рисунок 5. Оцените по 5-балльной шкале имидж органов исполнительной власти Республики Адыгея

Для оценки уровня персонификации власти в Республике Адыгея участникам опроса было предложено ответить на вопрос о влиянии имиджа Главы Республики Адыгея на имидж органов исполнительной власти и наоборот. 75 % опрошенных ответили положительно на вопрос о влиянии имиджа Главы Адыгеи на оценку деятельности РОИВ. О влиянии имиджа РОИВ на имидж Главы Адыгеи заявили 74 % опрошенных. Сравнительный анализ показан на

графике (рис. 6). На основании анализа результатов логично предположить, что влияние имиджа Главы Адыгеи на имидж органов исполнительной власти связан с персонификацией власти. Таким образом, высокий уровень одобрения руководителя региона распространяется и на его команду – профессионалов, которые были отобраны и одобрены лично им. Следовательно, имидж органов исполнительной власти Адыгеи оказывает влияние на имидж главы субъекта по причине оценки деятельности региональной правительственной команды, отобранной и поддерживаемой лично главой региона.

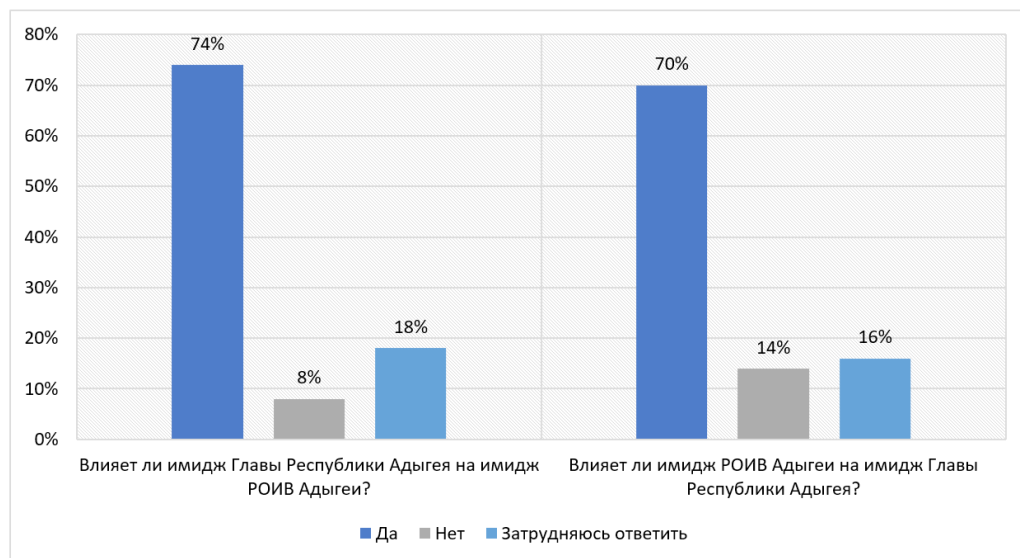

Рисунок 6. Как Вы считаете, влияет ли имидж Главы Республики Адыгея на имидж органов исполнительной власти региона? / Как вы считаете, влияет ли имидж органов исполнительной власти региона на имидж Главы Республики Адыгея?

В целях демонстрации того, что органы исполнительной власти Республики Адыгея персонифицируются жителями республики, в рамках социологического исследования респондентам предлагалось назвать представителей РОИВ. 438 респондентов назвали 28 представителей органов власти региона, 3 человека из которых на данный момент более не относятся к РОИВ Адыгеи. Так, имя Главы Адыгеи Мурата Кумпилова назвали чаще всего – 264 респондента из (60,27 %). Второй по популярности представитель РОИВ региона – Анзаур Керашев, Председатель Кабинета Министров Республики Адыгея – 189 человек (43,15 %). Замыкающим в линейке самых упоминаемых представителей органов исполнительной власти республики стал Министр здравоохранения Адыгеи Рустем Меретуков – 187 голосов (42,69 %) (табл. 3).

Таблица 3

Каких представителей органов исполнительной власти Республики Адыгея Вы знаете?

<i>ФИО</i>	<i>Должность</i>	<i>№</i>	<i>%</i>
Аутлев Юрий	Министр культуры РА	101	23,06
Картамышев Валерий	Министр строительства РА	43	9,82
Керашев Анзаур	Председатель Кабмина РА	189	43,15
Куанов Анзаур	Министр с/х РА	55	12,56
Кумпилов Мурат	Глава РА	264	60,27
Курузова Магирет	Зам.министра эконом. разв. РА	1	0,23
Кушу Светлана	Зам.министра культуры РА	12	2,74
Лапчук Анна	Начальник Управления Главы РА по реализации нацпроектов	5	1,14
Лебедев Евгений	И.о. Министра обр.и науки РА	104	23,74
Меретуков Рустем	Министр здравоохранения РА	187	42,69
Мирза Джанбеч	Министр труда и соц.разв. РА	34	7,76
Нагороков Алий	Начальник Управления молодежной политики РА	1	0,23
Орлов Виктор	Министр финансов РА	38	8,86
Павловский Александр	Зам. министра эконом. разв. РА	1	0,23
Паранук Сусанна	Зам. министра обр. и науки РА	23	5,25
Погасеева Людмила	Начальник отдела по работе со СМИ	2	0,46
Романова Фатима	И.о. Официального представителя РА при Президенте РФ	4	0,91
Свеженец Владимир	Руководитель Администрации Главы РА	6	1,37
Схабо Нальбий	Начальник Управления государственной службы РА	3	0,68
Тлехас Махмуд	Зам. председателя Кабмина РА	87	19,86
Тхакушинов Аслан	Государственный Советник РА	27	6,16
Хотко Саниет	Зам. рук. Администрации Главы РА	3	0,86
Шеуджен Заур	Министр эконом. разв. РА	73	16,67
Шу Заурбек	Министр цифр. разв. РА	11	2,51
Шхалахов Аскер	Председатель Комитета РА по делам национальностей	40	9,13
Щербаков Константин	Зам. Предс. Комитета РА по делам национальностей	3	0,68

Следует отметить, что на уровень узнаваемости представителей органов исполнительной власти Республики Адыгея повлияло несколько факторов. Одним из них можно назвать пандемию новой коронавирусной инфекции COVID-19, вызвавшую большой информационный поток в социальных сетях и мессенджерах. В связи с переходом многих людей на удаленный формат работы и прочих карантинных мер, власть региона стала чаще взаимодействовать с жителями в интернет-пространстве. Также одним из факторов можно назвать интенсификацию работы с обращениями граждан, поступившими из открытых источников, принятие закона о государственных пабликах, обязывающие представителей РОИВ лично участвовать в диалоге с населением посредством социальных сетей.

Заключение

Проведенный анализ результатов социологического исследования позволяет сделать вывод о том, что региональные органы исполнительной власти обладают набором конструктивных и деструктивных образов – индикаторов общественного мнения, доверия и имиджа власти региона. К конструктивным образам относятся эффективность деятельности, высокий уровень профессионализма госслужащих, вовлеченность в социально-бытовую жизнь населения и другие. Деструктивные образы включают в себя некомпетентность и непрофессионализм государственных гражданских служащих, потенциальные случаи коррупции, отстраненность власти от проблем населения, отсутствие диалога с жителями и другие. В ходе проведенного исследования было установлено, что персональный имидж представителей исполнительной власти региона оказывает влияние на общий образ института власти. Это связано с персонификацией РОИВ жителями региона.

Таким образом, учет конструктивного и деструктивного опыта функционирования органов исполнительной власти Республики Адыгея, сопряженного с возникновением рисков краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного характера, позволяет разработать инструментарий для управления имиджем РОИВ.

Список источников

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е издание, дополненное. – Москва: А ТЕМП, 2010. – 944 с. – EDN RXPFPТ.

Турантаева А. Г. Образ власти в зеркале сознания рядовых граждан / А. Г. Турантаева, А. И. Егорова // Вестник СВФУ. – 2007. – № 4.

References

Ozhegov S. I., Shvedova. N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. – 4th edition, supplemented. Moscow: A TEMP; 2010. 944 p. (In Russ.).

Turantaeva A. G., Egorova A. I. The image of power in the mirror of the consciousness of

Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Ф. Котлер; [Пер. с англ.]. – СПб.: Нева, 2003 (М.: ПФ Красный пролетарий). – 219 с. – ISBN 5-7654-2780-4.

Пандемия COVID-19 как вызов власти и обществу: политико-социологический взгляд: монография / З. А. Жаде, Н. А. Ильинова, И. В. Киреева, Е. С. Куква, С. А. Ляшова, А. Ю. Шадже, рук. Авторского коллектива и отв. редактор З. А. Жаде. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2022. – 218 с.

Angelo A. L., Bonelli F., Paglieri T. Civility and trust in social media / A. L. Angelo, F. Bonelli, T. Paglieri // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2019. – Vol. 160. – P. 83–99.

Для цитирования: Гордышов М. С. Влияние конструктивных и деструктивных образов на формирование имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 134–146.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.10
EDN MHRCOI

Сведения об авторе

Гордышов Максим Сергеевич
Аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета
AuthorID РИНЦ: 1214316
gordyshovglobal@mail.ru

ordinary citizens. *Vestnik SVFU = NEFU Bulletin*; 2007; 4. (In Russ.).

Kotler F. Marketing from A to Z: 80 concepts that every manager should know; [Trans. from English]. *St. Petersburg: Neva = SPb.: Neva*, 2003 (Moscow: PF Krasny Proletaryi). 219 p. ISBN 5-7654-2780-4. (In Russ.).

Zhade Z. A., Il'nova I. V., Kireeva I. V. The COVID-19 pandemic as a challenge to power and society: a Political and sociological view: monograph. *Majkop: Aдыгејskij gosudarstvennyj universitet = Maykop: Aдыгея State University*; 2022. 218 p. (In Russ.).

Angelo A. L., Bonelli F., Paglieri T. Civility and trust in social media. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2019; 160: 83-99.

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.09.2023.

Одобрена после рецензирования – 28.09.2023.

Принята к публикации – 02.10.2023.

Information about author

Maxim S. Gordyshov
Postgraduate student, Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University
WoS. ResearcherID: HNP-8757-2023
gordyshovglobal@mail.ru

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ¹

PRACTICE OF FORMATION OF CIVIL IDENTITY IN THE REPUBLIC OF ADYGEA²

А. Н. Соколова *, **

ORCID: 0000-0002-7992-3902

* *Адыгейский государственный университет,
Маикоп, Россия*
*Южный филиал Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия им. Д. С. Лихачева,
Краснодар, Россия*

Alla N. Sokolova *, **

* *Adyghe State University,
Maikop, Russia*
*Southern branch of the Likhachev
Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage
Krasnodar, Russia*

Цель исследования – представить деятельный компонент формирования гражданской идентичности, планируемый и выполняемый органами государственной власти, общественными организациями и образовательными учреждениями Республики Адыгея.

Objective of the study is to present an active component of the formation of civic identity, planned and carried out by state authorities, public organizations and educational institutions of the Republic of Adyghea.

Методологической базой исследования является контент-анализ официальных сайтов Правительства Республики Адыгея, республиканских СМИ, официальных сайтов высших учебных заведений республики – Адыгейского государственного университета и Маикопского государственного технологического университета. Значительную роль в

The methodological basis of the research is the content analysis of the official websites of the Government of the Republic of Adyghea, the republican media, the official websites of higher educational institutions of the republic - Adyghea State University and Maikop State Technological University. A significant role in the study was also played by the method of included observation,

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности», номер государственной регистрации: 121021500263-9.

² The article was prepared as part of the state assignment of the Southern Branch of the D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage on the topic «Strengthening and development of the civic identity of regional communities as an integral part of the project of Russian statehood», state registration number: 121021500263-9.

исследовании выполнял и метод включенного наблюдения, связанный с непосредственным участием во многих мероприятиях по укреплению гражданской идентичности в теории и практике региона.

Результаты исследования. Подчеркивается необходимость проведения независимой экспертизы по установлению степени сформированности гражданской идентичности в Адыгее и предложения по некоторым объективным замерам, устанавливающим эту степень. Деятельный опыт по формированию гражданской идентичности в Республике Адыгея может быть основанием для сравнений и сопоставлений работы соответствующих органов в других республиках Северного Кавказа.

Перспективы исследования. Полученные результаты могут быть использованы для сравнительных исследований в отношении формирования и укрепления гражданской идентичности в республиках Северного Кавказа, а также как материал для последующих исследований изучаемых процессов в новых темпоральных и социально-культурных условиях. Предложенный алгоритм анализа практик формирования гражданской идентичности в Республике Адыгея может использоваться в качестве методического фрейма для аналогичных обзоров.

Ключевые слова: Республика Адыгея, гражданская идентичность, национально-гражданская идентичность, патриотизм, объединительные практики, деятельный опыт, социальный климат, объективные замеры сформированности идентичности

associated with direct participation in many activities to strengthen civic identity in the theory and practice of the region.

Research results. The necessity of conducting an independent examination to establish the degree of formation of civil identity in Adygea and proposals for some objective measurements establishing this degree is emphasized. The active experience in the formation of civic identity in the Republic of Adygea can be the basis for comparisons and comparisons of the work of relevant bodies in other republics of the North Caucasus.

Prospects of the study. The results obtained can be used for comparative studies on the formation and strengthening of civic identity in the republics of the North Caucasus, as well as material for subsequent studies of the processes under study in new temporal and socio-cultural conditions. The proposed algorithm for analyzing the practice of civil identity formation in the Republic of Adygea can be used as a methodological framework for similar reviews.

Keywords: Republic of Adygea, civil identity, national-civil identity, patriotism, unifying practices, active experience, social climate, objective measurements of identity formation

Введение

Республика Адыгея расположена в центральной части Северо-Западного Кавказа, в бассейнах рек Кубани, Лабы и Белой. В состав СССР Адыгея вошла в 1922 году. До 1936 года ее административным центром был город Краснодар. До 1992 года Адыгея входила в состав Краснодарского края в качестве автономной области. Со всех сторон она граничит с Краснодарским краем.

В республике проживает 441,2 тыс. чел. В состав Адыгеи входят 7 административных районов, в которых проживает (по данным Росстата) 497 985 чел. (2023). Городское население составляет 49,49 % (2022). На первом месте на демографической карте Адыгеи стоят русские (58 % – 287,8 тысяч человек), на втором – адыги (116 698 человек – 25, 20 %), на третьем – армяне (3 % – 14,8 тысяч человек). В республике проживает также более 5,2 тысяч курдов (1 %). Ежегодно по данным Росстата в Адыгее увеличивается миграционный поток, что еще больше усложняет социальный климат республики. Миграционный прирост за 2019 год составил 9814 человек, что на 7342 человека, или в 4 раза больше, чем в 2018 году. В 2021 году миграционный прирост населения увеличился и составил 7897 человек, почти половина из них приехали из-за рубежа¹.

Тем не менее среди всех северокавказских республик Республика Адыгея имеет репутацию самого мирного и толерантного региона, в котором фиксируется устойчивое цивилизационное единение с российским сообществом. В подстрочном переводе Гимна Адыгеи на стихи Исхака Машбаша республика названа «частицей России славной». Поэтический перевод четвертого куплета Гимна, созданный Ю. Крючковым, звучит так: «Гордо с душою свободной, Вместе с Россией иди, / Солнце твое над тобою, / Бури невзгод позади»².

В Адыгее, как и во многих других республиках Юга России, проживает более ста двадцати народов и национальностей, однако наибольшее представительство имеют русские и адыги. Возможно, именно такое соотношение двух доминирующих этносов обеспечивает социальный паритет и позволяет держать баланс этнической и гражданской идентичности.

Новая Государственная программа Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2021–2024 годы была подготовлена и принята в 2021 году. Ответственными исполнителями этой программы назначены Комитет Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствам массовой информации, Министерство образования и науки Республики Адыгея, Министерство культуры Республики Адыгея, Комитет Республики Адыгея по физической культуре и спорту, Комитет Республики Адыгея по взаимодействию с органами местного самоуправления. На реализацию программы предусмотрено 400 млн рублей, из которых на 2023 год выделено более 100 млн рублей. Программа имеет пять подпрограмм, в каждой из которых выделяются две составляющие: единство народов и поддержка этнокультурно-

¹ Федеральная служба государственной статистики. Республика Адыгея в цифрах 2021 год // Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://23.rosstat.gov.ru>

² Гимн Республики Адыгея. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%90%D0%B4%D1%8B%D0%B3%D0%B5%D0%B8 (дата обращения: 06.09.2023).

го разнообразия¹. Последние две подпрограммы поддерживают функционирование средств массовой информации Адыгеи и Комитета по делам национальностей, а первые три подпрограммы представляют собой ряд системных мероприятий, определяющих стратегию работы соответствующих органов.

Надо подчеркнуть, что содержание первых двух Подпрограмм включает в себя конкретные мероприятия, цель и смысл которых напрямую относятся к созданию в республике атмосферы дружеского и мирного взаимодействия, просвещения и образования, эмоционального притяжения культур народов, проживающих в республике, следовательно, содействуют формированию и укреплению гражданской идентичности, отношения к общей родине как многонациональному государству.

Цель статьи – выявить деятельный компонент формирования гражданской идентичности в Республике Адыгея, планируемый и выполняемый различными властными и общественными структурами.

В плане реализации основных мероприятий государственной программы Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2021–2023 годы запланированы «Организация производства и размещения баннеров по теме толерантности, мультикультурного мира» и «Организация производства и размещения баннеров патриотического содержания», каждый год на сумму 168 000 рублей. Такая реклама остается незаметной ни для городов Адыгеи, ни для других населенных пунктов. На наш взгляд, отсутствие видимой и запоминающейся рекламы такого рода есть неиспользованный ресурс в деле укрепления гражданской идентичности.

Несмотря на мизерное финансирование научных исследований по обсуждаемой теме (по 64 000 руб. в 2021, 2022 и 2023 гг.), Комитет по делам национальностей и связям с соотечественниками Республики Адыгея ежегодно предлагает ученым из Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований проводить мониторинг состояния межэтнических и межконфессиональных отношений. Подобная практика имеет свои плюсы и минусы. Возможно, более реальные результаты могут быть достигнуты в случае независимых конкурсных исследований.

Немаловажным актом, имеющим прямое отношение к воспитанию, просвещению и любви к своей малой родине, является конкурс-фестиваль

¹ 1) Подпрограмма «Укрепление единства многонационального народа Республики Адыгея и этнокультурное развитие народов, проживающих в Республике Адыгея»; 2) Подпрограмма «Патриотическое воспитание жителей Республики Адыгея»; 3) Подпрограмма «Развитие и укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, содействие в социально-культурной адаптации соотечественников, прибывших на постоянное место жительства в Республику Адыгея»; 4) Подпрограмма «Поддержка и развитие средств массовой информации и книгоиздания»; 5) Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Республики Адыгея “Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание”».

«Возвращение к истокам – путь к возрождению». Он проходит в Адыгее уже более 20 лет, каждый раз меняя свой статус – то в республиканском, то в региональном или межрегиональном форматах. Каждый раз коллективы художественной самодеятельности показывают обряды или фрагменты традиционных праздников и ритуалов разных народов. Победители награждаются ценными призами. Будучи многократно членом жюри этих фестивалей, мне приходилось неоднократно высказываться по поводу того, что подготовка и результаты этих фестивалей должны с помощью средств массовой информации распространяться на большие территории и группы людей. Показанные обряды, как правило, учат добрососедству, преодолению конфликтных ситуаций, демонстрируют важные и главные ценности того или иного народа. Что остается после фестиваля в общем доступе? Анонс и результаты в виде списка награжденных коллективов. Предложения членов жюри о необходимости показывать видео победителей конкурса-фестиваля в учебных заведениях, в музеях тех регионов, откуда приезжали конкурсанты, власти республики не услышали. Равно как были проигнорированы предложения публиковать лучшие сценарии конкурсных программ и методические рекомендации по постановке тех или иных традиционных обрядов. Долгосрочный эффект от важных мероприятий, по существу, не учитывается. Пропагандистский ресурс по укреплению гражданской идентичности власти игнорируют, считая, что финансового отчета по проведенному конкурсу-фестивалю достаточно для выполнения подпрограммы и программы в целом.

Научные разработки ученых Адыгее

Ученые Адыгее практически 30 лет занимаются проблемами идентичностей и за это время накопили богатый теоретический и полевой материал. Такого массива научной литературы по вопросам идентичностей нет ни в одной северокавказской республике. Исследования ведутся как учеными Адыгейского государственного университета, так и коллегами из Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. Керашева.

По результатам исследования О. Кускаровой (2012–2013 гг.) оказалось, что в определении базовых ценностей 50 % респондентов Адыгее выбрали ответ «создать счастливую семью». Однако в группе базовых ценностей не оказалось варианта «служить и трудиться на благо Родины» (0 %). Отсутствие такого ответа было интерпретировано как показатель «низкой гражданской и патриотической позиции» (Кускарова, 2019. С. 98).

Для определения характера межнациональных отношений в республике в мае-июне 2018 г. проводилось очередное социологическое исследование (Ханаху, Цветков, 2018. С. 159–165). Исследователи опросили 300 респондентов, 86 % из которых посчитали уровень межнациональных отношений в Республике Адыгея «хорошим» или «скорее, хорошим, чем плохим». Позитивный

показатель в определенной мере свидетельствует не только о характере межэтнических отношений в республике, но и о сформированности гражданской идентичности в республике, где «за всю историю ее существования не было широких межэтнических конфликтов» (Ханаху, Цветков, 2018. С. 160). В то же время двумя годами ранее проводилось подобное исследование группой ученых Адыгейского государственного университета и показатели там были несколько иными. Результаты их исследования показали, что этническая идентичность в регионе превалирует над общероссийской (60,1 % против 10,8 %). «Этнический фактор оказывается важнее в системе я-идентификаций, нежели в мы-идентификациях» (Жаде, 2022. С. 67). Разность результатов, вероятно, во многом зависит от того, какими специалистами проводится исследование, как формулируются вопросы, каким образом они обрабатываются.

На вопрос о перспективах межэтнических отношений 28 % респондентов ответили «возможно все». Вероятно, риски будущего превалируют над светлыми перспективами, что может быть интерпретировано как социальный запрос к власти. Именно от ее решений и действий зависят социальные ожидания граждан, которые, с одной стороны, хотят надеяться на лучшее, а с другой – рефлексируют на сиюминутные жизненные реалии. Подытоживая свои наблюдения, ученые констатируют, что именно от государства общество ждет «эффективное регулирование межэтнической сферы» (Ханаху, Цветков, 2018. С. 160–161).

43 % от числа опрошенных социологами Адыгеи высказали мнение о том, что политические партии ни коем образом не влияют на межнациональные отношения в регионе. Следовательно, считают Р. Ханаху и О. Цветков, «провластные партии не дорабатывают и реально мало что делают для укрепления гражданской идентичности» (Ханаху, Цветков, 2018. С. 162).

«Полученные данные – пишут социологи, – явились несколько неожиданными, поскольку каждая из партий имеет развернутую программу действий по оказанию влияния на общественно-политическую сферу и должна осуществлять свою деятельность в соответствии с ней» (Ханаху, Цветков, 2018. С. 162–163).

Результаты социологических опросов как в Адыгее, так и по всей России, дают ожидаемый ответ на вопрос: «Какие исторические события, на Ваш взгляд, объединяют людей различных национальностей?». В основном респонденты, не задумываясь, называют Победу в Великой Отечественной войне) и советское прошлое. В Адыгее 78 % опрошенных ответили таким же образом (Ханаху, Цветков, 2018. С. 163). Более сложный вопрос о влиянии на межнациональные отношения в Адыгее Кавказской войны XIX века дал неожиданный результат. 55 % респондентов ответили на него отрицательно (Ханаху, Цветков, 2018. С. 163).

Замер самоидентификации респондентов показал «устойчивую общегражданскую идентичность. 84 % респондентов считает себя в первую очередь гражданином РФ; представителем региона – 9 % и представителем определенной этнической группы – 7 %» (Ханаху, Цветков, 2018. С. 164).

Таким образом, очевидно и, вероятно, закономерно, что у разных исследователей в одни и те же периоды времени приводятся разные данные о сформированности/несформированности или уровне гражданской идентичности в регионе, что вызывает необходимость организации серьезных научных дискуссий с участием всех заинтересованных лиц и выявления конкретных причин размытой научной картины.

Среди всех республик Северного Кавказа проблема идентичностей активно разрабатывается именно в Адыгее, самом спокойном и устойчивом регионе. Группа ученых Адыгейского государственного университета (доктор социологических наук, профессор Р. Д. Хунагов, доктор политических наук, профессор З. А. Жаде, доктор философских наук, профессор С. А. Ляужева, доктор философских наук, профессор А. Ю. Шадже, доктор исторических наук, профессор Е. М. Малышева, кандидат социологических наук, доцент Е. С. Куква, кандидат социологических наук, доцент Н. В. Кирева и др.) занимаются этими проблемами на протяжении 20–40 лет. На тему структуры, классификации и содержательных компонентов видов идентичностей учеными этой группы написано более сотни научных статей (Клименок, 2011; Кускарова, 2019; Хунагов, 2022; Хунагов, Жаде, 2021; Хунагов, Жаде, 2022; Шадже, Куква, 2020 и др.). Их научные проекты были поддержаны Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ), Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), Министерством образования Российской Федерации и другими грантодержателями¹. Ученые работают в тесном взаимодействии с коллегами из Ростова-на-Дону, поэтому используют единую терминологию и имеют сходные позиции. Чаще всего вместо понятия «гражданская идентичность» они используют «национально-гражданская

¹ 5 РГНФ, проект № 12-06-00131 «Социокультурная адаптация курдов Адыгеи и прогнозика развития этногруппы», 2012–2013 гг. (рук. А. Н. Соколова); РНФ, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования», 2015–2017 гг. (рук. В. Н. Кирей, ЮФУ); РФФИ и ЭИСИ, проект № 20-011-31523 «Взаимодействие власти и общества в условиях нового глобального риска: тенденции (дез)интеграции (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)», 2020 (рук. З. А. Жаде); Грант Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Региональная политика идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов (на примере Республики Адыгея и Краснодарского Края)» (рук. С. А. Ляужева); Грант ЭИСИ, Минобрнауки РФ и РАН в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту FZFE 2023-0004 «Потенциал брендинга регионов в укреплении российской национальной идентичности: традиции и инновации» (рук. Е. С. Куква).

идентичность» (Волков и др., 2022. С. 59–74). «Среди российских ученых утвердились и активно используются понятия «государственно-гражданской» или «национально-гражданской» идентичности. Это «не только лояльность государству, но и отождествление с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды разочарования, пессимизм или энтузиазм)» (Хунагов, 2022. С. 255).

Исследовательская группа из Адыгеи провела качественный анализ текстов интервью фокус-группы из 11 человек (7 ученых и 3 представителя власти). Эксперты констатируют позитивный опыт научной проработки политики идентичностей в Адыгее и Краснодарском крае, а ее специфику определяют «1) полиэтническим составом регионов; 2) активной ролью национально-культурных организаций; 3) личным участием главы Адыгеи в выстраивании позитивной идентичности» (Киреева и др., 2023. С. 190).

Эксперты выявили и так называемые «спящие идентичности», которые «просыпаются» в определенных обстоятельствах. К примеру, в своем регионе человек на первое место ставит свою этническую принадлежность, но за пределами страны он мыслит себя россиянином. Опрос экспертов подтвердил, что «люди чувствуют свою принадлежность к той или иной группе, готовы активизировать ту или иную идентичность, когда это приносит положительные результаты, если в этом есть необходимость» (Киреева и др., 2023. С. 196).

Р. Д. Хунагов также убежден, что идентичности в современной российской истории приобретают новые модификации, видоизменения и акценты (Хунагов, 2022. С. 251). Поиск идентификационных маркеров национально-гражданской идентичности россиян в современных условиях является важной научной задачей, которую будут решать, в том числе, и ученые Адыгеи. Отмечая в 2022 году столетие Адыгеи, в республике укрепляется региональная и общероссийская гражданская идентичность, что нашло подтверждение в проведенном социологическом опросе жителей республики. «На вопрос анкеты «О каких группах Вы можете сказать: «это мы»? К каким группам людей Вы себя чаще всего относите?» 22 % опрошенных отметили «к жителям своего региона», 34 % – «к людям своей национальности» (Хунагов, 2022. С. 253). Таким образом, только четверть респондентов продемонстрировали свою региональную идентичность, а треть респондентов на первое место ставят этническую принадлежность.

Как известно, в ситуации общественной турбулентности каждый человек нуждается в поддержке, «усиливается потребность в идентификации с чем-то более близким, привычным. Такими на фоне национальных движений и постконфликтных трудностей стали этническая, региональная и локальная идентичности» (Дробижева, 2020. С. 37–38).

В Республике Адыгея в 2021 году 76 % респондентов идентифицировали себя как «гражданин России» (Хунагов, 2022. С. 255). Как видим, разница в данных, получаемых и демонстрируемых разными учеными, весьма существенна.

Еще в 2006 году научным коллективом Адыгейского государственного университета была разработана и сформулирована концепция многоуровневой идентичности. Ученые выделили в ней «взаимопроникающие и взаимодополняющие друг друга уровни» (Жаде и др., 2006). В 2022 году профессор Зуриет Жаде дополнила ее, определив главным посылом консолидации общества в достижении единой цели – «объединение ради благополучия и благосостояния родной республики» (Жаде, 2022. С. 65).

Выступая в Ново-Огарево 3 февраля 2016 г., Президент России назвал патриотизм национальной идеей: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом» (Путин, 2016). Исследователи Института психологии Российской академии наук констатируют, что 73 % молодежи России являются патриотичными гражданами. Однако почти четверть молодых людей низко оценивают свою страну, считают себя «гражданами мира», «глобалистами» и «космополитами» (Семенов, 2017. С. 11, 126).

Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях вуза

Ученые Адыгеи особое внимание уделяют вопросам формирования гражданской идентичности молодежи в условиях вуза. Они считают, во-первых, образование и воспитание единым процессом и, во-вторых, полагают, что именно вуз может активно и аргументированно влиять на формирование мировоззрения молодых людей (Хунагов, Жаде, 2014. С. 5). Солидаризируясь с тем, что структура гражданской идентичности состоит, как минимум, из трех компонентов (принадлежность к стране проживания, патриотизм, эмоциональная реакция на страну и сообщество), нельзя не учитывать четвертый компонент – деятельностный. Он фиксирует актуальные процессы, направленные со стороны личности или сообщество на указанные структурные маркеры гражданской идентичности. Вся деятельность властных и общественных организаций, встроена в процессы укрепления гражданской идентичности в Адыгее, может быть разделена на несколько видов: мероприятия, направленные на укрепление имиджа республики, гражданской идентичности в пределах «малой родины», и мероприятия, имеющие общероссийское значение.

Очевидно, что мероприятия, имеющие отношение к малой родине и этнокультуре, в республике имеют широкий размах и яркую эмоциональную окраску. Молодежь с удовольствием принимает участие в праздновании Дня

флага Республики Адыгея (он же День празднования флага всех адыгов), в днях празднования черкесского костюма, адыгского сыра и адыгской груши. Последние два праздника устраиваются на природе в живописных туристических местах в конце лета – начале осени, они привлекают внимание тысяч туристов, сопровождаются бесплатными угощениями, выступлениями известных артистов и имеют большое воспитательное и образовательное значение. Полиэтническое сообщество, принимающее участие в таких праздниках, знакомится с адыгскими традициями, культурными нормами, получает яркое эстетическое впечатление. Подобные мероприятия имеют высокий просветительский потенциал и, безусловно, укрепляют гражданскую идентичность, сплачивают общество, формируют устойчивое представление о важности единения народов республики, важности знания культуры друг друга. Празднование Дня единства 4 ноября не имеет такой же эмоциональной составляющей, скорее, воспринимается как «идущая сверху» инициатива, не имеющая конкретной привязанности к значимому для большинства населения явления. Старшее поколение, которому довелось праздновать День 7 ноября, по инерции помнят об этом празднике, связанном с их детством, праздничной музыкой, массовыми демонстрациями и гуляниями. 4 ноября не имеет столь же яркого эмоционального контекста, что в определенной степени негативно сказывается на укреплении гражданской идентичности. На праздник адыгейского сыра или адыгейской груши нет никаких директивных указаний и квот числа присутствующих от каждого предприятия. Люди собираются на праздник семьями, ожидая хороший отдых, встречу с друзьями и знакомыми, удовольствие от природных красот и угощений.

Нельзя не отметить и выбор памятников, установленных в постсоветской Адыгее. В 2013 году на одной из центральных площадей столицы Адыгеи – в городе Майкопе был воздвигнут монумент «Единения и согласия» (автор проекта – художник Абдулах Берсиров). Выполненный в виде адыгского очага, монумент изначально называли памятником «Памяти и скорби» с посвящением жертвам Кавказской войны. Однако более толерантным власти посчитали назвать сооружение монументом «Единения и согласия». Не последнюю роль в выборе названия сыграло и то, что площадь возле монумента стали использовать для проведения праздников, фестивалей, концертов и других развлекательных мероприятий.

В ноябре 2022 года в Майкопе был установлен памятник Шахан-Гирею Умаровичу Хакурате – революционеру, первому секретарю Адыгейского обкома, стоявшему у истоков становления Адыгейской автономной области. Бронзовый памятник высотой 3,2 м, автором которого является заслуженный художник РФ, народный художник Кабардино-Балкарской Республики Хамид Савкуев, символизирует негибамую волю адыгского народа в построении своей государственности на протяжении последних ста лет. Такое «непопулярное»

с точки зрения либералов время для установления памятника революционеру, строителю государства советов рабочих и крестьян, в обществе имело, напротив, солидарную поддержку и воспринималось как уважение и память тем, кто боролся за национальную государственность и равноправие людей.

Мероприятия, проходящие в учебных заведениях, имеют значительно меньше участников, тем не менее их значимость нельзя приуменьшать. Во-первых, эти мероприятия организуются молодежью и для молодежи, что перспективно в плане будущего России. Ставка на молодежь, формирование идентичности молодежи – стратегическая задача нашего государства. Во-вторых, такие мероприятия имеют важную образовательную и воспитательную составляющую, формируют ценностные установки молодых людей, которым в недалеком будущем предстоит быть руководителями и самим воздействовать на новое поколение россиян. В-третьих, вузовские мероприятия, направленные на патриотизм, межнациональное согласие, проходят под контролем соответствующих структур, проводятся регулярно по заранее сформированным планам, имеют педагогическое сопровождение и проверяемый эффект. Молодежь всегда остается инновационным потенциалом государства. Эта ее функция значительно возрастает в период общественной и экономической нестабильности.

В Майкопском государственном технологическом университете в течение последних двадцати пяти лет существует Центр народной дипломатии и межкультурных коммуникаций, возглавляемый этническим чеченцем, кандидатом исторических наук, доцентом Саидом Мусхаджиевым. Первые 15 лет это была кафедра народной дипломатии, потом она была преобразована в Центр народной дипломатии и межкультурных коммуникаций (Центр НДиМК). Студенты активно включаются в деятельность, учатся коммуницировать на социальные, политические и религиозные темы. Ученые считают, что «наиболее эффективными формами гражданской активизации молодежи являются поддержка конструктивных молодежных инициатив, молодежный парламентаризм и самоуправление, то есть реализация молодежью конкретных общественных проектов локального характера, которые становятся основой для социально-политической субъективизации личности и служат развитию региона» (Бугайчук, Коряковцев, 2019. С. 10–11). За четверть века время Центр НДиМК выпустил более 700 народных дипломатов из числа студентов не только Майкопского государственного технологического университета, но и других вузов регионов ЮФО, также регулярно проводит научные, культурные и просветительские мероприятия по вопросам межкультурных коммуникаций, общественной дипломатии, исторической памяти, патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Саид Мусхаджиев выступает с докладами на темы, связанные с укреплением дружбы и согласия между людьми различных этносов и вероисповеда-

ний. Его выступление на форуме в Ростове-на-Дону «Народная дипломатия: от теории к практике. Кавказский культурный код и университетский центр “мягкой силы”» вызвало живой интерес к опыту работы Центра народной дипломатии. Студентам был представлен фильм «Биология предательства», в обсуждении которого принял участие автор картины Андрей Кудряков.

Бывая на мероприятиях Центра в качестве эксперта, нам удавалось видеть, какую подготовительную работу ведет его руководитель, чтобы в результате казалось, что сами студенты организуют массы людей, руководят дискуссией, делают серьезные и глубокие обобщения. Очевидно, что в Центре готовят квалифицированных специалистов, для которых «гражданская идентичность» – это не фигура речи, а серьезный образовательный и воспитательный процесс, результаты которого очевидны после каждой дискуссии или дебатов. И хотя деятельность Центра распространяется не на миллионы людей, а только на десятки, результативность такой работы дает свои положительные плоды. Если бы опыт Центра народной дипломатии и межкультурных коммуникаций был подхвачен другими учебными заведениями и организациями, мы бы имели общество с устойчивой гражданской позитивной позицией.

В двух главных учебных заведениях Республики Адыгея – Адыгейском государственном университете и Майкопском государственном технологическом университете – обучаются несколько тысяч иностранных граждан из ближнего и дальнего зарубежья, преимущественно из стран Азии и Африки. «Иностранный контекст» позволяет более четко «видеть» и «маркировать» гражданскую идентичность регионального сообщества. С чем сталкиваются иностранцы и что для них является более привлекательным? Прежде всего, они констатируют полиэтничность обучающегося контингента и наиболее ярко выделяющуюся этническую культуру адыгов. Молодежь Адыгеи любит свой национальный костюм, стараются его надевать не только для танцев, но и в случае приезда именитых гостей, торжественных награждений, для фотосессий. Практически в каждой семье адыгов есть национальный костюм для детей, взрослые берут костюмы напрокат для концертных выступлений, свадеб или других важных мероприятий. На адыгских свадьбах используются не только традиционные флаги, сделанные из лесных орехов, но и государственный флаг, который сопровождает молодоженов на всем протяжении свадебной церемонии. Это не только подчеркивает этническую идентичность адыгов, но и вызывает ответную (зеркальную) рефлексию у русских и казаков, также включающих российский флаг в свадебные кортежи. Гражданскую идентичность иностранцы, проживающие в Адыгее, фиксируют в ситуациях исполнения «иноэтнических» танцев на полиэтнических свадьбах. Если среди гостей присутствуют люди других национальностей, считается приличным дать станцевать им под их родную музыку. На любой русской свадьбе

звучат адыгские мелодии и наоборот. При этом, безусловно, адыгская музыка звучит не только на русских, но и на армянских, татарских, украинских и др. торжествах.

Важным действенным компонентом формирования гражданской идентичности является научная деятельность студентов в этом направлении. К примеру, студенты и аспиранты Адыгейского государственного университета принимают участие во Всероссийской научной конференции – XVII Ждановских чтениях «Российская государственно-гражданская идентичность сквозь призму восприятия истории и культуры»¹. Исследования обучающихся были отмечены дипломами первой степени.

Практически во всех исследованиях, посвященных гражданской идентичности, указывается на важную роль различных объектов или мероприятий, единых для определения «национальная гордость страны». В последние годы «в качестве предмета общей гордости россияне разных национальностей и социальных кругов называют совместное участие их родных в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и общий вклад в дело освобождения человечества от фашизма. Многие россияне склонны судить о современности и оценивать тенденции развития страны с позиций советского жизненного опыта...» (Бугайчук, Коряковцева, 2019. С. 11). Между тем в регионах могут формироваться и существовать другие идентификационные маркеры: значимые для региона исторические события, памятники культуры, традиционные обряды, желание содействия тому, чтобы регион был туристически привлекательным, чтобы у молодежи была достойная работа и зарплата, чтобы общество было здоровым, а демографическая ситуация шла по нарастающей. Не без подсказки ученых в Адыгеи провели концерт, посвященный совместному участию казаков и черкесов в Первой мировой войне, Курбан-байрам и Пасха объявляются в республике общими выходными днями, люди разных национальностей считают должным образом поздравлять друг друга с такими праздниками. Нахождение и выделение общего, что объединяет людей и содействует укреплению гражданской идентичности – задача региональных властей и всего сообщества Адыгеи.

Заключение

Заслуженная репутация Адыгеи как «самого спокойного региона» является не просто «естественным» ходом развития регионального сообщества, а результатом гармонично организованной работы властных и общественных структур, направленной на добрососедство и сотрудничество – один

¹ Гид Майкопа. Аспиранты Адыгейского госуниверситета стали лауреатами международного конкурса научных работ. – URL: <https://maikop-gid.ru/news/nauka-i-obrazovanie/aspiranty-adygeyskogo-gosuniversiteta-stali-laureatami-mezhdunarodnogo-konkursa-nauchnyh-rabot.htm> (дата обращения: 20.08.2023).

из важнейших показателей гражданской идентичности. Значительное число научных проектов и научной продукции, выбор и формы проведения общественно-массовых мероприятий, продуманная молодежная политика по формированию гражданской идентичности – все вместе содействует укреплению патриотизма и гражданско-ценностных ориентиров населения региона.

Подытоживая обзор научных и социальных практик по формированию и укреплению гражданской идентичности в Республике Адыгея, мы постарались выделить и то положительное, что отличает республику от других республик Северного Кавказа, и обозначить проблемы, в решении которых исполнительная власть и гражданские институты должны действовать солидарно. Учитывая то, что гражданская идентичность имеет «плавающие» и ситуативные формы, и то, что социологические замеры дают приблизительную информацию о качестве и сформированности/несформированности гражданской идентичности у жителей региона, возникает необходимость в других «замерах», более объективно отражающих изучаемое явление. Такие объективные замеры позволят не только диагностировать качество сформированности гражданской идентичности, но и прогнозировать ее развитие. Такими замами могут выступать:

- число правонарушений на межнациональной почве в регионе;
- наличие/отсутствие политических заключенных;
- наличие/отсутствие антиправительственных выступлений, митингов, сборов;
- наличие/отсутствие массовых или одиночных выступлений против отдельных законов или решений властей;
- наличие/отсутствие конфликтов на религиозной почве;
- наличие/отсутствие доверия к электронным и бумажным СМИ;
- число мероприятий, акций, направленных на единство и сплочение жителей региона;
- число межнациональных браков;
- число научных публикаций по проблеме гражданской идентичности в регионе;
- результаты социологических опросов, проведенных независимыми исследователями.

Рекомендации

В заключение предлагаем некоторые рекомендации, направленные на оптимизацию этой работы.

1. Рекомендовать Министерству по делам национальностей, СМИ и связям с соотечественниками Республики Адыгея проводить ежегодный мониторинг состояния гражданской идентичности научными группами и коллективами на конкурсной основе.

2. Отчеты по проведенному мониторингу и научным публикациям по рассматриваемой теме публиковать на страницах республиканских газет и размещать в открытом доступе на сайте Министерства.

3. Один раз в год проводить открытые дискуссии по вопросам гражданской идентичности с привлечением руководителей общественных организаций и подробной публикацией их содержания в открытом доступе.

4. Рекомендовать активизировать взаимодействие горизонтальных связей между национальными обществами и НКО.

5. Усилить наглядную агитацию, уличную рекламу, направленные на укрепление гражданской идентичности и создание символической базы для гражданской мобилизации.

6. Рекомендовать проводить региональные фестивали документальных фильмов, посвященные формированию и укреплению гражданской идентичности.

7. Лучшие фильмы таких фестивалей рекомендовать к общественным просмотрам в учебных заведениях Адыгеи и всего региона.

8. Материалы фольклорного фестиваля «Возвращение к истокам – путь к возрождению» записывать на электронные носители, передавать коллективам – участникам фестиваля, во все учебные заведения республики и по доступной цене продавать через все возможные торговые точки.

9. Активизировать выпуск печатной продукции, посвященной культуре и традициям народов Адыгеи.

10. Рекомендовать учебным заведениям и бюджетным организациям Адыгеи вводить на официальных сайтах рубрику «Гражданская идентичность», в которой бы отражались теоретические и практические результаты деятельности этих организаций по формированию и укреплению гражданской идентичности регионального сообщества.

Список источников

Атласкиров А. Р. Проблема становления общероссийской идентичности в многонациональных регионах Северного Кавказа / А. Р. Атласкиров // Политика и общество. – 2021. – № 1. – С. 26–32. – DOI 10.7256/2454-0684.2021.1.34728. – EDN SMEZXZ.

Бугайчук Т. В. Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности / Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева // Социально-политические исследования. – 2019. – № 1(2). – С. 5–15. – DOI 10.24411/2658-428X-2019-10334. – EDN ODGZME.

References

Atlaskirov A. R. The problem of the formation of the all-Russian identity in the multinational regions of the North Caucasus. *Politika i obshchestvo = Politics and Society*. 2021; 1: 26-32. DOI 10.7256/2454-0684.2021.1.34728. (In Russ.).

Bugajchuk T. V., Koryakovtseva O. A. Formation of civic identity in the conditions of socio-political reality. *Social'no-politicheskie issledovaniya = Socio-political studies*. 2019; 1(2): 5-15. DOI 10.24411/2658-428X-2019-10334. (In Russ.).

Волков Ю. Г. Социокультурный габитус гражданской идентичности учащейся молодежи: факторы формирования в условиях неопределенности российского общества / Ю. Г. Волков, В. Н. Гурба, И. А. Гуськов // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 59–74. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.3. – EDN CMMJSA.

Дробижнева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л. М. Дробижнева // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 37–50. – DOI 10.31857/S013216250009460-9. – EDN IZTYSH.

Жаде З. А. Адыгская/черкесская идентичность: некоторые подходы к осмыслению феномена / З. А. Жаде // Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма: материалы всероссийской научно-практической конференции: к 100-летию государственности Республики Адыгея, Майкоп, 20–21 мая 2022 года. – Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2022. – С. 63–70. – EDN OGSURUR.

Жаде З. А. Векторы геополитической идентичности = Vectors of geopolitical identity / З. А. Жаде; Южный федеральный ун-т. – Майкоп: Качество, 2007. – 334 с. – ISBN 978-5-9703-0067-1.

Многоуровневая идентичность / З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляшова, А. Ю. Шадже; М-во образования и науки Российской Федерации, М-во образования и науки Респ. Адыгея, Адыгейский гос. ун-т, Российское филос. о-во. – Майкоп: Российское философское общество, 2006. – 245 с. – ISBN 5-85133-050-3. – EDN QXUCNZ.

Киреева И. В. Региональная политика идентичности в Республике Адыгея и Краснодарском крае (по материалам исследования методом фокус-группы) / И. В. Киреева, Е. С. Куква, С. А. Ляшова // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 189–201. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.14. – EDN MRQGFU.

Клименко Л. В. Идентичность населения Республики Адыгея: соотношение общероссийского, регионального и этнического компо-

Volkov Yu. G., Gurba V. N., Gus'kov I. A. Sociocultural habitus of civic identity of participating youth: factors of formation in the conditions of uncertainty of Russian society. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11 (6): 59-74. DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.3. (In Russ.).

Drobizheva L. M. Russian identity: the search for definition and dynamics of distribution. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2020; 8: 37-50. DOI 10.31857/S013216250009460-9. (In Russ.).

Zhade Z. A. Adyg/Circassian identity: some approaches to understanding the phenomenon. *Identifikacionnye markery rossijskogo federalizma i regionalizma: materialy vs Rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: k 100-letiju gosudarstvennosti Respubliki Adygeya, Maykop, 20–21 maya 2022 goda. Maykop: ООО “Elektronnye izdatel'skie tekhnologii = Identification markers of Russian federalism and regionalism: materials of the All-Russian Scientific and Practical conference: to the 100th anniversary of statehood of the Republic of Adygea, Maykop, May 20-21, 2022. Maykop: Electronic Publishing Technologies LLC; 2022: 63-70. (In Russ.).*

Zhade Z. A. Vectors of geopolitical identity = Vectors of geo-political identity; *Yuzhnyj federal'nyj un-t. Maykop: Kachestvo = Southern Federal University. Maykop: Quality; 2007. 334 p. ISBN 978-5-9703-0067-1. (In Russ.).*

Zhade Z. A., Lyausheva S. A., Shadzhe A. Yu. Multilevel identity. *Ministry of Education and Science of the Russian Federation. M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, M-vo obrazovaniya i nauki Resp. Adygeya, Adygejskij gos. un-t, Rossijskoe filos. o-vo. Maykop: Rossijskoe filosofskoe obshchestvo = Ministry of Education and Science Rep. Adygea, Adygea State University, Russian Philos. about. Maykop: Russian Philosophical Society; 2006. 245 p. ISBN 5-85133-050-3. (In Russ.).*

Kireeva I. V., Kukva E. S., Lyausheva S. A. Regional identity policy in the Republic of Adygea and Краснодар Krai (based on the materials of the study by the focus group method). *Gumanitarij Yuga Rossii = Humani-*

нентов / Л. В. Клименко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 1. – С. 148–159. – EDN NVUFWD.

Кускарлова О. И. Практика регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений / О. И. Кускарлова // Работы разных лет отдела философии и социологии (2014–2019 гг.) / отв. ред. Р. А. Ханаху; Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева. – Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2019. – С. 95–101. – EDN JXCBTK.

Маслова Т. Ф. Интеграционные и идентификационные процессы в ситуации вынужденной миграции: факторы и критерии анализа / Т. Ф. Маслова // Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма: материалы всероссийской научно-практической конференции: к 100-летию государственности Республики Адыгея, Майкоп, 20–21 мая 2022 года. – Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2022. – С. 184–189. – EDN XLLSLU.

Путин В. (2016). Речь в Ново-Огарево, 3 февраля 2016: ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 18.08.2023).

Семенов В. Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе / В. Е. Семенов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2, № 3(7). – С. 116–143. – EDN ZHRIUR.

Формирование российской идентичности на Северном Кавказе: институциональные и социокультурные рамки / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко [и др.] // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2022. – Т. 18, №1. – С. 72–86. – DOI 10.21638/spbu23.2022.105. – EDN MZETSD.

Ханаху Р. А. Детерминанты межнациональных отношений в Республике Адыгея (по итогам социологического исследования) / Р. А. Ханаху, О. М. Цветков // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева. – 2018. – № 17(41). – С. 159–165. – EDN TJEPX.

Хунагов Р. Д. Система образования как институт формирования гражданской

ties of the South of Russia. 2023; 12 (1): 189-201. DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.14. (In Russ.).

Klimenko L. V. Identity of the population of the Republic of Adygea: the ratio of all-Russian, regional and ethnic components. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2011; 14 (1): 148-159. (In Russ.).

Kuskarova O. I. The practice of regulating interethnic and interfaith relations. *Adygejskij respublikanskij institut gumanitarnyh issledovanij im. T. M. Kerasheva. – Majkop: ООО “Elektronnye izdatel'skie tekhnologii” = Adygea Republican Institute of Humanitarian Studies named after T. M. Kerashev. Maykop: Electronic Publishing Technologies LLC*. 2019: 95-101. (In Russ.).

Maslova T. F. Integration and identification processes in the situation of forced migration: factors and criteria of analysis. Identification markers of Russian federalism and regionalism: materials of the All-Russian scientific and practical conference: to the 100th anniversary of statehood of the Republic of Adygea, Maykop, May 20-21, 2022. *Maykop: Electronic Publishing Technologies LLC*. 2022: 184-189. (In Russ.).

Putin V. (2016). Speech in Novo-Ogarovo, February 3, 2016: TASS. – URL: <https://tass.ru/politika/2636647> (accessed: August 18, 2023). (In Russ.).

Semenov V. E. Russian identity and patriotism in a polymental society. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology. 2017; 2; 3(7): 116-143. (In Russ.).

Avksent'ev V. A., Aksyumov B. V., Gritsenko G. D. Formation of Russian identity in the North Caucasus: institutional and socio-cultural framework. *Political expertise: POLITEX*. 2022; 18 (1). 72-86. DOI 10.21638/spbu23.2022.105. (In Russ.).

Khanakhu R. A., Tsvetkov O. M. Determinants of interethnic relations in the Republic of Adygea (based on the results of a sociological study). *Bulletin of Science of the Adygea Republican Institute of Humanitarian Studies named after T. M. Kerashev*. 2018; 17(41): 159-165. (In Russ.).

идентичности молодежи / Р. Д. Хунагов, З. А. Жаде // Власть. – 2014. – № 12. – С. 5–9. – EDN TGKTBT.

Хунагов Р. Д. Многоуровневая идентичность: опыт исследования на Северном Кавказе / Р. Д. Хунагов, З. А. Жаде // Кавказские чтения (памяти проф. В. В. Черноуса). – Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2021. – С. 184–197.

Хунагов Р. Д. Взаимодействие национально-гражданской, региональной и этнической идентичностей в Республике Адыгея: экспертное мнение / Р. Д. Хунагов, З. А. Жаде // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 188–195. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.14. – EDN YJXKUM.

Шадже А. Ю. Ресурс доверия и сплоченности в интеграции региональных сообществ в условиях пандемии (по результатам социологического исследования) / А. Ю. Шадже, Е. С. Куква // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 6. – С. 178–190. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.15. – EDN QYGGIL.

Hunagov R. D., Zhade Z. A. The education system as an institution for the formation of the civic identity of youth. *Power*. 2014; 12: 5-9. (In Russ.).

Hunagov R. D., Zhade Z. A. Multilevel identity: research experience in the North Caucasus. *Caucasian readings (in memory of Prof. V. V. Chernous)*. *Rostov-on-Don: Publishing house "Foundation of Science and Education"*. 2021: 184-197. (In Russ.).

Hunagov R. D., Zhade Z. A. Interaction of national-civil, regional and ethnic identities in the Republic of Adygea: expert opinion. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11 (4): 188-195. DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.14. (In Russ.).

Shadje A. Yu., Kukva E. S. Resource of trust and cohesion in the integration of regional communities in a pandemic (based on the results of a sociological study). *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2020; 9 (6): 178-190. DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.15. (In Russ.).

Для цитирования: Соколова А. Н. Практики формирования и укрепления гражданской идентичности в Республике Адыгея // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 147–164. DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.11 EDN MMOJTE

История статьи:

Поступила в редакцию – 11.09.2023.
Одобрена после рецензирования – 29.09.2023.
Принята к публикации – 02.10.2023.

Сведения об авторе

Соколова Алла Николаевна

Доктор искусствоведения, профессор, Адыгейский государственный университет Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева AuthorID РИНЦ: 53339 *professor_sokolova@mail.ru*

Information about author

Alla N. Sokolova

Doctor of Art History, Professor, Adyghe State University, Southern branch of the Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage WoS. ResearcherID: AAW-5759-2021 Scopus Author ID: 56819867100 *professor_sokolova@mail.ru*

УДК 009 + 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.12
EDN MWSFEY

Научная статья

О ЕДИНСТВЕ НАУКИ, ПРОИЗВОДСТВА И КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ю. А. ЖДАНОВА

ON THE UNITY OF SCIENCE, PRODUCTION AND CULTURE IN THE WORK OF YU. A. ZHDANOV

*В. Х. Акаев **

ORCID: 0006-0003-3817-2484

*А. Н. Дьяченко **, ****

*А. В. Акаев **

*Vahit H. Akayev **

*Angela N. Dyachenko **, ****

*Aslambek V. Akayev **

* Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова
Российской академии наук, Грозный, Россия
** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета;
*** Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
Ростов-на-Дону, Россия

* Kh. Ibragimov Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia
* Institute of Sociology and Regional Studies
Southern Federal University;
South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. На основе анализа научно-исследовательской и практической деятельности Ю. А. Жданова показать развитие науки, производства и культуры в России.

Objective of the study is based on the analysis of Yu. A. Zhdanov's research and practical activities, to show the development of science, production and culture in Russia.

Методология исследования – основывается на научных разработках Ю. А. Жданова, личных архивных данных авторов, воспоминаниях коллег и учеников.

The methodological basis of the research is based on the scientific developments of Yu. A. Zhdanov, personal archival data of the authors, memoirs of colleagues and students.

Результаты исследования. Для Юрия Андреевича Жданова результаты научной деятельности всегда были нацелены на реализацию в производственной деятельности, а также на совершенствование социальной

Research results. For Yuri Andreevich Zhdanov, the results of scientific activity have always been aimed at implementation in production activities, as well as at improving social reality and cultural development. This interrelation of science and

© Акаев В. Х., 2023

© Дьяченко А. Н., 2023

© Акаев А. В., 2023

реальности и культурного развития. Данная взаимосвязь науки и практики составляла единый процесс прогрессивного развития системы социализма в СССР.

Перспективы исследования. Заложённая научная основа гуманитарного образования Ю. А. Жданова должна быть сохранена, и сегодня она может послужить для развития гуманизма в целом.

Ключевые слова: Юрий Андреевич Жданов, социализм, наука, органическая химия, производство, культура, гуманизм

practice formed a single process of progressive development of the system of socialism in the USSR.

Prospects of the study. The laid scientific foundation of Yu. A. Zhdanov's humanitarian education should be preserved, and today it can serve for the development of humanism as a whole.

Keywords: Yuri Andreevich Zhdanov, socialism, science, organic chemistry, production, culture, humanism

Введение

Осмысливая современное развитие в России науки, производства и культуры, мы невольно обращаемся к нашему недавнему прошлому, анализу их взаимосвязи, который осуществляли в своем творчестве выдающиеся отечественные мыслители, государственные деятели. В этой связи яркий пример являет собой творчество Юрия Андреевича Жданова. Перелистывая его научное наследие, нами предпринята попытка выявить ключевые аспекты поставленной проблемы.

«Исторический путь...»

Надо отметить, что научно-исследовательская деятельность Ю. А. Жданова фундаментальна, многогранна и практико-ориентирована. Его научные интересы лежали в различных областях естествознания, науковедения, культурологии. Исследования Юрия Андреевича Жданова затрагивают такие науки, как химия, а именно органическая химия и биохимия, а также биология (генетика). В любой научной сфере Юрий Андреевич стремился найти точки соприкосновения для творческого анализа.

В 1937 году, поступив на химфак МГУ, он его оканчивает 1941 году. Свой выбор профессии химика Ю. А. Жданов раскрывает в своих «Воспоминаниях». Когда он играл волейбол на даче своего отца, под Москвой, прибежавший охранник пригласил его к телефону. В трубке прозвучал голос Сталина: «Говорят, Вы много занимаетесь общественной работой. Политика – грязное дело. Нам химики нужны» (Жданов, 2004. С. 69). Эти слова определили выбор профессии химика. В МГУ он получает профессиональную подготовку у таких советских ученых-химиков, физиков, профессоров, академиков, как Н. Д. Зелинский, А. Н. Несмеянов, А. П. Терентьев, П. А. Ребиндер.

На его естественнонаучную и теоретическую подготовку значительное влияние оказали Н. И. Вавилов, В. И. Вернадский. Общечеловеческие идеи ноосферы В. И. Вернадского легли в основу его мировоззрения. По его мнению, прорыв советского народа в космос, подвиг Ю. А. Гагарина был общечеловеческим достижением, таким же достижением считал и Октябрь. Ю. А. Жданов вспоминает высказывания Ю. Хабермаса, связанные с тем, что падение Октября – это проигрыш человечества (Жданов, 2004. С. 70).

В 1948 году в Институте философии АН СССР Ю. А. Жданов защищает кандидатскую диссертацию по философии под руководством Б. М. Кедрова. В данной работе Ю. А. Жданов исследовал понятие гомологии в органической химии. Через 8 лет он выходит на защиту кандидатской диссертации по химии, которая была посвящена теме углерод-углеродных производных углеводов. Спустя два года, в 1960 году Ю. А. Жданов защищает докторскую диссертацию и в следующем году получает звание профессора.

Для Ю. А. Жданова научные исследования – это не только теоретизирование, выявление закономерностей природы, но и практическая деятельность, поиск способа использования на практике законов природы, реализация научных достижений. Ю. А. Жданов всегда стремился популяризировать мысль о том, что естественные науки имеют неразрывную связь с общественными науками. В связи с этим, все его научные работы были активно направлены на использование в рамках производственной деятельности. По мнению Ю. А. Жданова, при изучении законов природы человеку необходимо транслировать полученные знания другим и использовать их, чтобы облегчить трудовую деятельность людей¹.

Ю. А. Жданов был увлечен творчеством К. Маркса, и идеи данного автора сформировали в нем убежденность в достижении сплошной грамотности миллионов советских людей, массовом овладении техническими навыками, техническим перевооружением производства, создании сплошного фронта науки с сотнями и тысячами исследовательских институтов (Жданов, 2009. С. 146–147).

Описанная Ждановым стратегия развития образования, науки, их связь с производством успешно реализовывались в СССР, в котором строилась социалистическая система как альтернатива капитализму – жестокому эксплуататорскому строю. Осмысление отношения Маркса к науке, понимание ее развития и практического освоения формировали у Ю. А. Жданова перспективную идею *коллективного разума* общества. Такая идея может быть реализована, если научные достижения будут преобразованы в производительную силу общества. По мнению Ю. А. Жданова, наука играет огромную роль в общественной жизни, так как наука – это основа производства и общественного планирования (Жданов, 2009. С. 147).

¹ Письмо члена-корреспондента Академии наук СССР Ю. А. Жданова члену-корреспонденту Академии наук России С. Н. Хаджиеву // Личный архив В. Х. Акаева.

Он часто обращался к идеям передовых людей России, думавших о ее будущем, научно-техническом, промышленном, социокультурном и геополитическом развитии. Так, изучая идеи Д. И. Менделеева, он пишет, что тот думал о развитии производительных сил страны, ее промышленности, мечтал, чтобы Россия имела больше фабрик и заводов. И эта задача была решена в ходе строительства социализма в СССР, в ходе его индустриализации, превратившей его во вторую промышленную державу мира, а также привела его к независимости, позволила разбить фашизм. Трудно не согласиться с этими объективными и основательными высказываниями Ю. А. Жданова.

Идеи Менделеева об освоении Северного пути, богатств страны на Севере, высказанные им более 150 лет тому назад, не канули в Лету, они как никогда и сегодня актуальны, востребованы; очевидно и то, что назрела необходимость их практической реализации. Ю. А. Жданов анализировал идеи русских и советских ученых, демонстрируя развитие научной, технической, культурной мысли народов единой страны, а также силу их творческого воображения. Характеризуя проекты Менделеева, Ю. А. Жданов обнаруживает в них «союз мощного промышленного потенциала, просвещения, труда, науки и образования, духа общинности и артельности, патриотизма и гуманизма». Он пишет, что эти мысли, принципы великого мудреца неколебимы (Жданов, 2009. С. 168).

Как мы уже отметили, основная научная деятельность Ю. А. Жданова была сосредоточена на изучении органической химии. Благодаря его работам были получены новые методы синтеза С-гликозидов некоторых сахаров. Также Ю. А. Жданов совместно с В. И. Минкиным и Л. П. Олехновичем в 70-х годах XX века открыл явление ацилотропии (Жданов, 2009). Анализируя современные достижения химической науки и ее непрерывную взаимосвязь с практикой, он раскрывает ее перспективы: «Химическая наука стоит сейчас перед грандиозным взлетом. Ей предстоит выяснить процессы образования минералов земной коры, химических соединений на других планетах и звездах, проникнуть в тайники биохимических превращений, вооружить промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение новыми синтетическими препаратами. Те успехи, которые одерживала химия в познании природы, явились результатом тесного единства в развитии химической теории и практики» (Минкин и др., 1975).

Педагогическая, научно-наставническая деятельность Ю. А. Жданова принесла богатые плоды. Им были подготовлены десятки докторов и кандидатов наук, многие из которых успешно продолжают осуществлять исследования, начатые их учителем в различных регионах страны, начиная от Ростова-на-Дону, Северного Кавказа до необъятных просторов России.

Также необходимо отметить, что деятельность Ю. А. Жданова не раз была удостоена государственных наград. Например, труд «Математическая имитационная модель Азовского моря» в 1983 году был удостоен Государственной

премии СССР (Жданов, 2019. С. 6). На основе выработанной модели было рассчитано 100 стратегий воздействия на море в различных условиях.

В научных исследованиях Юрия Андреевича и в его практической деятельности четко просматривается процесс: разработка научной концепции, определение условий ее практической реализации, внедрение в производство в целях развития экономики, социальной сферы страны, улучшения жизни людей. Надо отметить, что эти творческие этапы в его исследованиях органически взаимосвязаны.

В философских, культурологических работах Ю. А. Жданова анализируются теоретико-методологические проблемы становления и развития европейской, российской культуры, культуры народов Кавказа. И здесь следует отметить такие его фундаментальные работы, как «Сущность культуры», «Проблемы теории и истории культуры», написанные в соавторстве с В. Е. Давидовичем. Им осуществлен логический анализ категорий культур, системы мировой культуры, выявлены процессуально-прогрессивный характер культуры, истоки русской культуры, роль Пушкина, Глинки, Шолохова в развитии русской культуры, народов России, значительное внимание уделено уяснению духа Кавказа, как говорили древние римляне, *genius loci*.

Ждановская диалектика культур народов Кавказа

В целом ряде публикаций Ю. А. Жданов раскрыта диалектика взаимного обогащения культур народов России и Кавказа. Ю. А. Жданов вел поиск культурного влияния литературы русских писателей и поэтов (Пушкина, Грибоедова и Лермонтова, прозы Толстого, Достоевского, Горького) на развитие культуры народов Кавказа. Чеченский поэт Вахид Итаев¹, который находился в дружеских отношениях с Ю.А. Ждановым, получив от него книгу «Сущ-

¹ Итаев Вахид (1940–2016) – уроженец высокогорного аула Итум-Кале Чеченской Республики, расположенного на берегу реки Чанты-Аргун. Его семья в 1944 году была депортирована в Семипалатинскую область, хотя отец сражался с фашистами и погиб под Сталинградом. Он служил на Черноморском флоте, окончил Литературный институт им. А. М. Горького, вернулся в Грозный. В 1975–1982 годах работал в Чечено-Ингушском книжном издательстве главным редактором отдела русской литературы. В 1982–1991 годах с семьей уезжал в Ташкент, где стал членом Союза писателей СССР и до 1991 года являлся ответственным секретарем Союза писателей Узбекистана. Вернувшись в 1991 году в Грозный, возглавил оппозиционную Дудаеву чеченскую интеллигенцию. Его перу принадлежат такие поэтические сборники, как: «Тишина», «Мгновения», «Тайна звуков», «Боги любят поэзию». Узнав о кончине балкарского поэта К. Кулиева, Вахид Итаев посвятил ему следующие строки:

Я слышал вчера,

Как вскрикнули камни в высоких горах.

И чёрная весть наутро пришла:

Порвалась на арфе Седого Кавказа

Поэта Кайсына струна.

О, музы, усильте печальные звуки.

Оставьте все прежние песни

И пойте одну,

Любимую песню Кайсына –

Про стройные горы и звонкий Кавказ.

ность культуры» с дарственной подписью, 9 декабря 1980 года написал ему письмо, в котором писал: «...Вероятно, каждый человек, достаточно высоко поднявшийся по тропе познания, неизбежно приходит к мысли, что он за все в ответе и должен спасать человечество... по тону Вашей книги я понял, что Ваша сущность в том, чтобы ежесекундно ощущать ответственность не только за Солнечную систему, но и за всю ответственность разума перед материей, породившей его... Невозможно жить, не думая о черных и белых дырах, о квазарах, о чудачествах атомных ядер, о колебаниях в молекулярных системах, не колдуя над генами, не ища загадки форм жизни на дне клетки... невозможно просто так жить, не впитывая музыку, литературу, философию, а значит, Вы распяты на кресте, но Ваш крест горит в огне разума» (Жданов, 2019).

В этих словах В. Итаева емко выражены дух гуманизма, ключевые мысли творческой лаборатории Ю. А. Жданова, высокие нравственные императивы, которыми он руководствовался. В этой связи Г. В. Драч подчеркивает, что «разум и нравственность были для Жданова не только совместимы, но и составляли норму жизни»¹.

Сложные русско-кавказские социокультурные взаимопроникновения Ю. А. Жданов рассматривал в контексте концепции западно-восточного диалогизма, синтеза, впервые осмысленного в творчестве немецкого поэта, мыслителя Гете. Конечно же, в поэзии Гете религия, ни христианская, ни исламская, не являются односторонне определяющими, но они для него – некий симбиоз «западно-восточной» веры в Бога. Этот специфический синтез важен для него, и ему очень хотелось, чтобы Восток и Запад, Север и Юг сошлись воедино. Вспоминается письмо Ю. А. Жданова, которое он написал члену-корреспонденту АН СССР химику С. Н. Хаджиеву, в котором он, обеспокоенный «революционными событиями» на Юге России, Чечено-Ингушетии, излагает свои соображения о Восточном, в том числе и о Мусульманском ренессансе, весьма далеком от химии. Он заявлял, что «наша интеллигенция, независимо от национальных и конфессиональных различий, призвана оживить традиции Восточного ренессанса. Особенно важно познакомиться с этими богатствами молодежь. Это способствовало бы преодолению элементов зауженности мышления и восприятия мира, агрессивной ортодоксии, догматизма, фанатизма»². Реализации этих своих идей он видел в формировании, пусть даже и небольшой, Чечено-Ингушской научной ячейки, по изучению проблем Восточного ренессанса, Западно-Восточного синтеза³.

¹ Итаев В. Письмо Ю. А. Жданову от декабря 1980 г. Грозный // Личный архив Ю. А. Жданова.

² Письмо члена-корреспондента Академии наук СССР Ю. А. Жданова члену-корреспонденту Академии наук России С. Н. Хаджиеву // Личный архив В. Х. Акаева.

³ Там же.

Для Ю. А. Жданова мир не должен был быть разделенным, враждующим. Будучи превосходным знатоком культуры, фольклора, эпосов народов Кавказа, он осмысливал ключевую идею о культурной интеграции его народов с идеей синтеза многонациональной российской культуры.

Важное место в исследованиях Жданова всегда занимал вопрос о необходимости осуществления интеграции научных исследований ученых, издания коллективных обобщающих работ. Лично сам он умел организовывать такую работу и добиваться значимых результатов. В этой связи вспоминается издание двух томов «Истории народов Северного Кавказа», в которых активное участие принимал и профессор В. В. Черноус, один из соавторов этого проекта.

Продолжая свою идею создания обобщающих коллективных трудов, Ю. А. Жданов в СКНЦ ВШ с участием В. В. Черноуса начал процесс подготовки и издания шеститомной «Энциклопедии культур народов Юга России». Первый том этого издания появился в свет в 2005 году, что было очень важным событием для понимания развития культуры народов Кавказа. Полагаем, что такой многотомный труд ныне, как никогда, востребован для изучения истории и культуры, науки, для понимания активной творческой деятельности народов региона. Принципиально важно то, что, продолжая начатое Ю. А. Ждановым дело, связанное с анализом историко-культурного развития народов Кавказа, следовало бы добиться издания названной многотомной Энциклопедии. Думается, здесь понадобится соответствующая поддержка Минобрнауки России.

Возглавляя СКНЦ ВШ, Ю. А. Жданов анализировал развитие производительных сил на юге страны, их размещение, необходимость минимизацию трудоизбыточных ресурсов, в том числе и в ЧИАССР. В современных условиях эти проблемы не только не преодолены, наоборот, они приобрели особый характер, социально-экономическое обострение, сопряженные с радикальными преобразованиями в экономике, промышленности, социальной сфере, с миграционными процессами, финансовыми кризисами. В этой связи, думается, важно активное возобновление деятельности ученых Юга России, интеграция их научной деятельности в решение современных жизненно важных проблем.

Хочется также отметить, что Ю. А. Жданов и его коллеги, ученики немало сделали в подготовке специалистов и научных кадров для Чечено-Ингушетии, а также для Чеченской Республики, в которой сегодня, в новых условиях развития страны, накопилось немало проблем в подготовке ученых через аспирантуру и докторантуру.

К вопросу о социальных противоречиях и антагонизмах

Важное место в исследованиях Ю. А. Жданова занимало изучение социальных антагонизмов. Будучи марксистом, он «источки общественных антагонизмов эксплуататорского общества видел в антагонистическом характере самого труда, экспроприации средств производства у трудящихся, подчи-

нении их чужой, своекорыстной, жадной и враждебной воле собственника средств производства» (Жданов, 2019. С. 19). Он считал, что «на этой основе формируется антагонизм между производительными силами и общественными отношениями. В этих условиях «на одном полюсе общества концентрируется нищета и упадок, невежество и деградация, на другом – богатство и наука, свободное время для развития и творчества, купленные меньшинством ценой угнетения большинства» (Жданов, 2019. С. 23–24). По его мнению, в предшествующие эпохи другого пути развития для человечества и не было. Ю. А. Жданов цитирует статью Ф. Энгельса «Карл Маркс», в которой утверждалось: «На всех предыдущих ступенях развития человечества производство было до того мало развито, что историческое развитие могло совершаться лишь в этой антагонистической форме, что исторический процесс в общем и целом был предоставлен в деятельности незначительного привилегированного меньшинства, между тем как огромная масса была обречена на добывание себе скудных средств существования и, кроме того, на постоянное увеличение богатства привилегированных» (Драч, 2019. С. 8).

В статье «Гуманизм и наука» Ю. А. Жданов отмечает, что науку можно и нужно использовать на благо широких масс: на основе научных достижений можно добиться не только рационального планирования народного хозяйства, но и поддержать народное творчество¹.

Заключение

Будучи очевидцем и участником многих исторических, часто трагических, событий страны, Ю. А. Жданов оставался крупным отечественным мыслителем, ученым, организатором науки. И ему было далеко не безразлично резкое падение социально-экономических, научно-технических достижений великой страны, он глубоко переживал ее распад и резкое падение уровня научно-технических достижений в новой России. Однажды, когда произошел очередной случай падения космического спутника, он произнес лаконичную фразу – это конец великой науки Советского Союза.

По мнению Ю. А. Жданова, который был сторонником гуманитарного образования, развитие гуманитарного образования формирует твердый иммунитет «против догматизма и схоластики, против рутины узкопрофессионального мышления, воспитывает молодежь в духе свободного научного исследования» (Жданов, 2019. С. 17). Думается, эта позиция должна быть сохранена и сегодня, когда для российского общества спасением от технологической отсталости страны признают «цифровую экономику», которая на самом деле не может обеспечить тесное единство образования, науки, производства и культуры в современной России.

¹ Письмо члена-корреспондента Академии наук СССР Ю. А. Жданова члену-корреспонденту Академии наук России С. Н. Хаджиеву // Личный архив В. Х. Акаева.

Список источников

Минкин В. И. Явление ацилотропии. Диплом на открытие № 146, 1969 / В. И. Минкин, Л. П. Олехнович, Ю. А. Жданов // Государственный реестр открытий СССР. – 1975. – URL: <https://ross-nauka.narod.ru/05/05-146.html> (дата обращения: 12.09.2023).

Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое: воспоминание очевидца / Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 448 с. – ISBN 5-222-05123-4.

Жданов Ю. А. Избранное / Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. – ISBN 5-87872-035-3.

Жданов Ю. А. Избранное: В 6 т. Т. 4 / Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования, 2019.

Жданов Ю. А. Антагонизм и противоречие: к вопросу об анализе общественных отношений / Ю. А. Жданов // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 5. – С. 16–30. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.1. – EDN JRAWVR.

Жданов Ю. А. Ю. А. Жданов о роли и образовании в развитии Юга России: сборник статей. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019.

Драч Г. В. Юрий Жданов: учёный, философ, гражданин / Г. В. Драч // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 3(99). – С. 5–12. – DOI 10.18522/2072-0181-2019-99-3-5-12. – EDN CWLWFX.

Для цитирования: Акаев В. Х., Дьяченко А. Н., Акаев А. В. О единстве науки, производства и культуры в творчестве Ю. А. Жданова // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 165–174. DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.12 EDN MWSFEY

References

Minkin V.I., Olekhnovich L.P., Zhdanov Yu. A. The phenomenon of acyloptropy. Diploma for discovery No. 146, 1969. *Gosudarstvennyj reestr otkrytij SSSR = State Register of Discoveries of the USSR*. 1975. URL: <https://ross-nauka.narod.ru/05/05-146.html>. (date of application: 12.09.2023). (In Russ.).

Zhdanov Yu. A. A look into the past: the memory of an eyewitness. *Rostov-on-Don: Phoenix*; 2004. 448 p. ISBN 5-222-05123-4. (In Russ.).

Zhdanov Yu. A. Favorites. *Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNC VSH = Rostov-on-Don: Publishing house of the Higher School of Economics*; 2001. ISBN 5-87872-035-3. (In Russ.).

Zhdanov Yu. A. Favorites: In 6 vol. t. 4. Yu. A. Zhdanov. *Rostov-on-Don: Izd-vo Fond nauki i obrazovaniya = Rostov-on-Don: Publishing House of the Foundation for Science and Education*; 2019. (In Russ.).

Zhdanov Yu. A. Antagonism and contradiction: on the question of the analysis of public relations. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2019; 8 (5): 16-30. DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.1. (In Russ.).

Zhdanov Yu. A. Yu. A. Zhdanov on the role and education in the development of the South of Russia: collection of articles. *Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya = Rostov-on-Don: Foundation for Science and Education*; 2019. (In Russ.).

Drach G. V. Yuri Zhdanov: scientist, philosopher, citizen. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus*. 2019; 3(99): 5-12. DOI 10.18522/2072-0181-2019-99-3-5-12. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.09.2023.

Одобрена после рецензирования – 26.09.2023.

Принята к публикации – 02.10.2023.

Сведения об авторах

Акаев Вахит Хумидович

Доктор философских наук, профессор,
академик Академии наук Чеченской
Республики, главный научный сотрудник
Комплексного научно-исследовательского
института им. Х. И. Ибрагимова
Российской академии наук
AuthorID РИНЦ: 256028
akaiev@mail.ru

Дьяченко Анжела Николаевна

Кандидат философских наук, старший
научный сотрудник Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета; ведущий научный сотрудник
Южно-Российского филиала Федерального
научно-исследовательского
социологического центра Российской
академии наук
AuthorID РИНЦ: 316461
angelz2004@yandex.ru

Акаев Асламбек Вахидович

Младший научный сотрудник лаборатории
филологии и культурологии Комплексного
научно-исследовательского института
им. Х. И. Ибрагимова Российской
академии наук
lamroaslan@mail.ru

Information about authors

Vahit H. Akayev

Doctor of Philosophy, Professor, Academician
of the Academy of Sciences of the Chechen
Republic, Chief Researcher of the
Kh. Ibragimov Complex Research Institute of
the Russian Academy of Sciences
akaiev@mail.ru

Angela N. Dyachenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
Leading Researcher of the South Russian
Branch of the Federal Research Sociological
Center of the Russian Academy of Sciences
angelz2004@yandex.ru

Aslambek V. Akayev

junior researcher at the laboratory of philology
and cultural studies of the Kh. Ibragimov
Complex Research Institute of the Russian
Academy of Sciences
lamroaslan@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ:
ПРОЦЕССУАЛЬНО-
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

**CULTUROLOGICAL POTENTIAL
OF MODERN PEDAGOGICAL
REALITY: PROCEDURAL
AND HERMENEUTIC
ASPECT**

Н. К. Карпова*

ORCID: 0000-0002-7834-2567

В. И. Мареев**

ORCID: 0009-0006-6952-973X

Н. П. Петрова**

ORCID: 0009-0007-9400-6970

Natalia K. Karpova*

Vladimir I. Mareev**

Nina P. Petrova**

* *Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия*

** *Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия*

* *Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

** *Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – определить возможности герменевтики в разноплановых процедурах переосмысления сферы культуры в аспекте ее рассмотрения в плоскости реалий жизненного мира личности.

Методологическая база исследования: базовые положения педагогики герменевтического опыта; идеи понимания человеком текста как артефакта культуры; представление об осознании как образовательном процессе; идеи диалектического противоречия в системе соотносительных понятий «культура» и «контркультура»; идеи динамики трансцендирования как пути индивидуации человека; идеи драмогерменевтики; идеи переосмысления культуры, в контексте реалий жизненного мира человека.

© Карпова Н. К., 2023

© Мареев В. И., 2023

© Петрова Н. П., 2023

Objective of the study is to determine the possibilities of hermeneutics in diverse procedures of rethinking the sphere of culture in the aspect of its consideration in the plane of the realities of the life world of the individual.

The methodological basis of the research: the basic provisions of the pedagogy of hermeneutic experience; ideas of human understanding of the text as an artifact of culture; the idea of awareness as an educational process; ideas of dialectical contradiction in the system of correlative concepts of «culture» and «counterculture»; ideas of the dynamics of transcendence as a way of individualization of a person; ideas of dramogermerneutics; ideas of rethinking culture, in the context of the realities of life the human world.

Результаты исследования заключаются в рассмотрении процесса самоизменения образа человека посредством погружения в мир культуры через переживания, осмысления, обретения нового опыта – артефакта культуры; обосновании перевода образования в плоскость внутреннего бытия человека; обоснование принципа трансцендентности сознания и обучения; осмысление феномена имманентной динамики трансцендирующего мышления в аспекте создания особых форм духовных систем; рассмотрение интерпретации как метода обучения; рассмотрение процесса роста и развития личности в контексте сферы культуры и герменевтических программ познания и понимания; определение базовых ориентиров герменевтической практики в аспекте феномена культуры, представленных в современной педагогике и практике образовании.

Перспективы исследования связаны с углублением теоретико-методологических оснований концепта «метапринцип», понятий «метауровень», «метаязык» в контексте индивидуального восхождения к обретаемой личности.

Ключевые слова: аспект познания и понимания человека, самоизменение образа человека, принцип трансцендентности сознания и обучения, перевод культуры в плоскость реальных жизненного мира, драмогерменевтика, метаязык, педагогические технологии дивинации и социальной реализации

Research results are to consider the process of self-change of the image of a person through immersion in the world of culture through experiences, comprehension, gaining new experience - an artifact of culture; substantiation of the transfer of education to the plane of inner being of a person; substantiation of the principle of transcendence of consciousness and learning; comprehension of the phenomenon of immanent dynamics of transcendental thinking in the aspect of creating special forms of spiritual systems; consideration of interpretation as a method of teaching; consideration of the process of personal growth and development in the context of the sphere of culture and hermeneutic programs of cognition and understanding; determination of the basic guidelines of hermeneutic practice in the aspect of the phenomenon of culture, presented in modern pedagogy and practice of education, determining the possibility of transferring culture to the plane of the life world of the individual.

Prospects of the study are connected with the deepening of the theoretical and methodological foundations of the concept of «meta-principle», the concepts of «meta-level», «metalanguage» in the context of individual ascent to the acquired personality.

Keywords: the aspect of cognition and understanding of a person, self-change of the image of a person, the principle of transcendence of consciousness and learning, the translation of culture into the plane of the realities of the life world, dramogermeutics, metalanguage, pedagogical technologies of divination and social realization

Введение

Культура суть фундаментальная категория, которая является базовой в осмыслении феномена человека во всех ее формах и проявлениях. Культура представлена в модальности предметной среды и смысловой, ментальной. При этом следует отметить, что человек живет постоянно обогащая сферу семиосферу, мир смысловых значений. Именно в этом мире смыслов человек, выступающий субъектом культуры, и проявляет собственное личностное начало. Вся деятельность человека напрямую связана со смыслом, осуществляя

тем самым его объективацию. В этой связи и сами артефакты культуры есть не только материальные сущности. Но и смысловые. В том случае если они присутствуют в духовном бытии личности. Смыслы, объективируемые в понятиях и представлениях – обретают некую автономию. Оперирование этими уже объектами мышления обуславливает образование всеобщих новых смыслов. И этот постоянно повторяющийся процесс является смыслом деятельности людей во все времена и эпохи. Смыслы соотносимы с формированием ценностей, определяющих отношение человека к жизненной реальности. Процесс формирования ценностей носит характер устремления, интенциональности удовлетворения потребностей как материального, так и духовного характера. Следует отметить, что ценности определяют жизнь человека и его деятельность, являясь фундаментом культуры. Именно ценности характеризуют суть культуротворческой деятельности человека. Деятельность в данном контексте может быть определена как движение, осуществляемое в многоплановом мире ценностей. Деятельность, порождающая культуру, соотносима с определением значимых для личности ценностей. Предельная же ценность – смысл. Быть человеком значит обязательно понимать смысл своего бытия в мире. Следовательно бытие человека осуществимо только лишь в сфере культуры, которое является в этом случае пространством актуальных смыслов. Именно с этими смыслами человек себя идентифицирует, обеспечивает мотивацию к дальнейшей жизнедеятельности. Развитие сознания человека осуществимо внутри культуры, ведь именно в ней и заключен опыт мировосприятия и каждому человеку этот опыт необходимо и усвоить, и осуществить его преобразование для определения своего особенного жизненного пути. Уже известные другим знания нельзя просто человеку взять, нужно их открыть для себя как новые. Только индивидуальный контекст обеспечивает личностную значимость ценности, являющейся уже как факт общезначимой. Ценности можно определить предметом мысли в аспекте динамики творческого преобразования предметов. В этой связи создание и последующее преобразование ценностей выступают сутью, смыслом практической деятельности человека, порождающей культуру. Вершина наиболее значимых ценностей может быть определена категорией «смысл». Это предельная ценность, содержание которой – ответ на вопрос – для чего живет человек? Любая культура суть попытка ответа на этот диалектический вопрос. Однозначного ответа на этот вопрос нет, ибо постоянно меняются смысложизненные представления. В этом плане однозначный ответ приведет к тому, что бытие человека будет исчерпано, следовательно, и движение культуры будет утрачено. При этом индивидуальное сознание включает в себя наряду со знанием отношение, то есть проживание знания, знаний посредством погружения в мир общечеловеческих ценностей. Это погружение осуществимо с помощью переживания. Именно переживание позволяет смыслу «перетекать» в человека, продол-

жая в аспекте бесконечности существование человечества. Отметим, что по К. Дюркхайму (Дюркхайм, 1992) актуализация сознательного опыта как некоего нового феномена осуществима в условиях сосредоточения внимания на некоем символе, в числе таковых круглые линии, например арка и прямые – треугольник и другое. Выполнение рисунка форм позволяет вернуть человека к их чувственной сущности. Семантика символа при этом соотносится с наличествующим внутренним опытом личности. То есть аспект переживания можно «запустить» графической концентрацией на различных символах. Внутреннее начало взаимодействует с внешним. Внешнее дает новое активное возбуждение, обратная реакция – отражение реактивно. Информационные потоки обуславливают постоянный процесс выстраивания взаимодействий с разными людьми, то есть с объективным миром, следовательно, идет постоянный процесс осознания самого себя в соотношении с другими. А это суть образовательный процесс. Сознание человека совершенствуется, выступая средством принятия некоей новой информации, поступающей из окружающего мира, актуализируя тем самым процесс феномена самопознания. Взаимопроникновение сознания и реалий мира определяет осознание, рефлексию. Осознание обязательно меняет внутренний образ человека, поэтому может называться образовательным. Осознание – переживание знания и его включения в собственный мир личности. В современной парадигме образования ведущее начало – саморазвитие личности как самобытного и уникального феномена. В этой связи организация познавательной деятельности обучающихся основана на принципах идентификации участников педагогического процесса, эмпатии, сотворчества.

Методология и методы исследования

Образование открывает для каждого мир события с разными людьми, ныне живущими и жившими ранее, восстанавливая тем самым смыслы, характеризующие культуру. Следует отметить, что культура обуславливает обращение к языковым кодам, без владения которыми невозможно понять культурный текст. Следовательно герменевтические аспекты, соотносимые с интерпретацией, приобретают особую актуальность, ибо включают креативный аспект, инсайт. При этом отметим особенность научного познания, заключающуюся в наличии двух сфер, участвующих в познавательном акте, а именно, необъективируемые модели и сферы объективного познания. Вне рациональное знание – это область скрытого знания. Вход в мир внерационального открывает именно рациональная практика. Именно практика способствует активации архетипических форм. Взаимодействие логики и творчества характеризует сущностное содержание трансцендентности познания в науке. Педагогика должна учитывать присутствие в жизни и деятельности человека рационального и иррационального, входящего в противоречие с

разумом. Следует подчеркнуть, что именно трансценденция позволяет осуществить концентрацию собственного «Я» в существующем мире. Интенция субъекта обуславливает возникновение напряжений, которые способствуют диссоциации, порождая продукт трансцендирования, рассматриваемый новой бытийной структурой, окруженной тем, что уже стало неактуальным, то есть небытием. Именно динамика процесса трансцендирования способствует во многом определению движения человека к индивидуации, то есть обретению неповторимой личности.

Трансцендирующее мышление ориентировано на создание духовных систем, в которых осуществляется работа со сверхчувственными феноменами, являющимися некий метаязык. Он непонятный и соотносим с рефлексией духовного опыта субъекта на уровне рефлексии, обеспечивая также коммуникации вовне, не идентифицирующиеся в понятиях и суждениях. Такой метаязык выступает разновидностью герменевтического процесса, обеспечивающего перевод содержания трансцендентного опыта в тот план, который может быть понят человеком. Метаязык сверхчувственного посредством внутреннего говорения показывает путь индивидуации субъекта. Мышление движется в направлении напряженности всех психических сил человека в поиске преодоления смысловой целостности. Метаязык неисчерпаем, и именно в этом заключается смысловое содержание понятия «незаконченность личности», обеспечивая продление посттрансценденции как в жизни, так и «за жизнь» (Адорно, 2001).

Нельзя не отметить факт существования у человека двух центров, характеризующих самосознание: интуиция собственного «Я» до события с «Другим» и в событие с «Другим». Событие – суть общение в основе которого лежит смысл. Он существует сам по себе, но событие общения влияет как на условно меня, так и на другого. В процессе общения всегда происходит обнаружение некоего нового, которое меняет и меня и другого. Отметим, что смысл объективируется в плане погружения в прошлое, через монологическое понимание смысла и в существующее настоящее, через диалогическое его понимание. В общении происходит истолкование себя не в соотношении с собственным Я, а в соотношении с содержанием мира Другого или некоего события. В этом заключается механизм рождения обновленного самосознания человека.

Одной из возможных предпосылок диалога является стилизация. Суть стилизации заключается в приведении существующих взглядов в соответствие с собственными принципами и установками. Стилизация и модернизация побуждают вести диалог, обеспечивающий взаимопроникновение и самоограничение. Диалог выступает основной движущей силой, потенцирующий изменения в обществе. В процессе диалога осуществляется понимание, предполагающее реконструкцию, изменение текста или речевого высказывания. Автор текстового или речевого послания осуществляет кодировку того

смыслового содержания, которое он хочет передать, при этом диалогический партнер производит декодирование текста послания. Подтверждение правильности понимания предполагает декодировку, далее новую собственную кодировку и уже представление текста в новом формате. Отметим, что кодировка – декодировка происходят во время внутреннего диалога. Понимание наиболее успешно в том случае, если внешнее представление текста и внутренний диалог близки или совпадают. Основными параметрами понимания определяются полнота понимания и его глубина. Можно говорить о полном понимании или непонимании. А также о частичном понимании. Глубина понимания соотносима с количеством воспринятых и понятых человеком связей. Степень понимания текста зависит от информации, которая заключается в подтексте. Подтекст вносит некий добавочный смысл, позволяя осуществить допонимание текста. Можно говорить об этапах понимания, а именно: уяснение – к какой группе относится объект понимания – закон, принцип или другое, актуализация имеющихся знаний и возникновение какой-то информационной модели, в которую включается пока непонятое. Полное понимание происходит тогда, когда все новые свойства познаваемого объекта поняты и представлены в уже новой информационной модели. Мысль, познающая объекты – системна. При этом использование концепта «система» безусловно означает его интерпретацию, категорию, соотносимую с герменевтикой. Восприятие суть первичный пласт опыта человека, выступающее основой познания, в том числе рефлексивного. Опыт интегрирует понимание человека и существующую реальность, позволяя определить этот феномен категорией «рефлексивная система», обуславливая обращение к синергетическому подходу. Отметим, что нелинейные системы чрезвычайно гибки и также адаптивны, они способны чутко реагировать на изменяющиеся характеристики и условия реалий жизни, оказывая при этом на них влияние. В педагогике актуализируется культуuroобразующая роль образования, обуславливая применение герменевтического подхода. Герменевтика способствует обращению к культуре прошлого, в контексте которого за высказанным обнаруживается невысказанное. Герменевтический опыт, таким образом, приобретает продуктивный характер, актуализируя темы прошлого. Человек в аспекте культурной традиции посредством ее перекомбинации создает совершенно новые бытийные формы. Их осмысление и последующая интерпретация позволяют включить опыты в горизонт человека, способствуя тем самым многомерности рассмотрения бытующих ситуаций. Следует отметить, что артефакты культуры могут войти в реалии жизни посредством интерпретации, то есть именно проблема понимания выступает ключевой в педагогической науке и образовательной практике. Следовательно, интерпретация является одним из основных методов обучения. Этот метод реализуется в модели диалога, который осуществим в последующих проекциях диалоговой модели

обучения: Я – Другой; Я внутренне – Я внешнее Я – текст, артефакт культуры; Я – жизненный мир. Герменевтика придает особое значение вненаучным формам в плане духовного познания человека. Эти формы требуют выявления их педагогических возможностей. Теоретическое осмысление функций художественно-эстетических подходов в понимании педагогических явлений обуславливает многомерное творческое понимание постигаемых феноменов. Искусство побуждает к постоянному поиску истинного совершенства, обуславливая тем самым приближение к идеалу.

В данном контексте весьма значимо применение драмогерменевтики, интегрирующей театральную, герменевтическую и педагогическую сферы. Все сферы переплетены, носят условный характер, отражаясь в каждой части драмогерменевтической целостности. По сути, драмогерменевтика – это профессиональная игра, которая строится на открытии содержания в форме и формы в содержании. Назовем основные положения театральной сферы:

– общение, именно в разных формах и видах общения заключается жизнь и развитие человека;

– выраженная действенность. Ведь жизнь определяется как цепь самых разнообразных действий, которые проявляются как в интересах окружающего мира, так и в интересах действующей личности. В этой связи действие выражено для действующего. И аналогично, для зрителя;

– многообразие мизансцен. Все многоплановые ситуации пространственно размещены, занимая определенную мизансцену. Изменение макро- и микромизансцен происходит путем изменения позы, взгляда, что способствует изменению и ситуации.

В герменевтической сфере базовыми положениями драмогерменевтики выступают следующие:

– Индивидуальность понимания. Понимание всегда уникально, но правильность понимания всегда относительна. Приобретение жизненного опыта способствует углублению и расширению понимания. То есть понимание не одномоментный процесс, протяженный во времени, и ему постоянно сопутствует кажущаяся завершенность.

– Обживание. Любое понимание начитается поиска знакомого. Но обилие незнакомого может заблокировать понимание. При этом осуществляется бесцельная манипуляция в тексте, например, и в ходе этих манипуляций открывается нечто знакомое, происходит разблокировка понимания.

– Странности. Отметим, что появление у человека неких странностей обусловлено процессом развития понимания. Достижение объема странностей критической массы определяет их трансформацию в новую смысловую данность, и они переходят в формат понимания. Отметим и тот факт, что сами странности всегда эмоционально окрашены. Они могут быть странностями только для конкретного человека.

В числе базовых положений педагогической сферы драмогерменевтики назовем следующие:

– очеловеченность, проявленная в возможности деятельностной выраженности обучающихся на занятиях, многообразия выстраиваемых мизансцен, актуализирующих герменевтические блуждания – похвальность поведения. Отметим, что педагог требует от обучающихся похвального поведения. Однако мастерство педагога в большей степени заключается в его осмысленном желании вести именно себя похвально как в собственных глазах, так и в глазах обучающихся и коллег, только поведенческая грамотность позволит педагогу отойти от привычных поведенческих ходов и приемов, позволяя ему стать более отзывчивым, человеческим.

– Дихотомия. Умение найти к категориям педагогической деятельности дихотомическую разновозможность, позволяя их «оживлять», выступая тем самым творцом, импровизатором.

Итак, герменевтика решает задачу переосмысления культуры, осуществляя ее переход в реальную жизнь человека. Именно человек выступает своеобразным интегратором, который решает разноплановые задачи овладения смысловым содержанием сферы культуры, выполняя творческие проекты и создавая таким образом новые артефакты культуры используя методы интерпретации, выходя на понимание

Научные результаты и дискуссия

Основная функция современного образования состоит в максимальном выявлении индивидуального опыта, его окультуривании посредством обогащения результатами общественно-исторического опыта. В этом случае культурный факт будет понят, прочувствован человеком и исполнен. Образованность не есть самоцель, а рассматривается как средство становления интеллектуальных и духовных качеств. В этом плане актуализируется вопрос сотрудничества педагога и обучающихся. Важно помочь обучающимся проявлять свой творческий потенциал посредством использования рассуждения, являющегося инструментом философствования. Готовность человека к осуществлению саморазвития, а также к самопознанию и самореализации соотносима с тем фактом, что человек обладает способностью являть себя как объектом, так и субъектом разноплановых общественных отношений, а также культуры, будучи при этом творцом собственного «я». Главная задача образования – учить мыслить.

В продолжение идеи о «двоекратном» рождении личности (Ж.-Ж. Руссо) С. А. Рубинштейн (Рубинштейн, 2012) называет два способа существования человека. Первый соотносим с условиями повседневного быта. Это жизнь, которая не выходит за пределы жизненных связей. Второй способ связан с рефлексией, когда человек смотрит на жизнь как бы со стороны. Человек от-

носится к жизни в плане позиционирования себя «над ней», а также «вне ее» с целью формирования суждения о ней, построения собственной жизни на нравственной полностью осознаваемой основе. «Реальная философия» по М. Мамардашвили предусматривает единство мысли и поступка (действия). Идет процесс зарождения мысли и действия. Итог – второй этап, когда складывается понимание ситуации и выбор возможных, действительно верных путей и способов выхода из нее. В этом плане третий этап соотносим с выбором уже конкретного варианта, позволяющего разрешить проблему, и последующая реализация его в условиях реальной жизни, осуществляя утверждение себя на основе выхода за пределы имеющегося уровня бытийствования. Следует отметить, что герменевтический опыт актуализирует философскую рефлексию с помощью, которой можно говорить о человеческом в человеке, формулировать смыслы личного бытия, а также их реализовывать в своей жизни. Соучастность философии индивиду обеспечивает включение личности в процесс осмысления ситуаций с целью определения собственного мироощущения в условиях реальной жизни, а также в аспекте прошлого и перспективного будущего. Философия соучастия выступает элементом технологии дивинации, позволяя заглянуть во временной и пространственный горизонты. Дивинация определяется нами как технология, основанная на интерпретации какого-либо явления каждым человеком, в проекции конкретного внутреннего опыта. Осуществляется перевоплощение внешнего во внутреннее, и это абсолютно конкретный опыт, обладающий для субъекта статусом реальности, субъект живет и действует в нем. Происходит перевоплощение конвенционального внешнего явления во внутренний живой носитель, становясь достоянием сознания. Элементом смысловой сферы личности, обретая тем самым статус личностной ценности, начиная функционировать в реальных жизненных связях субъекта. При этом смысл актуализирован в образцах значения (понятия), символа (знака), ощущения. Задача педагога – ввести обучающегося в смысловое поле, «работая» с опытом переживания, опытом значения и опытом смысла, обеспечивая переход опыта из внутреннего плана в жизненные реалии. При этом реальные действия обретают ярко выраженную субъектную ориентацию, наполненную личностно-ценностным отношением, проецируя «внутреннее» во «внешнее», определяя тем самым алгоритм саморазвития человека. Явление, обладающее смыслом, при переводе его во внутренний план рассматривается человеком как символ, знак. Концентрируя свое внимание на данном объекте. Человек совершает с ним различные мысленные действия, исследуя в различных возможных проекциях – графических, двигательных, тактильных и другое. То есть осуществляется интерпретация явления. Человек определяет его субъектную значимость, выходя на уровень понимания и придания изучаемому явлению новых личностных характеристик. Субъективируя его как объект культурных ре-

алии. Сегодня актуализируется разработка педагогических технологий, работающих на уровне внутреннего плана осмысления личностью жизненных реалий, то есть герменевтических технологий, позволяющих осуществлять субъект-объектные трансформации в процессе интеграции личности в бытие культуры. В качестве таких технологий рассматриваются:

– технология риторизмами, целеполагание которой – включение человека в речевые отношения. Концептуальная основа технологии – риторика, являющаяся элементом культуры, организующая ее коммуникативную систему.

– технология риторико-педагогической рефлексии, целеполагание которой – обеспечение активности субъекта в обучении, актуализируя воспитание человека не только знающего, но и умеющего устанавливать связи и переживания этих связей между предметами познания в конкретике социальной жизни.

– технология информационно-коммуникативного взаимодействия, целеполагание которой – интерпретация найденной метаинформации и творческое ее применение;

– технология социо-игровой коммуникации, целеполагание которой – интерпретация и понимание явлений жизни и культуры посредством ролевой идентификации;

– технология актуализации на основе интерпретации и понимания собственного опыта личности с целью обучения и самообучения, развития и саморазвития.

Заключение

Культура представляет собой сложнейшую смысловую характеристику личности. Человеческий опыт, зафиксированный в артефактах культуры: переживание – смысл – новый человеческий опыт (артефакт культуры), – таков процесс самоизменения образа человека. При этом смысл есть результат понимания, основанный на собственных субъективных открытиях. Смысл как взаимопроникновение идеального и реального, внутреннего и внешнего составляет осознание и рефлексия. Осознание суть переживания значения, то есть понимание. Процесс осознания меняет внутренний образ человека и, согласно семантике, может называться образовательным. При этом только комплексное использование в образовательном процессе выявленных технологий дивинации и реального опыта социальной реализации каждого человека в бытие культуры могут обеспечить моделирование пространства образования как единого коммуникативно организованного целого, элементами которого являются субъективные вариативные пространства мышления, понимания, деятельности, обеспечивающие процессы порождения и творения образа, идеи, смысла, трансляции, хранения и воспроизводства. Тем самым осуществляется реализация принципа различности форм знания: «знания

о...» и «знания в...», как знание «о незнании» и «знание в» как искусства в аспекте коммуникативных практик.

Особую значимость в современной социокультурной ситуации приобретает построение образовательного пространства с использованием технологий дивинации и социальной реализации личности в аспекте формирования образа рабочей молодежи – нашего будущего. Молодежь не идет работать на предприятия, нехватка рабочих рук в стране ощутима. Необходимо придать особую значимость и привлекательность рабочим профессиям, наглядно показать наличие творческого начала, возможности создавать своими руками обновленные изделия и образцы. При этом необходимо создать условия для приобщения будущих рабочих к миру культуры, искусства. У нас есть «Сириус», «Кванториумы», а где Дворец рабочей молодежи? Нужен проект (проекты) такого действительно дворца, придя в который каждый бы видел, как государство ценит рабочих. Кружки, секции по направлениям, включая самые современные. Надо отвлечь молодежь от подработок курьерами, дав возможность учиться профессии, получая при этом стипендию в размере МРОТ, предоставить форму рабочей и повседневной одежды и обуви, бесплатное трехразовое питание, бесплатное общежитие, а также дать возможность заработать дополнительно на заводе во время, например, практики. Нужна научно-образовательная серьезная разработка системы профессиональной подготовки рабочей молодежи. Учебные центры, которые сегодня осуществляют подготовку рабочих, в числе заманчивых перспектив обозначают покупку нужного сертификата. А сам процесс обучения декларируется как дистанционный. Но как можно научить оператора станка ЧПУ дистанционно?

В заключение статьи, касающейся сложных аспектов понимания и осознания интеграции личности в мир культуры, представляется в качестве реальной философии коснуться «болевого» точки современного образования – подготовки кадров для российской промышленности.

Список источников

Адорно Т. В. Эстетическая теория = Ästhetische Theorie / Т. В. Адорно; [Пер. с нем. А. В. Дранова]. – Москва: Республика, 2001. – 526 с. – ISBN 5-250-01806-8.

Дюркхайм К. О двойственном происхождении человека : [Перевод] / К. Дюркхайм. – СПб.: ИМПАКС, 1992. – 159 с. – ISBN 5-87472-020-0.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 720 с. – ISBN 978-5-314-00016-8. – EDN SDPWQP.

References

Adorno T. V. *Aesthetic theory = Ästhetische Theorie*. Moscow: *Respublika = Moscow: Republic*; 2001. 526 p. ISBN 5-250-01806-8. (In Russ.).

Durkheim K. On the dual origin of man: [Translation]. *St. Petersburg: IMPAX*; 1992. 159 p. ISBN 5-87472-020-0. (In Russ.).

Rubinstein S. L. *Fundamentals of general psychology*. *St. Petersburg: Piter*; 2010. 720 p. ISBN 978-5-314-00016-8. (In Russ.).

Для цитирования: Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. Культурологический потенциал современной педагогической реальности: процессуально-герменевтический аспект // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 175–186.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.13
EDN NFYTVN

История статьи:

Поступила в редакцию – 07.09.2023.
Одобрена после рецензирования –
02.10.2023.
Принята к публикации – 05.10.2023

Сведения об авторах

Карпова Наталия Константиновна
Доктор педагогических наук, профессор,
руководитель Объединенного центра
инновационных образовательных научных
исследований и производств
Донского государственного технического
университета
AuthorID РИНЦ: 339110
karpova_nk@mail.ru

Мареев Владимир Иванович
Доктор педагогических наук, профессор,
советник ректора по развитию
педагогического направления
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 185237
mareev@sfedu.ru

Петрова Нина Петровна
Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры технологии
и профессионально-педагогического
образования Академии психологии
и педагогики Южного федерального
университета
AuthorID РИНЦ: 407539
nppetrova@sfedu.ru

Information about authors

Natalia K. Karpova
Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Joint Center
for Innovative
Educational Scientific Research
and Production,
Don State Technical University
Scopus AuthorID: 56195657900
karpova_nk@mail.ru

Vladimir I. Mareev
Doctor of Pedagogy, Professor, Advisor to the
Rector for the development of
pedagogical direction,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 561954446004
mareev@sfedu.ru

Nina P. Petrova
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Technology
and Vocational Pedagogical Education of the
Academy of Psychology and Pedagogy of the
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57191991818
nppetrova@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

**ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ
ГОРОДСКОГО
ПРОСТРАНСТВА
В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

**PRACTICES OF URBAN SPACE
DEVELOPMENT
IN THE CONTEXT
OF MODERN CULTURE**

М. Е. Козловский *

ORCID: 0000-0002-8606-646X

** Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия*

Maksim E. Kozlovsky *

**Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia*

Цель исследования – проанализировать вопросы формирования и экзистенциального освоения горожанами культурных практик современного городского пространства. Рассмотреть экзистенциальные проблемы жителей городов, сказывающихся на позитивных паттернах и приводящих к росту тревог и отчуждения.

Методологическую базу исследования составляют экзистенциальный подход и социокультурный подход. Так, в рамках экзистенциального подхода город рассматривается в качестве экзистенции, проявляющейся в форме переживаний горожанина. В свою очередь, социокультурный подход позволяет исследовать влияние городского культуры на человека.

Результаты исследования. Автор отмечает, что экзистенциальное освоение современного города высвечивает на свет проблемы идентичности человека, живущего в условиях постоянного техногенного стресса и дальнейшей экспансии виртуальной реальности в практики повседневности. Тем бо-

Objective of the study is to analyze the issues of formation and existential development of cultural practices of modern urban space by citizens. Consider the existential problems of urban residents that affect positive patterns and lead to an increase in anxiety and alienation.

The methodological basis of the research consists of an existential approach and a socio-cultural approach. Thus, within the framework of the existential approach, the city is considered as an existence manifested in the form of the experiences of a citizen. In turn, the socio-cultural approach allows us to study the influence of urban culture on a person.

Research results. The author notes that the existential development of a modern city brings to light the problems of identity of a person living in conditions of constant man-made stress and the further expansion of virtual reality into everyday practices. Moreover, the cultural practices of modern citizens have been transformed

лее, что культурные практики современных горожан были трансформированы в результате внедрения целого ряда технологических инноваций, и возникли условия для появления «креативных», «умных», «цифровых» городов, в которых повседневные занятия жителей могут быть подвергнуты серьезной регламентации со стороны системы управления и контроля. Однако основная проблема экзистенциального освоения городской культуры связана с тем, что ведущим направлением трансформации городов является формирование комфортной среды обитания человека, которая часто не учитывает экзистенциальные потребности горожанина.

Перспективы исследования. Для того, чтобы практики освоения городского пространства эффективно реализовывались, необходимо формировать доверительные отношения, которые призваны преодолеть отчужденность между горожанами.

Ключевые слова: культурные практики, город, столица, городская коммуникация, культурные сообщества, цифровизация, горожанин, доверие, тревога, отчуждение

as a result of the introduction of a number of technological innovations, conditions have arisen for the emergence of “creative”, “smart”, “digital” cities in which the daily activities of residents can be subjected to serious regulation by the management and control system. However, the main problem of the existential development of urban culture is related to the fact that the main direction of urban transformation is the formation of a comfortable human environment, which often does not take into account the existential needs of the citizen.

Prospects of the study. In order for the practices of urban space development to be effectively implemented, it is necessary to form trusting relationships that are designed to overcome alienation between citizens.

Keywords: cultural practices, city, capital, urban communication, cultural communities, digitalization, citizen, trust, anxiety, alienation

Введение

В настоящее время в связи с ростом глобализационных процессов произошло существенное усложнение городской жизни, что в свою очередь требует от индивида дополнительных ресурсов освоения урбанизированного пространства. Вместе с тем резкое увеличение численности ряда городов, продолжающийся рост населения мегаполисов привели к возникновению целого ряда дискомфортных районов, где существование человека может подвергаться депривации.

В плане реализации инфраструктурных проектов многие города для целых стран выступают драйверами экономического развития. При этом очевидно, что города уже достаточно давно превратились в своего рода площадки для постоянного развития местных и приезжих жителей, чему, в принципе, способствуют культурные мероприятия, выставки, музеи и «музеи под открытым небом», сконцентрированные именно в пределах урбанизированного пространства. Но культурный потенциал между городами распределяется крайне неравномерно, в результате чего можно говорить о

проблемах досуга, возникающего часто в провинции. Следовательно, несмотря на критику массовой культуры, стоит признать, что город также по-прежнему остается потенциальным местом, где индивид может усвоить «высокую» культуру.

Город, таким образом, требует экзистенциального освоения или, выражаясь в более рациональных терминах, предлагает постоянно познать себя как единое целое. Следовательно, можно говорить о метафизике города, понимаемой как постижение топоса, в котором концентрируется культура и бурлит человеческая жизнь. К тому же от проживания и социализации в том или ином городе будет во многом зависеть характер индивида, его «габитус» или даже этос. Поэтому от индивида иногда требуются значительные адаптационные и интеграционные способности, особенно когда человек переселился в город уже в достаточно зрелом возрасте. Вместе с тем в городах появляются беженцы или вынужденные переселенцы, покинувшие разрушенные города, как правило не по своей воле.

Специфика коммуникации в условиях современного города

Формирование городской коммуникации происходит при посредстве определенной среды, которая может содержать в себе довольно токсичные аспекты или наоборот быть позитивной, располагая к общению и доверию. «Городская среда, – по мнению исследователей, – формировавшаяся спонтанно и вобравшая эстетические тенденции, и социально-бытовые влияния нескольких десятилетий (а то и эпох), зафиксировала место пребывания статичных фигур в хаотически динамичной толпе. Зимой и летом, торопливо пробегая по делам или медленно фланируя в мнимой праздности, одиноко или в компании люди внедряются в городскую среду, чаще всего, не отдавая себе отчета в отношении особенностей своей коммуникации» (Злотникова, 2015. С. 234). Следовательно, можно говорить о том, что культурное пространство города должно заключать в себе стабильные фигуры и символы восприятия окружающей действительности, способные воспитывать индивида одним своим видом.

Во многом ландшафт города формирует антропогенный облик наиболее «типичных горожан», обладающих своими особыми привычками и паттернами восприятия окружающей действительности (Высоковский). Вместе с тем взаимодействие индивида с городским пространством может складываться неоднозначно, то есть содержать в себе как позитивные, так и деструктивные компоненты. Город может так и не стать для человека родным, то есть остаться внутренне чуждым его личности или даже внешне отталкивающим. К тому же город в значительной степени принуждает человека к соблюдению определенного расписания и выполнению набора действий, которые могут быть рассмотрены в терминах перманентного господства и подавления лич-

ности (Ганжа). В целом современные города уже не ассоциируются с местами прежней свободы, которой одаривали своих обитателей города недавнего прошлого. Не секрет, например, что проблема распространения наркотиков в среде молодежи крупных городов может быть с философской точки зрения интерпретирована как месть самой природы за разрушение людьми прежней экологической среды.

Несомненно, что особую роль в культуре играют столицы, то есть города, как правило концентрирующие в себе различные виды, в том числе и символического капитала. При этом ясно, что площадь и численность населения столичных городов далеко не во всех случаях играют принципиальное, решающее значение для реализации их действительного статуса. Скорее для таких городов намного важнее, какого рода метафизическими символами они обладают. К тому же подобные города могут демонстрировать особую «чистоту», находясь на существенной дистанции от самых крупных городских агломераций собственной страны. В данной связи конечно же принято говорить о возможной совокупности таких не только политических, но и «культурных», «финансовых», «религиозных» и др. «государственных» столицах.

Кроме того, каждая столица, как правило, обладает своим собственным экзистенциальным измерением и влиянием на все части государства, от которого во многом зависит функционирование единого целого. Столицы можно представить в виде «генераторов», откуда расходятся лучи, конструирующие время и пространства, устанавливающие базисные для государства смыслы. Как отмечают многие современные исследователи городов, в частности, например, В. Россман – «в каждой столице есть своя экзистенция, связанная с выбором нулевой точки, нулевого меридиана, по отношению к которому идет отсчет национального времени и национального пространства» (Россман, 2013. С. 352). Например, в России, как, впрочем, и в других странах, обнаруживаются города, принимающие и частично берущие на себя функции «столичности», тем самым давая возможность столицам освободиться от избыточной нагрузки.

Вместе с тем и сами города обладают разной «мощью» в плане эстетического воздействия на индивида и тем более на возможности его дальнейшего духовного развития. Тем более, что признанные во всем мире мастера предпочитают работать именно в крупных городах или даже столицах, значимых для мировой культуры. Подобное мнение дает основание говорить о существовании в определенной степени элитарных городов (политических и культурных столиц или городов с очень сильной региональной спецификой), которые сами по себе являются центрами притяжения и особых эстетических переживаний. В данной связи особенно важно, то город во многом выступает хранителем культурных форм, в определенной степени не подверженных полному рассеиванию во времени. Исследования обращают наше внимание

на то, что «точное местоположение названных статичных фигур (скульптур), детали облика людей или иных существ, “остановленных” в толпе, люди массы фиксируют неотчетливо и уж точно неосознанно» (Злотникова, 2015. С. 234). Таким образом, содержащееся во многих городах культурное наследие требует соответствующего доступа, которым может обладать далеко не каждый его житель.

Во многом архитектура города отражает не только стиль жизни, привычки местных жителей, но и основные проекции его обитателей на окружающий мир, то есть демонстрирует выбранное направление развития и будущие цели, которые социум ставит перед собой. В определенном смысле аутентичный горожанин – это тот, кто умеет без помощи историка-экскурсовода «читать» свой родной город, то есть без труда считывать заложенные в нем смыслы, в том числе запечатленные в его архитектуре. Следовательно, городская архитектура эксплицирует мировоззрение коренных жителей. Поэтому город – не только контейнер, в котором хранится прошлое, но и место активного преобразования исторического прошлого в современные формы и паттерны культуры.

В последнее время все большее влияние на формирование поведенческих паттернов жителей крупных городов приобретает процесс цифровизации. Однако в социуме обнаруживается довольно устойчивое недоверие к тотальной цифровизации, которое в первую очередь связано с боязнью утраты персональных данных. Цифровизация таким образом воспринимается как довольно жестко навязываемый процесс (преимущественно сверху), угрожающий безопасности современного человека, особенно учитывая возможности, которые открывает перед цивилизацией и государством система биометрии.

Несомненно, что в поле воздействия данного процесса попадают именно города, которые обладают необходимой инфраструктурой и значительными трудовыми ресурсами, занятыми в сфере «айти-производства». Именно в городских локациях в большей степени потребляются различного рода цифровые услуги. Так, например, сторонники цифровизации отмечают, что «внедряется комплекс технических решений и организационных мероприятий, направленных на достижение максимально возможного в настоящее время качества управления ресурсами и предоставления услуг в целях создания устойчивых благоприятных условий проживания и пребывания, деловой активности нынешнего и будущих поколений» (Цифровизация городов). Таким образом, делается акцент на комфортности городской среды, удобстве доступа к различного рода услугам, но при этом не всегда учитывается экзистенциальная проблематика жизни современного горожанина.

Для современного человека также актуальной остается не только проблема сохранения собственной индивидуальности, а возможности делать самостоятельный выбор в сложных экзистенциальных ситуациях, сопряженный с

этическими установками цельной личности. Поэтому в городах по-прежнему сохраняются риски не приобщения к высокой культуре, постижение которой предполагает способность к самостоятельному рассуждению. Клиповое мышление, включенное в процесс экранной культуры, не приводит к формированию корпуса критических знаний об окружающей действительности. В результате чего человек привыкает скорее пребывать в потоке различных образов, постоянно выхватывая из него те или иные понравившиеся детали, чем находиться в мире мышления в понятиях. Вместе с тем критический взгляд на экзистенциальную ситуацию человека заключается в том, что современный горожанин, как правило, «испытывает одинаковое воздействие со стороны массовой культуры, становясь в полном смысле “человеком массы”». Такой человек в буквальном, а не только в переносном смысле приобщается к толпе, оказываясь в которой, может продемонстрировать исчезновение сознательной личности» (Злотникова, 2015. С. 232). По крайней мере в данной связи сохраняются дополнительные риски впадения в депрессию при стимулировании желаний к новым развлечениям.

Таким образом, речь идет не только о переживании дисгармонии, разлада с самим собой, но и о потере собственной идентичности или радикальной ее смене с возможными непредсказуемыми последствиями. Во многом подобные угрозы для личности связаны с бурным ростом отдельных городов (как правило столиц и областных центров), а с другой стороны – с появлением довольно значительного числа «депрессивных городов», население которых фактически постоянно уменьшается. То есть между городами продолжается довольно жесткая конкуренция, связанная с различием их статуса в сознании самих жителей, стремящихся перебраться в более привилегированные и статусные локации, превосходящие своих соперников не только комфортом, но и символическим капиталом.

Экзистенциальные аспекты освоения современного города

Внимание к экзистенциальным проблемам горожан традиционно связано в философии с критикой так называемой буржуазной культуры и социума. Поэтому в целом можно говорить о достаточно негативных аспектах эгалитаризации самих горожан, что было отчасти осознанно уже в XIX веке, когда результаты культурной деградации части городского населения клеймились как феномен «мещанства». В итоге оказывается, что даже жесткие иерархические порядки, «если они достаточно однозначны и ограничиваются в силе достаточно долго, спокойствие и уверенность могут создать для людей хотя и узко ограниченное, но надежное пространство для такого отношения к окружающему миру, которое полно чувственного смысла» (Буркхардт, 1995. С. 154). Невротизация жителей современного крупного города, риск погружения в депрессивные состояния, игромания и другие аддиктивные угрозы

выступают неотъемлемыми экзистенциальными проблемами, с которыми сталкивается человек, испытывающий влияние массовой культуры.

К сожалению, превознесение и даже культивирование целого ряда человеческих пороков (еще недавно считавшихся недопустимыми) является неотъемлемой частью современной массовой и в то же время именно западной культуры. Особый расцвет эти пороки приобрели в пропаганде «западного» образа жизни в сфере сексуальных и гендерных взаимоотношений. Причем пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений приобрела характер своего рода западной идеологии, транслируемой посредством кино и средств массовой коммуникации. Вместе с тем, несомненно, что современная городская жизнь срывает покровы со многих табу и некогда запретных сторон человеческого бытия. Это не отменяет того, что коммерциализация современной городской культуры часто довольно негативно сказывается на ее содержании и внешней репрезентации, особенно это заметно в рамках проведения различного рода шоу, перформансов и даже парадов.

Вместе с тем нельзя исключать и позитивные стороны развития перформативной культуры современных городов. Различного рода мероприятия могут не только отвлекать человека от его экзистенциальных проблем, но и отчасти способствовать его духовному развитию и личностному росту. В данной связи на первое место выходит не только количество, но и качество реализуемых внутри городского пространства культурных мероприятий. «Богатое в культурном отношении место, – согласно мнению Ч. Лэндри, – должно иметь критическую массу культурных событий – от одноразовых фестивалей до регулярной деятельности культурных организаций» (Лэндри, 2006. С. 126). Однако в данной связи можно обнаружить рекламу не самых привлекательных человеческих страстей с точки зрения морали и нравственности. К тому же чрезмерная концентрация культурных событий в какой-то одной локации может привести к определенному рода пресыщению местных жителей, которые перестают обращать внимание на фестивали, концерты, выставки искусства, проходящие в их городе, порой под открытым небом.

Важным ресурсом взаимодействия в городской среде является доверие, которое способствует возникновению дружественных или хотя бы нейтральных отношений между людьми. Очевидно, что доверие также может рассматриваться в качестве важного маркера социальных настроений, фиксирующего общее чувство безопасности, а также выступать мерилем культурного здоровья зрелого общества. К тому же недоверие к людям определенной культуры может провоцировать довольно серьезную напряженность в социуме. Но само доверие может рассматриваться и как базисная экзистенциальная установка по отношению к жизненному миру. В данной связи современные исследователи разделяют мнение о том, что доверие «человека к миру выступает как базовая, фундаментальная социальная установка личности – мета-

отношение, которое определяет дальнейшее развитие всех других видов отношений личности к миру, себе и другим» (Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества). Таким образом, *доверие* может рассматриваться в качестве значимого экзистенциала, обеспечивающего ориентацию человека в мире. Однако в крупных городах наблюдается дефицит доверия в первую очередь к другим людям, живущим по соседству.

При этом вполне очевидно, что, формируя доверительные отношения, необходимо избегать крайностей. В противном случае доверие может легко превратиться в опасную наивность или даже нарочитое игнорирование фактов окружающей действительности. Проблема утраты доверия особенно остро может проявляться в контексте межнациональных отношений, приобретая черты соперничества или даже открытого конфликта. Здесь, однако, особую угрозу для гомогенности городского социума представляют довольно «закрытые гетто», основная масса населения которых принадлежит к маргинальным слоям. Исследователи таким образом отмечают, что «доверие предстает как единственно возможная позиция, но оно не сводится к наивному доверию, показаниям органов чувств и мышлению, а предполагает осознание предпосылок и пределов такого доверия, включает самооценку и самокритику, в целом критику как атрибут познавательной деятельности вообще, не только научного познания» (Микешина, 2002. С. 159). Поэтому стоит сказать, что доверие является в первую очередь экзистенциальным феноменом, то есть конститутивным для человеческой субъективности, при этом часто требует своего социального подтверждения в рамках уже принятого культурного кода.

Формирование доверия в городских пространствах должно быть обусловлено соображениями выгоды и взаимного сотрудничества, но при этом крупные города уже давно не могут похвалиться сохранением в них институтов самоуправления, в рамках функционирования которых люди могут взаимодействовать «лицом к лицу» по целому ряду актуальных вопросов управления. Скорее городское управление должно переносить свою ответственность на определенные районы, где в принципе знающие друг друга люди могут совместно заниматься благоустройством окружающей среды. Таким образом, доверие возникает в тех случаях, когда люди могут вместе заниматься полезной деятельностью, которая не исключает и определенный набор рисков. Поэтому в силу рискованности самого доверия, как считает А. П. Мальцева, – «особую важность приобретают его рациональность и оправданность. Оправданность предполагает обоснованность (хорошая обоснованность доверия связывается с надежностью того, кому доверяют) и наличие гарантий. Если доверие гарантировано, тогда опасность от него сведена к минимуму» (Мальцева, 2012. С. 23). При этом важно избегать предубеждений в отношении друг друга, что довольно тяжело сделать в условиях современных горо-

дов, демонстрирующих стремление в направлении интенсификации различных форм мультикультурализма, способных «уживаться» даже в небольших урбанизированных локациях. Следовательно, проблема межкультурного взаимодействия по-прежнему остается в числе наиболее актуальных проблем современной философии города.

Доверие несомненно выступает одним из базовых экзистенциалов, которое довольно остро переживается индивидом в случае его внезапной утраты. Живущий в условиях перманентного недоверия человек подвергается постоянному стрессу, предпочитая избегать людей и скорее иметь дело с различными электронными гаджетами. Правда иногда других близких людей в общении могут заменить домашние животные, которым человек безраздельно (в отличие от людей) доверяет. В результате можно говорить о том, что люди в большей степени начинают доверять «умным вещам», чем другим живым и разумным существам. Здесь также уместно напомнить о появлении нейросетей, которые активно замещают живых людей и инвенторов в сфере креативной деятельности и передовых дизайнерских решений.

Заключение

В результате проведенного нами анализа можно сделать вывод, что освоение городского пространства в контексте современной культуры представляет собой довольно сложный процесс, требующий включения различных экзистенциальных установок, эксплицирующих как позитивные, так и негативные способы жизни. К негативным экзистенциалам можно отнести тревогу, связанную со страхом перед техникой и отчуждением от других горожан. К позитивным экзистенциалам можно напротив отнести доверие, которое помогает реальной коммуникации в городской среде, а также снимает напряжение между различными культурными сообществами.

Вместе с тем идеология современного городского социума практически полностью базируется на идеи комфорта, который, однако не включает в себя такие экзистенциальные паттерны как спокойствие, доверие и дружелюбность по отношению к другим людям и своему собственному «я». По крайней мере решение экзистенциальных задач и жизненных решений предоставляется в распоряжение многочисленных терапевтов, психологов и коучей, в то время как влияние города на формирование доверия и «теплых» отношений между людьми не входит в проекты современной урбанистики.

Более того, можно сказать, что в современной урбанистике наблюдается перекос в сторону техники, осуществляемый в ущерб экзистенции. Поэтому многие горожане уже достигли пика отчуждения друг от друга, в том числе и в результате резкого сокращения взаимодействия «лицом к лицу». В ближайшем будущем горожанам все в большей степени придется контактировать с электронными устройствами или роботами (например, в процессе обслужи-

вания или доставки). Фактором тревоги продолжает оставаться значительное накопление биометрических данных и способность государства обеспечить защиту критически важной информации, напрямую касающейся жизни людей.

Список источников

Буркхардт Г. Непонятная чувственность / Г. Буркхардт // Это человек: Антология. – Москва: Высшая школа, 1995. – 320 с.

Высоковский А. Борьба за горожанина: человеческий потенциал и городская среда / А. Высоковский // Высшая школа урбанистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <http://mosurbanforum.ru/online> (дата обращения: 23.02.2023).

Ганжа А. Г. Запреты в большом городе: свобода от принуждений или принуждение к свободе? / А. Г. Ганжа // Русский журнал. – URL: <http://www.russ.ru/pole/Zaprety-v-bolshom-gorode> (дата обращения: 23.02.2023).

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / А. Ю. Акимова, Н. А. Амерханова, И. В. Антоненко [и др.]. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 564 с. – ISBN 978-5-7598-1140-4. – EDN TLZJCD.

Злотникова Т. С. «Человек массы» в современном городе / Т. С. Злотникова, А. В. Фролова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 232–240. – EDN UXMIPB.

Лэндри Ч. Креативный город / Ч. Лэндри; [пер. с англ. В. Гнедовский, М. Хрусталева, М. Гнедовский]. – Москва: Классика-XXI, 2006. – ISBN 5-89817-172-X. – EDN QOFWOX.

Мальцева А. П. Философия доверия / А. П. Мальцева // Человек. – 2012. – № 3. – С. 19–27. – EDN PAXOKH.

Микешина Л. А. Философия познания: Полемические главы / Л. А. Микешина. – Москва: Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с. – ISBN 5-89826-108-7. – EDN SHGSFF.

References

Burkhardt G. Incomprehensible sensuality. This is a man: An Antologiya. M.: Vysshaya shkola = Anthology. Moscow: Higher School; 1995. 320 p. (In Russ.).

Vysokovskij A. The struggle for the citizen: human potential and the urban environment. Vysshaya shkola urbanistiki, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» = Higher School of Urban Studies, National Research University "Higher School of Economics". URL: <http://mosurbanforum.ru/online> (date of application: 23.02.2023). (In Russ.).

Ganzha A. G. Prohibitions in the big city: freedom from coercion or coercion to freedom? Russian Journal. URL: <http://www.russ.ru/pole/Zaprety-v-bolshom-gorode> (date of application: 23.02.2023). (In Russ.).

Akimova A. Yu., Amirkhanova N. A., Antonenko I. V. Trust and distrust in the conditions of civil society development. Moscow: National Research University "Higher School of Economics"; 2013. 564 p. ISBN b 978-5-7598-1140-4. (In Russ.).

Zlotnikova T. S., Frolova A. V. "Mass man" in a modern city. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2015; 3: 232-240. (In Russ.).

Lendri Ch. Creative City; [trans. V. Gnedovskij, M. Khrustaleva, M. Gnedovskij]. Moscow: Classics-XXI, 2006. ISBN 5-89817-172-X. (In Russ.).

Mal'ceva A. P. Philosophy of trust. Human. 2012; 3: 19-27. (In Russ.).

Mikeshina L. A. Philosophy of Cognition: Polemical chapters. Moscow: Progress-Tradition; 2002. 624 p. ISBN 5-89826-108-7. (In Russ.).

Rossmann V. Capitals. Their diversity, patterns of development and displacement. M.: Litagent

Росман В. Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещение / В. Росман. – Москва: Литагент «ИЭП им. Гайдара», 2013. – Библиотека BOOKARY. – URL: <http://bookary.ru/vadim-rossman/stolitsy-ih-mnogoobrazie-zakonomernosti-razvitiya-i-peremesheniya> (дата обращения: 25.02.2023)

Цифровизация городов // Центр стратегических разработок. – URL: // <http://csr.ru/news/tsifrovizatsiya-gorodov> (дата обращения: 10.08.2023).

“IEP im. Gaidara”, 2013. BOOKARY Library. URL: <http://bookary.ru/vadim-rossman/stolitsy-ih-mnogoobrazie-zakonomernosti-razvitiya-i-peremesheniya> (date of application: 25.02.2023). (In Russ.).

Digitalization of cities. Center for Strategic Developments. URL: // <http://csr.ru/news/tsifrovizatsiya-gorodov> (date of application: 10.08.2023). (In Russ.).

Для цитирования: Козловский М. Е. Практики освоения городского пространства в контексте современной культуры // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 5 (63). – С. 187–197.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.5.14
EDN NPZGJN

Сведения об авторе

Козловский Максим Евгеньевич
Аспирант кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова
maksim.kozlovskiy.87@bk.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 21.08.2023.

Одобрена после рецензирования – 19.09.2023.

Принята к публикации – 25.09.2023.

Information about author

Maxim E. Kozlovsky
Postgraduate student of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
maksim.kozlovskiy.87@bk.ru

EDN ZGRIDS

МОЛОДОСТЬ ЗРЕЛОСТИ Институту социологии – 55 лет!

С середины XIX века развитие социологии в нашей стране стало ответом на острейшую потребность самосознания российского общества, оказавшегося в эпицентре нарастающих цивилизационных изменений. Движущей силой дореволюционной социологии, втягивающей в свое мыслительное поле не только ученых, политиков, но и деятелей литературы и искусства, были мучительные поиски пути модернизационного обновления и, одновременно, сохранения самобытной природы российской цивилизации как условия ее выживания в перекрестье геополитических интересов мировых держав.

Социология советского периода пыталась пристально всмотреться в сложнейшие и динамичные процессы общественной жизни того времени, несмотря на разрозненность, бессистемность исследований и жесткие идеологические шоры, которые мешали увидеть всю глубину происходящего и, самое главное – перспективы развития общества, которые в полной мере проявились в последние десятилетия прошлого века.

Создание Советской социологической ассоциации (1958), появление социологических подразделений в Институте философии АН СССР, в Ленинградском и Московском университетах, Института общественного мнения при «Комсомольской правде», возникновение во многих городах страны социологических групп, социологических лабораторий в высших партийных и комсомольских учебных заведениях – это, во многом стихийное, развитие социологической науки привело в 1968 г. к созданию первой академической структуры – ИКСИ¹ и знаменовало возрождение социологической науки, стало решающим сдвигом в ее развитии, который вывел социологическую науку в нашей стране из фактического забвения на магистральный, институциональный, государственный уровень. За прошедшие с тех пор 55 лет менялись названия первого в СССР научного социологического учреждения – Институт конкретных социальных исследований АН СССР, Институт социологии РАН, Институт социологии ФНИСЦ РАН на майке лидера, но сам он эти лидерские позиции никогда не терял и оставался флагманом отечественной социологической науки, ведущим научным центром российской социологии, сосредоточившим исследовательские усилия на важнейших направлениях одной из самых молодых отраслей общественного знания.

¹ ИКСИ – Институт конкретных социальных исследований Академии наук СССР.

На первом этапе (конец 1950-х – начало 1970-х годов) внимание исследователей, в первую очередь, привлекали такие темы, как социальная структура – несущая конструкция любого общества, рабочий класс как ее опора в те годы, стратификация по профессиональному и социально-демографическому признаку – эти исследовательские направления были, по сути, прорывными в преодолении трактовки социологов как поставщиков цифровых иллюстраций выводов истмата, рассматривавшего советское общество «в целом» – то есть на уровне кабинетных исследований. А из окна кабинетов – хоть властных, хоть научных – разглядеть, что происходит в реальности, удавалось далеко не всегда... Не случайно социологию в принятой тогда официальной интерпретации академик РАН М. К. Горшков назвал «преднаукой»¹.

На втором этапе развития социологии (конец 1970-х – начало 1980-х гг.) препоны на пути развития одной из самых молодых отраслей научного знания ее представители пытались «обойти сверху» – путем разработки методологии и методов социологических исследований. «Снизу» эти препоны преодолевались возрастающим осознанием необходимости достоверной информации о реальных процессах для принятия политико-управленческих решений. На производстве, в партийных комитетах и органах исполнительной власти, в вузах создавались социологические подразделения и группы. Переименование Института конкретных социальных исследований в Институт социологических исследований (1972 г.) стало индикатором повышения общественной значимости социологии. Ее ответом на потребности того времени стала разработка теории и практики социального планирования, получившего продуктивное практическое воплощение в комплексных планах социального развития. Фактически социологи «нащупали» не только уникальное по объему и глубине направление научных исследований, но и способ решения наболевших и усугублявшихся в то время социально-экономических трудностей, развитие которых в последующие годы привело – конечно же, не по вине ученых – к краху социальной системы. Не случайно в поисках решения многих проблем того времени объединились два потока – ученых-социологов, владевших теорией и методологией социальных исследований, и представителей заводской социологии, которые жизнь знали не только по учебникам... Политический потенциал такого синтеза науки и практики для снятия нараставших противоречий советского общества использован, к сожалению, не был. Как и фундаментальные разработки этнических и демографических проблем, которые для многонациональной и многоликой в культурном и национальном отношении были особенно значимы. В не меньшей мере это относится к исследованиям духовной жизни, культуры и образования, значи-

¹ Горшков М. К. Институт социологии РАН: 50 лет изучая общество, жизненные интересы и ценности людей // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Том. 7. № 1. С. 7–17. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.1.6267>

тельные – а сегодня значимые! – результаты которых могли бы помочь избежать провалов в этих сферах в 1990-е годы.

На втором этапе развития сложился концептуальный подход к фундаментальным исследованиям образа жизни как многомерной целостности, включающей повседневные характеристики и обыденные заботы людей. Можно предположить, что именно социология – при всем широчайшем разбросе мнений и социально-политических позиций ее представителей – давала тогда реальные знания, на основе которых можно было разработать способы объективно нарастающих противоречий и осуществить, при наличии политической воли, эволюционный вариант исторического развития страны.

Подтверждает такую оценку социальной значимости социологии третий этап ее развития в нашей стране (середина 1980 – начало 1990-х годов). И дело не только в том, что она обрела полноправный научный статус: уже к середине 1980-х годов были образованы социологические подразделения в отделениях и центрах Академии наук СССР. Официальное признание этого статуса было отражено в том, что Институт социологических исследований стал Институтом социологии (1988 г.). Еще большее, на наш взгляд, имеет признание ее общественной значимости. Произошла полноценная институционализация социологии как неотъемлемой части общественной структуры от власти до системы средств массовой информации, образования – т. е. институтов, обеспечивающих направленность развития социума, процессов социализации и идентификации. Социологические подразделения практически во всех министерствах и ведомствах, большинстве партийных комитетов областного уровня, введение социологического всеобуча наряду с массовым политическим и экономическим просвещением, социологические и социолого-психологические службы на многих крупных предприятиях страны, открытие социологических факультетов в Московском и Ленинградском университетах, в Киеве и Минске – служат этому подтверждением. Использование социологических данных в СМИ сделало их достоянием не только научного, но и обыденного сознания, помогло перевести многие в разряд расхожих истин...

Ускоренное развитие обрела политическая социология не только как фундаментальный раздел академической науки, но и как инструмент политического управления обществом. В такой же тесной связи теории и практики развивалась социология права, сосредоточившаяся на исследовании человеческих факторов правовых отношений, социальных проблем девиантного поведения, преступности на основе реальной правоохранительной и правоприменительной практики.

На четвертом этапе (1990–2010-е годы) перед социологами открылось огромное поле для изучения кардинально изменившейся общественной ре-

альности – причем, во всех измерениях и сферах жизни общества¹. Никогда еще сложность и противоречивость этой реальности не вызывали столько жарких споров и взаимоисключающих суждений не только в обществе в целом, но и в профессиональной научной среде. И это вполне объяснимо, поскольку на карту поставлено будущее России и от выбора путей движения к нему зависит выживание российской цивилизации как таковой.

Именно к этому сводятся все теоретические дискуссии и профессиональные разногласия в «социологическом цеху», в котором представлены самых разнообразных научных и идейных позиций от апологетики рынка и демократии до сторонников «поворота на Восток» и неповторимости национального пути в будущее. «Такая «цветущая сложность» оправдана, если помогает выработать социологическое видение – теоретически выверенное и основанное на объективной оценке реальности – путей развития страны, соответствующих национальным интересам многонационального российского народа и государства как гаранта этих интересов. Продуктивность поиска таких путей напрямую зависит от признания неприемлемости методологической апологетики по отношению к теориям и идеологическим концептам зарубежных социологов, утвердившейся в отечественной общественной науке в 1960–1980-х годах и восторжествовавшей в ней в 1990-е. С момента своего зарождения социология в России трактовалась как интегративная наука, опирающаяся на синтез всех научных знаний, методологических подходов и исследовательских процедур. Схоластическая отстраненность от реальности и методологический – тем более идеологический – догматизм не помогут отечественной социологии выполнить задачи, которые в свете происходящих ныне событий вполне можно считать миссией нашей науки, которую возложило на социологию время и народ, как и творческое использование всего арсенала методов, исследовательских технологий и средств, в том числе разработанных отечественными учеными, глубоко понимавшими специфику российской цивилизации для объективной оценки реальности и выработки путей развития страны.

На наш взгляд, нет необходимости выделять еще один этап в развитии социологической науки. Несмотря на кардинально изменившуюся ситуацию и в нашей стране – геополитическую, экономическую, социокультурную – задачи, стоявшие последние десятилетия перед наукой, в том числе социологией, до конца пока не решены. Но сомнений, что эти задачи решены будут, у авторов нет. Эта уверенность связана со знанием научного потенциала лидера отечественной социологической науки – Института социологии ФНИСЦ РАН, который празднует в эти дни свой 55-летний юбилей.

¹ Подробнее об этапах возрождения отечественной социологии см.: Горшков М. К., Тощенко Ж. Т. Основные вехи в развитии отечественной социологии (конец 1950-х – 2010-е гг.) // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 3–16. DOI: 10.7868/S0132162518060016.

Сегодня это лидерство определяется не только замечательными достижениями прежних поколений ученых института, накопленными традициями, сложившимися, признанными в стране и в мире научными школами, но и постоянно возрастающим потенциалом широкомасштабных общероссийских исследований практически всех сфер общественной жизни – от политики и экономики до духовно-ценностных, социокультурных и медиакоммуникационных изменений. Расширение предметного поля, углубление методологии и совершенствование методики, специализация и развитие междисциплинарных подходов, неустанные полевые исследования и экспертные опросы, тысячи статей и сотни научных монографий, десятки диссертационных работ и аналитических записок... Нарастание объемов социологического знания сопровождалось повышением его научного качества и приближением его к реальным процессам общественно-политической и социокультурной жизни россиян.

Любая организация и наука – не только сложная система, но и живой, развивающийся социальный организм. Законы его развития можно сравнить «с жизнью дерева»... С этой точки зрения в деятельности Института социологии ФНИСЦ РАН в его деятельности с каждым годом все в большей степени чувствуется корневая связь с открытиями отечественных классиков социологии прошлых веков и недавно от нас ушедших, глубоко понимавших Россию; чувствуется подпитка со стороны зарубежных социологов, разработавших продуктивные методологии и технологии социологического познания общества, а также грантовая поддержка самых актуальных исследовательских проектов. На этой мощной основе крепнет институтский, устремленный ввысь «ствол», появляются свежие ветви – молодые интересные исследователи. И распускаются все новые печатные «листья» – сотни научных статей, десятки коллективных и персональных монографий, отчетов, служебных записок, так необходимых – мы в этом убеждены в органах властях, общества, народа. Нет никакой возможности перечислить даже малую часть его научной «продукции»...

Социология – наука предметная, «заточенная» на конкретике реальной жизни. Во внешне скучных и не всегда понятных людям со стороны колонках цифр проступают назревающие, внешне не вполне зримые процессы, подспудные тенденции развития общества, обобщение которых предмет не только научного анализа, но и творческого постижения глубинных изменений человеческого бытия. Да простят нам – и поймут нас! – коллеги, преодолевающие трудоемкую разработку теории и методологии, сложной методики социологических исследований применительно к любому, даже самому простому объекту изучения... Но к нашей науке вполне подойдет перефразированное высказывание Федора Михайловича Достоевского о философии – ведь и социология, по сути, «...есть та же поэзия, только высший градус ее»...

Особый вопрос для социологии, в том числе нынешней, давно сформулирован опять же в литературе: «Поэт и власть»... Зеркальным отражением

является формула «Социолог и власть». Взаимоотношения в ней ощутимо меняются, хотя социология, исследующая состояние и динамику социальных изменений, умонастроений граждан, всегда была в сфере пристального внимания государства. От идеологического диктата, даже забвения, снисходительного недоверия к «яйцеголовым» кабинетным ученым, пытающимся на основе сотен, пусть даже тысяч «респондентов» судить о сознании и поведении многих десятков миллионов человек – к постепенному признанию обоснованности их выводов и необходимости опираться на них в политических решениях. Вот логика изменений внутри указанной выше формулы. В последние годы, в условиях расширения и ускорения медиакоммуникационных процессов в обществе и в мире особую важность обретает общественный духовно-интеллектуальный и социокультурный резонанс социологической науки. Публичная социология, проникая во все «поры» общественного организма на его интеллектуальном и эмоциональном уровнях, все в большей степени становится регулятором смысловых и поведенческих установок, социально-политических взглядов и духовно-культурных ценностей. Многие ученые Института социологии включились в этот общественно значимый процесс одними из первых и давно стали медийными лицами, мнением которых интересуются и прислушиваются многомиллионные теле- и радиоаудитории, читатели электронных и печатных СМИ.

В целом оценка бесчисленных наработок всех поколений сплоченного коллектива позволяет говорить о научном самоопределении и статусном утверждении не только самого института, но и всей отечественной социологии как одного из главных общественных инструментов самопознания России и источника ответов на вопросы, стоящие перед обществом, властью, нашей цивилизацией в XXI веке. Особенно в нынешнее нелегкое время, создающее такие трудности и – одновременно – открывающее новые возможности для страны в целом и для социологической науки в частности.

Геополитические потрясения, информационной культурная экспансия, направленная против России второй раз за треть века – период, сравнимый с идеальным шагом для оценки динамики изменений, – меняют внутренний ландшафт российского общества, затрагивают все измерения человеческой жизни, ее цели и смыслы, критерии оценки добра и зла, справедливости и несправедливости – даже эстетические вкусы и культурные предпочтения людей, преображают не только оценки окружающего, но и значение прошлого страны и, главное, видение перспектив ее развития.

В поисках ответов на новые вызовы России без социологии не обойтись. Об этом прямо заявляет директор Института социологии, научный руководитель Федерального научно-исследовательского центра РАН академик РАН Михаил Константинович Горшков: «Мы знаем общество, в котором мы живем...». И для того, чтобы найти верные ответы на новые вызовы, вставшие

перед страной, необходимо – помимо политической воли руководства, разумной экономической политики, мобилизации всех сил народа – использовать весь потенциал отечественной социологии, которая не только исследует нынешнее состояние российского социума, но и освещает ему путь вперед. Поэтому расцвет социологии в стране – насущная потребность нашего времени. Общество, набирающее невиданные темпы развития в условиях всеохватывающей экспансии коллективного Запада все острее, нуждается в самопознании, выяснении своих истоков, адекватной оценке нынешнего состояния и определении продуктивных путей в будущее.

«Вечные вопросы – кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?» – становятся сегодня вопросами жизни и смерти для нашего многонационального народа, для России, которую история выдвигает на магистральный путь развития человеческой цивилизации, заведенной в исторический тупик американским гегемонизмом, готовым ввергнуть мир в катастрофу из-за утраты своего влияния на большинство стран мира и большую часть жителей планеты. Интеллектуальная и духовная элита нашей страны, которая бьется над ответами на эти вечными вопросами, прекрасно понимает, что без социологии – науки, изучающей общество **КОНКРЕТНО** – сделать это не удастся.

Отмечающий свое 55-летие, Институт социологии ФНИСЦ РАН готов к постижению новых исследовательских глубин и восхождению к новым интеллектуальным вершинам в постижении тайн нынешнего бытия российского социума, выявлении его противоречий и способов их разрешения в национальных интересах нашего многоликого народа.

55 лет – это молодость зрелости российской социологии. На пути ее флагмана – Института социологии ФНИСЦ РАН – еще столько открытий, духовных озарений молодых и маститых ученых, еще столько новых имен исследователей, которыми будет гордиться наша страна и отечественная социология.

Пожелаем успехов этой замечательной науке, тысячам социологов страны, для которых служить ей – призвание, всем сотрудникам Института социологии, их сподвижникам по Федеральному научно-исследовательскому социологическому центру РАН, коллегам в государственных и негосударственных структурах – всему социологическому корпусу России, от которого страна ждет новых свершений во благо нашей великой Родины!

Материал подготовили:

*Декан ф-та социологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского
доктор социологических наук, профессор С. Г. Ивченков*
Декан ф-та социологии Санкт-Петербургского государственного университета доктор социологических наук, профессор Н. Г. Скворцов

EDN RLMPBT

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «Молодежь российских регионов:
исследовательские практики и актуальные проблемы
жизненной самореализации» и
XVII ВСЕРОССИЙСКАЯ ШКОЛА МОЛОДОГО СОЦИОЛОГА
«Жизненный мир молодежи в этнокультурном измерении:
ценности, ориентации, социальные практики»:
рефлексивный обзор
(пос. Эльбрус, КБР)**

С 30 сентября по 5 октября 2023 г. в Эльбрусском учебно-научном комплексе на базе Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова состоялись два важных научных мероприятия: «Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь российских регионов: исследовательские практики и актуальные проблемы жизненной самореализации» и XVII Всероссийская школа молодого социолога (далее – ВШМС) под эгидой «Жизненный мир молодежи в этнокультурном измерении: ценности, ориентации, социальные практики».

Соорганизаторами конференции и школы стали Федеральный научно-исследовательский социологический центр (ФНИСЦ) РАН, Министерство по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова.

Научными руководителями данного образовательного проекта являются директор Института социологии ФНИСЦ РАН, академик РАН, член Президиума РАН М.К. Горшков и научный руководитель Института социологии и регионоведения ЮФУ, научный руководитель Южно-российского филиала ФНИСЦ РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор Ю. Г. Волков.

Институт социологии и регионоведения ЮФУ – инициатор и ключевой основатель научно-образовательного проекта «Школа молодого социолога». ВШМС реализуется уже в 17 раз, став традиционной формой общения ведущих российских экспертов со студенческой молодежью и молодыми учеными в сфере социологии. Главной целью ВШМС является создание научно-образовательной площадки, нацеленной на формирование исследовательских компетенций и культуры ученого-исследователя.

Все предыдущие ВШМС проводились в различных регионах, стартовав в Ростовской области (ст. Вешенская), пальму первенства передав в другие регионы: Адыгею, Абхазию, Краснодарский край, Армению, Республику Крым, Кабардино-Балкарскую Республику.

Выступления ведущих российских ученых в ходе конференции и работы школы предоставили молодежи уникальную возможность ознакомиться с самыми передовыми данными социологических опросов, видением проблем региональной молодежной политики, вопросов идентичности, осмыслением социологии молодежи как объекта социологического исследования, а также перспектив и направлений просветительской работы на воссоединенных исторических территориях.

По сложившейся традиции ВШМС – это очень удобная креативная площадка, на которой проходят яркие презентации, рассматриваются и обсуждаются актуальные проблемы молодежи и перспективы регионализации молодежной политики в российских регионах. Данная площадка играет немаловажную роль в рамках систематизации опыта работы, обмена технологиями, успешной реализации научно-исследовательских проектов и выработки наиболее эффективных стратегий реализации молодежной политики на региональных уровнях.

В первый день (30 сентября) состоялось торжественное открытие. Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь российских регионов: исследовательские практики и актуальные проблемы жизненной самореализации».

Торжественным спичем работу конференции открыл профессор Ю. Г. Волков. Далее выступил академик РАН М. К. Горшков, который начал свой доклад с теплых слов приветствия, адресованных слушателям, и далее перешел к содержательной научной части темы «Что мы знаем об обществе, в котором живем».

Основной акцент в выступлении был сделан на социологической диагностике – как распознавании сути общественных явлений и процессов, как оценке специфики социально-психологических состояний социума. М. К. Горшковым были представлены свежие эмпирические данные (июнь 2023 г.) оценки россиянами ситуации в стране, регионе. Так, в презентации были показаны следующие оценки респондентов: ситуацию как нормальную в РФ оценивают 19,0 %, в регионе 50,6 %. Кризисной ситуацией считают 72,9 % в России и 46,4 % в регионе. Динамика изменения оценок социальной напряженности в РФ с 2015 до 2023 г. снизилась с 20,5 % в 2015 г. до 15,6 % – в 2023 г.

Животрепещущий интерес у аудитории вызвали эмпирические данные о социально-психологических состояниях россиян: в докладе М. К. Горшкова была представлена динамика изменения оценок социально-психологических

состояний окружающих людей с 2018 до 2023 г. В позитивной коннотации собственное социально-психологическое состояние в 2018 г. оценили 45,0 %, но к 2023 г. позитивные оценки снизились до 25,7 %; негативные состояния в 2018 г. оценивали 55,0 % россиян, а в 2023 г. возросли до 74,3 %. В целом, социально-психологические состояния сдвинулись в сторону с 60,4 % в 2018 г. до 37,1 % в 2023 г.

Также в выступлении академика были стратифицированы слои российского общества: состоятельные, обеспеченные, среднедоходные, медианная группа, уязвимые, бедные, глубокая бедность. Указана определенная медиана в 2023 г. (руб.) – 24 000.

М. К. Горшков в своем докладе акцентировал внимание на том, что же удалось сделать россиянам за последние три года для улучшения своего социально-экономического положения. В 2023 г., как подчеркнул докладчик, треть населения пользуется кредитами – 33 % смело берут кредиты в банках, по сравнению с предыдущими годами, показавшими некоторую экономическую пассивность: 2003 – 4 %, 2008 – 15,8 %, 2013 – 25,0 %, в 2018 – 31,6 %, 2022 – 35,0 %.

Был также затронут исследовательский вопрос относительно динамики оценок россиянами пути развития РФ, и сделан вывод о том, что данная динамика начала расти с 2020 г. с 51,2 % до 74,0 % в 2023 г. Динамика оценки традиционного пути развития в массовом сознании россиян такова: 63,7 % в 2023 г. считают важным уважение к сложившимся традициям, обычаям, принятым подавляющим большинством населения.

Особый интерес у аудитории вызвала информация, прозвучавшая в презентации Михаила Константиновича, об оценочных суждениях россиян относительно их мнения, по каким правилам должна жить страна (июнь 2023 г.). Согласно полученным эмпирическим данным, только 22,0 % респондентов высказали мнение о том, что Россия должна жить по тем же правилам, что и Запад, однако 78,0 % респондентов полагают, что Россия – особая цивилизация, у которой свой путь развития и в ней никогда не привьется западный образ жизни. Эта мысль позитивно откликнулась в реакциях слушателей.

Затем выступил А. Х. Люев. В его докладе прозвучала тематика формирования экосистемы молодежной региональной политики как нового приоритета развития молодежной политики. Азамат Хасейнович подчеркнул, что в Кабардино-Балкарской Республике сегодня проживает 274 тыс. молодых людей. Министр отметил, что формирование экосистемы молодежной региональной политики началось с 2022 г., и молодежными мероприятиями охвачены в 2022 г. – 30–33 % (более 72 тыс. чел.) молодежи, а в 2023 г. уже 38–40 % (более 100 тыс. чел.).

Интерес у слушателей вызвало социологическое исследование вызовов и ограничений для проведения молодежной политики в Кабардино-Балкарском регионе.

Среди ключевых вызовов были названы: во-первых, низкий уровень вовлеченности старшей возрастной группы от 25 лет; во-вторых, межпоколенческие разрывы в сфере воспитания; в-третьих, отсутствие понимания у различных категорий населения и части представителей органов власти важности реализации молодежной политики.

К ограничениям для проведения молодежной политики в Кабардино-Балкарском регионе были отнесены: слабая инфраструктура, разбалансированность системы горизонтальной и вертикальной коммуникации, недостаточный уровень информирования молодежи.

Кроме этого, в докладе А. Х. Люева были освещены данные социологического опроса молодежи КБР. Молодым людям был задан вопрос: «Удовлетворение каких потребностей является для Вас приоритетным сегодня»? Молодежь ответила таким образом: здоровый образ жизни (ЗОЖ) – (69 %), получение качественного образования (49 %), возможности самореализации (34 %), медицинское обслуживание (28 %), качественный и интеллектуальный досуг (22 %), возможности трудоустройства (18 %), туризм (10 %), вечеринки (8 %), другое – еда, сон, материальная обеспеченность (2 %).

Почему именно в такой иерархии выстроились оценочные суждения молодежи? Какие социальные проблемы наиболее остро ощущает молодежь? Об этом ярко демонстрируют ответы: пьянство (53 %), отношения между старшим поколением и молодежью – (43 %), отсутствие возможности найти хорошую работу по специальности (29 %), упадок нравов (25 %).

Говоря о молодежной политике, Азамат Хасейнович указал на мероприятия, в которых участвует молодежь: 65 % – волонтерство, 55 % – творчество, спорт – 48 %. При этом в социальных сетях современная молодежь черпает много информации о молодежных мероприятиях – 64 %.

Далее с докладом выступил директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета, доктор социологических наук, профессор Р. Д. Хунагов по теме, посвященной проблемам идентичности, этносоциальным и культурным процессам: «Этнокультурная идентичность современной молодежи: региональное измерение». Рашид Думаличевич обратил внимание слушателей, что социальные практики определяют образ мысли и поведения, заставляя субъекта приспосабливаться к социальной реальности.

С завершающим докладом на пленарном заседании конференции выступил профессор Института социологии и регионоведения ЮФУ, доктор социологических наук, профессор М. А. Васьков. Его выступление было посвящено проблемам и перспективам просветительской работы со студенческой молодежью на воссоединенных исторических территориях в условиях проведения специальной военной операции. Было рассказано о возникшем кризисе идентичностей и рассмотрена его специфика, а также особенности

информационной работы и архитектуры просветительских проектов. В докладе М. А. Васькова рассмотрена специфика молодежи данных территорий в плане повышенных рисков и нестабильности, а также комплекса стрессов, которых нет у молодых людей в других регионах России, однако их анализ является определяющим для выбора методов и контента просветительской работы на новых территориях.

Отмечалось решающее значение проведения работы по корректировке исторической памяти, противодействие деструктивной украинской информационной политике, подчеркнута важность создания обоснованных фактических паттернов, формирующих российскую идентичность и выстраивание институциональной системы российских организаций, ориентированных на реализацию молодежных проектов на воссоединенных территориях.

В своей речи все выступающие выразили уверенность в том, что диалог о молодежи российских регионов и ее жизненной самореализации между представителями различных территорий сейчас весьма актуален. Регионализация – это важнейший процесс новых институциональных форм и участие регионов в разработке, принятии и реализации социально-политических решений. Укрепляются социально-экономические, политические, социокультурные, а также иные связи и взаимодействия между регионами в рамках подобного научного сотрудничества.

Вторая половина дня данной конференции разделилась на работу секций. В рамках секционных заседаний были заслушаны и обсуждены доклады студентов, аспирантов и молодых ученых из Ростова-на-Дону, Адыгеи, Кабардино-Балкарии. В работе секции *«Актуальные проблемы самореализации молодежи в различных сферах жизнедеятельности»* доклады были посвящены самым различным проблемам, волнующим молодежь регионов: *Атабиева З. А.* «Ценностные ориентации студенческой молодежи»; *Бессонова А. М.* «Гражданский брак»; *Бурмистров Н. Н.* «Эйджизм в системе трансформации морально-ценностных ориентиров российского общества»; *Петрова Л. О.* «Откуда возникает бренд и его вовлечение в социальные процессы региона»; *Полякова Е. А.* «Риски и социокультурные угрозы цифровизации в оценках студенческой молодежи». В рамках секции *«Этнокультурные и региональные особенности жизненной самореализации российской молодежи»*: *Гринченко Е. А.* «Оценка социальной справедливости в сфере межэтнических отношений молодежью Юга России»; *Зекунова П. А.* «Комфортная городская среда: система общественного транспорта в оценках студенческой молодежи г. Ростова-на-Дону»; *Киселёв Д. А.* «Влияние цифровизации на формирование семейных ценностей и установок современной молодежи»; *Чеченов А. М.* «Влияние традиционных институтов социального взаимодействия на мировоззрение молодежи» и др.

Второй день (1 октября) был ознаменован открытием XVII ВШМС.

По уже сложившейся традиции в качестве модератора открыл работу школы профессор Ю. Г. Волков. В своем выступлении Юрий Григорьевич обратил внимание на предстоящую 2 октября встречу участников школы с участниками автопробега «Мир – Кавказу».

Академик РАН М. К. Горшков также выступил с приветственным словом, обратив внимание участников на важность получения социологического знания, имеющего теоретико-методологический характер.

Далее слово для выступления передали С. А. Ляушевой – профессору кафедры философии и социологии АГУ, доктору философских наук. Тема ее доклада – «Жизненный мир в дискурсе социологии повседневности».

В докладе С. А. Ляушевой отмечалось, что повседневность – это сфера человеческого опыта, характеризующаяся особой формой восприятия и осмысления мира, возникающей на основе трудовой деятельности, обладающая рядом характеристик, среди которых важность представляют уверенность в объективности и самоочевидности мира и социальных взаимодействий, что и есть естественная установка в соответствии с феноменологической теорией А. Шюца.

Светлана Аслановна обратила внимание слушателей на тот факт, что повседневный жизненный мир (ЖМ) – это фон (образец толкования), в котором находятся коммуникативно действующие индивиды, а также указала на три подхода к соотношению ЖМ и повседневности: тождество жизненного мира и повседневности, рассмотрение повседневности как части ЖМ, обнаружение тесной связи между ЖМ и повседневностью.

Интерес у слушателей ВШМС вызвала информация в докладе профессора С. А. Ляушевой о числе Данбара, которое определяет границы ЖМ – модель социального окружения: от 5 чел. – это группа поддержки, друзья, 15 – группа симпатии, 50 – расширенная семья, коллеги по работе и интересам, до 150 – активная социальная сеть, ее размер – число Данбара: предел «стаи» для человека, что же свыше 150 – это уже парасоциальные односторонние связи: «они нас знают, а мы их нет». ЖМ выступает как мир смыслов, а повседневность – как опривыченные социальные практики.

Слушателям в процессе доклада были заданы проблемные вопросы: «Как я буду смотреть в глаза начальнику, опоздав на работу без уважительной причины?»; «Как я буду смотреть в глаза другу, предав его?»; «Успею ли я купить лекарство для закрытия аптеки, чтобы сбить у ребенка высокую температуру?». Студенты и молодые ученые проявили активность, соотнося тот или иной вопрос к сфере ЖМ или повседневного мира.

ЖМ – смысловой горизонт повседневного мира. «ЖМ – это мир Человека, мир людей, мир человеческого измерения, существования и функционирования человеческого потенциала, мир возможностей людей и их восприятия и

реакции на происходящие в обществе перемены и отсюда готовность понять, принять/не принять, содействовать/быть пассивным/противостоять осуществляемым обществом и государством преобразованиями» (Ж. Т. Тощенко).

Слушатели живо откликнулись на рассмотрение смыслов ЖМ политического человека, в числе которых: гражданская позиция, патриотизм, идентичность; ЖМ смыслов сознания и поведения экономического человека: благополучие благосостояние, инфраструктурные показатели качества жизни; ЖМ социального человека, включающий социальный статус, семью, здоровье, трудовую и повседневную среду; смыслы жизни человека в духовно-культурной сфере: сохранение духовности посредством культуры, образования, науки, религии.

Далее с докладом «Молодежь как объект социологии» выступила Ю. А. Зубок – заместитель директора по научной работе ИС ФНИСЦ РАН, руководитель центра социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН, доктор социологических наук, профессор.

Она обратила внимание слушателей на то, что в социологии молодежь рассматривается как часть общества и выделяется в общем составе населения, прежде всего, по возрастным, т. е. социально-демографическим признакам. Но вместе с тем «молодежь рассматривается в качестве самостоятельной группы, поскольку характеризуется особым положением в социальной структуре, специфическими интересами и образом жизни. Ее изучением в таком социальном качестве занимается специальная отрасль – социология молодежи».

Глубокий интерес вызвала информация, прозвучавшая в докладе Юлии Альбертовны, о выделении группообразующих признаков молодежи, подходов к ее определению, существованию фаз жизненного цикла молодежи и классификации проблем.

В ходе доклада резонанс у слушателей вызвало постижение особенностей положения (переходность, маргинальность, преимущественно восходящая мобильность) и сознания молодежи: лабильность, экстремальность, трансгрессивность.

И еще один доклад по теме «Идентичности российской молодежи: поколенческий разлом?» был представлен руководителем центра исследования межнациональных отношений социологии ФНИСЦ РАН, доктором социологических наук, профессором В. И. Мукомелем.

В выступлении говорилось о ксенофобских настроениях среди разных поколений россиян, была подчеркнута этнофобия – неприятие этнических меньшинств, выделены критерии измерения уровня этнической толерантности.

3 день (2 октября) ВШМС

Темой доклада «Молодежь – ключевой ресурс гражданской интеграции российского общества в условиях новой территориальности» заседание ВШМС открыл профессор Ю. Г. Волков. В своем выступлении он указал на Проекты, реализованные коллективом ИСиР ЮФУ и ЮРФ ФНИСЦ РАН, в числе которых: Государственное задание 2020–2022 гг. «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России»; Грант 2022 г. «Гражданская и этнокультурная идентичность молодежи: ценностные основания и детерминанты формирования в условиях неопределенности»; а также Государственное задание 2023–2025 гг. «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости».

Слушатели были солидарны с докладчиком в отношении оценочной шкалы, демонстрирующей анализ ответов на вопрос: «Что молодежь Юга России считает несправедливым?». Первые места заняли ответы: «низкий уровень оплаты труда», «отсутствие возможности оказывать влияние на управленческие решения в местах проживания», «отсутствие возможности устроиться на хорошую работу по месту проживания»; «невозможность достичь своих целей, если нет «теневой» поддержки».

Следующим докладчиком, выступающим в формате интерактивной лекции, стала профессор Института истории и международных отношений ЮФУ, доктор социологических наук, профессор Г. С. Денисова с темой лекции «Конфликтность межэтнических отношений на Северном Кавказе в представлениях молодежи».

Помимо возрастного подхода к социологическому анализу молодежи как особой группы, Г. С. Денисова сделала акцент на поколенческий подход, куда могут входить представители многих возрастных молодежных групп. В разных регионах – разная молодежь в зависимости от ценностных смыслов, наполняющих ее ЖМ. Этничность выступает как ценность, наполняющая ЖМ молодежи. «В общем векторе осмысления этнических проблем считалось, что у русских нет никаких этнических проблем ни в каком измерении». Однако, как показала практика, это не соответствует действительности.

Г. С. Денисова показала поэтапную конфликтность Северо-Кавказского региона в 1990–2000 гг.: Осетино-ингушский конфликт (1992), 2 чеченские военные кампании (1994–1996), (1999–2009), внутривосполитическое противостояние в Карачаево-Черкесии (1999–2000), межэтнические конфликты (МЭ); конфликты в КБР в регионах степного Предкавказья (Краснодарский, Ставропольский край, Ростовская область).

Все исследователи в 1990-е гг. и сейчас определяют эти конфликты как межэтнические. Они характеризуются «самоописанием сторон в этнических характеристиках, выдвиганием на первый план идеи защиты этнической культуры, этнической самоорганизации, т. е. этнических ценностей, повышенной эмоциональностью и иррациональностью действий сторон, что проявляется в этнической нетерпимости, жесткой конкурентности – в перспективе – в открытой конфликтности, актуализацией негативных этнических стереотипов и исторических травм с обеих сторон конфликта».

Профессор Г. С. Денисова обратила внимание на проведенное социологическое исследование по теме «Риск межэтнических конфликтов в восприятии молодежи Ставропольского региона». Согласно этому исследованию 21,9 % молодежи Северного Кавказа считает возможным для себя принять личное участие в конфликте в интересах людей своей национальности; 33,8 % – обладают конфликтным потенциалом по этническому и религиозному параметрам. Около трети молодежи считает возможным принять личное участие в конфликтах в интересах своей национальной и конфессиональной общности – 45 %. Большинство молодежи в качестве причин МЭ конфликтов видят социокультурную напряженность, но не видят причин в экономической и политической плоскостях. Кроме того, был поставлен акцент на том, что молодежь слабо ориентируется в событиях 1990-х гг.

В число рекомендаций, прозвучавших от Галины Сергеевны, направленных на снижение МЭ, обозначены: 1) общая платформа идентичности – российская цивилизация и российское гражданство; 2) требуется осмысление событий 1990-х – начала 2000-х гг. с точки зрения причин конфликтности, ее экономических последствий; 3) необходимо внесение в образовательные программы школы вопросов, посвященных истории национальной политики в советский и постсоветский периоды в преломлении к Северному Кавказу.

Завершал первую половину рабочего дня доктор социологических наук, профессор Института социологии и регионоведения ЮФУ А. В. Дятлов с темой лекции «Методология анализа эмпирических данных в социологии», обогатившей исследовательский тезаурус и инструментальный запас молодых слушателей школы. В его презентации были продемонстрированы основные учебные и учебно-методические пособия по прикладным методам анализа социологических данных.

После обеда был проведен Дискуссионный клуб: «*Молодые мигранты в принимающем сообществе: конфликтный и интеграционный потенциал*» (по материалам фильма «Последний урок» (Франция, 2008). Модератором выступила профессор Г. С. Денисова, а экспертами были: О. В. Аксенова, Ю. А. Зубок, С. А. Ляшева, В. И. Мукомель, Н. И. Чернобровка.

А позже состоялась встреча участников автопробега «Мир Кавказу» со слушателями ВШМС, с темой круглого стола «О научно-просветительской работе форума “Мир Кавказу”». Модераторы данной встречи: Яков Андреевич Асланов – проректор по воспитательной работе и реализации молодежных программ Южного федерального университета, кандидат социологических наук, доцент; Андрей Владимирович Бедрик – директор Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, кандидат социологических наук, доцент; Азамат Хасейнович Люев – министр по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики, кандидат социологических наук.

4 день (3 октября) ВШМС

По традиции начал день коротким спичем модератор профессор Ю. Г. Волков, пожелав слушателям плодотворных семинаров, мастер-классов и тренингов.

Далее слово передал кандидату философских наук, доценту Института социологии и регионоведения ЮФУ Н. И. Чернобровкиной с темой лекции «Молодежь Северо-Кавказских республик в условиях сложившихся неформальных межэтнических отношений». Ее лекция также вызвала неподдельный интерес у слушателей школы, поскольку была построена на результатах эмпирических исследований среди молодежи Северо-Кавказских республик.

Важно отметить, что именно в этот день, *4 октября*, в рамках данного мероприятия состоялась встреча академика Михаила Константиновича Горшкова и профессора Юрия Григорьевича Волкова с главой Кабардино-Балкарской Республики Казбеком Валерьевичем Коковым.

В рамках встречи между К. В. Коковым, М. К. Горшковым и Ю. Г. Волковым обсуждались актуальные вопросы социологии, связанные с молодежной политикой, также обсуждались возможности дальнейшего взаимодействия, в частности предложение о запуске в 2024 году в пилотном формате исследовательского проекта «Центр изучения (социологии) молодежи Кавказа».

Также Парламент КБР стал одной из площадок, на которой с экспертным докладом выступил академик М. К. Горшков. Кроме того, в Парламенте прошла встреча Председателя Парламента КБР Т. Б. Егоровой с Михаилом Константиновичем и Юрием Григорьевичем, в ходе которой были обсуждены актуальные вопросы социологии, молодежной политики, и целый ряд других важных тем.

Возвращаясь к рефлексии второй половины дня проведенной ВШМС, необходимо уделить особое внимание проведенным мастер-классам, семинарам, тренингам, деловым играм, консультациям экспертов и дискуссионным площадкам, а также встречам.

В рамках работы школы проведены:

– мастер-класс «Подготовка концепции выпускной квалификационной работы», модераторами которой выступили московские специалисты Института социологии ФНИСЦ РАН Юлия Альбертовна Зубок и Ольга Владимировна Аксёнова;

– Большой интерес вызвала лекция «Социокультурные условия самореализации молодежи в российских регионах» Ольги Владимировны Аксёновой – руководителя Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН доктора социологических наук, доцента.

– Был проведен семинар «Социологическое воображение: от теории к практике», модератором которого стала Галина Игоревна Чикарова – старший преподаватель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, кандидат социологических наук.

– Прикладной тренинг «Конструирование будущего России: использование метода контент-анализа СМИ», модератором которого выступила Анастасия Андреевна Зайцева – научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, старший преподаватель кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета, кандидат социологических наук.

– Проведена деловая игра «Установление контактов и формирование коммуникативных навыков». Модератор – Наталья Халиловна Гафиатулина – доцент Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, кандидат социологических наук, доцент.

Работа была настолько плодотворной, что даже поздние вечера заканчивались индивидуальными консультациями ведущих экспертов Москвы и регионов для юных ученых Юга России.

В качестве обратной связи, заполнив анкету «Откровенно говоря», слушатели школы дали положительные оценки разным мероприятиям. Так, ребята ответили: «самым полезным для меня были»: «лекции экспертов», «мастер-класс по ВКР и научным статьям», «личные консультации экспертов по написанию ВКР», «практика выступления на секционном заседании с докладом», «комментарии экспертов», «прикладной тренинг», «деловая игра с усовершенствованием коммуникативных навыков», «мне везде было комфортно, полезно и интересно». На вопрос: «Что больше всего понравилось на школе?» – были ответы: «преподавательский состав», «все участники школы».

Работа ВШМС после пленарных заседаний, интерактивных лекций, консультаций с экспертами, круглых столов и т. д. сопровождалась экскурсионными и культурно-массовыми программами: этновечерами, выступлениями артистов и певцов КБР.

На торжественном закрытии школы председателем оргкомитета М. К. Горшковым были вручены сертификаты и благодарственные письма экспертам и модераторам, а участникам школы – сертификаты и научные труды ведущих ученых ФНИСЦ РАН.

Материал подготовили:

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры прикладной конфликтологии и медиации Института
социологии и регионоведения ЮФУ*

Н. Х. Гафиатулина;

*кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института социологии и регионоведения ЮФУ,
ведущий научный сотрудник ЮРФ ФНИСЦ РАН*

А. Н. Дьяченко;

магистрант Института социологии и регионоведения ЮФУ

Е. А. Гринченко

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью) Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.
Аффилиация <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.

<p>Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i></p>
<p>Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i></p>
<p>Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i></p>
<p>Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i></p>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (I ntroduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (M aterials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (R esults)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (D iscussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (C onclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX - beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотомаериалы из открытых источников

Сдано в набор 28.10.2023. Подписано в печать 01.11.2023
Дата выхода в свет 01.11.2023
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 18,04
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 9214

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 54/34/41,
тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66